

Ольга Антер
Хрустальный мир

Ольга Антер

Хрустальный мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22760457

Аннотация

Оказавшись на чужой планете, каждый ожидает стать мессией, несущей свет и добро. Или, как вариант, посланцем Тьмы. На худой конец – особо доверенным лицом и советником правителя. В реальности все далеко не так радужно. Раз уж ты смогла пройти сквозь межмировой портал и, ко всеобщему удивлению, выжить при этом, – добро пожаловать, малышка. Посмотрим, удастся ли тебе вырасти и превратиться из подопытной зверушки в такого же солдата, как те, что разрушили и разграбили твой собственный мир.

Мне кажется, я живу в чужом теле. А тебе никогда так не казалось?

Ты подходишь к зеркалу, рассматриваешь себя в нем, и не узнаешь черты. Ты испытываешь эмоции, ты строишь внутри себя маленький хрустальный мир, но, когда показываешь его другим, в лучшем случае видишь непонимание, в худшем – подметаешь осколки.

Пальцем я касаюсь своих губ. Чувство то же, что и всегда, но, стоит открыть глаза, – и снаружи все не то. Вокруг ходят люди без сознания. Которые не способны ощутить боль или радость, которые охотно потребляют предложенные им в газетах и с экранов телевизоров шаблоны и нормы, и между собой общаются, любят, ссорятся и расходятся, в точности следуя заданным им алгоритмам.

На моем чужом лице странно и смешно выглядит все то, что я ощущаю внутри. Счастливая улыбка по непонятной прихоти изгибает уголки губ вниз, а когда я насильно их поднимаю – немеет половина лица. Наверное, по какой-то глупости я выбрала неправильное перерождение. Но, может, нужное? Что я должна вспомнить и узнать здесь? Что почувствовать? Когда это закончится, со мной останется только память, – но не о датах и людях. Память о моих чувствах. О любви, о страсти, о горе, о зависти и обиде. О ненависти, которой я никак не могу испытать. Наверное, потому, что я слишком долго пыталась жить по навязанному шаблону. Не была собой ни снаружи, ни внутри.

Порой мой настоящий мир прорывается ко мне снами. Говорят, во сне невозможно увидеть солнце. Пишут, что только дети видят цветные сны. Уверяют, что взрослым не дано летать даже там.

Значит, это не просто сны. Это мои жизни, прошлые или будущие. Искривленные отражения в зеркалах моих обыденных дней, покалеченные, полустертые, и при этом – восхитительно живые...

1.

В саду, окружавшем небольшой дом на окраине столицы, готовилось наступить лето. Ночами и по утрам всю пели птицы, прерываясь только на небольшую дневную сиесту, бабочки порхали между цветущих деревьев, уже всю теряющих белые лепестки.

Хрупкие крылатые создания время от времени становились добычей резвившихся в саду детей – двух мальчиков-погодков лет десяти и юркой шестилетней девочки с длинными косичками, постоянно возглавлявшей небольшую ватагу в их проделках. Вся троица еще не успела загореть под весенним солнцем, но первые веснушки уже начали появляться на носах мальчишек, обойдя девочку стороной.

Возможно, они просто не стали портить эту симпатичную мордашку, постоянно преображавшуюся под влиянием искренних детских эмоций. Или, быть может, не решились на-

рушать величие довольно заметного носика, ничуть не испорченного легкой горбинкой. Его девочка унаследовала от отца, взяв от матери мягкий овал лица и небольшие пухлые губы.

Все вместе дети облепили старую черешню. Мальчишки забрались на нижние ветки, выскивая кусочки древесного сока, превратившегося в смолку под лучами теплого солнца, и, находя, принимались ее увлеченно жевать, изредка великодушно делясь с девочкой, оставшейся внизу.

Малышка пыталась забраться наверх, но ее роста и сил не хватало на большее, чем подпрыгнуть и зацепиться за одну из склоненных ветвей, смешно размахивая ногами и возмущаясь. На нее сверху сыпались кусочки коры и прошлогодние листья, чудом перезимовавшие ради того, чтобы быть бесславно стряхнутыми вниз.

Спустя минуту девочке наконец удалось зацепиться двумя ногами за ветку. Она так и повисла, с двумя тонкими косячками, нацеленными в землю. Мальчишки только посмеивались, надежно устроившись в ветвях и не понимая, как можно быть такой слабенькой. Ну это же просто глупость – не сумеешь подтянуться один-единственный раз!

Все дети были похожи, как близкие родственники. Темно-каштановые волосы, коротко остриженные у мальчишек и заплетенные в растрепавшиеся косы у девочки, ярко блестели на солнце. Еще ярче блестели их желто-карие глаза, когда малышка, устав, отпустила наконец ветку и села прямо

в траву, уже спустя секунду что-то там нашарив и с радостным воплем демонстрируя братьям.

Не дожидаясь, пока мальчишки спустятся, она покинула редкую тень дерева и припустила вниз по склону, к уютному кирпичному дому.

– Мам! Ну мам! Смотри! – на бегу завопила девочка, и спустя несколько секунд из дверей выглянула высокая полная женщина с коротко стриженными вьющимися волосами.

– Мам! Я божью коровку поймала! – гордо возвестила дочка, подбежав к матери и протягивая вперед тонкую руку со сжатым кулачком. Разлепив пальцы, она разрешила полюбоваться своей добычей матери и догнавшим ее братьям.

– Молодец! – подтвердила женщина, ласково погладив девочку по голове. – А теперь давай ее отпустим? Ее же тоже ждут детки?

– Давай! – радостно согласилась малышка и вытянула хрупкую ручку вверх.

Вместе с братьями она нестройно, но воодушевленно продекламировала стишок про небо, конфетки и их неумеренное потребление жадными детками и полюбовалась на послушно улетевшее куда-то вверх насекомое.

– Мальчики, папа вас ждет в доме, помогите ему убрать все то, что он раскрутил, но не починил, и идите ужинать, – полюбовавшись на детей, велела женщина, и мальчишки вихрем унеслись куда-то внутрь дома.

– Мам, а ты пойдешь со мной в сад? Я хочу найти ветку

с цветами, поставим ее в вазе на столе и будет красиво! – попросила девочка, взяв маму за руку.

– Но тогда на этой ветке не вырастут фрукты.

– Ну одну веточку! Мама, ну пожалуйста!

– Ладно, – улыбнулась женщина и, отпустив руку дочери, чуть подтолкнула ее вперед, – иди и выбери сама какую-то красивую ветку. Только, прежде чем ломать, посмотри, не осыпаются ли цветы. И не ломай большие ветки, давай самую маленькую, хорошо?

– Хорошо, мам!

Вприпрыжку девочка снова направилась в сад, по пути ненадолго остановившись возле вылизывающейся на солнце кошки и попытавшись зазвать ее с собой, но животинка лишь искоса посмотрела на неожиданную помеху и высокомерно задрала лапу, зарывшись носом под хвост.

– Я скакаю по траве, по зеленой травке!

Оббежав вокруг кошки, девочка пропела сочиненную ей строчку и задумалась, как бы ее продолжить.

– Пошли со мной за веточкой, на ней растут цветочки!

Протянув руки, девочка попыталась схватить меховую красавицу, но та, неожиданно вздыбившись, прыгнула в сторону и поспешно умчалась куда-то в сторону дома. Видимо, не оценила продемонстрированного поэтического таланта.

– Беги-беги, – погрозил ей вслед кулачком ребенок. – Скажу маме, и она не даст тебе молока! Ни капельки!

Вприпрыжку подбежав к старой вишне, накрывавшей сво-

ей тенью свежую поросль молодой травы, девочка придиричиво осмотрела склоненную к земле ветвь. Вроде бы цветов хватает. Ухватилась за одну из веточек, она с усилием дернула. Не оторвала, но осыпала себя целой метелью белых лепестков, запутавшихся в волосах. Фыркнув, девочка кое-как отряхнулась и убежала искать более молодое и стговорчивое на предмет обдирания дерево.

Мать проводила ребенка взглядом и вернулась в дом. Весь сад был окружен высоким штакетником, и ее дочка знала, что без взрослых выходить наружу ей еще рано – вот подрастет еще немножко, и сможет вместе с братьями бегать купаться на маленький заросший пруд, или даже приносить из магазина еду для семьи.

В одной из комнат на первом этаже мальчики с отцом заканчивали складывать детали, оставшиеся после очередной неудачной попытки реанимировать старое радио. Ну как заканчивали... Отец как раз объяснял детям назначение какой-то непонятной платы с торчащими штырьками, воодушевленно размахивая руками в ответ на всюю сыплющиеся вопросы.

Женщина только вздохнула, окинула взглядом разгром и прикрыла дверь, предупредив увлекшихся домочадцев о скором ужине. Ее муж явно решил заняться приборостроением со скуки – отдых в их загородном доме был ему в тягость, и он считал дни до их возвращения обратно в столицу. Но детям следовало побольше быть на свежем воздухе, да и

им ничуть не повредит отвлечься от обычных дел. Можно даже подумать о еще одном сыне или дочке.

За окном что-то гроыхнуло, и улыбающаяся своим мыслям женщина удивленно подняла глаза – ведь совсем недавно было абсолютно ясное небо. Но снаружи клубилась какая-то странная хмарь, похожая на невозможный в начале вечера туман, а небо стремительно затягивало тучами. Звуки грома за окном становились все чаще, складываясь в непрекращающуюся какофонию в районе города, и женщина поспешила к выходу, вспомнив, что дочь все еще не вернулась.

Выйдя на крыльцо, она позвала ребенка, но очередной раскат грома заглушил ее слова. Впрочем, почти сразу женщина увидела хрупкую фигурку, спешащую к дому с ярко-белой веточкой в руках. Между ними были негустые смородиновые кусты, и мать погрозила пальцем, жестом указывая дочери отправиться в обход, а не продирааться сквозь редкую поросль. Девочка недовольно скривилась, но, увидев нахмуренные брови женщины, все же поспешила по едва заметной тропинке.

Что-то опять привлекло внимание ребенка – она не показывалась из-за угла дома уже несколько минут, но женщина смутно слышала ее веселый голос и не слишком беспокоилась. Она устало облокотилась о перила, закрывая глаза. Домашние заботы порядком надоели. Может, муж не так уж и не прав, не желая здесь задерживаться? В городе, по крайней мере, можно совершенно спокойно заняться чем-то ин-

тересным в такую погоду, и не переживать, что град испортит все деревья.

Небо все сильнее затягивало тучами с невозможной скоростью, и сад стремительно поглощали тьма и туман. Неожиданно со стороны дороги, к которой от дома вела узкая мощеная дорожка, прерывавшаяся коваными воротами, послышался странный скрежет, и спустя несколько мгновений испуганно подняв глаза женщина увидела огромную механическую фигуру, вдавливавшую тяжелыми шагами камни дорожки в землю.

Мать в ужасе закричала, заметив неясные тени других фигур. В нее тут же уперся яркий прожектор, начинавшийся в области головы робота. Похожие тут и там появлялись в их саду, но каких-либо звуков практически не было слышно из-за постоянных раскатов грома вдалеке... либо чего-то, звучащего, словно гром.

Только-только появившаяся из-за угла в обнимку с кошкой, девочка увидела, как к матери на крыльцо выбежал отец – и спустя секунду тела обоих поглотило пламя огромного огненного болида, выпущенного роботом. Крик женщины прервался лишь спустя несколько мгновений – в тот же момент, когда жгучее пламя охватило все здание. Поддержанное еще несколькими выстрелами, оно практически мгновенно взвилось до самой крыши, яростными ударами выбило стекла и почти коснулось замершей в ужасе темноволосой девочки. Но не дотянулось, бессильно опалив лишь лепест-

ки на тонкой веточке в детской руке.

Девочка застыла, не в силах шевельнуться, лишь судорожно пыталась вздохнуть. Она даже не заметила, как из ее рук выскользнула с таким трудом пойманная кошка, тут же опрометью бросившаяся прочь.

По маленьким щекам катились слезы, оставляя тонкие дорожки между появившимися отметинами сажи. Жар от горящего дома усиливался, и, наконец, пробился сквозь шок, горячими лапами толкнув лицо. Ребенок непроизвольно сделал шаг назад – и оступился, с коротким вскриком упав в кусты смородины, которые мама велела обойти... она обещала сделать варенье к близящемуся дню рождения девочки и смеялась, говоря, что дети не оставят к тому времени ни одной ягодки.

Спустя еще мгновение по тому месту, где стояла малышка, скользнул луч прожектора – но ничего не заметил и двинулся дальше, перекрещиваясь с другими, десятками бродившими в саду и тысячами – вокруг него. Где-то рядом слышался истошный визг животного, резко оборвавшийся после тяжелого удара.

Всхлипывая, девочка кое-как выбралась из кустов и бросилась прочь, в клубы дыма – дыма, а не тумана, – повсеместно обосновавшегося вокруг. Под ногами шуршала припорошенная лепестками молодая трава, и несколько раз она чуть было не упала, поскользнувшись. Ее чуть было не заметили снова – но малышка вовремя укрылась за шерша-

вым стволом вишни, грустно опустившей свои ветви. Может быть, именно той, веточку с которой она бездумно продолжала сжимать в руке, может быть, какой-то другой.

Сжавшись в страхе, девочка дождалась, пока лучи прожекторов не уйдут подальше, и, словно маленький зайчонок, бросилась из своего укрытия прочь, к границе охваченного пламенем и дымом сада. Надрывно кашляя, она несколько раз упала, растянувшись на траве, но каждый раз поднималась и бежала дальше.

Путь ребенку преградили густые кусты малины, росшие вплотную к ограждавшему сад штакетнику, сквозь который она не раз выбиралась на дорогу – встречать машину отца. Позади раздавались тяжелые шаги, становясь все ближе, и девочка бросилась вперед, зажмурился глаза и не обращая внимания на жгучие царапины на голых руках и ногах. Из последних сил она пробралась через заросли, протиснулась между прутьев забора и, не глядя, бросилась вперед – прямо в ярко-синий светящийся овал, непонятно каким образом оказавшийся сразу за оградой. Девочка открыла глаза только в самый последний момент – и увидела лишь странные яркие всполохи вокруг себя, мгновенно проникшие внутрь ее тела, забившие рот и горло и лишившие возможности дышать.

Кажется, она куда-то летела спиной вперед, и синие нити рвались в глубине ее тела. Совсем не так, как когда-то летала в счастливых снах. Не было эйфории и радужных крылышек, трепетавших за спиной. Только холод, одиночество и

сдавливающая со всех сторон боль.

Она почти задохнулась – но неожиданно мерцание вокруг погасло. Кашляя, девочка почувствовала, что вновь стоит, и тут же упала на холодные каменные плиты. Позади что-то гудело, и изредка на нее сверху сыпались синие искры, ледяным холодом обжигавшие даже сквозь ткань изорванного платья. Малышка этого практически не ощущала, сжавшись в комочек. Ей страшно было даже шевельнуться. Ведь, стоит только открыть глаза, сзади обязательно окажется что-то страшное. Оно догонит ее, поглотит!

Но, если не двигаться, ничего не случится. Мамочка придет и разбудит ее! Да, это только сон, она такие и раньше видела. Главное – не оборачиваться, не открывать глаза, и все будет хорошо. Ведь там же нет ничего, никого. Мамочка, как же мне страшно!

Где-то рядом раздался удивленный мужской голос, пронесший что-то на непонятном девочке языке. Испуганно подняв голову, она взвизгнула, увидев высокую фигуру в обтягивающем черном костюме, направлявшуюся к ней, замершей посреди огромного темного помещения, рассеченного массивными колоннами. Вдоль колонн девочка заметила лабиринт высоких стеллажей, доходящих почти до самого потолка, пространство между которыми было изредка освещено лампами, свисавшими с потолка на длинных перекрученных шнурах.

Вскочив, ребенок опрометью бросился прочь от синего

сияния и спешащего к нему мужчины. Как и положено в страшном сне, вокруг нее смыкалась темнота, в которой ужасные роботы только и ждали момента, чтоб ее схватить. А один из них, гулко топая, настигал сзади, и стоит только обернуться, как он ее догонит!

Девочка попыталась скрыться между рядов высоких стеллажей, но и тут ей не повезло – малышка оказалась в каком-то тупике, а ее преследователь спокойно и уверенно приближался.

Не помня себя от ужаса, ребенок попытался взобраться вверх по полкам, и это оказалось на удивление легко, – их края были утолщены, давая удобную опору, а каждая новая полка была на ладонь короче предыдущей, создавая своеобразную лесенку. Сама же мебель даже не пошелохнулась – огромные сооружения высотой в два мужских роста были надежно прикреплены к колоннам и загружены тяжелыми предметами, очертания которых невозможно было связать ни с чем ей знакомым.

Упираясь кулачками, сведенными судорогой от страха, девочка почти успела забраться наверх. Но ее преследователь все же оказался быстрее и схватил ее за ногу, громко чем-то возмущаясь на чужом гортанном языке.

Малышка в испуге дернулась и попробовала схватиться руками за полку, чтобы не упасть с высоты мужского роста, но что-то помешало ей. Только сейчас она заметила обломок тоненькой веточки, зажатый в ладони. На нем уже не оста-

лось цветов – лишь опаленный остаток бутона, которому так и не суждено было стать терпким плодом.

В отчаянии девочка ударила мужчину по лицу кулачком с зажатым в ней прутиком. Удар оказался неожиданно удачным – обломок вонзился прямо в глаз ее преследователю. Он громко закричал и схватился за лицо, отпустив ножку ребенка, и она, словно маленькая белочка, забралась на самый верх, с трудом преодолев неожиданно длинный вылет последней полки.

Стеллажи, окружавшие каменные колонны толщиной в ее рост, не доходили до высокого потолка примерно на такое же расстояние. Их верхние полки оказались пусты и выступали козырьком, худо-бедно защищавшим содержимое нижних от пыли. Ради обеспечения лучшей устойчивости мебель скрепили между собой в длинные ряды, регулярно прерывавшиеся поперечными вставками. Таким образом, наверху оказался непрерывный ломаный путь, невидимый снизу. Всхлипывая, девочка на четвереньках поползла вперед практически в полной темноте.

Пыль быстро покрыла ее лицо, и соленые дорожки на щеках превратили ее в грязь. Девочка раз за разом переползала с одного стеллажа на другой, не зная, что впереди, но стремясь как можно скорее оказаться подальше от того места, где продолжал кричать преследовавший ее мужчина.

Внизу послышались чьи-то обеспокоенные голоса и несколько человек, гулко стуча сапогами об каменные пли-

ты, пробежали к кричавшему. Малышка затаилась у одной из колонн, прижавшись к ней всем телом и опустив голову на дрожащие ручки. У нее уже не было сил плакать, и к тому же она боялась выдать себя даже звуком.

Впрочем, спустя несколько минут она могла бы уже про это не беспокоиться – тишину разорвали резкие ритмичные взвизги сирены, многократно повторяемые эхом, и тьму разрезали снопы яркого красноватого света. Замеченное ей синее сияние осталось далеко позади, но даже сейчас на потолке отблескивали холодные сполохи, словно овал ритмично разгорался, что-то сквозь себя пропуская.

По счастливой случайности, девочка оказалась в небольшом треугольнике тени, созданной колонной и двумя направленными лучами, и она поспешила еще больше сжаться в комочек и отчаянно зажмуриться, пытаясь стать невидимкой, книжку о которых ей и братьям читала мать.

– Мама, мамочка, где ты? – тихонько захныкала девочка. – Мамочка, я не виновата! Мама!

Она пролежала в своем убежище еще с десяток минут – до того момента, как странный механизм, напоминающий маленький шарик с четырьмя пропеллерами, не завис над ней, а внизу не слышались чьи-то уверенные и злые голоса. Спустя несколько мгновений рядом непостижимым образом оказалась фигура, затянутая в знакомый черный костюм, и, не обращая внимания на жалкие попытки отбиться, схватила ребенка одной рукой и спрыгнула вниз.

Девочку грубо бросили на пол в круг таких же фигур в черном, лица которых были скрыты полумасками под низко надвинутыми капюшонами, в точности как у японских воинов, которых порой изображали ее братья. Или как у больных страшным вирусом, название которого она не помнила, – просто случайно увидела репортаж по телевизору и полночи проплакала в испуге. Но эти маски и костюмы не были гладкими – сохраняя единый черный цвет, они тут и там щетинились похожими на элементы доспехов накладками, жгутами и слоями волокон, по форме напоминающих мышцы. В целом же костюмы оказались весьма облегающими, позволяя заметить, что из десятка фигур две были женскими.

Один из мужчин, бывший чуть ли не на голову выше других, прокричал несколько слов в небольшое утолщение на собственном кулаке, и гул сирен стих. К нему тут же обратился его спутник, что-то возмущенно доказывая, в то время как одна из женщин сделала шаг вперед и рывком поставила девочку на ноги, больно сжимая ее плечи своими твердыми и холодными как камень пальцами.

Высокий мужчина недовольно посмотрел на собеседника и устало стянул маску с лица, оказавшегося вполне обычным, если не обращать внимания на цвет кожи. Чуть искривив плотно сжатые тонкие губы, он что-то коротко отрезал в ответ на услышанную тираду, и спорщик, осекшись, с коротким полупоклоном отступил и повернулся к испуганно хныкающей девочке.

– Понимаешь меня? – обратился он к ней со странным акцентом, ставя ударения на первых слогах слов.

Ребенок ничего не ответил, с ужасом смотря в его глаза, полностью залитые чернотой. Такие же глаза были и у всех окружающих ее людей, а заметные участки кожи были серо-телесного, словно у мертвецов, цвета.

– Ты понимаешь меня? – снова повторил мужчина.

Пальцы на плечах малышки сжались еще сильнее и она, вздрогнув всем телом, отчаянно замотала головой.

– Значит, понимаешь, – удовлетворенно рассудил ее собеседник и на незнакомом языке что-то спросил у высокого. Выслушав ответ, он приблизился к ребенку и опустился на одно колено, заглядывая в глаза девочке, которую начала бить сильная дрожь.

– Слушай-ка меня внимательно. Мы тут все хотели бы тебя... наказать, но наш капитан интересуется, как это ты ухитрилась пройти через портал. Поэтому сейчас ты пойдешь со мной и все расскажешь.

– Я не знаю! Я хочу к маме! – закричала девочка, забилась в держащих ее руках – и получила обжигающую пощечину, заставившую ее зареветь еще сильнеей.

– Молчать!

– Мама, мамочка!

Еще одна пощечина, более предыдущей, заставила ребенка притихнуть, судорожно втягивая воздух.

– Ты не будешь кричать, плакать, и тихо пойдешь со мной,

ясно?

Высокий мужчина, перестав интересоваться происходящим, вновь натянул на лицо маску, оставляя на виду одни только глаза и белые, резко выделяющиеся на фоне лица брови.

– Ясно?! – черные глаза зло сощурились, а затянутая в черную перчатку без пальцев рука начала подниматься, готовясь вновь ударить по перемазанному грязью личику.

Девочка, всхлипнув, кивнула в ответ. Пальцы на ее плечах разжались, и мужчина, встав одним гибким быстрым движением, схватил ее за руку и потянул за собой, к раздвинувшейся прямо в стене хитроумной двери, контур которой светился знакомым темно-синим светом.

Она проснулась, тяжело дыша. Снова этот сон. Пусть на самом деле все было немного иначе, да и спустя столько лет воспоминания потускнели, но они вновь и вновь возвращались кошмарами, страшнее которых было лишь ее настоящее. Похоже, этой ночью уже не уснуть, раз за разом с горечью вспоминая события последних восьми лет.

Хотя, что их вспоминать... Вся ее жизнь может уместиться в несколько слов – изучение, унижение, презрение. Ей позволяли расти, но не спрашивали об интересах. На нее изучающе смотрели, но не видели. Даже когда девочка пыталась обратить на себя чье-то внимание – в лучшем случае в ответ звучал смех. И оставалось лишь плакать. Вызывая еще

большее недоумение.

Вот и сейчас соленые капли одна за одной скатывались по растерявшим детскую пухлость щекам и заканчивали свой путь внутри дешевой подушки, давным-давно превратившейся в тонкий блин. Всхлипнув, девочка села на кровати, обхватывая ноги руками. Хоть кто-то ее обнимает, пусть даже и она сама... У нас всегда есть мы сами, так ведь?

Последние годы ей стало немного проще. Хотя бы понятно, что происходит вокруг, и насколько она никому не нужна. Неужели и в ее родном мире было бы точно так же? Но ведь существовали тысячи дней назад ласковые глаза и губы, которые ее целовали перед сном?

Несмотря на работу психологов, девочка так и не забыла боль и ужас первых дней в новом мире. Ни расспросы, проводимые неизменно угрюмым и грубым мужчиной, представившимся ей странным именем Яр-семь, ни странные исследования, ради которых она часами должна была, пристегнутая ремнями, лежать в маленькой темной капсуле, так и не дали окончательного ответа, как смог обычный живой ребенок пройти через транс пространственный портал, способный пропускать через себя лишь грузы или людей в специальной защитно-атакующей амуниции. Очень специфической амуниции, выполненной в виде огромного робота и оснащенной завидным боекомплектом для уничтожения всего вокруг.

Яр-семь был практически единственным, кого девочке

было позволено видеть. Его и Тарги – того самого высоко-го мужчину, защитившего ее от Ярса (как он сам коротко называл своего подчиненного). При его появлении ученый почему-то снижал интенсивность исследований, и малышка радовалась визитам и поэтому тоже. А еще он разговаривал. Беседовал с ней, поправляя ошибки, рассказывал о мире вокруг. Она не знала, зачем. Должность капитана оставляла мужчине мало свободного времени, и ни капельки не обязывала общаться с недоразвитыми по сравнению с окружающими существами.

– Капитан?

– Привет, Ярс. Ну, что у вас сегодня?

Ворвавшись в лабораторию, высокий беловолосый мужчина в черной форме требовательно протянул руку к своему собеседнику. Ничего не говоря, ученый в несколько касаний отправил капитану план исследований на ближайшую неделю.

– Ага, спасибо... – Тарги бегло просмотрел материал, быстро что-то пометая по ходу. – Так, я, пожалуй, поучаствую в пунктах пять, шестнадцать и тридцать один.

– Я могу просто доложить о результатах. Отдельно.

– Слушай, я же знаю, что тебя интересует в исследованиях? И не лезу их исправлять. А мне важно понять, могу ли я решить пару проблемных моментов со своим эргом.

– И чем помогут названные пункты?

Ярс криво и неприязненно ухмыльнулся.

– Ну так разнонаправленные потоки же. Хочу посмотреть, где пойдет сопротивление и как сформируются каналы. Я пока не продумал оптимум для эрга, может, чего в голову и придет.

– А, ну тогда конечно, – заинтересовался ученый.

– Только, пожалуйста, ставь минимальную мощность, а не как в прошлый раз. Толку с ее каналов, если заряд настолько велик, что идет сквозь ткани напрямую?

– Хорошо. Тарги, слушай, а это и впрямь интересная идея! Выведу ее в отдельное исследование с твоим участием, если не против.

Добродушно кивнув, капитан направился к высокому креслу перед стационарным монитором и, с наслаждением вытянув ноги, закинул руку за голову, машинально перебирая пряди волос.

– Да, давай. Заметил, что в моем присутствии этот ребенок лучше идет на контакт? И результаты дает интересные.

Скривившись, ученый продемонстрировал капитану свое отношение к предмету диалога.

– Что такое?

– Это просто ужасно – работать с существом, которое тебя не понимает.

– Сам таким был.

– О, нет. Не сравнивай мой интеллект и мои достижения с... этим. Оно даже говорить почти не умеет, и я вынужден тратить время на обучение!

– Она просто еще маленькая. И, пока не подрастет, не сможет нам как следует помогать в исследованиях.

– Не думаю, что мне нужна подобная помощь.

– Что ж, никто ничего и не прогнозирует. Пока просто продолжаем исследования и эксперименты. Только нужно разработать периодику, чтобы регулировать интенсивность воздействия на данный образец... Какой там у него номер?

– Глянь сам в файле, – Ярс уже отвлекся, настраивая странный полый внутри шар, в котором должна была вскоре оказаться девочка.

Никто и никогда не спрашивал ее настоящее имя. И самой малышке было запрещено задавать какие-либо вопросы ученому – только послушно и быстро выполнять его приказы. У нее не получалось ни то, ни другое, и не всегда потому, что она не могла. Но даже упрямству девочки был предел, а вот жестокости Ярса – нет.

Она немного выучила язык примерно через полгода, проведенных в новом мире, и Ярс перестал присутствовать при их с капитаном беседах. Уже давно должность переводчика вынуждала его беситься и закатывать глаза, но приказы Тарги не обсуждались. И только теперь капитан перестал общаться в официальном тоне, просто и по-человечески отвечая на вопросы, которые девочке было запрещено задавать Ярсу.

Их встречи уже практически стерлись в памяти – осталась только самая первая наедине. Ровно от того момента, когда

девочка поняла, что может поднять глаза.

– Ты кто? И Ярс?

– М-м... Тени.

В современном языке этого мира слова «тень» и «человек» звучали одинаково.

– Я тоже Тень?

– Нет, ты другая.

– Плохая? – огорчилась девочка, надув пухлые губки чуть опущенными вниз уголками.

– Просто другая. Посмотри на меня. Мы похожи?

– Нет.

– И что разное?

– Не знаю слово... Цвет тебя. Почему он такой?

Капитан чуть улыбнулся, думая, какими словами объяснить все ребенку.

Тенями подобные ему существа называли себя не в последнюю очередь потому, что, подвергшись генной инженерии, ради укрепления своей кожи и мышц вживили в них микрочастицы эластомеров, придавших им серую окраску. Черные глаза стали следствием направленной мутации и объяснялись гипертрофированными зрачками, лишёнными радужки и практически не оставлявших места для белка. Ну а заостренные кончики ушей достались им в процессе природной эволюции.

– Внешние отличия – далеко не главное. Основное – тут.

Двумя сильными пальцами Тарги коснулся своей груди, а

ПОТОМ – ВИСКА.

– А что там?

– Эмоции и разум.

Хоть Тени и не были лишены чувств, они давным-давно перестали что-то значить в их жизни. Знай девочка слова «рациональность» и «циничность», возможно, она смогла бы описать окружающих ее существ точнее. Но пока что ей приходилось учить множество других странных слов и правил, подчиненных строгой логике.

– Что такое разум?

– Способность мыслить и делать выводы. Создавать что-то новое.

– И как его получить?

– У тебя и так есть разум, и теперь нужно научиться им пользоваться. Когда ты вырастешь и получишь идентификатор, можно будет установить имплантаты, которые будут помогать. Но никакие чипы не станут думать за тебя, поэтому тебе предстоит многому научиться, чтобы найти себе место среди нас.

Мир Теней был сугубо технологическим, но по своему развитию шагнул намного дальше, нежели родной мир девочки, в котором о существовании иных миров разве что писали фантасты. Сама планета Теней была основательно разрушена, а практически бессмертные жители, хоть и рождались сравнительно редко, требовали для себя все больше ресурсов.

Совершенные существа быстро нашли выход, начав вторгаться в иные миры и создав для этого огромных роботов – эргов, – внутри которых они также могли пройти сквозь межмировой портал. Одни эрги подавляли сопротивление чужих планет, другие размещали сырьевые базы, и спустя несколько месяцев еще один мир оставался опустошенным.

В некоторых из посещенных Тенями миров высоких серокожих существ с заостренными ушами и глазами, практически заполненными зрачками без радужки, называли эльфами, и порой поклонялись им практически наравне с богами, наделяя неземной мудростью, грацией, силой и красотой. И чем больше проходило времени после их разрушительного визита, тем более волшебными становились их черты в легендах. Порой доходило до абсурда, когда в противовес прекрасным эльфам придумывалась некая родственная раса, вобравшая в себя весь ужас и злость, когда-то принесенные настоящими Тенями.

Обитатели иных миров серокожим были безразличны, и уничтожались по мере нахождения или же в случае активного сопротивления. Порой некоторые интересовывали Теней теми или иными особенностями, и кто-то становился материалом для опытов, а кто-то даже привлекался в армию.

– Мое место? Где сидеть?

– Нет, – рассмеялся Тарги, глядя на растерянную девочку.

Не первый ребенок чужой расы, которого он видел. Далеко не первый. Но единственный, с кем ему приходилось об-

щаться. Все остальные мелькали в его жизни не задерживаясь, даже если в редких случаях оставались жить среди Теней.

Большинство существ попадало сюда детьми – это был единственный шанс компенсировать тренировками и физическим моделированием отсталость их генома. Сами Тени давным-давно перешли на инкубационное рождение совершенных в своем физическом развитии людей, не страдающих от болезней и практически не подверженных старению, и при этом адаптированных для эффективной работы с высокотехнологичными механизмами.

Одним из механизмов были транспространственные порталы, сквозь которые изначально засылались дроны-разведчики, собиравшие информацию о новом мире, а после, с началом атаки, переправлявшие в него тысячи эргов и обеспечивавшие бесперебойную обратную подачу материалов. В один из таких порталов и попала девочка. Попала, и, вместо того, чтобы рассыпаться кровавой пылью в пустом пространстве, как это происходило со всеми незащищенными органическими объектами, благополучно очутилась на одном из полигонов, ухитрившись покалечить заметившего ее военного.

– Место в мире – это то, чем ты будешь заниматься. Ведь ты не думаешь, что вся твоя жизнь пройдет в лаборатории?

– Ярс сказал, что мне не можно куда ходить.

– Нельзя. Да, пока нельзя. Но я подумаю, что можно сде-

лать. Кстати, если ты перестанешь делать все ему наперекор, все получится гораздо быстрее.

– Я не понимаю. Что ему нужно?

Даже будь девочка постарше, она бы никак не смогла понять суть происходящего. Всерьез ею заинтересовавшись, Ярс использовал все доступные средства для изучения малышки. И не только ее.

Еще в первые дни на глазах девочки Тени втолкнули в портал ее ровесника из того же мира. Судя по их реакции, ему не удалось достигнуть места назначения в целости и сохранности. Некоторые из взрослых скептически посматривали на малышку и, судя по жестам, то ли сомневались в ее уникальности, то ли предлагали проверить оную, втолкнув в портал именно ее.

Как бы ни было, записи камер наблюдения явственно зафиксировали появление девочки из иного мира без какой-либо защиты. И всех весьма интересовали причины такого явления.

– Он хочет понять, как ты делаешь... то, что делаешь. А теперь давай проведем тесты, у меня мало времени. Или ты хочешь, чтобы этим занялся Ярс?

– Нет! – девочка некрасиво скривила лицо, готовясь захныкать. – Он меня все время наказывает!

– Может, ты плохо стараешься?

– Я стараюсь хорошо. Он не говорит, что мне нужно делать. Я что-то делаю, но это неправильно. Я не знаю, как де-

лать правильно!

– Да он и сам не знает, что хочет получить, – усмехнулся капитан.

Пожалуй, стоит поговорить с Ярсом об этих наказаниях. Неужели он так и продолжает бить девочку? А ведь у них были разговоры на эту тему.

– Забери меня к себе!

– Глупости. Эксперименты еще не закончены.

– А когда закончатся?

– Когда мы тебя полностью изучим.

– Но мне больно!

Тарги лишь иронически приподнял бровь. Неужели объект их исследований думает, что он не знает?

Записывая новые данные, капитан продолжал размышлять. Девочка растет, а вот их успехи в изучении ничуть не увеличиваются. Каков будет дальнейший прогресс, если увеличить интенсивность? И каков – если предоставить ей возможность жить обычной жизнью?

Попробуем начать с первого варианта...

Спустя несколько долгих месяцев Тарги лично распорядился более не рисковать девочкой, отправить в одну из детских групп и продолжать изучать, не вмешиваясь в природное развитие.

Перед тем, как попасть в общество маленьких Теней, она получила собственный код К-3, тут же превращенный капитаном в короткое подобие имени – Кат.

– Теперь к тебе проще обращаться, – усмехнулся Тарги, лично сопровождая девочку из лаборатории.

Она ничего не ответила – за прошедшие полгода что-то изменилось глубоко внутри, притушив даже ее неистовую жажду познания. Кат начала больше думать, чем спрашивать, но какие-то из ее мыслей нуждались в проверке.

– Мое имя мне кажется обычным. А вот ваши имена – нет.

– Для нас они абсолютно обычны. Хотя имен огромное количество. Родители довольно часто используют те или иные слова старой речи, комбинируя их слога и значения, чтобы придумать уникальное имя.

Кат приходилось почти бежать – увлекшись разговором, беловолосый мужчина перестал приспособливаться к детскому шагу. Из-за этого ей даже пришлось перестать сутулиться, занавешивая лицо коротко стриженными волосами, и посмотреть вокруг.

Как она уже знала, вся площадь разросшейся на половину материка столицы была густо покрыта зданиями, давно сплетенными в единую сеть тысячами внутренних коридоров. Пространство между строениями не менее густо заполнялось дорогами и тоннелями, полнящимися летающими машинами.

В одной из них девочка с капитаном и прилетели из лаборатории, и мужчина по пути лично рассказал, как работает автопилот внутри глобальной транспортной системы. Кат не поняла абсолютно ничего, но ей все равно было очень при-

ятно рассматривать город сквозь прозрачное стекло кабины, слушая спокойный и уверенный голос Тарги.

– В моем мире были еще и вторые имена. Имена семьи.

– Нет, тут такого нет. Мы слишком долго живем, чтобы сохранять память рода дольше одного-двух поколений.

– Вы общаетесь только с родителями?

– Лично я не общаюсь ни с кем в виду отсутствия. Я, скажем так, государственное создание. И, предупреждая твой следующий вопрос, мое имя ничего не означает. Просто стандартная комбинация звуков.

– Так как отличить одну Тень от другой, если имена одинаковые?

– У каждого из нас есть идентификатор. Пока ты маленькая, это жетон, который всегда надо носить с собой. Ты сегодня как раз его получишь. Когда же Тени исполняется шестнадцать, она сдает экзамен зрелости, и под кожу вживляется специальный чип с личным уникальным кодом.

– Мне вчера что-то засунули, – пожаловалась девочка, показывая пальчиком на кружок пластыря в ямке между ключиц.

Мужчина искоса посмотрел на ребенка и, наконец, притормозил.

– Не трогай. Пусть заживает. Это другое.

– Не буду.

Кат ухватилась за руку Тарги, пытаясь отдышаться. Она уже знала – если капитан не ответил на ее вопрос четко и

понятно, значит, не захотел. И спрашивать дальше бесполезно. Он может разозлиться и уйти, а потом не приходить много-много дней.

До цели их путешествия оставалось всего ничего – тонкие стеклянные двери детского блока разошлись, пропуская их внутрь приемного отделения. В столь позднее время оно пустовало, лишь какая-то красивая золотоволосая девочка сидела на стульчике, скучаяще размахивая ногами. Неподдалеку от нее о чем-то беседовали незнакомые Кат мужчина с женщиной. Хотя, кого она знала, кроме Яrsa и Тарги? Даже простая прогулка от лаборатории ошарашила девочку обилием новых лиц, и ей хотелось поскорее где-то спрятаться.

– Подожди здесь.

Капитан, кивнув Кат на стул по соседству с красивой девочкой, подошел к тут же приветствовавшим его Теням. Судя по всему, его-то они и ожидали, тут же принявшись оживленно о чем-то беседовать.

– Ты кто такая? – Девочка с золотистыми кудряшками, обрамлявшими точеное личико, удивленно уставилась на странное существо по соседству.

– Кат...

– А что это у тебя такой вид странный? Ты что, болеешь?

– Нет. Просто я такая.

– И говоришь ты как-то странно. Ты тоже дружишь с капитаном Тарги?

– Нет, он меня... – сглотнув, девочка с трудом вспомнила

нужное слово, – опекает.

– А, понятно! А я с ним дружу. И папа мой тоже.

– Это твой папа?

– Да. Они с капитаном вместе работают. И мой папа часто ему помогает.

Взглянув в сторону Теней, Кат немного удивилась – девочка рядом с ней ничуть не была похожа на своего отца.

– Ты здесь тоже будешь жить?

– Нет! Я с папой и мамой живу, – Тень рассмеялась так, словно Кат сказала смешную шутку. – А сюда иногда прихожу заниматься, вот так вот. А ты будешь жить? У тебя что, нету мамы и папы?

– Нет, – насупилась девочка. Зачем она так спрашивает?

– А где ты жила?

– Тарги сказал, что я не должна об этом говорить.

– С тобой скучно, – девочка, отвернувшись, снова принялась раскачиваться на стуле. – Только ты смотри, не вздумай дружить с Тарги. С ним я дружу.

Кат тоже не захотелось продолжать беседу с маленькой зазнайкой, и она принялась разглядывать безликую светлую комнату. Вскоре к ним подошел капитан, за которым с легкой улыбкой наблюдали его недавние собеседники.

– Привет, милая, – опустившись на корточки перед девочкой, Тарги улыбнулся ей так, как никогда не улыбался Кат. – Как ты сегодня?

– Привет, – скучающе-заносчивый тон девочки ничуть не изменился. – Меня заставляют учить всякую скучотень.

– Это полезно. И нужно. Я прошу тебя постараться.

– Ну ладно, раз ты просишь...

Девочка вновь отвернулась, и капитан, чуть подождав, погасил улыбку на лице и поднялся, возвращаясь к Теням. Кажется, дальше беседа пошла в несколько недовольном тоне, и вскоре отец девочки попрощался и удалился, держа на руках уже начавшую клевать носом дочку.

Покинул их и Тарги, поручив воспитанницу заботам женщины со строгим, волевым лицом, оказавшейся куратором детского блока. Она пообещала капитану как можно скорее уложить Кат и завтра найти ей место в группе.

Женщина выполнила свое обещание, подробно рассказав окружившим их маленьким Теням, что из себя представляет темноволосая девочка с грустными глазами.

Внешне и внутренне Кат очень отличалась от других детей, и они не стеснялись демонстрировать ей свое превосходство и презрение. Созданные из лучших геномов по заказу родителей, они готовились занять отведенное им место в мире и жить очень долго и довольно счастливо.

И маленькие дети, и подростки постарше постоянно удивлялись, зачем в их обществе появилось странное отсталое существо, не знающее простейших вещей, не способное выносить минимальные физические нагрузки и долгое время не умевшее даже нормально говорить.

Пожалуй, единственным, кто относился к Кат более-менее терпимо, оставался лишь Тарги, всеобщий герой и ветеран многих сражений. Он даже разработал вместе с психологами программу для адаптации.

Капитан и сам задавал себе вопрос, почему ему интересна судьба Кат. Его развитая способность к логическому мышлению и стратегическому моделированию формировали версии о возможностях дальнейшего использования девочки как материала. Но, когда он присаживался рядом с ней на корточки и встречал взгляд странных, не залитых чернотой глаз, с робким ожиданием обращенный к нему, некое чувство подсказывало Тарги, что дело тут в чем-то еще.

И ему больше не хотелось называть Кат материалом – особенно после того дня, когда она неожиданно обняла его за пояс, не достав выше, и уткнулась лицом в куртку.

Наверное, ему было интересно заниматься чем-то новым, ведь, как ученый, он и в подметки Ярсу не годился. Или его поражали суждения ребенка, которого никто не мог назвать нормальным?

Даже когда девочка подросла и ее переселили из детского блока в общий, Тарги продолжал ее изредка навещать. Порой он проводил какие-то свои странные тесты, никогда не показывая свое отношение к результатам. Когда же капитан осведомлялся у командира группы об общих успехах воспитанницы, то неизменно получал в ответ разочарованное покачивание головой.

– Кат, тебе уже целых одиннадцать лет, а ты до сих пор не научилась внимательности!

Желто-карие глаза яростно полыхнули.

– Я все слушаю!

– А это что такое?

Весь виртуальный лист перед девочкой, на котором предполагалось наличие конспекта, был изрисован завитушками и, почему-то, глазами. Ее собственными, с белком и радужкой.

– Я так сосредотачиваюсь.

Конечно, Тарги, как обычно, вломился на общее занятие, и теперь вся группа насмешливо наблюдает, как он, перехватив управление, рассматривает ее творчество. Ну вот какое ему дело? Неужели не хватает этих вечных экспериментов, и нужно постоянно читать ей лекции?

А теперь, похоже, капитан еще и стремится ее унижить. Не слишком непривычное дело, но не с участием Тарги. С каким же обожанием смотрят на него ребята из ее группы, и каждый мечтал бы вместе погулять. Только вот они не гуляют. Снова закрытый, неприятно пахнущий бокс аналитической кабины, непонятные и неприятные указания. И, как вознаграждение, короткая беседа.

– И как, получается?

– Вполне. Пересказать Вам содержимое сегодняшней лекции?

– Мрак меня сохрани. Поднимайся. Заберу ее у вас на се-

годня, не против?

Конечно же, преподаватель был не против. Теперь он сможет сосредоточиться на работе с обычными детьми, маленькими и милыми, с внимательными черными глазками. Или невнимательными, но, все равно, такими чудесными!

По распоряжению капитана Кат так и не подвергли ни одной из положенных операций и лишь продолжили изучать доступными нетравматичными средствами. И теперь, по крайней мере до того момента, как вырастет, ей предстоит выделяться среди всех окружающих. Терпеть их насмешки, и ничего не уметь ответить.

Постепенно задекларированный капитаном подход дал некоторые плоды – Тени обнаружили способность организма Кат пропускать сквозь себя внешнюю энергию, что и позволило ребенку выжить в момент перехода. Но неясным оставалось то, откуда эта способность взялась и как передать ее Теням, и потому девочку не выбросили за ненадобностью и даже пытались чему-то научить.

Она не считала дней и годов – знала лишь, что дни чуть короче, а годы длиннее, чем на той планете, где она родилась. Но в родном мире Кат было бы четырнадцать с хвостиком лет, когда в ответ на ее испуганный визит в медицинский блок девочку просветили о том, с какого процесса она начала становиться женщиной.

Angelzoom feat. Apocalyptic. Turn the Sky.

2.

В тот день Кат вернулась в пустой класс и села за стол возле окна. Ее душили слезы. Нет, конечно, она отличается от Теней, но ведь физиологические процессы у них подобны! И в развитие детского организма вмешиваться не принято – так почему же нельзя было предупредить ее раньше?

Очередное подтверждение, что всем на нее наплевать.

– Смотри-ка, кто тут у нас! – раздался насмешливый юношеский голос позади девочки.

Украдкой вытерев глаза, Кат обернулась. В дверях стояли двое знакомых ей парней, кучерявый Учер и его блондинистый, с сальными волосами приспешник Раск.

В то время, как остальные подростки-Тени избегали ее общества, эти двое никогда не упускали случая поиздеваться над Кат, и постоянно создавали такие случаи самостоятельно. Но даже с ними, постоянно прогуливавшими занятия и не стремившимися вложить в головы хоть какие-то знания, учителя были намного приветливее, чем со старательной, но абсолютно чуждой их миру девочкой.

– Маленькая недоразвитая обезьянка! – хихикнул Раск и подтолкнул локтем приятеля. – Сидит, эволюционирует. И совсем одна!

– А ты что, видел ее когда-то с кем-то? Никому не нужна эта отсталая особь!

Подростки обидно рассмеялись и не спеша приблизились. Учер присел на угол стола и уперся ногой в соседний, не давай Кат встать и уйти, как она обычно пыталась поступить в их присутствии.

– Что, обезьянка, спешишь куда-то? – продолжил Учер. Кат только тихо вздохнула, понимая, что так просто они от нее теперь не отстанут.

– Что это ты к врачам бегала? В шерстке блошки завелись?

– Не трогайте меня!

– Ага, сейчас!

Раск запустил пятерню в остриженные до плеч волосы девочки, изображая, как ищет блох, и его товарищ от души расхохотался. Кат попыталась дернуться, но ее пребольно дернули за прядь и наградили подзатыльником.

– Эй-эй, а ну-ка живо перестань там копошиться! – спустя минуту неожиданно строгим тоном велел другу Учер. Тот вопросительно посмотрел на товарища, но все же отодвинулся.

– Ты ж сейчас найдешь там вошку и сам ее подцепишь, – заржал парень. – У таких, мамочкой рожденных, всегда полно всякой гадости. Ну-ка, расскажи нам, как у вас это делалось?

– Зато не в пробирке из серой лужицы вывели! – не выдержала девочка.

Темные, практически лишенные радужки глаза Учера до-

вольно сощурились, и он неуклюже спрыгнул со стола.

– Ну все, тупая обезьяна, ты нарвалась!

Будут бить, с тоской поняла Кат. Они уже не раз пытались это сделать, но не решались, когда рядом был кто-то еще. Формально драки между учениками были запрещены, поскольку многие еще не умели толком контролировать свое тело, и могли нанести друг другу слишком большой вред.

Резким движением она вскочила и попыталась прошмыгнуть между парнями, но они сдвинулись ей навстречу и поочередно толкнули плечами, отчего девочка чуть не упала на пол. Все же, Кат удалось прорваться вперед, но следом ее догнал сильный удар в спину, от которого она, вскрикнув, потеряла равновесие и рухнула вперед. Да так неловко, что ударилась лицом прямо об угол другого стола, не успев даже подставить руки.

– Поднимайся, обезьяна!

По ее ноге ударил чей-то ботинок, и девочка со стоном перевернулась на спину и села. Лоб жгло, и она дотронулась до своего лица, попав пальцами во что-то липкое. Посмотрев на ладонь, Кат увидела, что она вся красная, и подняла полнящиеся слезами глаза на своих обидчиков.

– За что?

Учер неожиданно сделал шаг назад, нерешительно оглядываясь, словно искал, куда бы убежать. Не хочет отвечать за свои поступки? Да никто с него и спрашивать не станет.

– Вот и мне это интересно, – услышала девочка рядом зна-

комый голос, и поспешно встала, прижимая ладонь к лицу. Рядом с недовольными и чуть испуганными лицами застыли парни.

К ним приблизился один из немногих знакомых ей военных. Сегодня маска-респиратор не скрывала его резких черт, и белые волосы, освобожденные от капюшона, чуть прикрывали заостренные кончики ушей. Низко опущенные брови были жестко нахмурены, и из-под них угольками горели черные глаза.

– В чем причина конфликта? Доложить. – сухо и резко потребовал капитан и презрительно сжал тонкие губы, но ответа не получил. Учер и Раск замерли навтытяжку, но не решились ничего сказать. – Что ж, понятно. Ваши жетоны!

Дружно бросив на Кат не предвещавшие ничего хорошего взгляды, подростки достали из нагрудных карманов жетоны-идентификаторы и отдали их капитану. Теперь они не могли даже покинуть стены тренировочного центра до полного окончания разбирательства.

– Идем. Тебе надо к врачу.

Тарги взял девочку за свободную руку и быстрым шагом направился по знакомой ей дороге в медблок.

– А что там? – едва поспевая за широким, размашистым шагом мужчины, спросила Кат.

Тарги бросил на нее косой взгляд и, поколебавшись, все же ответил:

– Рассечение брови. Думаю, придется наложить один-два

шва. За неделю заживет.

– Я же не Тень, – дрожащим голосом возразила девочка, чуть не заплакав от жалости к себе. – У меня долго заживает. Еще и шрам будет, да?

– На тебя вполне действуют наши лекарства. Посмотрим, – ушел от ответа капитан и пропустил ее перед собой в раздвинувшуюся дверь. Дежурный врач тренировочного центра недовольно оторвал взгляд от монитора и поднялся к ним навстречу.

– Опять ты? И часа не прошло.

– Опять? – удивленно переспросил Тарги.

– Да. Приходила утром, спрашивала...

– Не надо, пожалуйста, не надо! – чуть ли не закричала Кат. – Не рассказывайте никому!

Тарги удивленно приподнял светлую бровь, но ничего не сказал, пронаблюдав, как Кат, понурившись, следом за врачом уходит в операционный бокс. Какие же у нее могут быть секреты от своего главного куратора? Впрочем, неважно. Что бы ни случилось, это обязательно найдет отображение в ее личном файле. Вот как раз и почитаем, пока девочкой занимается врач, все равно нужно дождаться ее и побеседовать.

Тарги коснулся экрана коммуникатора на своем запястье, разворачивая виртуальный экран, и открыл файл Кат.

К-3, человек, женский пол. Ориентировочно четырнадцать лет. На фотографии – почти как живая, те же недлин-

ные коричневые волосы, желто-карие глаза странной формы, с изогнутым подобно луку длинным верхним веком и почти прямым нижним, лишь чуть опускающимся в уголках. Небольшой, еще по-детски пухлый рот, заметный нос. Ничего особенного для ее мира – и стопроцентное отличие от любого обитателя этого.

Впрочем, эти данные ему давно известны. Гораздо интереснее, что же сегодня случилось такого, от чего ее круглые ушки столь забавно порозовели.

Когда Кат появилась со свежим швом на правой брови, заостренные кончики собственных ушей капитана также несколько потемнели в смущении. Кашлянув, он убрал коммуникатор и высказал желание во избежание дальнейших визитов в медблок проводить девочку к отведенной ей комнате.

Кат хотела было возразить, но этот мужчина отказов не принимал. Особенно в жалобном тоне.

– Спасибо, – не глядя на Тарги, девочка остановилась у дверей.

– Я могу войти? – с нажимом поинтересовался капитан. – Вообще-то, я хотел с тобой поговорить.

– Да, конечно, – Кат провела пальцем по пластине замка, и та послушно пиликнула и засветилась, открывая дверь.

– Иди умойся и переоденься, – кратко скомандовал Тарги, усаживаясь на единственный стул и снова разворачивая экран коммуникатора. – Я подожду.

Когда Кат, одетая в легкий домашний костюм наподобие спортивного, вернулась из душевой, капитан все так же задумчиво всматривался в невидимый со стороны экран. Чуть нахмуренные белые брови резкими мазками выделялись на его сером лице. Девочка подумала, что до сих пор не смогла до конца привыкнуть к внешнему виду Теней, хотя цвет их кожи порой был очень теплым, почти телесным. Вот как у Тарги, например.

Хотя его облик тоже необычен – по крайней мере, Кат еще никогда не встречала других Теней с белыми волосами. Но девочке его вид очень даже нравился, и еще больше нравилось, когда мужчина о ней заботился...

Кат прошла мимо капитана, тут же выключившего коммуникатор, и уселась на кровать, скрестив ноги и опершись локтями о колени.

– Так что же случилось? – поинтересовался мужчина, откинувшись на спинку стула.

– Ничего особенного, – буркнула в ответ девочка, опустив взгляд, но с Тарги такое никогда не проходило.

– Заканчивай валять дурака и докладывай!

– Я сидела, ждала начала занятия. Они увидели, что никого рядом нет, подошли и начали меня обижать. Когда я попыталась уйти – толкнули. Дальше Вы знаете.

– Насколько я знаю, – с легкой ехидцей заметил капитан, – раньше ваши разговоры драками не заканчивались.

Кат лишь молча пожала плечами, не поднимая глаз, и

лишь чуть сильнее сжала переплетенные пальцы рук.

– Так что же сегодня случилось особенного? – продолжал допытываться Тарги.

– Посмотрите видео с камер, – Кат подняла руку, дотро-
нувшись до брови, и скривилась. – Не хочу об этом.

– Почему я должен из тебя каждое слово вытягивать?

– Потому что я не собираюсь становиться такой же, как
они.

– Ладно, – вздохнул Тарги. Ох уж эти подростки, во всей
красе... – Я о другом поговорить хотел.

– Дайте угадаю? – подняла наконец на него взгляд девоч-
ка.

– Ну давай.

– Раз Вы пришли во время занятий, значит, и так были в
тренировочном центре. Так что скорее всего разговаривали
с кем-то из учителей, и он опять рассказывал, какая я глупая
и отсталая. И теперь Вы хотите донести эту мысль и до меня.

– Не совсем так, – улыбнулся Тарги. – Мне все чаще го-
ворят, что ты потеряла мотивацию.

– А зачем? Любая Тень сильнее и умнее меня.

– Любая Тень... Это очень странные слова, Кат. Неужели
мы все настолько одинаковые в твоих глазах?

– Разные. Но общего друг с другом у вас намного больше,
чем может быть со мной. Вы специально к этому стремились,
правда?

– Когда-то давно, – доверительно понизил голос капи-

тан, – был создан проект «Тень». Суть его была в том, чтобы провести трансформацию генома с целью улучшения возможностей человеческого тела. Конечно, он был на грани дозволенного, но успех превзошел все ожидания. Первых модифицированных людей, согласно проекту, называли Тенями, как в официальных документах, так и в обычной жизни. Чуть позже все жившие постепенно подверглись коррективке генома, и началась новая эра. Эра Теней.

– Я нигде не встречала такого названия.

– И не встретишь. Зачем давать красивые имена совершенно конкретному временному периоду? Запоминать их все – мрак сохрани!

– А вот мрак вы все вспоминаете постоянно. Это вера какая-то?

– Хм...

Странно дернув уголком рта, Тарги запустил руку в светлые волосы, задумчиво их растрепывая.

– Это понимание. Что рано или поздно все мы перестанем существовать. Не останется ни единой клетки из тех, что составляли наши тела. Разум угаснет многим ранее, и все, что останется и будет всегда, – только мрак.

– Так он хороший или плохой?

– Ему не ставят оценок, Кат. Кстати, название проекта тоже берет корни из этого утверждения – чтобы как можно дальше отсрочить свидание с тьмой, нужно стать ей подобным. Все же, не забывай, у истоков реформирования стояли

совершенно иные существа.

– Звучит довольно претенциозно, – в голосе Кат звучало непонятное обвинение. – Но логично. Скажите, а есть хоть что-то, чего Вы не знаете?

– Довольно много. Но у меня есть мнение практически по любому поводу, пусть даже в чем-то я ни капли не разбираюсь.

– А я и не смогу никогда понять все эти ваши штуки, да и нужна я вам не для этого!

– И зачем же?

– Чтоб изучать! Как обезьянку!

Девочка шмыгнула носом и отвернулась, сжимая в кулачках ткань костюма.

Чуть скрипнул стул, и, сделав два бесшумных шага, Тарги опустился на корточки перед Кат и бережно взял ее за подбородок, заставив посмотреть на себя.

– А если я скажу, что мне ты нужна не только для этого?

– А для чего еще?

Она даже растерялась, цепenea от чужого прикосновения. Но капитан вовсе не стремился ее ударить, как часто делал в таких случаях Ярс.

– Я не прошу тебя о невозможном. Не надо пытаться превзойти Теней. Как бы это ни было обидно, тебе это действительно не по силам. Постарайся лишь понять, как устроен наш мир. Чтоб ты смогла в нем жить, когда вырастешь. Наши внешние отличия – это ерунда, но я же вижу, что ты ненави-

дишь Теней.

– И знаете, почему!

– Знаю. Меня ты тоже ненавидишь?

– Нет! – испуганно возразила девочка, чуть покраснев.

– Почему? Я был в твоём мире. Я убивал таких же, как ты. Это моя задача, как капитана и как военного. Не бывает прекрасных и добрых солдат, Кат. Или ты принимаешь нас всех такими, как есть, или и я не должен быть исключением в твоей ненависти.

– Не говорите так! Вы единственный в этом мире, кто...

– Нет, я такой же, как и все, – перебил Тарги. – И относись ко мне так, как и к другим. Как к одноклассникам, которые тебя обижают. Или как к куратору, который не стесняется демонстрировать свое презрение.

– Но это несправедливо!

– Да? А что справедливо в нашем мире?

– Ничего не справедливо! Вы приходите в чужие миры, всех убиваете и забираете все себе! Просто потому, что сильнее!

– Правильно, – кивнул капитан, отводя с глаз челку, – в нашем мире нет понятия справедливости. Есть понятие эффективности. Все, что мы делаем, должно быть эффективно.

– Значит, меня побили несправедливо, но эффективно? – запальчиво попыталась возразить девочка и тут же осеклась.

Капитан едва заметно улыбнулся, поднялся и вернулся к столу.

– Именно так. И я прошу тебя в дальнейшем тоже стараться действовать логично. Учиться, помогать понять твои возможности, и вообще строить свою жизнь. Поверь мне, малыш, я очень многим рискнул и пожертвовал, чтобы ты действительно не сидела в клетке, пока на тебе ставят опыты. И я прошу тебя помочь доказать, что это было не зря.

Девочка смущенно молчала, удивляясь его неожиданно ласковому тону.

– Кат... Я могу на тебя рассчитывать?

– Я постараюсь...

– Рад слышать. И постарайся быть осторожнее – меня не будет какое-то время.

– А что случилось?

– Нашли еще один мир, Р-12, только он странный какой-то. Вроде бы технологический, и развит примерно так же, как твой родной, но практически все механизмы работают намного лучше, чем должны бы.

– Стопроцентное КПД? – с усмешкой поинтересовалась девочка.

– Ох, Кат... – устало вздохнул мужчина. – Не стопроцентное, а стопроцентный. Вот об этом мне и говорили – ты все слышишь, но ленишься как следует осознать.

– Я просто так выразилась!

– Ладно, не кипятись и не выражайся, очень тебя прошу. Не стопроцентный, конечно, но лучше наших аналогов. Странно, правда? В общем, мы будем его плотно изучать.

Там только один и довольно маленький материк, так что за-
слать роботов не получается, приходится сидеть и следить за
кучей дронов.

– Я буду ждать, – серьезно пообещала Кат, поднявшись с
кровати.

Как еще намекнуть капитану, что пора бы и честь знать,
она не догадывалась.

Тарги тоже встал и, помявшись, все же решил предупре-
дить девочку еще об одном неприятном для нее моменте.

– Кат, я как твой куратор обязан быть в курсе всего, что с
тобой происходит. И не надо этого смущаться.

Девочка поняла, к чему он клонит, и мгновенно залилась
краской. Жаль, что она не Тень, они практически не красне-
ют – лишь уши чуть меняют цвет... Вот как у Тарги сейчас.

– Я хочу тебя предупредить, – настойчиво продолжил
мужчина. – Раз уж ты совсем выросла, у тебя будут брать ге-
нетический материал... Не бойся этого, пожалуйста. Все Те-
ни проходят через данную процедуру.

– Но я же не Тень.

– Это не отрицает того, что ты ценна для нас.

– А для Вас?

– И для меня в том числе.

Тарги широко улыбнулся и, коротким кивком попрощав-
шись с воспитанницей, покинул комнату и направился по
своим делам.

Его не было почти полгода – достаточно для того, чтобы ребенок окончательно превратился в юную девушку, следящую за каждым шагом всеобщего любимца и героя, а ранка на ее лбу зажила, оставив после себя лишь небольшой шрам, рассекший правую бровь. У Кат даже появилась привычка незаметно для себя самой тереть эту отметину пальцем в минуты задумчивости.

Подумать было много, о чем.

Ярс практически перестал интересоваться ее развитием, а теперь пропал и Тарги. Значит ли это, что отныне Кат предоставлена сама себе? Осталось не так много времени до экзамена зрелости, и как она его сдаст? Слишком много времени потеряно в лаборатории в бесплодных попытках превратить это слабое тело во что-то полезное...

Девушка искренне старалась не подвести капитана и понять все то, чему ее учили, но, чем больше проходило дней, тем меньше она верила в свои силы. Время от времени Тарги мелькал на местных инфоканалах, и Кат жадно вглядывалась в знакомые черты на экране. Он слегка похудел и как-то странно изменился, но при этом темные глаза под низкими ровными бровями горели живым интересом, когда мужчина рассказывал о новом мире, готовому к «реформированию». Один раз, увидев новый выпуск новостей, девушка чуть не задохнулась от возмущения и потом полночи прохныкала в подушку – Тарги коротко остриг свои чудные белые волосы, до которых ей всегда так хотелось дотронуться. Мягкие они

или нет?

Мужчина говорил о том, что уже скоро им предстоит интервенция в новый мир, но девушка не обращала внимания на смысл его слов, желая лишь, чтобы он снова вспомнил о ней, разделив усиливающееся одиночество.

Помня вмешательство Тарги, другие подростки больше не рисковали задирать ее напрямую – достаточно очевиден был пример двух парней, чуть было не отстраненных от обучения. Но их ненависть и презрение от этого только увеличивались – лишь некоторые юные Тени порой снисходили до пары фраз.

Возможно, будь Кат милой, ласковой девочкой, ее отношения со сверстниками могли бы сложиться иначе. Но по мере взросления ее робость сменялась сарказмом, слезы обиды – ответными ударами, а непонимание происходящего вокруг – неожиданными суждениями и вопросами, ставившими в тупик учителей. Маленький испуганный ребенок превратился в резкого неулыбчивого подростка, не стремящегося быть счастливым и не склонного подпускать к себе кого бы то ни было. Ее любимой одеждой стал полувоенный черный комбинезон, слегка похожий на защитный костюм солдат, и высокие сапоги ему в комплект. Повезло, что в социальном центре можно было найти нечто подобное.

Первое появление в чем-то, отличном от обычной мятой футболки и штанов, произвело в группе легкий фурор. Даже Учтер позабыл о возможных последствиях, пронаблюдав, как

Кат усаживается за свой стол, и уже спустя минуту взгромоздившись на него боком. До начала лекции еще оставалось с десяток минут, и парень мог себе позволить подобное поведение.

– Это что?

Как ни странно, ни единой нотки издевки девушка не услышала. Только неприкрытое недоумение.

– В смысле?

– Одежда твоя, – парень ткнул пальцев в направлении исподлобья рассматривающей его Кат, но дотрагиваться до девушки не рискнул. – Ты что, решила нас бросить и отправиться на службу?

– Ах, как хотелось бы надеяться, – мечтательно протянула чуть полноватая Льяна, занимавшая, к своему неудовольствию, соседний стол.

Прислушивающиеся к разговору одноклассники насмешливо захихикали. Все, кроме Учера, презрительно посмотревшего на насмешницу.

– Ты просто завидуешь. А как по мне, даже Кат красивее. Когда она вырастет, будет стройной необычной милашкой, а на что похожа ты?

– Ты... Ты охренел!

– Сиди, ешь свою булочку. Итак, Кат, что за представление? Надолго в таком виде?

Вспыхнув, Льяна поспешно убрала в рюкзак недоеденный бутерброд и уткнулась в экран, сделав вид, что слова Учера

вовсе и не о ней.

– Отвечаю на все сразу. Не дождетесь – раз, просто нравится – два, так и буду ходить – три. Еще вопросы?

– Что ты бесишься? Я же просто с тобой разговариваю.

– И я с тобой просто закончила разговаривать. Слезай с моего стола.

Учер, ухмыльнувшись, поерзал, усаживаясь поудобнее.

– Где хочу, там и сижу. И что?

– Ну сиди.

Картинно пожав плечами, Кат поднялась и уселась на другое свободное место – в аудитории хватало столов. Раньше группы были больше?

Конечно же, парень тут же пересел.

– И долго ты будешь мостить свой зад у меня перед носом? Не самое лучшее зрелище, скажу тебе.

– Еще минут семь, – картинно посмотрев на коммуникатор, проинформировал парень. – А чего вдруг я тебе не нравлюсь?

Кат искоса посмотрела на Учера снизу, заставив его чуть стусеваться. Как он раньше не замечал, какие у нее глаза?

– Будь у нас несколько иные отношения в прошлом, – неожиданно соблазнительно улыбнулась девушка, – я бы могла подумать и переменить мнение. Семь минут, говоришь... Не надоест?

– Неа.

Приподняв бровь, Кат с полминуты наблюдала за ерзаю-

щим парнем. Судя по всему, окружающие тоже ждали какой-то развязки.

Привстав, девушка чуть отодвинула сидение, будто бы вставая, но, стоило парню подняться следом, как Кат тут же плюхнулась обратно, закидывая ноги на стол.

– Спасибо, что нагрел. Как тепленько!

Нахмурившись, Учер попробовал было усесться обратно, но в его сторону тут же была выставлена стройная ножка, затянутая в высокий сапог с довольно-таки увесистой рублевой подошвой.

– Иди отсюда. Или получишь очередное участие в конфликте с элементами драки.

– Я с тобой драться не собирался, – надменно ответил парень, отходя.

– А я – могу.

– Ох, что бы я с тобой сделал, если бы ты рискнула!

– А что я бы с тобой сделала...

Сама не зная зачем, Кат вложила в произнесенные тихим, мурлыкающим тоном слова многозначительный намек.

– Ты мало того, что одеваешься непонятно как, так еще и драться собралась? – Льяна все никак не могла угомониться следом за удивленно замолчавшим Учером. – Будь добра делать это в коридоре! Между прочим, если куратор увидит, как ты сидишь, то сама получишь наказание!

– Ну так пойди, доложись, – доверительно посоветовала Кат, устраиваясь поудобнее и разворачивая экран коммуни-

катора. – А то вдруг не успеет.

– Делать мне больше нечего.

– Оно и видно, – заметила девушка, не отрываясь от чтения. И вовсе незачем было Теням знать, что она сейчас и буквы не различит, бездумно пробегая глазами сливающимися строки. – Судя по твоим волосам, вчера заняться тоже было нечем?

Льяна оскорбленно выпрямилась, встряхнув неровно осветленными, жесткими прядями.

– Это был эксперимент! И вечером я пойду к самому лучшему мастеру, а ты на такого будешь очень долго зарабатывать.

– Зачем? Мне это все равно никак не поможет.

Лишившись заготовленного продолжения речи, Тень хлопала губами и замолчала, надменно отвернувшись. Кат лишь тихонько фыркнула – как только тема разговора сдвигалась в сторону внешнего вида, возможные оскорбления становились на диво предсказуемыми.

– В тебе все необычно, – неожиданно заметила Айне, признанная красавица с жемчужной кожей и удивительными золотыми локонами, ничуть не утратившими блеска и мягкости за прошедшие годы. – Кому-то это может даже понравиться. Раск, тебе как?

– Мрак сохрани, – хихикнул парень, заискивающе улыбаясь.

– Ну, я так и думала. Собственно, вполне с тобой согласна.

Необычно – еще не значит красиво, правда, Кат?

– Угу, – буркнула девушка, не сумев придумать достойный ответ.

Почему-то именно подколки Айне всегда ухитрялись найти слабое место и ударить как можно болезненнее. И девушка могла весь вечер просидеть, придумывая, что можно было сказать. И придумать, в конце концов. Да толку? Тень никогда не повторялась, и все удачные слова пропадали впустую.

Довольно усмехнувшись, Айне подошла к Учеру и что-то быстро зашептала ему на ухо. Парень благосклонно внимал, рассмеявшись вместе с девушкой и попытавшись за руку подтянуть ее к себе, но Тень в последний момент увернулась.

– Не сегодня! У меня... другая встреча!

Игриво погрозив пальцем усмехающемуся приятелю, девушка вернулась на свое место, картинно покачивая бедрами и приковав к себе внимание всей группы. Кат лишь порадовалась этому обстоятельству – от нее наконец все отстали, в том числе и вконец обозлившаяся Льяна.

Появившийся в дверях куратор заставил девушку поспешно убрать ноги со стола. К счастью, мужчина ничего не заметил и так и не смог понять, к чему относятся раздавшиеся со всех сторон издевательские смешки.

Дни проходили за днями, запись в личном файле Кат давно изменилась на «условно пятнадцать», а Тарги все не воз-

вращался, пропав даже из новостных сводок. Его место у микрофона заняли более молодые и менее опытные, и Кат научилась любить не живого мужчину, а его образ, прочно поселившийся в ее сознании. Без сил падая в постель по вечерам, порой она представляла его рядом, касаясь своего тела кончиками пальцев, хотя давняя краткая лекция в медблоче и более подробные описания, найденные ею в библиотеках тренировочного центра, оставляли многие из ее вопросов без ответа.

Даже разрешенные книги порой предельно откровенно описывали взаимоотношения между двуполовыми существами. Искать что-то более информативное Кат не рисковала, прекрасно зная, что все ее действия тщательно контролируются.

Впрочем, в учебной программе было несколько лекций по половому воспитанию. С весьма занимательными видеоматериалами. Кажется, тогда вся группа оборачивалась посмотреть на пунцовую Кат, и куратору приходилось все время одергивать хохочущих Теней. Конечно, им было смешно, они-то не почерпнули ничего нового.

Очень долгая жизнь и практически неуязвимые тела заставляли Теней искать разнообразнейших впечатлений, не оставляя места условностям, но все же курсантам в тренировочных центрах не рекомендовалось увлекаться интимными практиками – это плохо сказывалось на их учебе. Впрочем, Кат не была Тенью, и врач честно предупредил ее как об ана-

томических нюансах, так и о глобальном несовершенстве ее тела.

Девушка тогда очень расстроилась, восприняв его слова как критику своей внешности. Но теперь она время от времени замечала странный интерес в глазах сверстников, и постепенно сообразила, что несовершенством скорее можно назвать неумение ее тела выдерживать обычные для Теней нагрузки.

Но, все же... Ведь сам процесс не состоит исключительно из повторяющихся движений? Даже если самой проводить пальцами по обнаженному телу, это заставляет вздрагивать от наслаждения. И так обидно, что всегда знаешь иллюзорность подобных ласк... Только и остается, что пообещать себе самой вырасти и, когда это случится, вспомнить свое ушедшее одиночество и взять полную меру наслаждения, которое ей подарит... Кто?

– Идешь? – невысокая худощавая девушка из ее группы прервала раздумья Кат, застывшей у одного из немногочисленных окон в коридоре. Судя по недовольному точеному личику, Тень задала какой-то вопрос и теперь ждала ответа.

– Куда?

Кат удивленно посмотрела на Айне, ранее не баловавшую ее вниманием. Та досадливо тряхнула вьющимися светлыми локонами и повторила с знакомым выражением «для особо отсталых».

– Нашей группе разрешили подняться на верхний уро-

вень, и теперь все ждут только тебя! Вставай и живо иди за мной!

– Ну а если нет? – усмехнулась Кат.

Айне аж задохнулась от возмущения. Она-то пришла сделать одолжение, а ей хамят!

– Ну и стой, – отвернулась она. – Будешь потом сама с учителем общаться.

– Да ладно, – лениво протянула Кат, поворачиваясь. – Пошли. Посмотрим на небо, подышим грязным воздухом...

– Он чистый, – высокомерно отозвалась ее собеседница, направляясь к скоростному лифту.

– С каких это пор?

Кат скептически фыркнула, вышагивая следом за Айне с засунутыми в карманы руками.

Мир Теней давно стал серым и безрадостным им под стать, затянувшись дымкой благодаря многочисленным заводам. Хотя обитатели делали все возможное для очистки воздуха и воды, процесс шел очень медленно – предыдущие поколения не слишком-то берегли свой родной мир, намереваясь постепенно переселиться в иной. В качестве эксперимента предки даже попытались освоить спутник планеты, получив в итоге очередную головную боль вместо процветающей колонии.

Проходили века, и постепенно нереальность плана переселения стала очевидной, заставив двадцать четыре миллиарда живых существ беречь и с попеременным успехом при-

водить в порядок свой настоящий дом. Теперь даже случались дни, когда облака рассеивались, а над военными базами и прочими важными зданиями небо было чистым постоянно.

– Сегодня над центром включили полную защиту, поэтому нам и разрешили подняться, посмотреть.

– Ничего себе! – поразилась Кат. – А в честь чего такая радость?

Полная защита требовала огромных расходов энергии, представляя собой подобие тонкой силовой стены высотой в пару десятков километров, поддерживаемой генераторами вокруг охраняемого объекта. Конечно, тучи не смогли пробиться сквозь нее – значит, есть шанс увидеть солнце?

– Просто тестируют систему. Нам еще и какую-то лекцию будут проводить. А теперь отстань от меня, наконец.

За несколько секунд лифт поднял Айне и Кат на высоту полутора километров. Металлические двери раскрылись с едва слышным шорохом, выпуская девушек в небольшое стеклянное помещение на крыше здания, где их с нетерпением ожидали остальные Тени, тут же устремившиеся наружу вслед за сегодняшним куратором группы.

Оттолкнув дверь шлюзовой комнаты, словно случайно упущенной шедшей впереди девушкой, Кат последовала за Тенями. И чуть не задохнулась после многократно обработанного воздуха помещений. В лицо ударил порыв прохладного ветра, растрепав волосы, и девушка сделала несколько шагов вперед, к невысокому барьеру, ограничившему край

крыши.

Опершись на него ладонями, Кат обвела взглядом окружающие ее пейзажи. Ни клочка земли, ни единого деревца – лишь повсеместно вздымаются унылые монолиты небоскребов, размытые близкой границей силового поля, с теснящимися между ними тоннелями и лентами дорог.

Миллионы Теней перемещались по дозволенным им путям, и могли выбрать лишь то, что покажут экраны машин. Повсюду вставали невидимые барьеры, разделявшие мир на части, и лишь иллюзия доступности связывала его воедино. Казалось, все открыто и все принадлежит тебе. Главное – ни на миг не прерывать бесконечного движения. Не смотреть, что вокруг – настоящее.

Издалека на город накатывали очередные клубы то ли тумана, то ли пыли, волнами вздымающиеся у горизонта и густым слоем растекающиеся вблизи. Вот уже и первые здания оказались в плену грязных лап, поспешно запуская многочисленные системы вентиляции и зажигая маячки искусственного освещения.

Вечером, наверное, вид был бы более красивым. Тысячи рукотворных звезд вместо живых, невидимых в залитом светом и затянутом смогом городе.

Позади послышался многоголосый смех. Обернувшись, девушка увидела, как транспортер поднимает возбужденно галдящих подростков на небольшую обзорную площадку, посередине которой выростала башенка с высоким шпилем.

Чуть подумав, Кат присоединилась к ним, опасливо сторо-нящимся ограждения. Несмотря на многовековую историю развития и бесконечное количество высоких зданий, построенных на всех доступных клочках земли, страх высоты у Те-ней лишь прогрессировал, заставляя их отказываться от по-летов и больших окон.

Тем удивительнее было Кат видеть небольшую беседку на самом верху тренировочного центра, словно вышедшую из рассказов о былых временах. Никаких силовых полей и цепкого пластика под ногами, лишь шероховатый камень, ажурное кружево перил и тонкая металлическая лесенка, веду-щая к узорному шпилю башенки, венчавшей сооружение.

– Ведите себя осторожно и с уважением к истории, – поучительно поднял вверх руку куратор. – Этой беседке – несколько тысяч лет, и она бережно реставрирована в своем первоначальном виде. Ранее данный объект находился в со-ставе дворцового парка, и оказался единственным творени-ем известного древнего мастера, сохранившимся после стро-ительного бума в начале текущего тысячелетия. Кто сможет определить период и авторство?

Подростки несмело произнесли несколько имен, вызвав легкое неудовольствие куратора. Мужчина, в свою очередь, назвал правильные данные, тут же вылетевшие у Кат из го-ловы. Кому какое дело до точного имени и года? Гораздо ин-тереснее было бы знать, что за мотивы вложил автор в тон-кие завитки, изображающие деревья и странных, не виден-

ных девушкой в учебных материалах существ. Крылатых людей.

– Прискорбно, прискорбно! Тогда озвучьте мне хотя бы разницу между реставрацией и реконструкцией.

Куратор все никак не мог уgomониться, пытаясь вложить в головы курсантов еще немного ненужных знаний.

– Степень вмешательства, – смогла, наконец, блеснуть познаниями Льяна, торопливо перебив пытающихся ответить одноклассников. – При реставрации объект максимально сохраняется, а при реконструкции он может быть разрушен и воссоздан с нуля. Будет только внешний вид, как раньше. Или вообще какая-то незаметная деталь от старого сохранится.

– Да, в целом, верно. Что ж, я вас ненадолго оставлю, когда надоест, спускайтесь.

Только сейчас, услышав, как чуть дрожит голос мужчины и увидев, как он вытирает взмокший лоб, Кат поняла, насколько ему тяжело находиться наверху. Вместе с ним вниз спустилась и большая часть подростков, искренне обрадовавшихся завершению урока и разбредшихся по жалкому подобию парка, разбитого на крыше здания. Куратор так и вовсе поспешно куда-то удалился, непривычно бледный и с вымученной улыбкой на лице.

Что же тут страшного, когда вокруг – один только воздух? Да, можно бояться упасть, но как можно опасаться расстояния? Особенно, когда тебя защищает надежный барьер.

Похоже, и башенка тут просто декоративная, поддерживаемая роботами в стабильном состоянии. Вряд ли кто-то из Теней с радостью взберется на самый верх, чтобы проинспектировать состояние черепицы. Да и сам процесс реставрации подразумевает устойчивость объекта к внешним воздействиям.

Приблизившись к лесенке, девушка коснулась ее кончиками пальцев – гладкий металл отозвался на прикосновение ласковой прохладой.

– Что, слабо подняться? – послышался чей-то насмешливый голос.

Слабо? Глупость какая. Мне и самой этого хочется.

Кат стянула с рук короткие перчатки без пальцев, небрежно засунув их в карман, и ухватилась за тонкую рейку на уровне подбородка, без труда подтянувшись на хрупкой лесенке. Ботинки ритмично зазвенели по перекладинам, и спустя несколько секунд удивленные Тени увидели, как она без раздумий преодолевает карниз крыши и останавливается лишь на самом верху, у шпиля.

Крепко взявшись за узорное острие, Кат выпрямилась, упираясь ботинками в хрустящую под жестким полимером черепицу. Плевать, что ей будет за подобное отношение к историческим памятникам. Да и прямого запрета на подобные действия не прозвучало.

Все, что составляло мир Теней, осталось внизу. Вокруг было только небо и ветер, прорвавшийся к ней из невообра-

зимой, почти космической высоты. Он снова ласково взъерошил ее волосы и прохладной ладонью коснулся щеки.

Кат откинула голову назад и закрыла глаза, впервые почувствовав себя по-настоящему свободной, – все мироздание сложилось лишь из невесомого воздуха и бушующей энергии полета, превратившей его в ветер.

Девушку звали Тени, оставшиеся внизу, и пусть и разделял всего десяток метров, она их не слушала. Никто из них не посмеет подняться, подставив лицо стремительным порывам.

Они прекрасно играют свои собственные роли, а для Кат существуют лишь возможности, которые она не может реализовать. Пусть. Она уже стала частью неба, не более и не менее, заняв предписанное мирозданием место.

Спустя несколько минут голоса внизу стали громче, пробившись сквозь созданную Кат в ее сознании границу. Девушка с сожалением подняла веки, но не спешила спускаться, мысленно прощаясь с впервые обретенными и столь быстро утраченными чувствами целостности и свободы...

– Ну хватит там уже висеть, что ты и вправду, как обезьянка! – послышался ломающийся голос подростка. – Прыгай сюда, словлю!

Кат, не отводя взгляда от далекой туманной линии горизонта, изломанной монолитами зданий, неприличным жестом выразила свое отношение к прозвучавшему предложению.

– А если я словлю?

Девушка вздрогнула, отчего ее нога соскользнула по черепице, и взглянула вниз. То, что она увидела, заставило ее голову закружиться еще сильнее, словно мало было принесенного ветром экстаза.

Высокий беловолосый мужчина стоял на площадке, облепленный восхищенными юными Тенями, и с улыбкой смотрел на Кат. Девушка почувствовала, как против воли на ее лице проступает ответная счастливая улыбка и, чтоб скрыть ее, отпустила шпиль и прыгнула вперед, зажмурившись и с силой оттолкнувшись от окончательно расслоившейся черепицы.

Потоки ветра не стали мешать ее решению.

Тарги, охнув, рывком бросился навстречу и успел ее поймать почти у самой земли. Капитан даже не заметил, что при этом оттолкнул льнувшую к нему белокурую Тень, теперь неприязненно косившуюся в их сторону.

– Кат, мрак тебя возьми! – с негодованием выругался мужчина, сдерживая рвущиеся на язык неприемлемые в обществе детей слова. – Какого... Я же пошутил!

Девушка ничего не ответила, прижавшись к его защищенному жестким щитком плечу и глядя на обожаемое лицо счастливыми глазами. Поймал же. Значит, хоть кому-то на нее не плевать.

Тарги, заметив реакцию Кат, лишь тяжело вздохнул, задавил в себе оставшиеся полагающиеся слова и аккуратно по-

ставил девушку на ноги.

– Идем уже, – мужчина направился к транспортеру, недовольно глядя на снова окруживших его подростков. – А вы все даже приближаться не смейте!

Тени проводили странную пару неодобрительными, а то и откровенно злобными взглядами. Хрупкая девушка – почти девочка – в мятом комбинезоне едва доставала до плеча своего спутника, затянутого в защитный костюм из темного сплава, и была чуть ли не вполовину тоньше. Но это не мешало ей уверенно вышагивать рядом, направляясь в укромный уголок на крыше, защищенный от ветра и приспособленный для недолгого отдыха.

Усевшись на скамью под чахлым деревом, влачившим существование благодаря системе полива и подкорма, капитан жестом предложил Кат располагаться рядом.

Ранее должность беловолосого была лишь одной из рядовых, отражая возможность командования ограниченным количеством Теней. Но, с началом космических перелетов и экспансии эргов, капитанами стали называть командиров, несших ответственность за ход глобальных операций. Постепенно звание вышло на отдельную ступень. Его присваивали лишь избранным командующим практическими миссиями, и на данный момент существовало лишь два капитана, один у пилотов и один у стражей. Формально они подчинялись штабным генералам командования, но реально их цели, действия и возможности лежали абсолютно в иной плоскости.

Мужчина устало потер переносицу. Бездонные провалы глаз словно утратили былой блеск, а волосы были взъерошены, словно он не раз зарывался в них ладонью в задумчивости. Но Тарги был все так же подтянут, не позволял себе сутулиться и даже в тренировочном центре защищал свое тело подобием доспехов.

Пилоты редко наращивали внушительную мышечную массу, предпочитая развивать в себе подвижность и координацию, но хлипкими или слабыми их никто бы не назвал. Не рискнул – запас сил, скрывавшийся в стремительных Тенях, многократно усиливался специальной формой, жесткие накладкой которой надежно и одновременно стильно облегли стройное тело сидящего напротив мужчины.

Кат с завистью вздохнула – такие костюмы было позволено носить лишь лучшим пилотам командных эргов, и разнообразной электроники в них содержалось не меньше, чем защитных прослоек.

– Ты специально вызываешь в них злобу к тебе? – спросил мужчина вместо приветствия.

– Они меня все равно не любят. – Кат грустно склонила голову, привычно опершись локтями сцепленных рук о колени. – Что бы я ни делала, это ничего не меняет. Не надо мне мораль читать, Вы и сами знаете, что деле не в моем поведении, а во мне самой.

– Да, сложно спорить.

– Не спорьте, – разрешила девушка. – Вы просто меня на-

вестить или по делу?

Уголок губ Кат дрогнул в ироничной усмешке – даже Тарги никогда не встречался с ней, чтоб «просто навестить».

– Мне кажется, теперь ты пытаешься читать мне мораль, – заметил мужчина. – Скоро мы отправляемся в Р-12.

– Мы?

Девушка удивленно подняла на него глаза. Наверное, он просто так выразился...

– Мы – я, ты и другие Тени.

– Но... Я же... Я даже не Тень...

Кат ссутулилась и принялась растерянно тереть пальцем правую бровь, сама того не замечая. Мужчина коротко и нервно выдохнул, понимая, что предстоит долго объяснение, и аккуратно отвел руку воспитанницы – впервые замеченная новая привычка почему-то его раздражала.

Он бы и сам повторил эти слова много раз. Даже наблюдая за Кат на многочисленных записях и пытаясь забыть то странное чувство, что возникало внутри, когда она была рядом, капитан в каждом движении и слове замечал чуждость девушки их миру.

Как сегодня. Увидев ее вверху, счастливо закрывшую глаза и впервые забывшую свои многочисленные сомнения, он и сам потерял дар речи. И с трудом нашел слова, возвращая в эту реальность удивительное создание, притянувшее к себе взгляды всех окружающих и превратившееся в одно неудержимое желание лететь.

Она даже попыталась, как будто, не успеет он подставить руки, за ее спиной могли распахнуться крылья. Тарги подарил бы ей такую возможность, если бы мог. А должен был подарить всего лишь жизнь. Ничем не лучше его собственной.

Какие еще желания и мысли кроются в этой непостижимой душе? Сегодня там не было ни капли страха и сомнений. Как возродить все это в юной девушке, вновь потерявшей желание жить?

Xandria. Dancer.

3.

Три цикла назад, до самых кончиков острых ушей погруженный в подготовку будущего вторжения, которое руководство предпочитало безлико называть «операция в Р-12», Тарги получил вызов на очередной сбор. В целом, ничего странного, – ему не раз приходилось отчитываться о своей работе перед вышестоящими Тенями.

Придя в зал собраний, он с порога почувствовал неладное, увидев среди присутствующих Ярса. Тот кивком ответил на приветствие Тарги и поспешил присоединиться к своим знакомым, явственно не желая общаться.

Сам отчет совет воспринял благосклонно, даже не высказав ожидаемых возражений относительно возросших затрат

на модернизацию механизмов. Один только генерал Спао недовольно хмурился и несколько раз переспрашивал об основных требованиях, предъявляемых пилотам боевых и транспортных эргов.

– Способность к концентрации, координации, в случае спаренного пилотирования – к синхронизации сознания, – Тарги не затруднило снова ответить генералу, но в глубине сознания засела удивленная мысль – зачем спрашивать то, что знаешь не хуже других?

– То есть, возраст пилота и его физические характеристики не имеют решающего значения?

– Если он достаточно тренирован – нет. В разумных пределах, разумеется.

– Собственно, это то, о чем нам и говорил Ярс. – Спао повернулся в кресле, ряд которых окружал небольшую площадку с Тарги в центре. – Я пригласил его для небольшой, скажем так, консультации.

Резко поднявшись, его сосед присоединился к капитану.

– Благодарю за внимание. – Ярс бросил короткий изучающий взгляд на напрягшегося капитана. – Вы же знаете, что Тарги является куратором девушки К-3, которая смогла самостоятельно пройти через транспространственный портал в наш мир. Думаю, вы не хуже меня осведомлены и о скромных успехах этого проекта.

Мужчина сделал короткую паузу, словно ожидая какой-то реакции на свои слова, но ее не последовало – даже Тарги

неподвижно замер, глядя прямо перед собой.

– Я уверен, что мы не добьемся лучших результатов никоим образом.

– Тебе же отдали руководство проектом по генетической совместимости? – вопросительно приподнял бровь Спао. Все остальные молчали, единодушно предоставив ему всю полноту действий.

– Да-да, и капитан был так любезен, что даже согласился пройти несколько неприятных понижающих процедур для участия в эксперименте! Но непосредственное участие его или К-3 на текущем этапе не требуется, остались лишь технические моменты. Поэтому я и предлагаю включить ее в состав «детской группы» операции на Р-12.

– Какая еще «детская группа»? – не выдержал Тарги, и Ярс довольно улыбнулся.

Спао коснулся экрана своего коммуникатора, и спустя несколько секунд браслет капитана тихо завибрировал, оповещая о пришедших документах.

– В одном из транспортных эргов будет отправлена группа отобранных подростков, тесты которых показывают сомнительную пригодность для предстоящих операций, пояснил генерал. – Копию я отправил твоему заместителю, она займется организацией.

– У меня не будет возможности следить за ними, – угрюмо заметил Тарги, быстро просматривая документ. Подобная практика была ему известна – но на его памяти не при-

менялась.

– В этом нет нужды, их поведет опытный пилот.

– Я категорически против присутствия в группе К-3. – Тарги свернул виртуальный экран и поднял глаза на Спао. – У нее активная психодинамика, отличная от фона группы. Ее присутствие поставит под угрозу синхронизацию пилота с эргом.

– Ее участие в операции – приказ, капитан! – в обращении генерала прозвенели стальные нотки. – Либо К-3 успешно принимает участие в ней и последующих, либо мы в ней более не нуждаемся!

– Приказ принят. Разрешите обратиться?

– Разрешаю, – понизил голос Спао.

– Ее активная динамика – следствие особенностей организма, позволяющего выдерживать прямой переход. Я бы предпочел использовать эту особенность в наших интересах, пока эксперименты Ярса еще не завершены. Тем более было бы интересно проверить поведение ее организма в активном состоянии на момент перехода, что априори невозможно в транспортном эрге.

– Твои предложения? – Спао чуть подался вперед, а стоящий рядом Ярс чуть заметно дернулся. Тарги даже слышался легкий смешок.

– Второй пилот на командном эрге.

– Ты же не используешь вторых пилотов? – с нарочитым удивлением спросил Спао.

– Не использую в связи с последствиями специализации. Но участие в экспериментах Ярса позволит достигнуть необходимой синхронизации и протестировать необходимые показатели при переходе без риска для объекта. Я прошу моего заместителя составить необходимый перечень программных тестов для подгрузки в эрг. Старт операции через пять циклов, и не менее полутора потребуется на синхронизацию.

В зале собраний повисла тишина, в которой отчетливо был слышан резкий смешок Спао.

– Bravo, Ярс. Твои предположения полностью подтверждены.

– Ну, капитан ведь сам уверил нас о возможности управления эргом пилотом любого возраста и подготовки?

Тарги едва сдержался, чтобы не выругаться – злобный интриган! Чуть заныла жилка на виске – как напоминание о генных вмешательствах, которые он перенес, лишь бы оградить от подобного хрупкую девочку, единственную, кто смотрел на него не как на инструмент для достижения поставленных задач.

– Что ж. Синхронизация будет начата через три цикла – ранее у меня нет возможности уделить этому достаточное количество времени.

– Останется почти два цикла, – заметил Ярс. – Для чего тебе так много времени?

– Резерв в случае неудачи.

– И что ты планируешь делать в таком случае? – уточнил

Спао, поднимаясь из своего кресла. Следом за ним зашевелились и остальные члены собрания.

– Изоляция либо ликвидация объекта, – безразлично ответил Тарги, не обращая внимания на порывающегося что-то вставить Ярса. – Будет ли данная операция в Р-12 также проверкой на мою к ним пригодность?

– Естественно, нет, – после небольшой паузы ответил Спао. – Сбор окончен.

– И что мне теперь делать? – растерянно спросила Кат, выслушав короткий рассказ капитана. Тот молчал, задумавшись о чем-то своем, и лишь непроизвольно поглаживал кончиками длинных пальцев ребро защитного щитка на колене.

– А? – спохватился мужчина, выпрямляясь. – Ты что-то спросила?

– Ага, – кивнула девушка. – Что мне делать? Я ведь правильно понимаю, что Ярс просто хочет от меня избавиться?

– Так или иначе, – кивнул Тарги.

Кат подавила расстроенный вздох и, чтобы сдержать невольно наворачивающиеся на глаза дурацкие слезы, закинула голову вверх, разглядывая дымку над зданием. Чуть выше темными пятнами ползли облака. В мире Теней давным-давно вымерли птицы, так что ничто не нарушало звенящее одиночество неба.

– А почему он так со мной? – чудом заставив себя успо-

коиться, спросила Кат. Почему-то последнее время она легко сбивалась на слезы, как бы сама себя за это ни ругала, и почти никогда не могла быстро прийти в себя.

– Он с самого начал считал, что твое присутствие нерационально. Я с ним не согласен. Твоя способность к ретрансляции энергии не менее важна для изучения чем, например, его же способность к логическому моделированию.

– Его способность?

Зрачки Кат удивленно расширились – будучи изначально безупречно созданными существами, Тени не нуждались в изучении себе подобных.

– Ну да. Он же не Тень, хоть и попал сюда гораздо раньше. А ты думала, почему у него такой же код вместо имени?

– Но он же выглядит полностью как Тень?

– Кат, – Тарги устало потер лоб и посмотрел на девушку, – я не просто так боролся за то, чтоб тебя не меняли по нашему образу и подобию. И мне это очень много стоило.

– Я не понимаю, зачем! Будь я такой же, мне было бы намного проще тут жить!

– При этом ты могла потерять свои способности, и я бы не нашел ни одного повода, зачем ты нужна. Ты не стараешься ничему научиться, стать физически развитой, да и вообще занять свое время чем-то полезным.

– Тар! – возмущенно вспыхнула Кат, не заметив, что впервые обратилась к капитану так, как давно называла в своих мечтах. – Это уже давно неправда! Хотите – спросите кура-

тора, я уже даже не в конце рейтинга!

Мужчина улыбнулся краешками тонких губ, невольно за-любовавшись на юную девушку, успевшую за прошедшее время где-то потерять последние детские черты.

– Мне приятно это слышать, Кат. Тем проще нам будет.

– Что проще?

– Подготовить тебя как второго пилота моего эрга. И раз уж ты позволяешь себе сокращать мое имя, будь добра вдобавок перейти на «ты».

– Но младший по званию...

– Не раздражай меня, – оборвал ее Тарги, все так же чуть улыбаясь. – В эрге не будет старших и младших, и главными будут не твои технические умения – их всегда можно получить от имплантата – а наша с тобой синхронизация. Если ты будешь мне мешать, я не смогу управлять эргом.

– Давайте я лучше со всеми поеду?

– Это невозможно. Во-первых, если ты не будешь в активной фазе, мы никак не изучим момент перехода. Во-вторых, синхронизироваться ты теоретически можешь только со мной. В-третьих, если ты создашь помехи управлению, это поставит под угрозу жизни всех, кто будет с тобой рядом.

Кат нервно сжала пальцами край лавочки и задумчиво прикусила губу. В их обучении к вопросу управления эргами еще и близко не подходили – только избранные юные Тени могли в будущем стать пилотами, и девушка никоим образом не должна была попасть в их число. Даже вторым пилотом,

а уж тем более на командном эрге!

– Странно, что они это разрешили, – почти шепотом произнесла она.

– Мои слово, репутация и опыт тоже что-то значат.

– А ... твой опыт, – поинтересовалась девушка, с усилием заставляя себя не выкатать, – он насколько большой?

– Не считал, – удивленно развел руками Тарги.

– Ну, например, ты был в мире Ярса?

– Был. И во многих других тоже.

– А в моем?

Девушка повернулась и пристально посмотрела на капитана с непонятным ему выражением желто-карих глаз.

– И в твоём. Кат, к чему вопросы, ответы на которые ты и так знаешь? Это моя работа. И, надеюсь, твоя.

– Понимаешь, – девушка смущенно отвела взгляд и принялась раскачиваться взад-вперед, – я не уверена, что все это хорошо. Вот если, например, Айне погибнет, вы все будете делать выводы, принимать меры, кому-то даже будет грустно...

– Не делай из нас монстров, Кат.

– Я не делаю, но вы всегда поступаете так, как правильно и рационально. И эмоции оттуда же начинаются.

– Не надо мне пересказывать учебник по психологии, я на тех же курсах, что и ты, учился. При чем тут Айне?

– Абсолютно ни при чем, – чуть успокоившись, девушка поерзала, усаживаясь поудобнее, – но, если погибну я, всем

будет безразлично. А когда гибнут люди в иных мирах, вы довольны. Я не уверена, что я так смогу.

Задумчиво потерев скулу, мужчина коснулся своего браслета-коммуникатора и добавил несколько корректировок в уже составленный план действий по синхронизации. Его самого никогда не посещали мысли, подобные тем, что заставляли напряженно морщиться лоб сидевшей рядом девушки, – и, прежде чем как-то их менять, он хотел хотя бы понять, зачем она пытается обсуждать очевидные вещи.

– Расскажешь мне, почему ты так думаешь, вечером, хорошо? – Тарги встал и жестом предложил будущему второму пилоту следовать за собой. – Сейчас ты идешь в свою комнату и собираешь самые необходимые вещи из расчета на полтора цикла и два стандартных транспортных куба.

Девушка послушно последовала за мужчиной, размашистым шагом направившемуся к стеклянным дверям шлюза.

– Меня куда-то переселяют?

Тарги, игнорируя вопросительный взгляд Кат, так же стремительно пересек помещение и вызвал лифт. Пропустив девушку вперед, он выбрал на пульте нужный этаж и устало прислонился к стенке.

– Нам нужна полная синхронизация, поэтому ты переезжаешь жить ко мне.

Кат потеряла дар речи, и лишь кровь зашумела в ушах и прилила к лицу, заставив девушку жарко покраснеть. Капитан, давая ей возможность осознать информацию, снова

уткнулся в свой коммуникатор, что-то тщательно в нем выискивая.

– Я понимаю, что у тебя будут проблемы в твоей группе. Но, насколько я видел, у тебя их и так немало со сверстниками, а с куратором я поговорю сам, хорошо? И я надеюсь, ты мне достаточно доверяешь и понимаешь, что все, что я делаю, действительно необходимо?

Кат промолчала, непроизвольно отодвигаясь в противоположный угол стремительно несущегося вниз лифта, окончательно разлучившем ее со столь быстро потерянным чувством свободы и уместности в этом безразлично умирающем мире. Да уж, некоторые Тени из ее группы были бы вполне довольны подобным приказом.

Сжав плечо Кат вместо прощания (отчего девушку, практически лишенную до этого физических контактов, охватило подобие столбняка), Тарги отправился «отдать распоряжения и заказать для нас кое-какое оборудование». С одной стороны, это самое «нас» заставляло сердце Кат радостно трепетать и наполняться обожанием к единственному близкому человеку – для нее все Тени уже давно были людьми...

А с другой стороны, он – Тень, капитан, командующий огромным войском эргов и Тенями в них. Он всегда планирует свое поведение в частности и будущее в целом, а теперь планирует и жизнь Кат. И если он говорит о единственном пути выживания для нее, значит другого и впрямь не существует.

Что ж, тогда прочь сомнения. Вот возьму и выживу на- зло вам всем, стану вторым пилотом Тарги и увижу вместе с ним новые миры. Вся моя рефлексия – просто следствие неправильного воспитания, полного мыслей о превосходстве человека над другими живыми существами, и я с ней справ- люсь.

Взбодрившись таким образом, девушка направилась со- бирать вещи, порой переходя на бег от нетерпения.

Тарги пришел за ней вечером, когда нехитрые пожитки, выдававшиеся раз в полгода в надзорном центре, уже дав- но были упакованы в транспортный куб – полупрозрачное несуразное сооружение размером с ее руку, способное лишь к компрессии укладываемых вещей и парению вслед за сво- им счастливым обладателем.

Не слишком счастливая обладательница весь вечер проси- дела на убранной кровати с компьютером на коленях, и уже начала подумывать сменить шорты с рубашкой на ночную пижаму и лечь спать. Мало ли что могло задержать капитана, попрощаться до вечера и исчезнуть на несколько дней было вполне в его стиле. Как и ничего не объяснять потом.

– Хорошо, где второй? – стремительно и без стука врыва- ясь к ней, спросил Тарги. Он выглядел еще более уставшим, но довольным, словно наконец все начало складываться так, как мужчина хотел.

Сидящая скрестив ноги на кровати Кат лишь смущенно улыбнулась, потянулась и принялась обуваться, быстро заты-

живая фиксаторы на сапогах.

– Да в этом даже место осталось. Или Вы... ты думаешь, у меня много своих вещей?

– Вообще про это не думал, – усмехнулся мужчина, быстро настраивая куб на управление с его коммуникатора. – Но очень надеялся, что ты не будешь захламлять мой бокс куклами и косметикой.

– Ну, тогда твои надежды сбылись, у меня их нет, – Кат поднялась и выжидательно уставилась на Тарги.

– Как нет? – удивился мужчина.

– Кукол мне не дарили, да и зачем они мне? Это украшения для девочек, сидящих дома с родителями. А косметика не входит в необходимый набор вещей, который мне выдают.

– Нет, серьезно, – у тебя что, ни одного тонера нет?

Тарги искренне развеселился по не вполне понятной Кат причине. Неужели и впрямь так переживал за свои апартаменты?

– У меня есть корректор для ресниц. – доверительным шепотом поделилась Кат, серьезно поглядывая на собеседника, и лишь в глубине ненакрашенных глаз затаилась смешинка. – И, чтобы его заиметь, мне пришлось провести свою первую успешную спецоперацию. Не уверена, что никто не в курсе, но и отбирать добычу у меня не стали.

– Ну да, ну да, – фыркнул Тарги. – Кража со взломом со своего собственного счета. Пошли, юный хакер.

Мужчина направился к выходу, и следом за ним двинул-

ся транспортный куб. Кат, пропустив процессию, на прощание окинула взглядом небольшой бокс, в котором провела последние восемь лет. Узкая койка, стол, стул, санитарный уголок, отделенный пластиковой панелью... ничего такого, о чем стоило бы вспоминать.

Девушка без сожаления проследовала за Тарги, аккуратно прикрыв дверь. Уже завтра помещение окончательно очистят и продезинфицируют, и какая-то юная Тень откроет его со своего коммуникатора.

– А у тебя большая квартира? – поинтересовалась Кат, пристраиваясь рядом с капитаном, по привычке стремительно шагающего к цели и не замечающего ничего вокруг.

– Не сказал бы – стандартные офицерские апартаменты. Гостиная с кухонным уголком, спальня, кабинет. Я же не генерал, да и семьи у меня нет и не было никогда.

– А почему так?

Тарги хмыкнул.

– Предположим, я редко бываю на базе. А еще у меня странные вкусы.

– Что значит странные? – не отставала Кат. А вдруг ответит?

– Надо будет – узнаешь.

– Кому надо?

Тарги остановился и обернулся к девушке.

– Послушай, юное создание, раз уж нам предстоит полная синхронизация, тебе придется не просто выполнять мои

просьбы и приказы, но и полностью их понять и принять. Это ясно?

Кат, испуганно осекшись, только кивнула.

– Отлично. Так вот тебе первый: не доставай меня специально... И не специально – тоже не стоит. Я не собираюсь обсуждать свои предпочтения и симпатии с кем бы то ни было, и с тобой – тем более.

– Тар, а почему ты вообще со мной... занимаешься? Не все ли равно есть я или нет? – удрученно спросила девушка.

– Все, Кат, достаточно. Просто помолчи, пока мы не дойдем, хорошо?

Она снова кивнула, угрюмо потупившись, отчего короткие распущенные волосы скрыли ее лицо. Капитан секунду посмотрел на воспитанницу, подавил досадливый вздох и двинулся дальше, распугивая встречных резкими поворотами, повторяемыми кубом по более широкой траектории. Кат, не поднимая головы, замыкала процессию.

Идти пришлось довольно далеко – отчего-то Тарги не воспользовался возможностью сократить путь на транспортной платформе или ленте, струившейся вдоль всего центрального коридора центра. Кат постепенно надоело откровенно дуться, пытаясь одновременно успеть за широким шагом капитана, но обида никуда не делась, засев внутри тихой мышкой. Что такое мышка, она уже не смогла бы сказать – помнила только, что они бывают серые и черно-белые, и последние, со смешными круглыми ушами, умеют петь и говорить.

Кат чуть не проскочила развилку, на которой Тарги свернул вправо, на секунду останавливаясь перед прозрачной стеной. Коммуникатор на его руке коротко пискнул, отправляя код, и спустя несколько мгновений преграда перед ним разделилась на две части, оказавшись раздвижными дверями в офицерскую часть центра.

В отличие от остальных зон здания, наполненных молодыми, юными и совсем маленькими Тенями, эта зона служила местом отдыха взрослых, значимых для общества Теней. Встречавшиеся им по пути мужчины и женщины короткими кивками здоровались с капитаном, но никак не реагировали на присутствие Кат. С одной стороны, это было хорошо, – значит, о ней здесь знают и проблем не будет. А с другой – кому приятно чувствовать себя пустым местом?

Квартира Тарги, скрывавшаяся за предупредительно раздвинувшимися дверями, разительно отличалась от комнаты девушки. Хотя бы потому, что в ней были два окна – по одному на гостиную и спальню. Кат, не удержавшись, выглянула в оба – это и впрямь оказались окна, а не вмонтированные в стену экраны с изображениями. И они, судя по всему, располагались на внешней стене одного их верхних этажей – открывавшийся из них вид на бесчисленные здания практически не уступал открывавшемуся с крыши центра.

– Располагайся и ложись спать. Уже слишком поздно, все разговоры завтра, – капитан задвинул куб в угол возле кровати и рывком открыл соседний шкаф, показывая девушке,

что тот пуст. – Вещи можешь потом разобрать и сложить сюда. Я уйду рано, как освобожусь – наберу тебя.

– А занятия?

– Твой куратор уже в курсе ситуации, на завтра ты от них освобождена.

– Правда? Здорово!

Кат с размаху села на край мягкой кровати и потянулась.

– Это не значит, конечно, что ты можешь бездельничать весь день, – невольно улыбнулся Тарги. – Но выспаться тебе не помешает. Ложись, я приду позже, мне еще нужно поработать.

– В смысле – придешь? – опешила девушка. – Мы что, вместе спать будем?

– Это не обсуждается – иначе у нас ничего не получится.

Кат в ужасе замотала головой, не в состоянии даже что-то сказать.

– Так, я понял, – оценил обстановку Тарги. – Позволь мне кое-что тебе сказать, а потом будешь возражать, а я тебя уговаривать. Хорошо?

По-прежнему глядя на него полными страха глазами, девушка дернула подбородком. Решив считать это движение согласием, Тарги вздохнул и опустился перед ней на корточки, осторожно взяв в руки маленькие ладошки.

– Слушай, ну я же не извращенец. Я понимаю, конечно, что ты подумала. Но, Кат, мне нет никакой нужды хитрить или называть вещи не их именами. Если бы мне была нужна

интимная близость, я бы так и сказал... не вырывайся, пожалуйста, я же этого не сказал? Я обещаю, что, со своей стороны, всегда буду честным и никогда не причиню тебе вреда. И сделаю все, чтобы его не причинил никто другой. Пойми, я сам не рад тому, что нам предстоит. Я хотел, чтобы ты спокойно выучилась, получила наконец идентификатор и смогла сама решать, что делать. Но вот, видишь, не получилось, и я сам в этом виноват.

– Почему?

– Наверное, стоит ответить на заданный тобой раньше вопрос – который ты зачем-то решила задать прямо в коридоре, где нас было и видно, и слышно с трех, как минимум, точек наблюдения одновременно... Я видел, как ты появилась среди нас, Кат. Я видел, как ты росла. Маленькая, испуганная, искренняя. К кому еще я мог прийти – и увидеть радость? Почему-то как человек я нужен только тебе. А остальным – только как Тень.

Тарги использовал обороты старой речи, плохо знакомой Кат. Но она поняла его и вздрогнула – только в том полузабытом диалекте были разными понятия человек и Тень. А еще там было слово «любовь», замененное современными Тенями на симпатию, объединение, партнерство и... синхронизацию.

– В один день я понял, что я хочу, чтобы ты продолжала быть в моем мире так долго, как только возможно, и продолжала быть собой. Ты, конечно, не знаешь, но я прошел се-

рию понижающих операций, добиваясь физической совместимости нашего генома, именно для того, чтобы мы смогли работать в одной команде. Только так я могу защитить тебя – сделав еще более уникальной и нужной.

– Зачем? – на глазах девушки заблестели слезы – еще ребенком она не раз видела, на что похожи подобные операции и как тяжело они даются. – Лучше бы меня...

Она осеклась, не договорив, чтобы не расплакаться.

– Не лучше, – мужчина отпустил ее руки и сел на кровать рядом. – Ты бы стала Тенью – причем самого плохого «качества». Твое тело потеряло бы возможность транслировать энергетические потоки. А кому нужна такая особь?

Кат вскинулась, услышав горькие нотки в голосе капитана. Он явно повторил слова Ярса о ней.

– Почему он так меня ненавидит?

– Потому что он сам борется за то, чтобы быть нужным. А ты – не сама.

– Спасибо, Тар, – девушка порывисто уткнулась в его плечо, и мужчина со вздохом облегчения обнял ее одной рукой. – Если бы тебя не было, я бы не смогла так жить. И не только из-за Ярса или его исследований. Мне всегда казалось, что ты далеко и я тебя ни капли не интересую...

– Ты будешь мне доверять?

– Буду.

– Тогда умывайся и ложись. Чтобы стать одним целым в эрге, нам надо полностью приспособиться друг к другу, как

можно больше быть рядом. И спать – именно спать – тоже рядом. Я заказал два отдельных одеяла, и кровать достаточно большая.

– А ты скоро придешь?

– Дождаться меня явно не стоит, – Тарги иронично посмотрел на прижавшуюся к его груди растрепанную голову и, аккуратно высвободившись, встал. – Выспись лучше. И Кат... Боюсь, твои сокурсники подумают то же, что и ты. Не советую тебе ничего им доказывать – все равно не докажешь.

– Я понимаю, – девушка встала, пряча красные глаза, и принялась рыться в кубе с вещами. – Тем более, они и сами уже хвастаются подобными отношениями друг с другом.

– Тебе хвастаются? – удивился капитан.

– Мне – только когда поиздеваться хотят. Больше между собой обсуждают, а я слышу, случайно. Честное слово, Тар, я не подслушиваю. Просто я – пустое место, понимаешь?

Мужчина ничего не ответил, пристально глядя на хрупкую фигурку, резко выделяющуюся на фоне стандартно белых тонов спальни. Раньше ему было безразлично его окружение – лишь бы был порядок. А сегодня его безликая квартира, ничем не отличавшаяся от миллиардов других, показала ему неожиданно убогой, лишенной каких-либо символов того, что здесь живет именно он – а не какой-то иной капитан, куратор или рабочий. Будь Кат на самом деле его женщиной, он, наверное, постыдился бы приводить ее сюда.

– Ладно, капитан, я послушно пошла выполнять Ваши

приказы, – неловко пошутила Кат, и, обойдя Тарги по неширокой дуге, отправилась изучать санитарную комнату. Судя по восторженному возгласу, он все же был неправ, раздумывая об убогости своей квартиры. По сравнению с боксом минимальной комплектации, откуда он не додумывался ее переселить столько лет, даже эти апартаменты были верхом роскоши.

Возвращаясь из душа, Кат заглянула в кабинет, намереваясь попрощаться. Но Тарги уже одел гарнитуру и полностью погрузился в виртуальный мир – судя по яростному выражению на лице, он как раз с кем-то общался. Решив не беспокоить капитана, девушка тихонько прикрыла дверь и, не включая свет, добралась до кровати.

Тихо зашуршали моторы, снимая защитное покрытие, и, поеживаясь от холода и какого-то неприятного чувства, Кат забралась под одеяло. Хорошо, что у нее нашлась с собой пижама – уже ставшая откровенно короткой. Вряд ли бы ей было комфортно спать привычно обнаженной – хоть она и доверяла Тарги, но оставаться на ночь рядом с мужчиной было несколько внове.

Кат тихонько вздохнула и обняла подушку, устраиваясь поудобнее. Короткая прядь, сползая, защекотала щеку и полезла в нос, и девушка досадливо собрала волосы руками и отбросила назад.

Кому же еще можно доверять, как не Тару? А ведь так хочется доверять! Чтобы хотя бы сказанное им оказалось прав-

дой... В конце концов, он в тысячу раз сильнее ее, обладает немалой властью и решает судьбы миров. Капитану бы и слова никто не сказал, хоть в рабство он ее заберет, а вот стремление подарить ей нормальную жизнь стоило ему гораздо дороже. И он вполне справедливо мог потребовать любой благодарности.

Подушка резко стала горячей, когда Кат со смущением вспомнила, как порой мечтала о капитане. А ведь сегодня эти мечты могли приблизиться к реальности, только вот самому Тарги это не нужно. А она вела себя, как дура!

Зло зашипев, девушка перевернула подушку и уткнулась в нее лицом. Все так классно и красиво, когда мечтаешь, а в реальности тебя прошибает холодный пот от чувства собственной незащищенности и от безнадежности. И единственный близкий мужчина превращается в источник этого ужаса в твоих глазах. Какое счастье, что он не стал им на самом деле! А вот она выставила себя идиоткой во всей красе – действительно, Тарги ведь не извращенец, чтобы ему нравилась ненормальная девочка из другого мира. Вокруг него – самые красивые Тени. Только предложи, и та же Айне, не задумываясь, скрасит его одиночество.

А вот и нет, зло подумала Кат. Как бы там ни было, теперь он не одинок, придумав очередное нестандартное решение этой проблемы. Нашел себе питомца, что называется. Интересно, останься на этой планете домашние животные, кого бы завел Тарги? Или был бы среди тех, кто когда-то при-

знал содержание иных существ, кроме как для последующего употребления в пищу, нерациональным и добился их уничтожения?

Если я его не подведу, мы сможем оставаться вместе, хоть как-то, хоть сколько-то. А я постараюсь не ударить в грязь лицом, буду делать все, что скажет. Он всегда знает, что делать, и пусть решает за меня, потому что я уже ничего не понимаю...

Девушка еще долго ворочалась, пытаясь одолеть разбушевавшиеся мысли, раз за разом сворачивавшие на «я вела себя, как дура» и «что же мне теперь делать». Когда же Кат наконец одолела усталость, и она начала понемногу засыпать, в коридоре послышались легкие, почти беззвучные шаги, а спустя несколько минут зашумела вода. Робкие тени сна тут же улетучились, и девушка напряженно уставилась в темноту комнаты, чуть рассеянную редкими сполохами за окном.

Шум воды оборвался, спустя минуту Тарги появился на пороге комнаты, и Кат поспешно зажмурилась. Капитан, не останавливаясь, прошел к кровати, и она чуть просела под весом его подтянутого тела. Мужчина коротко вздохнул и повернулся, судя по звуку, что-то настраивая на коммуникаторе. Чуть позже послышался негромкий стук, когда Тарги опустил снятый браслет на столик у кровати, и тихий шорох уминаемой подушки.

Мужчина затих, дыша так же беззвучно, как и Кат. Минута проходила за минутой, и девушка постепенно расслаби-

лась, но заснуть не могла. Более того – каким-то образом она чувствовала, что не спит и Тарги, и старалась лишний раз не шевелиться.

Так и прошла их первая ночь – в бесплодных попытках уснуть, тщетно предпринимаемых с обеих сторон. В отличие от Кат, Тарги и сам не смог бы сказать, почему его тренированный организм в этот раз отказался подчиняться. Наверное, он просто не привык спать с кем-то – со всеми подругами он встречался днем и прощался без сожалений, зная, что в любой момент может поступить вызов на базу, и он исчезнет с равной вероятностью как на несколько дней, так и навсегда.

Когда наконец наступило утро, мужчина со вздохом взял со столика коммуникатор и отключил бесполезный будильник.

– Давай вставать? – предложил он в тишину. – Я же знаю, что ты не спишь.

– Ну, я немного поспала, – зевая, ответила Кат, и повернулась к нему. – Дурацкая все-таки идея спать вместе. Я-то ладно, а вот ты как будешь работать?

– Идея была в синхронизации, а не засыпании, – не удержавшись, капитан зевнул в ответ, закрыв узкие губы кулаком. – Смею тебя заверить, мы вполне синхронно не выспавшиеся и уставшие. Первый шаг налицо.

Растирая слезящиеся глаза, Кат выползла из-под одеяла и пошлепала в санитарную комнату. Тарги направился сле-

дом, беззастенчиво оттирая девушку от раковины. Засмущавшись его, не одевшего ничего, кроме трусов, Кат впопыхах закончила умывание и поспешила оставить поле боя за насмешливо хихикающим капитаном.

К счастью, он не стал вламываться в спальню следом за ней, поспешно переодевавшейся за открытой дверцей шкафа, а скрылся в отведенном под небольшую кухню уголке гостиной. Когда же Кат высунула нос на манящий запах, ее уже ожидал разогретый завтрак и кружка с горячим бодрящим напитком.

– В благодарность за прекрасную ночь, – торжественно объявил капитан, плюхая на стол два разогретых пайка и дополняя их криво нарезанными овощами. Судя по всему, он пребывал в прекрасном настроении, пусть даже тени под его глазами стали еще заметнее.

– Какая ночь, такая и благодарность, – фыркнула Кат, усаживаясь на стул и по привычке подгибая под себя одну ногу. – Но, спасибо.

Тарги забыл открыть клапаны, и теперь пар стремился вырваться наружу из-под запаянных крышек пайков. Со зверским выражением лица девушка вооружилась вилкой и наделала дырок в тонком пластике, позволяя еде чуть остыть. Великодушно повторив процедуру и для Тарги, она с аппетитом принялась уплетать вольную пародию на нормальную еду, подаваемую в столовой центра. Впрочем, сегодня девушка не променяла бы этот завтрак и на сотню обедов в

лучшем кафе.

– Вкусно, очень вкусно! – с набитым ртом ответила она на вопросительный взгляд мужчины. Улыбнувшись, Тарги открыл свой паек, уничтожая его еще быстрее девушки.

Быстро окончив завтрак, мужчина судорожно заметался по квартире, пытаясь одновременно со зверским выражением лица что-то приказывать в коммуникатор, одеваться, пытаться запихнуть в утилизатор посуду (тут ему на помощь пришла Кат), настраивать в ее браслете доступ в квартиру и выдавать девушке указания по дальнейшим действиям.

Скормив утилизатору останки завтрака, Кат вновь уселась за стол. Скрывая улыбку за кружкой с чаем, она наблюдала за Тарги, постепенно оформлявшим сумбур внешне несвязанных действий в тонкую паутину, ниточками контроля вплетавшего его волю во все вокруг происходящее. Сама девушка в жизни не смогла бы так точно и тонко управлять армадой Теней, без разницы, в мирное время или посреди интервенции. А вот у Тарги это получалось... не то, чтобы с легкостью... но он точно знал, что и как надо делать, и не только ему самому, но абсолютно любой Тени в его подчинении.

Да и помимо восторга и глубокого уважения к его деятельности, Кат было на что полюбоваться – и даже не смущаясь, потому как Тарги к завтраку все же одел плотно сидящие штаны от своей черной формы эрг-пилота, укрепленные защитными щитками на голенях и бедрах. Теперь же он, что-то горячо доказывая невидимому собеседнику, расхаживал

вал по квартире, зачем-то попутно напялив и застегнув высокие облегающие сапоги на толстой подошве. Под серой кожей высокого поджарого капитана выступали рельефные, но не слишком большие мышцы, широкие плечи были привычно выпрямлены, но при этом Тарги вовсе не вел себя, как на параде, двигаясь быстрыми широкими шагами, бесшумно и плавно, как большой кот. Кошек Кат почему-то помнила отчетливо, хотя сравнение с ними вряд ли бы что-то сказало самому объекту. Сведенные вместе, низко опущенные светлые брови капитана изгибались от возмущения, морща высокий лоб, и даже кончик длинного узкого носа, казалось, согласно шевелился.

– Нет, ну ты представляешь? – Тарги с досадой свернул экран коммуникатора и полез в шкаф за рубашкой – светло-серой, в тон кожи, из тонкого проводящего материала.

– Что случилось?

– Как тебя на операцию ставить, так все без проблем. Уважаемый капитан, предоставьте девушке возможность заслужить право оставаться полезной. А как выделить для тебя оборудование, так «Обоснуйте дополнительные траты, ранее Вы нам не отдавали подобных распоряжений». Да все эти траты не дотянут до сотой доли затрат на перекраску эргов для парада ко Дню объединения!

– А что такого мне надо? – смутилась Кат. Совсем нехорошо получится, если Тарги еще и платить за нее придется из своего кармана. – И получилось обосновать?

– Да не стал я им ничего доказывать! – Мужчина закончил заправлять рубашку в штаны и накинул сверху черную защитную куртку, завершив этим сборы. – Я скорее не понимал, почему мои приказы теперь обсуждаются, а не выполняются? Я заказал тебе лингвосет на пятьдесят. Ярс полагает, что одного языка достаточно, а я считаю, что у нас с тобой впереди долгое и успешное сотрудничество, и каждый раз переставлять чип выйдет на два порядка дороже.

– Это «головной» сет?

– Конечно. Ты же в курсе, как он работает?

– Да, я читала что-то про него. Он перекодирует поступающие звуковые сигналы, отправляя в мозг информационные пакеты на известном языке. Ну и в обратную сторону работает – сигналы, отправляемыми мозгом органам речи, изменяет, и ты говоришь на выбранном языке, даже его не зная, и не осознавая этого.

Тарги одобритительно кивнул.

– Вот именно поэтому тебе и нужно было выучить наш язык самостоятельно – даже поставь мы тебе такой чип, он бы просто не стал работать «наизнанку».

– Теперь поняла. А как в него попадают новые языки?

– В экстренной ситуации он сам анализирует поступающие сигналы и нарабатывает базу данных – это требует времени и занимает ячейку лингвосета без возможности восстановления. Поэтому чаще базу составляют на основе информации, собранной дронами, и заливают на чип напрямую,

без лишнего мусора в виде акцента, ударений и длины звуков.

Увлечшись беседой, капитан остановился посреди комнаты, и каждую свою фразу сопровождал энергичными жестами. Попутно он застегнул куртку, превращая ее в единое целое с остальной одеждой, с тихим шуршанием затягивающейся в креплениях. Форма эрг-пилота была не просто данью моде, а особым механизмом, усиливающим их физические и технические возможности, позволяя как управлять невозможно тяжелым эргом изнутри, так и, в случае необходимости, несколько минут заменять его в строю самим собой.

– Вот почему Ярс говорил так странно! – догадалась Кат. – А ты не ставил себе такой чип? Я же помню, что мы первое время встречались втроем с Ярсом, а сам ты начал приходить только тогда, когда я начала тебя понимать.

– Конфликт устройств. У меня уже стоит несколько чипов для обработки и синтеза информации, есть пара для управления эргами. Командный эрг – вовсе не то же самое, что обычный, обычно пилот и командующий операцией – два отдельных человека.

– А ты все любишь делать сам.

Девушка отпила чуть остывший чай и потеряла глаз – крепкий напиток ничуть не помог бороться с усталостью.

– Это дает лучшие результаты. Но во время операции идет очень большой массив технических и тактических данных,

и случайное лингвистическое перекодирование даже минимального объема чревато серьезными проблемами.

– А как же я справлюсь со всем?

– Командовать операцией вместе со мной ты не будешь, а вот наличие в эрге переводчика будет весьма кстати. Да и управлять им ты будешь не с помощью имплантатов. Так, все, я побежал, а ты сиди дома и жди моего звонка. Постараюсь сегодня показать тебе мой эрг.

Тарги направился к выходу, попутно поглядывая на коммуникатор, уже несколько раз пищавший о пришедших сообщениях.

– Seriously? – Кат с восторгом подалась вперед, чуть не опрокинув чашку. Эрг Тарги она не раз видела в новостях – огромный, сине-серый, с тонкими подобиями суставов и массивными конечностями, сплошь состоящими из орудий. В отличие от транспортников, помещавшаяся в «груди» робота кабина была очень небольшой, высоко поднятой над землей и защищенной, помимо силовых полей, тоннами пластика и металла.

– Ага, – невнятно прозвучало из-за закрывающейся двери, и Кат осталась одна.

Девушка задумчиво выпила оставшийся чай, и неожиданно на нее накатила еще большая расслабленная усталость вперемешку с облегчением и откровенным восторгом. Подумать только, Тарги возьмет ее в свой эрг! Настоящий, боевой, и не просто боевой – командный эрг, возглавивший не

один десяток операций за многолетнюю карьеру капитана. Да и возьмет не просто так – а будет учить им управлять! Быть вторым пилотом командира самых значительных боевых операций, видеть другие миры, уметь говорить на десятках языков – неужели это все про нее?

Кат почувствовала странное радостное возбуждение – может, наконец и ее жизнь изменится к лучшему?

Оставив чашку на столе, она принялась разбирать свои вещи. Возбуждение быстро сменилось растерянностью – девушке очень хотелось подобрать что-то такое же стильное, как и военная форма Тарги, но увы – ее скудный гардероб мог предложить разве что черные футболку и штаны из плотной ткани, которые она почему-то называла джинсами на почти забытом языке.

Зато сапоги были практически такими же – высокие, мягкие, самостоятельно затягивающиеся и закрепляющиеся на ткани штанов. В них она могла передвигаться почти так же бесшумно, как капитан.

Кат улыбнулась одному из немногих приятных воспоминаний – пару лет назад мужчина шутливо попенял ей, что при всей своей худощавости она бухает пятками как маленький эрг. Восприняв это как вызов, девочка провела несколько дней, отрабатывая бесшумную походку с носка, и, на удивление, ей это удалось – теперь претензии в ее сторону звучали за подкрадывание.

Разложив вещи на полках (и не заняв и треть отведенно-

го ей пространства), Кат аккуратно закрыла его зеркальную дверцу. В домах богатых Теней поддержанием порядка занимались роботы и авто-шкафы, но принципиально остававшийся капитаном Тарги не стремился к роскоши. Девушка слышала, что он часто ночует прямо в командном центре, не имея возможности переложить хотя бы часть своей работы на чужие плечи.

Досадливо куснув губу, девушка посмотрела на свое отражение. Встрепанные волосы можно причесать, глаза – подвести яркими цветами, но ничего не поделать с поселившимся внутри них выражением.

Постоянные занятия спортом, обязательные для всех воспитанников центра, подарили ей хорошую осанку и длинные ноги, футболка повторяла очертания небольшой еще груди, но главных недостатков не могла скрыть никакая одежда. Она всегда будет отличаться от окружающих ее Теней, потому что так решил Тарги. Интересно, это нравится ему, безразлично... или принято, как неприятная данность?

Присев на кровать, уже застелившуюся и покрывшуюся защитным слоем согласно программе, Кат задумчиво побарабанила пальцами по браслету-коммуникатору. Чем бы таким заняться? Учиться не хочется, раз уж у нее сегодня выходной, никаких интересностей со своими доступами она все равно не найдет. Пожалуй, можно поискать информацию про управление эргами.

Браслет пискнул – пришло сообщение от Тарги. Открыв

его, Кат улыбнулась. Все-таки, какой он удивительный мужчина. В письме была лишь короткая ссылка на ранее недоступный ей раздел эрг-пилотов и коротенькое слово – «Развлекайся».

Отправитель запросил подтверждение о получении письма – еще одна тоненькая ниточка паутины контроля, создаваемой капитаном. Но ее это ничуть не раздражало, и уведомление отправилось к Тарги без задержек.

Вытянув из-под защитного слоя одну из подушек, Кат устроилась поудобнее, ничуть не смущаясь сапогами на кровати – все равно эта ткань сегодня же уйдет на цикл переработки. Удобно устроив руку с коммуникатором, девушка развернула виртуальный экран. Ей было лень привязать его к координатам комнаты, так что оставалось лишь поменьше двигать рукой – значимое отклонение инициировало перестройку экрана в иной плоскости.

Перебирая пальцами свободной руки в воздухе, она просмотрела содержание раздела и пришла в тихий ужас – никакой жизни, даже вечной, не хватило бы прочитать и просмотреть все собранные материалы. Придется как-то конкретизировать запрос.

– Поиск: командный эрг капитана Тарги, – отчетливо произнесла девушка.

– Поиск выполняется. Поиск завершен. – отозвался механический голос программы, и на экране высветились ссылки.

Кат вздохнула – даже их оказалось невероятное множество – и принялась искать техническую информацию. Таковой оказалось немного – в основном, все переходы вели на новости, связанные с тем или иным проявлением деятельности капитана. Девушка наткнулась даже на пресловутый парад в День Объединения – праздник слияния всех государств на планете Теней, отмечаемый уже несколько сотен лет. Фыркнув, она не смогла не признать правоту капитана, – раскрашенный в серо-желто-черных тонах эрг смотрелся довольно нелепо на залитых солнцем по случаю праздника улицах мегалополиса.

Никаких открытых технических характеристик, кроме веса, размеров и мощности, она так и не нашла. Но зато встретился интересный факт – эрг Тарги мог перехватывать управление любым другим и, в отличие от обычных роботов, сгенерировать межмировой портал.

Он был создан еще в то время, когда Тени пытались заменить живых пилотов искусственным интеллектом. Но эти разработки так и не нашли широкого распространения ввиду отсутствия возможности управления и координации работы автономных эргов в иных мирах. Теням ничего не стоило создать механизмы, способные самостоятельно принимать решения и синхронизировать свою деятельность, но для этого было необходимо дать им возможность самостоятельно обучаться и эволюционировать. И рано или поздно это могло привести к выходу из подчинения армии огромных роботов,

оснащенных мощным оружием и изначально предназначенных для ведения боевых действий.

Остроухие предпочли продолжать рисковать жизнями отдельных пилотов, а не целой нации. Когда-то, после ряда неудач, ими была создана эффективная защита живой материи внутри эргов от разрушительного действия порталов. Спустя еще некоторое количество неудачных попыток пилоты начали полностью сохранять сознание во время перехода и разум – после. С тех пор существенно ничто не изменилось, и эрг Тарги был единственным исключением.

Генератор межмировых порталов в нем управлялся хоть и зачаточным, но искусственным интеллектом, ограниченным в своих возможностях и самопознании. Большую часть времени он находился в состоянии анабиоза, а в периоды активности был единственным инструментом, способным заменить слаженную работу десятков Теней и суперкомпьютеров, требовавшихся для запуска и поддержания работы порталов.

Кат двумя пальцами потеряла глаза, уставшие вглядываться в мелкий шрифт технических описаний. От неудобной позы начала затекать левая рука, и девушка, зевнув, свернула экран и перевернулась на бок.

Опустив веки, она попыталась представить, как осуществляется работа пилотов на таком эрге. С Тарги все понятно – он находится в своем кресле, и его форма служит передающей прослойкой между спрятанными в ложементе бескон-

тактными управляющими пластинами и кожей. Фактически, мужчина своим телом и сознанием управляет эргономичную – это куда логичнее, чем несогласованные рычаги, кнопки и педали. А вот что будет делать она? Тоже управлять? Смешно. Ее тело физически для этого не приспособлено.

Воображаемый Тарги покачал головой и показал Кат что-то похожее на мягкое, глубокое кресло. Неужели это новейшая разработка, специально для нее? А теперь нужно провести очередной эксперимент.

Усадив девушку, капитан пристегнул ее левую руку к подлокотнику и отошел, довольно улыбаясь. Она попыталась пошевелить рукой – но ничего не получалось.

Тарги развернулся к экрану, занимавшему половину кабины, и на нем появился смутно знакомый девушке темный сад, с высоким зданием в нем. Широкий браслет, охватывающий запястье, начал сжиматься, а потом и вовсе ритмично запульсировал. В кабине зазвучали резкие звуки сирен и замигал тревожный красный свет, плавно перетекая наружу, на поверхность робота. Внезапно, сгустившись и став огненным шаром, багровое сияние полетело в сторону здания.

Кат испуганно дернулась – и проснулась, чуть не упав с кровати. Коммуникатор на ее руке продолжал истошно верещать, сигнализируя о вызове Тарги, и она поспешно активировала прием.

– Ну наконец то! – лицо капитана на виртуальном экране было недовольным. – Ты там уснула, что ли?

Кат замотала головой, не желая признаваться, что вместо изучения материала столь позорно отключилась. Ну вот, теперь она снова ночью не заснет...

– Прежде чем пытаться мне врать, в зеркало посмотришь! Ты хоть что-то читала?

– Читала, – потупившись, чуть слышно ответила девушка. Как она могла подвести Тарги, в первый же день...

– А то, что я отметил?

– А что-то было отмечено?

– Да, я же тебе выборку сделал и отправил... – капитан замаялся, и на несколько секунд его взгляд скользнул в сторону. – Почти отправил. По крайней мере, сделал.

Кат тихо хихикнула – не одна она не выпалась. Хотя невнимательность и ошибки Тарги могли обойтись всем гораздо дороже...

– Мне приехать куда-то?

– Да, приезжай. Садись на пятый экспресс на главном узле, твой комм уже получил права, и езжай до конца, станция «Ангар». Сколько тебе нужно на сборы?

– Минут пятнадцать... – неуверенно ответила девушка. На самом деле она уже собрана, но, зная Тарги, лучше дать себе небольшой запас времени.

– Хорошо, значит, через сорок минут на станции. До отхода экспресса двадцать минут, поторопись.

Не прощаясь, Тарги отключился, даже не пояснив, где будет ее ждать. Кат заполошно вскочила с кровати и, наскоро

умывшись, задала на коммуникаторе маршрут и поспешила к узловой станции.

В соседнем коридоре располагался сегментированный траволатор, на скорости перемещавший потоки людей в нужные им точки. Добежав до мини-станции, девушка встала на крайний припаркованный сегмент, напоминавший шестиугольник с вырезом в задней части, и крепко ухватилась за поручень с расположенным на нем экраном. Почувствовав ее вес, сегмент дрогнул и, дождавшись свободной ячейки, разогнался и влился в поток таких же фрагментов, как несших на себе иных пассажиров, так и технических, обеспечивающих стабильность структуры.

Кат быстро задала конечную точку маршрута, и сегмент начал плавно перестраиваться в необходимом направлении. Несмотря на достаточно быстрое движение, ускорение и торможение практически не чувствовались благодаря специальным компенсаторам.

Для юных Теней существовало даже что-то вроде развлечения – прыжки по сегментам траволатора, каждый из которых создавал собственное поле и следовал в определенном направлении. Кат не принимала участия в таких развлечениях. Не столько из-за запрета, сколько понимая, что ее тело на такое не способно. Ей просто нравилось наблюдать, как мимо проносятся бесконечные коридоры и бесчисленные толпы Теней.

Спустя несколько минут сегмент остановился у платфор-

мы и коротко просигналил о прибытии. Теперь, желай пассажир проследовать дальше, ему бы пришлось перейти из конца ряда припаркованных сегментов к началу.

Спрыгнув с ячейки, Кат в окружении сотен Теней поспешила по видимой одной ей дорожке, создаваемой коммуникатором, к зарезервированной транспортной капсуле. Та оказалась наполовину пустой, и, как только девушка заняла место, плавно дрогнула и отстыковалась, направляясь к встречному экспрессу. Фактически, здесь использовалась такая же система модулей, как и в траволаторе, только экспресс транспортировал гораздо большее количество пассажиров, перевозимых на сверхзвуковой скорости. Он никогда не останавливался, следуя по одному из многочисленных опоясывающих планету колец, и лишь чуть притормаживал у станций, давая капсулам возможность занять предназначенные им места или покинуть их.

Вся транспортная система управлялась единым компьютером, что исключало ошибки и аварии, и позволяла в течение пары часов добраться из любой точки в необходимое место – достаточно было лишь задать маршрут с коммуникатора, и он сразу же вплетался в общую сеть. Дурным тоном считалось задерживаться, уже получив подтверждение перемещения, так как маршруту приходилось ежеминутно обновляться, впуская в пустую тратя резервируемые ресурсы.

Несколько Теней-попутчиков в соседних креслах, в основном одетых в черную военную форму, один за другим ко-

ротко косились на Кат, после чего делали запросы на своих коммуникаторах, снова косились и... успокаивались, отвлекаясь на что-то иное. Девушка тихо вздохнула, давно привыкнув к повышенному вниманию из-за своей внешности, и сама развернула невидимый другим экран, открывая информацию, присланную, наконец, капитаном.

Итак, эрг. Механизм, предназначенный для выполнения тактических задач различных уровней сложности, направленных на обеспечение развертывания сырьевых баз. На данный момент используются два основных класса эргов – антропоморфные боевые и транспортные, – каждый из которых также имеет два подкласса. К боевым относятся рядовые и командные, к транспортным – сырьевые и десантные.

Продираясь сквозь строки сухих технических формулировок, Кат в отдельном файле по ходу изучения набрасывала короткое резюме прочитанного.

Наиболее защищенными были десантные эрги, которые транспортировали персонал будущих баз; рядовые обладали самым мощным оружием. Командные эрги соблюдали баланс атакующих и защитных качеств, как принимая активное участие в боях, так и обеспечивая управление и связь между участниками операции. Сырьевые же отличались и огромной грузоподъемностью, перемещая все необходимое оборудование.

Производство одного эрга требовало затрат примерно в четверть процента от ресурсов, полученных из одной про-

странственной области. То есть, из одного мира. Поэтому партия эргов, произведенная изначально, предназначалась для многовековой эксплуатации и постоянно модернизировалась. Новые эрги практически не производились. На данный момент в операциях могли принимать участие около четырех с половиной тысяч эргов, среди которых было двадцать командных. Еще примерно четыре сотни находились на плановых работах.

Кат на секунду прервала чтение, размышляя. Почти пять тысяч... Двенадцать миров, таких же, как и ее, были разрушены лишь для того, чтобы создать эту армию. И еще с десятком – для производства остальных эргов. А затраты на их эксплуатацию и ремонт требуют от пяти до девяти процентов ресурсов от каждой операции.

Десятки, если не сотни, разграбленных и оставленных умирать планет. Ради счастливой жизни одной.

Тренировочный центр располагался на границе буферной зоны, окружавшей военную базу Теней, и путь оказался не слишком далеким. Короткий мелодичный звук просигнализировал об отстыковке капсулы от носителя, и она начала стремительно снижаться к станции в окружении нескольких своих собратьев, присоединившихся к экспрессу ранее.

С непривычным волнением Кат свернула экран и с трудом удержалась от ерзания на сидении. Казавшееся раньше таким мягким, сейчас оно уже раздражало невозможностью активно двигаться.

Боковой экран, ранее транслировавший видео окрестностей вперемешку с короткими информационными роликами, потух минут пять назад, – военная база Теней диктовала жесткие условия прохождения вблизи ее территории.

Взглянув на часы на коммуникаторе, Кат, наконец, вскочила и заторопилась к выходу – до назначенного времени оставалось совсем немного. Но, покинув капсулу, она в недоумении остановилась – Тарги нигде не было видно на полупустой платформе.

– Ка-три? – полуутвердительно окликнули ее со спины. Обернувшись, девушка увидела крепко сбитого парня в военной форме – такой же, как и у большинства окружающих.

– Да. Вы меня встречаете?

– По поручению капитана Тарги. Прошу следовать за мной.

Не представившись и не дожидаясь ее реакции, парень развернулся и направился к выходу. Кат ничего не оставалось, как растерянно поспешить следом.

Жаль, что Тар ее не встретил. Не смог или не захотел?

Within Temptation. Say My Name.

4.

Главная военная база Теней не поразила юную воспитанницу капитана своим размером хотя бы потому, что плат-

форма располагалась внутри полутемного ангара, пронизанного транспортными тоннелями. Провожатый Кат, быстрым уверенным шагом пройдя по одному из них, направился к небольшой стоянке флаеров. Усевшись на водительское сидение внутри компактной серебристой полусферы, он подождал, пока девушка устроится рядом, и рывком вписался в транспортный поток.

Кат удивленно покосилась на приборы – парень явно не пользовался услугами общей сети, ведя свой аппарат вручную. Подобное разрешалось лишь в верхнем уровне потока, более разреженном и предназначенном для передвижения экстренных и правительственных служб. Если у него нет права тут перемещаться, это может стоить пилоту его разрешения.

Тонкие стенки чуть дрогнули, по мере возрастания скорости превращая полусферу в вытянутую каплю, и размеренно движущиеся под ними флаеры слились в единый пестрый ковер, уходящий в глубину чуть искривляющегося вправо тоннеля – они двигались внутри опоясывающего базу транспортного кольца.

Подобные тоннели пронизывали все пространство столичного мегалополиса, когда-то образовавшегося вследствие слияния нескольких городов в один. Но чаще всего Тени предпочитали пользоваться транспортными экспрессами – управление личными флаерами либо осуществлялось на небольших скоростях, либо требовало длительного обу-

чения и специального разрешения. Нелюбовь к полетам и требования безопасности накладывали свой отпечаток.

Спустя несколько минут молчаливый пилот чуть снизил скорость, и аппарат нырнул в один из радиальных путей, приближая их к цели путешествия. Кат, сама того не замечая, начала покусывать губы от волнения, наблюдая, как вокруг нее вырастают массивные темные стены служебных зданий. Редкие окна тускло светились, но нигде не было видно ни души, только юркие флаеры шныряли по тоннелям, следуя мерцающей разметке. Одна из направляющих линий привела их на небольшую площадку у подножия одного из зданий, на удивление невысокого, с мельком замеченным девушкой искусственным садом на крыше.

Выйдя вслед за своим сопровождающим, Кат на секунду замешкалась, наблюдая, как их аппарат поднимается над землей и уносится, управляемым компьютером, к следующей точке. Недовольное покашливание заставило ее поспешить следом за многозначительно косящимся в ее сторону парнем.

Тарги ожидал их в небольшой комнате, явно предназначенной для отдыха, – несколько строгих, но удобных с виду светлых диванов, экран на всю стену, уголок с едой и напитками. Один из диванов был оккупирован расслабленно сидящим мужчиной в черной форме, задумчиво созерцающим выпуск новостей на местном канале.

Отставив бокал, капитан поднялся им навстречу, друже-

любно улыбнувшись парню и дружески хлопнув его по плечу. Кат даже обиделась, наблюдая, как лицо ее сопровождающего озаряется ответной улыбкой, – он был явно польщен подобным поведением своего героя. А ее старательно не замечал всю дорогу...

Когда сияющий парень скрылся из виду, Тарги хитро подмигнул девушке.

– Ревнуешь?

– Вот еще, – буркнула Кат. До нее с опозданием дошло понимание, что капитан не просто так и не за одни свои подвиги снискал всеобщее уважение и любовь. Он сильный, уверенный, всегда находит слова поддержки и умеет показать, что для него равны и его генерал, и подающий надежды молодой офицер, и даже маленькая инопланетная глупышка, обязанная ему жизнью...

Тарги многозначительно приподнял светлую бровь, ухитряясь совмещать на своем лице иронию и понимание, но все же не стал требовать более внятного ответа.

– Пошли, покажу тебе свою «Химеру».

– Химеру? – не поняла девушка.

– Да. Мой эрг.

Спустя несколько минут Кат с восхищением осматривалась внутри огромного ангара, предназначенного для обслуживания эргов. Сильно вытянутое помещение уходило вдаль, вдоль его стен находились шлюзы, сквозь которые из хранилища на специальных платформах подавались меха-

низмы. Большая часть шлюзов была закрыта, лишь напротив некоторых высились роботы. Кое-где рядом с ними находились разнообразные приборы, с которыми работали техники, и все это богатство издавало негромкий монотонный гул, заполнявший помещение.

Тарги остановился рядом, что-настраивая на своем коммуникаторе. Довольно хмыкнув, он поднял на девушку внимательные темные глаза.

– Сейчас «Химеру» доставят на девятый шлюз. Как раз пока дойдем, она будет там.

– Здорово!

Кат бегло окинула взглядом ангар и, едва не подпрыгивая, устремилась к нужному шлюзу в сопровождении едва заметно улыбающегося капитана.

Они подошли к цели как раз в тот момент, когда массивные диагональные створки разошлись, пропуская платформу с закрепленным на ней эргом. Огромный, матово серебрящийся в рассеянном свете ламп робот едва прошел сквозь образовавшийся проем.

«Химера». Единственный эрг, по странной прихоти капитана получивший собственное имя. Самый большой во всей армаде Теней, самый быстрый, использующий самые новые технологии... очень много «самого» вмещала внешне цельная металлическая оболочка с выпуклыми черными росчерками усиления брони. И вот уже несколько сотен лет этим эргом управлял один-единственный мужчина. Никакие ар-

гументы не могли заставить его изменить единожды принятое решение, и место второго пилота пустовало с момента постройки.

В целом антропоморфный, робот тем не менее был лишен четко выраженной головы – основная часть корпуса плавно переходила в выступ кабины, клином начинающийся на уровне «груди» и невысоким гребнем перетекающий назад. Сейчас сквозь затемненное стекло можно было увидеть место пилота, но в активном состоянии эрг полностью блокировал кабину защитными полями и частью своего подвижного внешнего покрытия.

С едва слышным рокотом эрг замер перед восхищенной девушкой и ее высоким спутником.

– Нравится? – спросил Тарги, с неожиданной для самого себя гордостью рассматривая свой эрг, знакомый ему до малейшей детали, и словно заново открывая совершенство его форм и линий.

– Очень!

Кат повернулась к Тарги, и ее глаза сияли.

– А можно мне попасть внутрь? Тар, пожалуйста!

– Нет, мы посмотрим на него снаружи и уйдем.

Ирония в голосе капитана была практически незаметна – но, увидев, как огорченно вытягивается мордашка Кат, он не удержался и расхохотался.

– Тар! – возмущенно одернула его девушка, с негодованием глядя на веселящегося мужчину.

– Да-да, – все не мог остановиться Тарги. – Пошли на платформу...

«Химера», уловив сигнал коммуникатора капитана, вывела контрольную панель напротив поднявшейся к кабине платформы. Мужчина приложил ладонь к чуть теплой обшивке, позволяя системам контроля считать информацию вживленных в его тело чипов. В случае несоответствия системы имели право на любые действия по отношению к подавшему запрос – от изоляции до уничтожения, в зависимости от настойчивости объекта. Конечно же, Тарги имел право на доступ в любой эрг, и спустя несколько секунд кабина раскрылась им навстречу, сформировав проем в трансформируемой обшивке.

Оказавшись внутри, капитан сразу же занял свое место в светлом, напоминающем лежащий на боку кокон пилотном кресле, расположенном у передней стены небольшого помещения и окруженном круговыми экранами. Как уже знала Кат, сейчас тонкие передающие линии ложементов подключались к костюму капитана, чтобы предоставить ему возможность управления эргом с помощью сигналов специально модифицированного тела.

Входной проем беззвучно сомкнулся за спиной девушки, отрезая их от всех внешних звуков.

– Я идиот, – послышался недовольный голос со стороны пилота. Кат, замершая было позади кресла, обошла его и удивленно взглянула на полулежащего капитана.

– Почему?

– Тебе нужна форма пилота, которую я забыл заказать.

– Но Тар, я же все равно не смогу пилотировать...

– Да неужели! Ты сама подумай – эрги появились раньше, чем мы полностью освоили возможности модификации тел для управления ими. У нас просто не было ресурсов для исследований. У меня на месте второго пилота до сих пор стоит управляющая капсула, ты вполне сможешь ей воспользоваться.

Оглянувшись, Кат увидела наполовину утопленную в стену кабины овальную емкость с нее ростом, с виду пустую. По логике, в ней она могла поместиться только стоя, с вытянутыми по швам руками. И как она при этом должна управлять эргом? Капсула же изнутри полностью гладкая.

Последний вопрос девушка произнесла вслух, с недоумением уставившись на капитана. Вокруг них оживал эрг, выводя строки понятной лишь капитану информации на виртуальные экраны, – мужчина пытался одновременно и тестировать эрг, и общаться, и потому не пользовался прямой связью, когда все данные поступали бы непосредственно в его сознание.

– Сейчас, как ты видишь, капсула пустая, – капитан напряженно вглядывался в строки отчета перед собой, и говорил медленнее обычного. – Когда же там находится пилот, она заполняется проводящей жидкостью, которая поставляет кислород и перехватывает управляющие сигналы, позво-

для контролировать необходимые функции эрга. Ты будешь посылать команды непосредственно своим сознанием, как ты это делаешь, чтобы двигаться, разговаривать, мыслить, а системы эрга будут их трансформировать необходимым образом. Это сложно, но раз уж ты научилась ходить... и всему остальному мной названному, сумеешь научиться и этому.

– То есть, я должна дышать этой жидкостью?

Кат дернула плечом от отвращения.

– Это не смертельно – эрг поддерживает жизнедеятельность твоего организма, а когда ты покидаешь капсулу, вся жидкость удаляется – достаточно лишь выдохнуть и не дышать одну-две секунды.

– Хорошо... а форма тут при чем? – вспомнила девушка.

– Она увеличит твои возможности. Плюс, жидкость выводится из организма, но из негидрофобной одежды – нет. Форма пилота, конечно, гидрофобна. Так что на сегодня ограничимся внешним осмотром, если, конечно, ты не хочешь возвращаться обратно в мокрых вещах...

Мужчина замолчал, вглядываясь в строки на экранах. По видимому, он не просто запросил полный отчет о работе систем, а еще и запустил какие-то тесты.

– Тар, – тихо позвала Кат несколько минут спустя, – а я тоже должна все это выучить?

– Не выучить, а научиться понимать. – Капитан отвлекся от своих расчетов и взглянул на воспитанницу. – Я тебе все объясню, не переживай. Главное – осознать общую логику

управления, а дальше эрг сам будет с тобой работать в понятном тебе ключе. Еще нужно будет проводить общую физическую подготовку, чтобы максимально уравнивать наши с тобой координацию и ритм.

Кат ничего не ответила, лишь жалобно заломила брови.

– У тебя нет выбора, – чуть сочувственно, но твердо заметил Тарги, возвращаясь к прежнему занятию.

– Да, я знаю.

Кат отвернулась и подошла к капсуле, проведя кончиками пальцев по ее прохладной поверхности. С легким щелчком передняя стенка раскрылась, заставив девушку вздрогнуть от неожиданности. Она помахала рукой внутри получившейся емкости и, не дождавшись никакой реакции, пожала плечами и отошла.

Еще какое-то время Кат наблюдала за происходящим на экранах, но, как только девушке стало казаться, что она вот-вот начнет что-то понимать, Тарги свернул экраны и поднялся со своего ложемент, поспешно втягивающего отсоединившиеся кабели.

– Оставлю здесь «Химеру» до завтра, – от души потягиваясь, сообщил он воспитаннице. – Есть хочешь?

– А тут есть, что поесть?

– Э...

Капитан задумчиво осмотрел небольшое помещение кабины и открыл небольшую нишу в стене. Хмыкнув, он показал Кат несколько упаковок со стандартным пайком.

– Есть, конечно, но нам еще столько раз этим питаться, что я предпочел бы нормальный обед, хотя бы в пищеблоке. Не против составить мне компанию?

– Конечно!

– Конечно, что?

– Конечно, не против, – Кат несмело улыбнулась в ответ.

Меню в небольшом ресторанчике, куда ее привел Тарги, не слишком удивило девушку. Но, все же, она честно выбрала блюдо попроще – здесь, в отличие от предлагавшего стандартное меню пищеблока, требовалась оплата. Капитан не преминул посмеяться над скромностью спутницы, но очень беззлобно и по-доброму, да и оспаривать ее выбор тоже не стал.

Совместно начатый обед Кат пришлось завершать в одиночестве – капитана срочно вызвали в штаб и он, спешно дожевав, умчался, успев лишь наскоро сбросить координаты уже известной девушке зала отдыха.

Ждать Тарги пришлось долго – она успела изучить всю пересланную им информацию об управлении эргами, найдя несколько непонятных – и даже неприятных – моментов, получить у служебного дрона пилотскую форму, которую непонятно когда успел заказать капитан, переодеться, напиток чаю и основательно заскучать. Впрочем, радость от того, что теперь у нее есть настоящая военная одежда Тени, затмевала все остальное. Кат нравилось кончиками пальцев оглаживать шероховатые защитные пластины, тонкими гибкими слоя-

ми покрывающие грудь, живот и боковые части рук и ног. Под этими щитками находились передающие элементы, которые будут трансформировать импульсы ее тела в команды, управляющие эргоном, и защита создавалась скорее для них, нежели для самого пилота.

Маску-респиратор Кат надевать не стала.

Ближе к вечеру злой и чем-то озабоченный капитан отвел ее в тренировочный зал, где в компании с незнакомым, плотно сложенным немолодым мужчиной (что в принципе было нехарактерно для Теней и свидетельствовало об очень давнем рождении) заставил пройти множество тестов, к концу которых отчаянно старавшаяся не подвести наставника девушка едва держалась на ногах. Наградой Кат стали чуть разгладившиеся складки на лбу Тарги, одобрительно обнявшего ее за плечи. Тяжело дышащая после серии разнообразных прыжков воспитанница лишь тихо порадовалась, что успела переодеться в предназначенную для подобных упражнений форму. Страшно представить, на что бы она была сейчас похожа в обычной одежде.

– Зин – мой собственный наставник, пожалуй, он знает мои возможности лучше меня самого, – Тарги с улыбкой кивнул в сторону своего коллеги. – Он считает, что у нас все получится. Одновременно с этим, Зин уверен, что без него – вряд ли, и любезно согласился нас с тобой вместе тренировать.

– Это большая честь для меня, – решила вспомнить ма-

неры Кат.

– Придем завтра вечером, я тебе сброшу время, – кивнув на прощание, Тарги отпустил девушку и направился к выходу, предоставив ей спешно попрощаться и догонять. К счастью, больше никаких приключений капитан на сегодня не запланировал. Кат сомневалась, что сможет достойно принять в них участие.

В соответствии со статусом, Тарги принадлежал личный флаер и было разрешено пользоваться служебными транспортными линиями. Разместившись на комфортном сидении, девушка не преминула восхититься – раньше ей никогда не приходилось наблюдать такой роскоши.

– Неужели ты сам им управляешь?

– Ты думаешь, это сложнее управления эргом?

– Не знаю! Но вряд ли вокруг эрга столько других машин?

– Да, ты абсолютно права, в этом главное отличие.

Повинуясь разместившему руку в управляющем модуле капитану, серебристая капля флаера стремительно поднялась со стоянки и понеслась к ближайшему тоннелю, едва разминувшись на входе со встречным грузовиком, в последний момент резко отвившись в сторону. Кат не удержалась от испуганного вскрика, вцепившись обеими руками в подлокотники и заработав удивленный взгляд Тарги.

– Я думала, он нам в бок врежется, – жалобно пояснила девушка.

– Ну допустим, – пожал плечами капитан, возвращаясь к

управлению флаером, стремительно несущимся в полутемном тоннеле, освещаемом лишь трассирующими огнями. – Тебя бы не задело.

Кат покосилась на капитана – абсолютно спокоен, словно прошедшая в нескольких метрах от него многотонная махина ничем не могла ему повредить.

– Но он такой большой, намного больше нашего флаера. Скорее всего, смял бы и твою, и мою сторону.

– Я же сказал, тебя бы не задело. Ты мне настолько не доверяешь, что теперь будешь сидеть и думать о всякой ерунде?

– Доверяю, извини! Я просто испугалась!

Капитан только хмыкнул.

– Не против музыки? – осведомился Тарги спустя несколько минут.

Не получив возражений, мужчина включил звук на коммуникаторе, и в тихий гул летящей машины вплелась тонкая, пронзительная мелодия.

Музыка была одним из немногих атавизмов, сохраненных Тенями. При этом, создавать новые мелодии они практически разучились, предпочитая возлагать эту задачу на компьютеры. Получающиеся мелодии были приятны для слуха, обладали гармонией, структурой... и при этом разительно отличались от создаваемых вручную немногими живыми авторами.

Тарги же оказался любителем классической, можно ска-

зять, древней музыки, – звучащей песне была не одна сотня лет. Надтреснутый голос певца, имени которого Кат не могла вспомнить, тихо спрашивал, зачем человеку нужны чувства, если так много – плохих, и так мало – хороших?

– Тени, наверное, очень изменились с тех пор, – прошептала девушка, когда стихли последние звуки мелодии.

– Не так сильно, как тебе может показаться. Мы так и не нашли ответов на многие вопросы, просто научились мыслить рационально, а не руководствоваться мимолетными эмоциями. Но это не значит, что у нас их нет.

Кат задумалась, пытаясь понять сказанное капитаном. Тени. Рациональные существа, от которых она могла бы и не отличаться.

– Тар, люди во всех мирах похожи?

– В каком смысле? – не понял мужчина.

– Как же это слово... гуманоиды? Два пола, две руки, две ноги, одна голова?

– Ты знаешь, обычно – да. Все же, физические законы одинаковы во всей вселенной, и развитие разумных существ идет сходными путями. Чаще всего у них общая биохимия, потребности организмов, даже привычки. Ты же заметила, что множеству названий явлений и объектов твоего мира нашлись аналоги в нашем языке? Отклонения в геномах достаточно незначительны, чтобы при некоторой корректировке возможно было получить потомство от представителей различных миров.

– Вы и таким занимаетесь? – Кат поежилась, представив, каким еще экспериментам ее могли бы подвергнуть.

– Уже давно перестали. Все необходимые данные собраны и проанализированы, а эксперименты дешевле, проще и намного быстрее проводить на компьютерных моделях. Генетическое моделирование – довольно интересное занятие, даже я им интересовался, когда еще не занимал должность капитана.

Девушка не стала спрашивать дальше – что-то подсказало ей, что прошлое Тарги может стать довольно неприятным открытием.

– Тебе не странно говорить со мной о Тенях? О себе в третьем лице?

Кат было сложно подобрать слова, чтобы сформулировать мучивший ее вопрос.

– Мне интересно. Ты умная девушка, и говоришь необычные вещи. Странно, правда? Ты выросла среди нас, но так и не стала Тенью, ни снаружи, ни внутри.

– Это плохо?

– Может быть, и в первую очередь – для тебя самой. Но мне это нравится.

Кат вспыхнула и поспешила отвернуться к окну. Тарги нравится! Она – нравится Тарги! Он сам это сказал!

– У тебя все хорошо? Ты пришел какой-то злой, – с улыбкой водя пальцем по стеклу, Кат поспешила спросить первое пришедшее на ум, пока внимательный капитан не заметил

ее смущение.

– Помимо кучи служебных проблем, Ярс решил поинтересоваться нашими успехами. Третий раз за день. Интересно, каких успехов он ожидает за такой срок?

– Тар, а почему ты не можешь сделать так, чтоб он не вмешивался?

– Он мой заместитель, Кат, и имеет право на собственное мнение. Мы работаем вместе уже много лет... я даже не скажу точно, сколько. Я не всегда могу понять его цели и мотивы, но знаю, что чаще всего его поступкам есть логическое объяснение.

– Он твой заместитель? – девушка неимоверно удивилась – почему-то она думала, что Тарги самостоятельно руководит всей армией.

– Ты меня поражаешь, – заметил Тарги таким тоном, что Кат под землю провалиться захотелось. – Их даже несколько, и довольно странно, что ты этого не знаешь.

– Я не настолько интересовалась твоей работой, – призналась Кат, которая никогда не стремилась лишней раз общаться с Ярсом и избегавшая всего, его касавшегося. – А ты считаешь его своим другом?

– Считал, до твоего появления. Наши взгляды о твоём будущем слишком разошлись – и он, скажем так, позволил себе несколько поступков, изменивших мое отношение. И Ярс не стремился быть моим другом.

– А что он сделал?

Тарги помолчал, хмурясь, и Кат уж было решила, что он не ответит. Но капитан все же решил просветить свою воспитанницу.

– Как ты думаешь, что надо делать с необычным, потенциально полезным явлением из другого мира?

– Зная вас... Что угодно.

– Глупый ответ. Его необходимо изучать.

Кат вздрогнула, не в силах отогнать воспоминания о тех днях, когда Ярс ее изучал. Мужчине были интересны границы возможностей ее тела, он не раз заставлял девочку вплотную к ним приблизиться.

Однажды ее поместили в огромную сферу, генерировавшую энергетические разряды. Это не было даже электричеством – волны разрывов материи мира, подобные тем, что создавали червоточины транспространственных порталов, возникали тут и там, сдерживаемые лишь тонкими прозрачными стенками, и беспрепятственно проходили через тело ребенка. Каждый такой разряд практически не причинял боли – но заставлял ее перестать чувствовать ткани тела.

Она кричала от страха, но пытка все не прекращалась.

– Ярс это и делал, – тихо прошептала Кат.

– Не только. Он начал ставить эксперименты, не накопив даже первичных данных. Твои особенности настолько ему интересны, что Ярс был готов на все, лишь бы их из тебя вырвать.

– Он не должен был?

– Я просил его этого не делать. Очень убедительно просил. Мы не раз говорили с ним о том, что потерять тебя – очень безответственно, и мне казалось, что он полностью меня поддерживает. Но однажды я пришел в вашу лабораторию без предупреждения, и увидел, что он перешел установленные границы исследований.

– Так это ты тогда все остановил?

– Ты не помнишь? Да, я. Он даже не смог ничего сказать в свое оправдание, когда я собрал совет и потребовал объяснений. Формально он не был наказан – как можно наказать ученого за стремление к истине? Но я при всех приказал ему уменьшить интенсивность, прекратить опыты и ограничиться пассивным сбором данных. И командование подтвердило мой приказ. А друга я потерял.

– Как жалко...

– Ничуть. Как друг, Ярс мог просто меня поддержать. Но предпочел лишь выполнять приказы, как подчиненный, – четко и безоговорочно. А еще он так и не смог тебя простить за то, что ты сделала с одним из нас.

– Но Тар! Я была совсем маленькая и защищалась! Я же не специально!

Кат осеклась, подумав, как глупо звучит ее оправдание. Ну да, такая вот нелепая случайность...

– Я не вижу ничего странного в твоём тогдашнем поведении. Не переживай, и не обращай на него внимания.

– А ты все равно был злой, – пробурчала Кат, но Тарги

сделал вид, что ничего не услышал, и прибавил громкость.

Напевный речитатив коротким звоном отбивал слова, оставляя после себя короткое эхо.

*Каждый из нас открывает глаза утром,
И хочет сказать какое-то важное слово,
Хочет сказать в закрытые веки кому-то,
Но нет никого, и пустует сердце основа.*

*Шаг хочется делать не вдаль, а навстречу, в руки,
Боль хочется прятать, а счастье – делить дважды,
Понять, что тебя зовут, а не просто звуки
Влетают в открытые двери. Как нужно и важно!*

*Будь рядом, мой друг, и я для тебя – буду,
Придуман ты или вполне реален...*

Кат удивленно покосилась на капитана – но песня действительно закончилась оборванной фразой, затихнув на высокой ноте.

– Автор этих слов погиб, и этот черновик нашли незаконченным на его столе, – задумчиво и чуть грустно пояснил Тарги, заметив ее взгляд. – Брат записал эту песню в его память, и последние две строки выгравированы на памятном обелиске.

– Интересно, как бы он сам закончил эту песню?

– Не знаю. Порой говорят, что наш нынешний ритм жизни

и обязанности изменили нас, и мы больше не можем понять всей той гаммы чувств, что испытывали наши предки.

– Ты поэтому слушаешь эти песни – чтобы понять?

– Да нет, – рассмеялся Тарги. – Мне просто нравится музыка и слова, это отвлекает от всего того дер... хм... всех тех дел, что меня обычно окружают.

Кат ничего не ответила, опустив голову. Как могли те мужчины и женщины, которые ценили дружбу и верность, превратиться в Теней? Которые спешат прожить каждый свой день, не заглядывая в следующий, стремятся как можно раньше получить все доступные возможности, начиная от удовольствий для тела и заканчивая положением в обществе? Которые прошли путь от убийства животных для еды до уничтожения целых планет ради собственного обеспечения?

– Тар...

– Что?

– Скажи пожалуйста – только ответь, я действительно хочу понять! Неужели тебе совершенно безразлично, что ты убиваешь таких же, как я, лишь бы привезти обратно все эти... ресурсы?

Тарги вздохнул, не отрываясь от управления, и свободной рукой взъерошил свои волосы.

– Хорошо, постараюсь тебе подробно объяснить. Хотя я и не понимаю, почему ты задаешь такие вопросы. В истории любой планеты, любого мира, есть эра завоеваний, когда бо-

лее развитые государства захватывают необходимые им для развития территории. Обычно это происходит одновременно с уничтожением населения, которое, конечно же, оказывает им сопротивление.

– А если не оказывает?

– Обычно – только когда не может. Если же завоеватели проявляют ненужную мягкость, то выжившее коренное население довольно быстро обретает эту самую возможность сопротивления за счет интервентов. И все заканчивается еще большей кровью.

Тарги покосился на притихшую девушку и продолжил.

– Далее, когда территории захвачены и более развиваться некуда, обычно следует период определенной стагнации, сопровождающийся развитием гуманизма и рефлексии под девизом «Как мы могли!», когда выжившие остатки коренного населения всячески пестуются и внедряются в новое общество.

– Зачем так делать?

– Затем, что на данном этапе развития агрессивный социум уже не нужен. Люди должны быть мягкими, легко управляемыми, воспитанными на высоких идеалах, и умеющими видеть ситуацию лишь с той стороны, какую покажут их правители. При этом, обществу становятся все более и более нужны ресурсы, и в нем появляется отдельная каста, решающая этот вопрос и регулирующая подачу благ населению.

– Армия?

– Нет, Кат. Армия – это лишь инструмент, такой же, как и правительство. Те, в чьих руках сосредоточено управление ресурсами, обычно не стремятся к публичности.

– Значит, ты – инструмент?

– Именно так, но при этом – я еще и потребитель. Ты же не задумывалась сегодня, кушая свой вкусный кусок мяса, о стаде животных, которые были убиты, чтобы накормить всех желающих?

– Так ведь вы синтезируете еду, – Кат растерянно посмотрела на собеседника большими испуганными глазами.

– В кафе подается натуральная еда. Такая же, какой ты всегда питалась в своем мире. Что теперь – откажешься в следующий раз?

– Нет, – чуть подумав, ответила девушка.

– Правильно. Все это – естественный закон, когда более сильные используют более слабых для выживания. Если мы окажемся более слабыми – так же уничтожат и нас, и с этим ничего не поделаешь. Когда наша цивилизация только зарождалась, пращуры твоего обеда могли совершенно спокойно питаться моими предками и, поверь, тогда это никого не смущало. Весь процесс эволюции – это одно большое состязание. И пусть случаются игры без победителей, но без проигравших – никогда.

– То есть, вы вернулись к тому, с чего начинали?

– История движется по спирали, девочка моя. Мы не вернулись в ту же точку, мы сделали виток, и научились не за-

крывать глаза на правду, и перестали скрывать ее друг от друга. Мы честны в своих отношениях, мы не позволяем атавистическим эмоциям исказить наше мышление. И стремительное развитие нашего общества происходит именно благодаря тому, что власть имеющие более не обманывают тех, кто от них зависит. Не рассказывают нам о своей любви и заботе, особенно ближе к выборам, не гонятся за популярностью. Пусть их цели не всегда приятны, а существование обеспечивается за наш счет, – что с того? Они занимают предназначенное место и выполняют свою работу.

– Я ничего не понимаю в вашей политике.

– Да, я что-то увлекся, – флаер чуть дрогнул и начал плавно сбрасывать скорость. – Но ты поняла, что я пытался тебе объяснить?

– Да, я поняла. Вы всего лишь следуете законам жизни, не лицемеря и не закрывая глаза ни себе, ни окружающим. Наверное, ты прав, так и стоит делать.

– Рад слышать, – улыбнулся капитан, вырубивая из полумрака тоннеля. – Когда ты успела вырасти, Кат?

Ничего не ответив, девушка отвернулась – и восхищенно вскрикнула, прикинув к стеклу. Перед ней расцветал вечерними огнями мегаполис столицы. Раньше Кат никогда не видела его таким, перемещаясь лишь внутри зданий или транспортных механизмов.

Выход из тоннеля находился высоко над землей, и силуэты небоскребов, едва выделяясь на фоне темнеющего неба,

уходили вверх и вниз, раскрашенные мириадами окон. Вокруг послушно замершего флаера воздух полнился сверкающими каплями других машин, стремительно проносящимися мимо. Тонкая нить тоннеля, который они покинули, продолжала свой путь к горизонту, рассекая пространство и изредка проходя сквозь здания, и направляющая сигнализация на ней короткими всполохами билась так, словно эта искусственная артерия была живой.

Город жил, дышал, суетился бесчисленным множеством механизмов, и даже был не против, чтобы Кат и Тарги стали его частью.

– Спасибо! – девушка повернулась к капитану, счастливо улыбаясь. Мужчина чуть заметно улыбнулся в ответ и направил машину к видимой одному ему парковочной площадке внутри вырастающего перед ними тренировочного центра.

Из последних сил добредя домой, Кат обессиленно плюнулась в кресло и вытянула ноги, даже не сразу услышав, что ей говорит капитан.

– Что-что?

– Снимай форму и ставь ее на зарядку, – терпеливо повторил мужчина, опустившись в другое кресло и стаскивая высокие сапоги. Отпихнув их в сторону, он довольно потянулся – и тут же скривился, услышав очередной сигнал коммуникатора.

– Какую зарядку? Зачем? Я читала, она держит неделю активного режима?

– Держит, конечно, но только на зарядке форма запускает цикл чистки. Я свою ставлю на каждую ночь, что и тебе советую. Открой шкаф слева от входной двери – там есть крепления и порт.

– Ладно, – девушка со вздохом встала и направилась в санитарную комнату – купаться, переодеваться и выполнять прочие предписания, выданные командиром.

Спустя полчаса она помахала спине Тарги, вновь решившему поработать ночью, и рухнула на кровать, почти мгновенно заснув и даже не услышав прихода капитана, осторожно устроившегося сбоку от беззвучно дышащей девушки.

Как мало ты знаешь о том, что нам предстоит, подумал мужчина, и поймал себя на странном желании отвести с ее лица прядку упавших волос.

Конечно же, не стал, – что за глупости? Лишь устроился поудобнее, выровнял дыхание, прогнал из головы все лишние мысли и спокойно уснул.

Утром капитан открыл глаза после первого пробуждающего импульса коммуникатора. Безапелляционно растолкав Кат, он погнал сонно зевающую девушку на зарядку. Остатки сна быстро улетучились под четкий счет Тарги, ухитряющегося попутно самому делать упражнения, да еще и следить за тем, чтоб не отлынивала и его воспитанница.

– Я не голоден, а ты позавтракаешь в учебном блоке, – отмахнулся капитан на предложение Кат приготовить завтрак.

– В учебном? – скривилась девушка в ответ.

– Да. Новую программу занятий тебе отдаст твой куратор. Одевайся и ступай!

Поняв, что Тарги не настроен на долгие беседы, Кат молча собралась, на случай возможного продолжения знакомства с эргом натянув матово отблескивающую щитками форму. Да и Зин будет их ждать вечером.

Кивнув капитану на прощание, девушка уныло направилась в сторону пищеблока учебных классов – до начала занятий оставалось еще достаточно времени, можно и подкрепиться. А вдруг там сегодня оладушки? Все Тени, презрительно кривясь, называли их резиновыми, а ей они очень даже нравились...

Оладушек не случилось, зато случились несколько Теней из ее группы, проводившие Кат многозначительными взглядами. Не успела девушка доесть порцию бесформенного рагу, как к ней подсел особо любопытствующий делегат.

– Говорят, у тебя большие изменения в личной жизни? – с хорошо скрытой издевкой в голосе протянула Айне, изящно опершись локтем на стол.

– Врут, – вздохнула Кат, зачерпывая бурое месиво, и подумала, не уйти ли. Тар предупреждал, и советовал ничего не доказывать. Но если она сейчас уйдет, это будет выглядеть, как бегство...

– Да? Ты разве теперь не живешь с капитаном?

– Я живу в его апартаментах, – сообщила девушка, прожевав.

– И, наверное, думаешь стать его вторым пилотом?

А вот теперь в голосе Айне послышалась откровенная неприязнь.

– Он бы этого хотел, – не удержалась от ответной подколки Кат. – А если Тарги что-то хочет, он это получает.

Айне обидно рассмеялась в ответ.

– Ну ты же не Тарги? Капитан Кат, это звучит смешнее некуда!

– Капитан может быть только один, – отчего-то Кат даже не разозлилась. – И вот скажи мне, разве он не самый лучший в мире?

Тень изучающе воззрилась на девушку темными провалами глаз с едва заметными кругами зрачков. Раньше Кат бросало в дрожь от этих гляделок, но те времена давно прошли. Сейчас она лишь укорила себя за неуместную вспышку эмоций.

– Он тебе что, нравится? Ты всего лишь его временное увлечение, и я думаю, что весьма недолгое.

– Я не увлечение! Я с ним живу, потому что так надо для синхронизации, и ничего между нами нет!

– Ну да, рассказывай. Не надо меня за дуру держать, ты... – судя по тону, Айне с трудом сдержала ругательство, и ее лицо зло искривилось. – Я знаю, что такое синхронизация пилотов!

– Что-то ты не то знаешь, – издевательски фыркнула Кат. – Все спросила, что хотела? Иди к своей стайке, и за-

помни, что я Тарги не подведу.

– Не думаю, конечно, что у тебя это получится, – деланно скупающе ответила Айне, взяв себя в руки, – но если вдруг что выйдет – скажешь ему, чтоб меня включили в стажерскую группу на Р-12?

– С чего бы вдруг? – опешила Кат.

– Вчера в нашей и двух старших группах объявили, что будет набор стажеров, и его возглавит Тарги. Вот и скажи ему, чтоб меня взяли.

– Нет, ты не поняла! Почему я должна ему что-то говорить? Проходи набор, как все.

– Кат, ну я же всегда к тебе хорошо относилась?

Айне поднялась, картинно махнув золотистыми локонами перед лицом Кат, и, не дав ей ничего ответить, вернулась в ожидающей компании.

Девушка зло бросила ложку в остатки рагу. Хорошо относилась – надо же! Не замечала – это, конечно, весьма хорошо по сравнению с Раском и Учером! Только нужно оно мне, твое отношение? Дура напыщенная! И еще смеешь болтать, что я с Тарги ненадолго!

Раздраженно спихнув тарелку во вмонтированный в стол утилизатор, Кат поднялась и, не оборачиваясь и не обращая внимания на окликнувших ее Теней, направилась в учебный класс.

А ведь на самом деле Айне не дура, просто никогда не хочет напрягаться. Переходит из группы в группу на мини-

мальных оценках, на тренировках не делает ни одного лишнего движения. И при этом у нее чудесная фигура: стройные ноги, тонкая талия, аккуратная грудь, гораздо большая, чем у самой Кат. Вот, кстати, тоже вопрос, почему примерно в одном возрасте Тень уже такая... взрослая? В общем, не девушка, а мечта, всюду провожаемая восхищенными взглядами мужчин. Даже странно, что она хочет отправиться в другой мир, – зачем это ей? Уж не для того ли, чтобы быть ближе к Тарги? И не нотки ли ревности сегодня были в ее голосе?

Пожалуй, это был твой самый неверный ход, дурочка Айне. Теперь я сделаю все, чтобы ты НЕ попала в стажерскую группу.

Оставшийся день прошел как-то сумбурно. Теперь Кат занималась по сокращенно-усиленной программе, основной акцент в которой делался на взаимодействие с механизмами. Недовольные кураторы были вынуждены уделять ей больше времени, чем им самим хотелось, и девушка четко почувствовала руку Тарги в происходящем – ей раз за разом разъясняли непонятное, и информация принялась стройно укладываться в голове.

Для Кат разработали специальную программу лекционно-практических занятий, причем лекциями назывались личные занятия с кураторами, на которых она впервые получила возможность задавать вопросы. К удивлению девушки, на них спокойно отвечали, даже не всегда вздыхая о ее глупости, и Кат стало действительно интересно постигать но-

вое. Тем более, раньше она всерьёз не сталкивалась с такими дисциплинами, как строение и функционирование механизмов, принципы управления ими, методики невербального влияния.

А вот практические занятия, к большому сожалению Кат, проводились вместе с другими юными Тенями. Тарги мотивировал это тем, что с кем-то из них девушке придется взаимодействовать в ходе операций, и ей пора привыкать к полноценному общению. Интересно, где он в их отношении увидел возможность такого общения?

На единственном общем занятии вся ее группа излучала плохо скрываемую злость и презрение, словно Кат покусилась на что-то, принадлежащее только им. Постоянно отвлекаясь от кружащих посреди комнаты виртуальных моделей трех беспилотников, предназначенных для анализа, юные Тени бросали на нее неприязненные взгляды, порой и вовсе откровенно рассматривая девушку.

На руке куратора, с которым сегодня проходили практические занятия, коротко пискнул коммуникатор, приняв сообщение. Статная женщина с суровым лицом ненадолго отвлеклась от вспыхнувшей в классе дискуссии, предоставив своим подопечным самостоятельно пытаться определить основные достоинства и недостатки представленных моделей.

– Кат, к капитану Тарги!

Невысокая по сравнению с другими подростками девушка откинула со лба волосы и отложила в сторону машинально

изрисованный закорючками учебный планшет. С коротким вздохом она встала и направилась к выходу, по пути привычно перепрыгнув через подставленную подножку. Куратор неискренне погрозила шутнику пальцем, а тот лишь с широкой улыбкой развел руками.

Покинув класс, Кат уныло поплелась по коридору, тепло окутанному светом потолочных панелей. Похоже, проучиться среди Теней еще полтора цикла будет нелегко. Но что толку спорить с капитаном, если и сама знаешь, что другого пути нет?

Но он мог хотя бы не вызывать ее через куратора... Может, что-то случилось?

Заволновавшись, Кат перешла на бег, за считанные минуты преодолев расстояние до кабинета, который Тарги занимал, будучи в стенах тренировочного центра. Чуть притормозив в конце, чтоб восстановить дыхание, она приложила ладонь к считывающей пластине и прошла в открывшийся проем.

– Извини, что сдернул тебя с занятий, – стоящий у окна Тарги даже не отвлекся от развернутого перед ним экрана, – у нас небольшая проблема.

Одетый в привычную черную форму, мужчина опирался спиной на край проема, скрестив затянутые в сапоги длинные ноги, и девушка невольно залюбовалась высоким, стройным капитаном. Впрочем, уже спустя секунду до нее дошел смысл сказанного.

– Какая? – Кат не на шутку испугалась.

– Имплантат надо ставить уже сегодня. Чем раньше он будет установлен, тем больше будет времени на адаптацию.

– И ты об этом не знал?

Девушка подозрительно посмотрела на мужчину, а тот наконец-то отвлекся и поднял на нее сочувствующие глаза.

– Ну конечно, я знал. Просто не хотел, чтобы ты лишней раз про это думала и переживала. Вот только время пришлось немного сдвинуть, произошло небольшое происшествие на перерабатывающем заводе... Впрочем, тебе это не надо. Нужный специалист уезжает в другой город через три часа, так что времени в обрез. Отправляйся в седьмой медицинский блок, там тебя уже ждут, проинструктируют и сделают все необходимое. Вечером я тебя заберу.

– Ты не пойдешь со мной? – прерывающимся голосом спросила Кат, заслужив неодобрительное фырканье капитана.

– Тебе что, пять лет? Иди и не отвлекай меня. Я очень занят.

– Спасибо, что хоть сам сказал! – девушка добавила бы еще пару слов, но осеклась под взглядом Тарги и поспешила отправиться, куда послали. В конце концов, если есть какая-то неприятная необходимость, лучше покончить с ней как можно быстрее. Например, сначала съесть невкусную кашу, а мясо – в конце...

Кат сглотнула, поняв, что проголодалась, но времени уже

не было. Наверняка Тарги и это предусмотрел – вряд ли стоит кушать перед операцией.

В медицинском блоке ее встретили без особых эмоций, что, в целом, было характерно для Теней. Выдали сменную одежду, заставили посетить туалет и разместили на полулежащем кресле, зафиксировав руки и ноги в тускло отблескивающих стеклами экранов креплениях.

Тени в немногочисленных случаях проблем со здоровьем обычно решали проблему в специальных автоматических пунктах первой помощи, обращаясь к живым докторам лишь в нестандартных ситуациях. Но Кат, конечно, были недоступны большинство возможностей, и почти всегда требовалось участие специалистов, знакомых с особенностями ее физиологии. Один из них быстро и профессионально сделал инъекцию в ее плечо – Кат практически не почувствовала момент укола.

– Что чувствуешь? – голос доктора, которому Тарги решил ее доверить, был сух и спокоен.

Этот мужчина все еще не надел маски, такой же, как прикрывали лица окружающих, и с легкой улыбкой ожидал ответа. Девушке тоже невольно захотелось ему улыбнуться – настолько располагало к себе и вызывало доверие открытое, симпатичное лицо широкоплечего доктора, положившего ей на плечо собственную руку с длинными чуткими пальцами.

– Ничего, – чуть пожала плечами Кат, с нетерпением ожидая какой-то интересной реакции от своего организма, –

раньше ей никогда не проводили подобных операций.

– В самом деле?

– Голова немного закружилась... Так и надо?

Ответа доктора девушка уже не услышала, без всяких эффектов провалившись в темноту.

Пришла в себя Кат уже в квартире Тарги. С трудом сфокусировав зрение на потолке, она попыталась повернуть голову – но та оказалась ужасно тяжелой, да и вдобавок немилосердно болела, словно все внутри постоянно пыталось сжаться до микроскопических размеров, но намертво присохло к черепу и никак не могло оторваться. Не удержавшись от глухого стога, девушка прикрыла веки и приложила к голове холодную ладонь.

– Ты очнулась? Что-то болит?

В проеме двери показался встревоженный капитан.

– Голова... Хоть оторви... Даже повернуть не могу...

Судя по шагам, капитан подошел к постели, чем-то недолго пошуршал, и спустя несколько секунд Кат почувствовала слабый укол. Спустя секунду боль притихла, угнездившись в глубине лба, и девушка смогла наконец открыть глаза и посмотреть на убирающего шприц-пистолет Тарги.

– Доктор предупредил, что первое время, пока идет организация связей, могут быть боли. Это ненадолго, завтра уже должно все быть в порядке. Сможешь уснуть? Я сегодня в кабинете лягу, чтоб тебя точно не беспокоить.

– Не думаю. Я, кажется, на несколько дней вперед выпала.

Кат осторожно приподнялась и кончиками пальцев провела по голове. Никаких повязок не наблюдалось, видимо, доктор предпочел провести регенерацию тканей. Это было приятно и непривычно – для нее требовались особые материалы, и чаще всего приходилось обходиться естественными силами организма.

Слева на затылке она нащупала небольшой шрам, чуть выступавший на гладкой коже.

– Мне что, полголовы сбрили? – ужаснулась девушка. Мужчина, осторожно отведя ее руку, взглянул на предмет обсуждения.

– Не преувеличивай, небольшой участок с палец размером. Сделаешь другую прическу и ничего не будет заметно. А потом отрастет.

– Ну отлично, – расстроилась девушка. Теперь еще и невесть сколько с дурацким хвостиком ходить. – Ой, а как же Зин? Ты его предупредил, что мы не придем сегодня?

Тарги выразительно поднял глаза к потолку.

– Предупредил, предупредил. Спи давай.

– Попробую. Но мне кажется, не получится.

– Плохо, – задумчиво протянул капитан. – Прошла голова?

Девушка прислушалась к ощущениям, обессиленно откидываясь на подушку.

– Уже терпимо. Посидишь со мной?

– Разве что недолго, Кат. У нас совещание идет, я и так перерыв объявил.

– Просто поговорим немножко, ладно?

Голос Кат прозвучал настолько жалобно, что Тарги сдался и присел на край кровати рядом с ней.

– Что тебе рассказать?

– Ну вот, например, зачем тебе столько работать? Ты хоть чем-то занимаешься, кроме работы?

Капитан привычно взъерошил волосы, задумавшись.

– Есть много задач, которые без меня не могут решиться. Часто они возникают в других городах и даже регионах, поэтому приходится постоянно быть на связи. А насчет моих интересов... Я собираю музыку из разных миров – нравится мне ее слушать, хоть и не понимаю, о чем она. Если хочешь, могу поставить тебе что-то из твоего мира.

– Ничего себе! – удивленно посмотрела на него девушка. – А как ты ее собираешь? Ты же все время в эрге?

– Пока идет разведка, дроны накапливают различную информацию о мире. – Губы мужчины дрогнули в саркастической усмешке. – Изредка, в виде погрешности, попадаются и мелодии. А я нагло пользуюсь служебным положением, чтобы их сохранять. Так что, включить тебе что-то? Мне пора идти.

– Включи, только негромко.

Тарги поднялся и вышел из комнаты, а спустя несколь-

ко секунд тягучая, смутно напоминающая о чем-то мелодия заполнила пространство комнаты. Тонкий гудящий звук основного мотива перемежался негромким пощелкиванием ударных инструментов, и постепенно к ним присоединился приглушенный эхом женский голос. Он произносил незнакомые девушке слова, исполненные непонятных обещаний, и ему отзывался звонкий, предостерегающий мужской баритон. Вместе они проникли глубоко в душу замершей Кат, зацепив там струны, о которых она ранее и не подозревала, и оставив после себя звенящую и мерцающую пустоту.

Почему-то Тарги включил для нее лишь одну песню, и Кат была ему за это благодарна, оставшись в тишине и дыша странным, насыщенным горечью утраты восторгом.

Enigma and Enya. Adiemus.

5.

Дни проходили за днями, и какие-то были короче, а какие-то – длиннее. Каждый из них оставлял Кат множество новых знаний, и она начала подозревать, что лингвистический имплантат был не единственным, разместившимся в ее голове. Ничем иным девушка не могла объяснить свою внезапно открывшуюся способность к обучению и восприятию.

Прямой вопрос Тарги почему-то предпочитал игнорировать, и Кат постепенно перестала спрашивать, сосредоточив-

шись на поставленных капитаном задачах. Невыразимо приятно было наблюдать одобрение в глазах мужчины и искреннюю радость от ее успехов.

Несмотря ни на что, каждое утро Кат просыпалась в хорошем настроении. Тарги больше не считал вслух. Девушка выучила все упражнения, и они делали их в общем ритме. В свою очередь, воспитанница приучила капитана нормально завтракать, с удовольствием экспериментируя с найденными в инфосети рецептами.

В эти утренние минуты Кат не раз спрашивала себя, за что же ей такое счастье? И действительно ли существует эта реальность, в которой рядом есть дорогой человек, пусть даже он хочет быть ей лишь другом? Кат охватывал страх при мысли о том, что все может измениться, стоит лишь ей его подвести, она отчаянно вцеплялась в кураторов, выдирая из них знания, и изо всех сил старалась выполнять инструкции Зина, безжалостно гонявшего их с Тарги на тренировках. Усилители формы приходили на помощь в моменты, когда девушке не хватало физических возможностей тела, но скорость и координацию они улучшить не могли.

Из лекций Кат уже знала, что для управления эргом понадобится быстрая и слаженная координация работы всех ее мышц, и в полной мере оценила доверие Тарги. Капитан не допускал и тени сомнения, что воспитанница справится. Он установил в ее коммуникатор учебные программы эрг-пилотов, представлявшие собой набор скоростных комбиниро-

ванных движений, и посоветовал при любой возможности их повторять.

Кат старалась. В перерывах между занятиями, утром, вечером... Главным секретом было то, что ей и самой нравилось замечать, как укрепляется ее тело, понимать, как работают эрги. Но программы, вполне дающиеся ей в одиночку перед экраном, становилось невозможно выполнить вместе с капитаном – девушка сбивалась со сложного ритма, не успевая за стремительно движущейся Тенью, начинала нервничать, и еще ни одно упражнение они не смогли выполнить до конца.

Зин неодобрительно хмурился и отчитывал Кат за рассеянность. Словно, к ее невероятному удивлению, также не высказывал ни единого сомнения в том, что девушка справится! Тарги, наблюдая за этим, лишь посмеивался. Порой он, забываясь, и сам пытался командовать воспитанницей на общей тренировке, но Зин тут же резко одергивал капитана – для пожилого наставника командующий операциями навсегда оставался молодой перспективной Тенью, впервые пришедшей в этот зал с уверенностью в глазах и полным отсутствием понимания возможностей собственного тела. Он стал вызовом, не меньшим, чем приведенная им инопланетная девушка, и пожилой мужчина с радостью взялся за ранее никем не решенную задачу.

Его и самого поразили возможности слабого, тонкого тела – в какие-то мгновения, казалось, оно начинало вбирать

энергию из окружающего пространства, превращаясь в стремительно движущийся вихрь, затянутый в черную форму эрг-пилота. Но сама Кат этого не замечала, порой сбиваясь на простейшем движении и выпадая из общего с Тарги рисунка.

Наставник был согласен со своим воспитанником, что эта девушка – единственно возможная пара для капитана. Еще никогда целеустремленный, самоуверенный Тарги не пытался подстроиться под чужой ритм, а ни одна Тень не смогла подняться до его собственного – сколько Зин их видел? Десятки, не меньше, приходили вместе с Тарги в этот зал по приказу командования, и ровно такое же число бесславно уходило. Может быть, причина была в том, что приходили такие же Тени, как и Тарги? А малышка Кат себя самой не видит – весь ее мир сосредоточен на капитане. И он ответно открывается, добровольно перестроив свое тело и геном.

Капитан думал лишь о синхронизации – но Зин со стороны видел, как между двумя столь разными существами сплетается нить чего-то большего, нежели просто дружеские и рабочие отношения. Такая связь приветствовалась между пилотами одного эрга, но наставник никогда не думал, что Тарги на нее способен. А девушка была и вовсе непонятна... В ее глазах жили сияние и вера, заставлявшие ее раз за разом биться в неодолимые прежде преграды, и те послушно падали. Но, когда случались дни занятий без капитана, Кат было не узнать. Не меньшая целеустремленность и старание – и ни

капли того живого огня в глазах, которого Зин не встречал у Теней. В такие дни она могла лишь механически повторять выученное ранее – и ни шагу вперед, как ни старайся.

– У нас остается все меньше времени, – осторожно заметил наставник, ожидая Кат в компании освободившегося раньше Тарги. Капитан согласно кивнул.

– Знаю. Она слишком зациклена на том, чтобы я одобрял ее действия. И сбивается, когда начинает искать эту оценку во время занятий.

– Это не критично для управления, – Зин когда-то входил в команду разработчиков первых эргов и знал, о чем говорил. – Но экзамен ей не сдать... Я ведь правильно понимаю, что Ярс сделает все для ее неудачи?

– Безусловно, – Тарги принялся разминать руки. – Я рассчитываю минимум на шестьдесят процентов.

– Не уверен, что у вас получится, Тар. Вот честно – не уверен.

– А ты верь, – капитан улыбнулся, заметив спешащую к ним тонкую фигурку, на ходу собирающую короткие волосы в пучок. – И вообще, у меня есть идея. Позволишь попробовать?

– Сегодня?

– Да, я подготовил все необходимое.

– Я и не сомневался, что ты заметишь проблему, – усмехнулся Зин, приветственно кивая подошедшей девушке. – Кат, капитан решил сегодня нас чем-то удивить. Так что я

временно отстраняюсь. Вернусь к вам через...?

– Через час, – ответил ему Тарги, и Зин неспешно удалился.

Кат обернулась к капитану с беззвучным вопросом на лице.

– Начиная первую серию.

Удостоив мужчину недоверчивого взгляда, девушка послушно запустила активный режим своей формы – уже давно тренировки перестали быть достаточно простыми, чтобы обходиться без дополнительного усиления. Впрочем, и ее собственное тело с каждым днем становилось все более ловким и послушным, обретая эластичный каркас мышц.

Кат чуть отошла в сторону и прикрыла веки, выравнивая дыхание и отрешаясь от всего окружающего мира. Задав ритм кончиками сомкнутых пальцев, девушка плавным движением скользнула в сторону, ускоряясь взмахом рук, и перепрыгивая через невидимое препятствие. Чуть коснувшись пола, она приступила к каскаду сложных движений, каждое из которых требовало полной отдачи ее тела.

Целью тренировок вовсе не было развить те или иные группы мышц – только комплексная их работа, слаженность, координация. Все то, что легко и привычно давалось Тарги, требовало от Кат серьезных усилий и полного сосредоточения, а ведь нужно было еще и чувствовать своего напарника, двигаясь в общем с ним ритме. Который постоянно менялся в зависимости от фазы упражнения.

Краем глаза Кат заметила смазанное движение сбоку – капитан присоединился к ней, без труда подхватив скорость движений. Близился тот момент серии, когда нужно было произвольно менять скорость одновременно с Тарги, что девушке еще не удавалось. Сегодня что-то было не так, как обычно, но Кат в состоянии концентрации все не могла сообразить, что именно. Какая-то третья сила задавала ритм внутри нее, и в нужный момент он рывком скакнул, сбился на drobный перестук, чуть замедлился... И их с Тарги ладони синхронно ударили по покрытию пола в завершающем движении.

– У меня... получилось? – Кат тяжело дышала, но с нескрываемым восторгом уставилась на капитана.

– Я знал, что ты сможешь, – ничуть не запыхавшийся мужчина коснулся коммуникатора, отрубая последние ноты звучащей мелодии.

– Ты музыку включил! – сообразила девушка.

– Скажешь, плохая идея? Еще никто так не тренировался, поверь!

– Замечательная идея!

Кат взглянула в черные глаза капитана – и увидела в них больше, чем просто удовлетворение и гордость. Он и впрямь был счастлив!

Девушка даже не поняла, что ее толкнуло, – просто рывком бросилась к капитану, обхватывая его руками и прижимаясь к груди. Какой же он высокий и сильный... А Тарги,

вместо того, чтобы продолжать тренировку, с тихой улыбкой еще крепче обнял ее плечи в ответ.

Зин, наблюдавший за ними через камеры тренировочного зала, тихо хмыкнул и свернул экран. Теперь и он точно знал, что у Кат все получится. И та уверенность, что он девушке демонстрирует, отныне будет искренней. Достаточно лишь один раз поймать общий ритм напарника, и более с него не собьешься. Вот чем Тарги вчера полдня занимался в зале, отключив все датчики – это же надо было додуматься, синхронизировать движения и звуки!

Многозначительное покашливание над головой заставило Кат тихо ойкнуть и отскочить от капитана, смущенно опустив глаза.

– Продолжим?

– Да!

Больше проблем не возникало – они двигались, словно две части одного целого, даже когда Тарги перестал включать музыку. Кат физически ощущала капитана как близкий, теплый, стремящийся к ней вихрь, предугадывающий каждое ее движение и интуитивно подсказывающий свои. Таким и следовало управлять эргоном – пилоты одновременно создавали дублирующие сигналы, а система моделировала из них оптимальный. Микродвижения тела, императивное мышление, ассоциативные образы – все это позволяло контролировать огромных роботов, становившихся продолжением тел

пилотов. Даже команды и приказы во время операций исходили, по сути, уже не от самого Тарги, а от его «Химеры».

К эргу, выведенному на огромный крытый полигон, капитан и привез Кат спустя несколько дней.

– У нас осталась лишь половина цикла, – пояснял мужчина по пути нервно ерзающей девушке. – Тебе пора научиться быть пилотом, а не просто моей напарницей по тренировкам.

Девушка ничего не ответила, вцепившись в подлокотник. Эрг-пилот – хорошо, а вот некая непонятная жидкость внутри – очень, очень плохо! А если она не подойдет ее организму?

Неприятный момент наступил быстрее, чем хотелось Кат. Тарги лично проконтролировал, чтобы она правильно разместилась в ложементе капсулы, проверил все подключения и отошел, позволяя прозрачным дверцам сомкнуться.

– Связь нормальная? – голос капитана в динамиках капсулы слышался вполне отчетливо, словно он находился рядом.

– Да, вполне, – ответила Кат в воздух, не сомневаясь, что Тарги ее услышит.

– Отлично. Сейчас капсула начнет заполняться проводящей жидкостью. Тебе нужно максимально выдохнуть весь воздух, когда она полностью закроет твое лицо. Спокойно вдыхай жидкость ртом – это не больно, вкуса она не имеет.

Кат кивнула – капитан повторил давно известные ей инструкции. Тарги подал команду с коммуникатора и замер, готовый при необходимости вмешаться.

Мутный белесый гель начал подниматься со дна капсулы, плотно обжимая сначала сапоги, а потом и одежду Кат. Продвинувшись еще выше, дисперсные частицы геля принялись вытеснять воздух из ее одежды, обеспечивая прослойку между кожей и формой.

Девушка невольно задержала дыхание, когда прохладная жидкость коснулась ее губ, и не могла заставить себя выдохнуть, даже когда по бокам всплыли волосы, более не удерживаемые силой тяжести.

– Кат, ну же! – встревоженный голос капитана звучал чуть глуховато, но забравшийся в уши гель исправно передавал звуки. Плотно сжавшая губы Кат испуганно замотала головой.

– Ну что же ты! Не бойся!

В глазах у девушки начало темнеть, и она заметила, что Тарги уже поднимает руку, чтобы отменить операцию.

Я же обещала его не подводить!

Кат разжала губы, с силой выдыхая весь набранный воздух, мгновенно улетевший вверх, и судорожно втянула в себя контактный гель.

Капитан был не совсем прав – жидкость имела едва заметный кисловато-металлический привкус, почти не противный. И хоть Кат и приходилось дышать глубже обычного, кислорода было вполне достаточно – муть перед глазами растаяла, и она смущенно посмотрела в сторону размытой фигуры Тарги.

– Я думал, ты мне доверишься, – обида в голосе капитана ножом резанула сердце Кат, и она не могла подобрать слов для оправдания.

– Прости... – расстроено прошептала девушка.

– Ничего страшного, – сухо ответил мужчина, отходя от капсулы. Он опустился в свое кресло, и уже спустя мгновение Кат физически ощутила его присутствие, словно в момент наибольшей близости при тренировке. Только сейчас его сознание было и вокруг, и внутри нее, словно клетки их тел перемешались внутри управляющей системы эрга.

– Закрой глаза, пожалуйста, эрг не может подключить тебя к вводу данных, – беззвучная просьба капитана пришла из ниоткуда, словно ее собственная мысль, и девушка послушно зажмурилась.

– Управляющая система активирована.

Беспольный голос робота Кат никогда ранее не слышала, но моментально поняла, что пришедшее сообщение было системным.

Темнота перед ней плавно расцвела разнообразными, невиденными ранее красками, и Кат тихо ахнула – эрг преобразовывал в зрительную информацию не только данные о положении объектов в трехмерном пространстве и их цвете, но и дополнял их показателями невидимых человеческим глазом полей, траекторий движения и приложенных сил.

– Второй пилот, ввод данных корректен?

– Капитан, ввод корректен, – девушка вовремя вспомнила

о положенном в эрге порядке общения.

Эрг, повинувась отданному Тарги приказу, принялся транслировать данные о своем функционировании и уровне синхронизации пилотов. В отличие от своего первого визита, теперь Кат понимала и даже могла анализировать поступающие сведения.

Синхронизация находилась на уровне пятидесяти процентов – минимально разрешенном пороге управления. Девушка уловила отдаленное недовольство Тарги и расстроилась еще больше.

Мир перед глазами мигнул красным, показывая, что Кат отрезана от управления – синхронизация упала ниже разрешенного, и продолжала снижаться.

– Второй пилот, доложите причину отключения.

– Я не знаю...

– Кат, ты в эрге! – голос Тарги физически хлестнул ее, отрезвляя. – Соберись и немедленно подключайся!

– Тар, я не могу, у меня не получается...

Мужчина ничего не ответил – и спустя секунду пропал из ее поля восприятия. Практически сразу же перестали поступать данные от эрга, а с тела девушки скатились шарики геля.

Жесткие пальцы закрыли Кат рот и нос, не давай вдохнуть, и Тарги натянул ей на лицо маску-респиратор.

– Пока дыши так, чтобы организм спокойно перестроился.

Вздыхнув, капитан неожиданно сел на пол, опираясь спи-

ной на стенку кабины, и посмотрел на воспитанницу снизу-вверх.

– Садись, рассказывай, что случилось.

Сгорая от стыда, девушка опустилась рядом с Тарги.

– Я не могу сконцентрироваться, когда ты недоволен, – Кат шмыгнула носом. – Пожалуйста, прости меня! Я если кому-то и доверяю, то только тебе! Я просто испугалась... Я обещаю, больше это не повторится!

Капитан тихо хмыкнул – и молниеносным движением сцапал девушку за плечо, обнимая и прижимая к себе. По разработанной им программе, уже пора было переходить к более тесному физическому контакту, и теперешний случай был вполне подходящим.

Кат не сжалась и не замерла, как всегда делала это при любом прикосновении, – хороший знак!

– Глупая маленькая девочка, – укоряюще пожурил ее Тарги. – Все-таки, рано тебе еще быть эрг-пилотом, но что поделать. Пожалуйста, запомни: твои эмоции не должны мешать нашей работе. Ты – не Тень, и я не требую от тебя невозможного, но вся твоя будущая жизнь должна создаваться разумом, а не биохимическими реакциями, понимаешь? Вот здесь.

Тарги коснулся кончиками пальцев ее лба и, заправив за ухо прядь волос, аккуратно стянул с лица Кат респиратор. Пухлые полудетские губы чуть приоткрылись навстречу, и капитан поспешно встал, сам вспоминая приемы самокон-

троля.

– Я не обиделся, – улыбнувшись, добавил он, протягивая девушке руку и помогая подняться. – Ты готова попробовать еще раз?

– Да! – злясь сама на себя, Кат снова заняла место в капсуле и, не дожидаясь ее закрытия, расслабилась и сосредоточилась.

Что со мной происходит? Все еще ничего. Только темно. Она впереди и позади меня, снаружи и внутри. Я – Тень. Никто другой не может занять место внутри эрга. Значит, нет места для мыслей и ожидания. Есть мой командир и поставленные им задачи. Каждая из них более чем реальна для меня. И лишь я могу разделить с ним этот мир.

Когда эрг вновь начал транслировать строки отчетов, на них светились зеленым пятьдесят восемь процентов, и капитан довольно улыбнулся в своем кресле.

– Второй пилот, доложите о показаниях системы.

– Капитан, система в норме. Наблюдаются незначительные отклонения в шестом управляющем блоке, предполагаю влияние рельефа.

– Второй пилот, вас понял, начинаю движение. Система, приоритет – капитан.

Кат расслабилась, продолжая изучать строки отчетов. Тарги решил самостоятельно проверить работоспособность их команды, и ей оставалось лишь не мешать и не нарушать синхронизацию. Последняя оставалась в целом стабильной,

а дальнейшее ее повышение было, как надеялась девушка, лишь вопросом времени и парного управления.

Изображение, генерируемое системой в ее сознании, дрогнуло – эрг начал движение. Кат смутно почувствовала, как в ее тело поступают соответствующие сигналы, словно Тарги управляет и им тоже.

Робот плавно отодвинулся от поддерживающей платформы и, направляемый капитаном, двинулся к центру полигона, где воспроизвел известную Кат первую тренировочную серию – она словно вживую услышала звуки мелодии, созданной для нее Тарги.

– Система, снять приоритет. Второй пилот, начинаем повтор серии.

Капитан без лишних слов вновь приступил к упражнению, заставляя многотонный, закованный в полимеры эрг стремительно двигаться на пустынном поле полигона, и девушка, подавив волнение, присоединилась к Тарги, подстраиваясь под его ритм. Постепенно система, изначально манипулировавшая эргом лишь с использованием сигналов капитана, начала подключать и команды Кат. Движения серебристо-синей машины становились все более плавными, четкими, завершенными, и под конец, когда механическая ладонь вмяла грунт, синхронизация достигла шестидесяти шести процентов.

– Система, приоритет – капитан.

Тарги сам поднял эрг и направил его на базу. Кат искренне

порадовалась этому, после единственной серии чувствуя себя настолько опустошенной, словно целый день занималась под бдительным оком Зина.

Почувствовав, как с нее скатываются шарики геля, Кат поспешила вытолкнуть его из легких и натянуть респиратор. Дважды удачное решение – так капитан не увидит ее дурацкой улыбки.

– Давай, я тебе помогу, – Тарги подал девушке руку, и одним хитрым движением устроил ее собственную на своем локте. – Ничего, в первый раз всегда тяжело, это тоже вопрос адаптации организма к стрессовым нагрузкам...

Мужчина продолжал нести какую-то околонаучную чушь, помогая воспитаннице спуститься и устроиться в его флаере, – замолчал лишь, когда маленькая юркая машинка нырнула в тоннель.

– У меня же получилось, правда? – девушка устало стащила респиратор и осторожно вдохнула – фильтрованный воздух чуть царапнул горло.

– Ты умница, – улыбнулся капитан. – Конечно, ошибок хватало, но мы о них поговорим уже дома. Как раз к тому времени «Химера» закончит обрабатывать записи.

– Что, правда? – неподдельно расстроилась Кат. – А я думала, что все прошло хорошо...

– Абсолютно верно, – усмехнулся капитан. – Честно говоря, я не рассчитывал на такой успех. В тебе явно есть что-то еще нами ненайденное, я даже не знаю, как это точнее на-

звать – ресурс или внутренний стержень?

– Смеешься?

– С чего бы? Нет. Аналитическая система на основании твоих физических и психокинетических данных давала прогноз максимально возможных пятидесяти восьми процентов синхронизации, и не ранее, чем через пять-шесть циклов.

– И ты с самого начала знал, что у меня нет шансов успеть?

– Я мог сложить руки и попрощаться со своей ученицей, – с серьезностью, от которой девушку пробил дрожь, объяснил Тарги. – Либо мог попытаться, зная, что никакая система не может выдавать точные прогнозы о тебе. А вот если бы ты про это узнала – скорее всего, ничего бы и не вышло. Мне порой очень мешает твоя излишняя эмоциональность.

– Я с этим борюсь, – опустила глаза Кат.

– Борись скорее, потому что на твоём экзамене будет Ярс и наше командование. Как ты понимаешь, они не в восторге от моих идей, и поставят нам очень высокие требования.

– Какие?

– Я думаю, не меньше шестидесяти-шестидесяти пяти процентов. Это планка для первых пилотов – но не верю я, что они удовлетворятся обычными пятьюдесятью.

– Сегодня было больше! – обрадовалась девушка. – Тар, а бывает стопроцентная синхронизация?

– Нет, не бывает. Не может же быть полностью одинаковых людей? Да и какой смысл в такой идентичности – если идет полное совпадение всех фаз, системе неоткуда брать оп-

тимум. Приемлемым и удобным для работы считается диапазон от семидесяти до девяноста процентов... которых я еще не встречал.

– А сколько ты встречал? – Кат непроизвольно зевнула, поспешно прикрыв рот маленькой ладонью.

– Дай подумать. Чуть больше восьмидесяти пяти, у одной... очень близкой пары Теней.

– Много...

– Нам столько не надо, – улыбнулся Тарги.

Сегодня капитан не был настроен пилотировать флаер вручную, и предоставил управление транспортной системе. Сам Тарги вполоборота развернулся к собеседнице, опершись локтем на панель управления и машинально постукивая по ней пальцами.

– Половина цикла до начала операции, Кат. Не думаю, что нам стоит откладывать наш экзамен на самый конец. Нам с тобой вполне хватит и недели, как считаешь?

Кат машинально кивнула, расслабляясь и уже почти не разбирая слов капитана. И она была безумно благодарна Тарги за слова о «нашем» экзамене.

Решающий день наступил быстрее, чем хотелось бы девушке. Несколько дней Кат и Тарги отрабатывали первые три серии – пилотам было разрешено самим выбирать, какую представить на экзамене для лучших показателей, но капитан почему-то не хотел заикливаться на одной. Долгими ве-

черами они разбирали совершенные Кат ошибки – и их количество неуклонно уменьшалось.

В отличие от ошибок, время, которое она могла потратить на пилотирование эрга без зверской усталости в последствии, росло в геометрической прогрессии. К сожалению, Тарги никогда не довольствовался малым, и домой девушка добиралась в состоянии выжатой тряпки. При этом, она не могла понять, какие мысли заставляют постоянно хмуриться лоб мужчины, – капитан, как обычно, игнорировал ее расспросы, вновь и вновь заставляя тренироваться на виртуальном симуляторе и внутри «Химеры».

Сегодня огромный полигон был залит солнечными лучами, и Кат с восторгом подняла голову, заметив, что крыша раздвинута навстречу бушующему снаружи жаркому дню. Они с капитаном остановились возле эрга, и напряженно вытянувшийся Тарги коснулся коммуникатора. В глубине появившегося экрана Кат увидела фигуры экзаменующих – Спао, Ярс, несколько других внешне знакомых ей представителей командования Тарги. Возможно, вскоре и ее... Достаточно просто утихомирить биение сердца в груди и повторить все то, что они с Тарги довольно неплохо умеют делать вместе...

– Капитан, стажер, – приветствовал их Спао. Тарги коротко поздоровался в ответ – Кат еще не имела права голоса.

– Мы готовы начинать, – мужчина едва заметно хмурился, словно ожидал каких-то неприятностей. – Список возмож-

ных комбинаций перед вами, прошу выбрать серию и необходимый уровень синхронизации.

Неприятности не замедлили последовать – Спао коротко покосился на Яrsa, замершего с безучастным видом, едва заметно вздохнул и сформулировал задачу, от которой душа Кат ушла в пятки.

– Седьмая серия, восемьдесят процентов пиковой синхронизации.

Глядя, как каменеет лицо Тарги, девушка физически почувствовала, как шатается земля под ее ногами. Восемьдесят процентов. Они никогда и не доходили до этой цифры! Тем более – седьмая серия, не самая сложная, но и не слишком хорошо отработанная... И которой не было в списке! Который Тарги сам захотел предоставить командованию для выбора...

Капитан, продолжая молча сверлить экран зло сузившимися глазами, вне зоны его видимости взял ладошку Кат в свою и чуть сжал. Девушка вздрогнула, приходя в себя, и легко пожала его руку в ответ.

– Могу уточнить, с чем связаны такие требования? Пороговым значением второго пилота считаются пятьдесят процентов синхронизации.

Яrsa, которому Тарги адресовал вопрос, не снизошел до ответа – вместо него высказался Спао.

– Ты готов предоставить управление командным эргом психически нестабильному ребенку из другого мира. Мы

одобряем твоё решение привлечь второго эрг-пилота спустя четыреста лет личного командования, но вынуждены признать, что ты и сам неплохо справлялся. Твой второй пилот должен доказать, что будет действительно полезен при управлении командным эргом, так что его показатели должны быть близки к твоим собственным. Заметь, мы не настаиваем на представленных тобой восьмидесяти пяти процентах – достаточно порога первого пилота командного эрга. Это окончательное решение, капитан, если есть ещё пожелания, мы готовы их выслушать.

– Первая серия и полчаса на подготовку, – безапелляционным тоном отчеканил Тарги. – Или вы ищете другого капитана. Мне надоели помехи в моей работе.

– Принято, – Спао взглядом остановил рвущегося высказаться Яrsa. – Ждем вас на связи через полчаса.

Отключив экран, капитан несколько секунд стоял, что-то обдумывая. Раздраженно выдохнув, мужчина рывком развернулся и, не отпуская руки Кат, стремительно направился к эргу. Поднявшись в кабину, Тарги боком присел на край своего кресла, а девушка послушно замерла рядом.

– Мрак побери, не знаю, что сказать, – Тарги взъерошил волосы и вымученно продолжил. – Такого я не ожидал. Мне докладывали, что Яrsa не раз отправлял доклады Спао...

Капитан замолчал, пытаясь найти несуществующее решение поставленной задачи.

– Очень близкая пара Теней, как минимум четыреста лет

назад... – тихо произнесла Кат, и Тарги удивленно вскинул голову, с болью глядя на воспитанницу. – Кем они были?

– Маленькая внимательная девочка, зачем тебе это знать?

– Не хотелось бы умереть, не узнав.

– Не говори так, Кат! Я этого не позволю.

– Почему же? Не останется возможности рационального использования, если я не сдам экзамен.

– Ярс неправ. Достигнутые тобой показатели значительно превосходят физические возможности твоего тела. Никто не должен разбрасываться таким материалом.

Кат неодобрительно посмотрела на капитана, и он сжал кулаки, сдерживая рвущиеся с языка слова. Хотелось сказать совсем иное, но Тарги не мог себе этого позволить. Нужно достичь поставленной цели.

– Пусть так, – девушка пожалала плечами и отвела взгляд. – Ты не ответил на мой вопрос.

– Хорошо. Капитаном я стал после гибели предыдущего... предыдущей, – мужчина говорил короткими рублеными фразами, словно оставленные ему огрызки эмоций даже спустя четыреста лет причиняли боль. – Командные эрги еще не были защищены более остальных. Ошибка пилотов транспортника привела к дестабилизации поля портала, и на базу прибыла лишь часть нашего эрга. И часть первого пилота.

Кат отшатнулась, живо представив описанное Тарги – синие всполохи, рвущие на части прочнейший каркас эрга и врывающиеся внутрь, вой сигнализации, тысячи других эр-

гов вокруг, и свиток пилотского кресла, перекрученный и разодранный пополам вместе с находящимся внутри близким человеком...

– Странно, я никогда не слышала о ней.

– Эта информация находится в закрытых архивах. И я бы не хотел об этом лишний раз вспоминать.

– Больше такого не происходило?

– «Химера» сама стабилизирует портал. Теперь этот командный эрг – самый надежный из существующих. Садись рядом, не стой столбом.

Кат опустилась на другой край кресла, боком прижимаясь к капитану.

– Тар, послушай меня, – девушка обняла закованную в жесткие щитки руку и прижалась к ней лицом. – Мы же все равно попробуем, правда? Я не знаю, какой была твоя подруга, но вы были практически одним целым, из одного мира, из одних клеток, с одними мыслями. Я не умею тебя понимать без слов – так скажи мне, что ты сейчас чувствуешь, до глубины сердца.

– Кат, это неважно, у нас другая задача и иная цель... – начал было капитан, но осекся, глядя на грустное лицо Кат.

– Ради меня, Тар.

– Хорошо. Я попытаюсь, – получив хоть какую-то задачу, мужчина чуть взбодрился. – Я зол на Ярса за его некомпетентность и предвзятость. Я не одобряю действий командования, попустительствующего ему, и считаю безответствен-

ным тратить мое время на доказательства очевидных вещей. Я решительно настроен, чтоб в моем эрге появился второй пилот в твоём лице, и у меня катастрофически мало времени для решения этой проблемы в текущей ситуации.

– Это все? – голос Кат звучал глухо и безнадежно.

– Нет.

Тарги, до боли сжав руки девушки, рывком заставил ее встать перед собой и посмотреть глаза в глаза. Бездонные черные озера заметно дрожали, словно капитан боролся с чем-то непостижимым внутри.

– Я хочу, чтобы ты была рядом. Я никогда и никого не ощущал так, как тебя. Не бойся ничего, ты будешь жить и будешь со мной.

– Я буду думать эти слова, – Кат улыбнулась, аккуратно вынимая ладонки из ладоней капитана и отступая к капсуле.

Когда прозрачные стенки закрылись, мужчина активировал внешнюю связь эрга. Глядя на ожидающие лица безучастных, логически мыслящих Теней, ему впервые захотелось послать их в мрак вместе с занимаемой должностью... но это было бы нерационально.

Тарги откинулся в кресле, активируя режим управления, и почему-то убрал с экранов данные о синхронизации – заметил лишь, что цифры горели зеленым. Он даже не смог провести психологическую настройку со своим вторым пилотом, оставив последнее слово за юной девушкой, почти ребенком, чье сознание ярким облачком светилось рядом.

– Я хочу, чтобы ты была рядом.

Эрг двинулся вперед, набирая необходимую скорость.

– *Я рядом.*

Сотни тонн металла и пластика взвились в воздух слабым подобием того вихря, которым каждый из них становился в тренировочном зале.

– Я никогда и никого не ощущал так, как тебя.

Тяжелая подошва вдавила грунт, соскользнув, и подчиненная Тарги рука эрга чуть дернулась, восстанавливая равновесие.

– *Я рядом.*

Он перестал чувствовать Кат как отдельное существо, словно она исчезла из своей капсулы, растворившись внутри его собственного тела.

– Не бойся ничего.

Эрг взметнулся в последнем прыжке, очерчивая в земле круг острыми лезвиями на кончиках пальцев.

– *Не бойся.*

Непривычно тяжело вынырнув из системы, Тарги, даже не интересуясь показателями, направился к капсуле Кат. Девушка уже ждала его, не надевая маску и слабо улыбаясь пересохшими губами.

– Капитан, доложите результаты, – зачем-то потребовал Спао по ту сторону экрана – все итоги уже были ему известны.

Тарги бросил короткий взгляд в сторону и обернулся к

генералу с непроницаемым выражением лица.

– Средняя синхронизация – шестьдесят семь целых две сотых процента. Пиковая синхронизация – семьдесят восемь целых девяносто шесть сотых процента.

По ту сторону экрана повисла тишина, и Тарги никак не могу обернуться и заставить себя посмотреть в глаза Кат.

– Благодарю, капитан, – спустя несколько секунд отчеканил Спао. – Экзамен сдан. Второй пилот, поздравляю.

За спиной генерала вскочил со своего места Ярс и что-то выкрикнул, но отключенный микрофон не позволил понять, что именно.

– Экзамен сдан, – с нажимом повторил генерал и оборвал связь.

Ошарашенный капитан повернулся к Кат, не в силах произнести ни слова, – что там слова, он и пошевелиться не мог. Разделявшее их пространство пришлось преодолевать самой Кат – два легких, беззвучных шага, взметнувшаяся вверх тонкая рука, пушистые ресницы, удерживающие в уголках глаз блестящие капли... Мягкие губы, пугливо и одновременно безоговорочно нашедшие его собственные... Ничего не умеющие, нежные, требовательные, соленые, словно ресницы не справились со своей работой и часть слез уже пролилась вниз...

Последние остатки здравого мышления, прежде никогда за сотни лет не подводившего Тарги, пытались намекнуть, что происходящее не вписывается в план, разработанный

капитаном, и он принял это как данность, наклоняясь навстречу Кат и прижимая ее к себе. Сильные серые пальцы бережно поддержали запрокинутую вверх голову, не желая расстаться, и белые волосы смешались с каштановыми.

Тарги не знал, сколько прошло времени, прежде чем он смог оторваться от прильнувшей к нему девушки. Кажется, он не смог бы разомкнуть рук и спустя вечность. Помогло лишь то, что сама Кат едва стояла на ногах от пережитого потрясения, и в какой-то момент ухватилась руками за плечи капитана, чтобы не упасть. Ничего не говоря, он подхватил девушку на руки, бросил сожалеющий взгляд на мягкое ложе пилотского кресла, и направился прочь.

Кат то ли уснула, то ли потеряла сознание еще у него на руках, и не проснулась ни в флаере, ни тогда, когда он нес ее домой на глазах удивленных учеников тренировочного центра. В квартире она лишь чуть пошевелилась, машинально обняв подушку и затихнув.

Тарги вышел из спальни не оборачиваясь, и попытался заняться работой, которой всегда было намного больше, чем он мог охватить. Ничего не лезло в голову, капитан даже не мог составить формальный отчет о прошедшем экзамене – все время всплывали обрывки ее мыслей-откликов внутри эрга, воспоминания о желто-карих глазах, в глубине которых жило непонятное ему чувство, о тонких линиях гибкого юного тела в его объятиях...

Нервно фыркнув, капитан поднялся из-за стола и пере-

брался на диван – хоть и атрофировавшееся, но еще живое шестое чувство подсказывало, что компанию Кат сейчас составлять не стоит. По возможности расслабившись на своем узком ложе, Тарги попытался сосредоточиться и привести мысли в порядок, но вместо этого почти сразу провалился в темноту, лишенную снов.

Когда ближе к вечеру он очнулся, на его коммуникаторе светилось с полсотни неотвеченных вызовов, а в кресле рядом сидела, поджав под себя одну ногу, и покачивая другой, его действующий второй эрг-пилот. Заметив, что Тарги пришел в себя, Кат свернула экран, на котором что-то читала, и бесцеремонно устала на мужчину.

– Ты знаешь, что ты храпел? – ехидно осведомилась девушка.

– Не выдумывай! – неподдельно возмутился капитан, садясь и растирая затекшую руку. – О мрак, я сегодня что, был нужен всей базе?

Оставив свою конечность в покое, несмотря на противные иголки, засевшие внутри, Тарги принялся судорожно перелистывать пришедшие сообщения.

– Ну, почти правда, – улыбнулась Кат, наблюдая за метаниями наставника, – скажем так: ты очень громко сопел.

– Я же так обычно не делаю? – встревожился мужчина.

– Не замечала. И часто ты спишь днем?

– А сама?

– Это нервное. У тебя такого точно быть не должно, – хи-

хикнула девушка.

Тарги нерешительно посмотрел на коммуникатор на руке, продолжающий истерично мигать пропущенными сообщениями, а потом вдруг улыбнулся – и удалил их все.

– Пошло оно все... в завтра!

– Ого, – приподняла темные брови Кат.

– На сегодня объявляю праздник. У меня впервые за четыреста лет появился второй пилот, с ума сойти!

– Тар, ты переигрываешь. Тени не сходят с ума.

– Я помню времена, когда еще сходили! – парировал капитан, перемещаясь в санитарную комнату.

– Ничего себе, какой ты старый, – чуть издевательски протянула девушка, не меняя позы. – Во сколько раз Вы старше своего пилота, капитан?

– Ммм... – невнятно донеслось сквозь шум воды. – Ну, предположим, если тебе пятнадцать... Слушай, Кат, да какая разница?

Капитан, вытирая мокрое лицо, остановился в дверном проеме и облокотился плечом о створку.

– Все мы живем очень долго, малыш, и именно поэтому не меняем и бережем своих немногочисленных детей. Всего полтора десятка лет детства, и сотни – взрослой жизни. Каждый день этих недолгих лет стоит сохранить, поверь!

– Я не Тень, не будет у меня этих сотен лет.

– Перестань! – махнул на нее уголком полотенца Тарги. – Вот уж что точно не проблема для нашей медицины. Ты, для

начала, вырасти!

– Я все еще ребенок в твоих глазах? – Кат возмущенно привстала, и капитан поспешил выставить вперед ладони в притворном жесте смирения.

– Сегодня одна прекрасная юная девушка дважды доказала мне, какая она взрослая. И первый раз мы сейчас отправимся отмечать, а второй я с удовольствием повторю!

Покрасневшая взрослая девушка предпочла сделать вид, что не поняла намека, рухнув обратно в кресло и зачем-то поправляя и так идеально сидящие сапоги.

– Хотелось бы знать, куда это мы отправимся, – пробубнила она под нос, но Тарги, конечно же, услышал.

– Есть здесь один андеграундный бар для эрг-пилотов, в котором по ночам вживую исполняют лучшую музыку последних столетий. Сама понимаешь, только наша «каста» может получать удовольствие от такого времяпрепровождения. Не самое подходящее место для юной девушки, конечно, но ты теперь одна из нас. Пора тебя знакомить с моей командой, а то ты только Яrsa знаешь, м-да...

– Он тоже там будет? – напряженно уточнила девушка.

– Ярс не способен стать эрг-пилотом.

Капитан, не глядя, зашвырнул полотенце в угол и ненадолго отвлекся, отправляя сообщения коллегам, которым хотел представить свою новую напарницу. Странно, что он не подумал об этом раньше, неужели подсознательно не верил в успех своих действий?

Бар встретил их слаженным приветственным ревом, заставившим Кат испуганно отпрыгнуть за спину Тарги, откуда смеющийся мужчина ту же ее выудил и втокнул в открывшийся перед ними проем. Расслабляющиеся компании пилотов дружно замахали руками, предлагая Тарги присоединиться, но он с дружелюбной улыбкой отклонил все приглашения, пробираясь к наполовину скрытому в отдельном алькове столику у небольшой пустующей сцены.

– О, вот и наши герои! – приветствовал их Зин, вольготно расположившийся на размещающемся в нише диване.

– Твоими стараниями, учитель.

Тарги по очереди сжал ладони наставника и двоих его спутников. Смущенная Кат кивками поприветствовала Теней. Она и не знала, что Зин тоже эрг-пилот! Или капитан пригласил мужчину, как особо причастного к ее успеху?

– Думаю, Кат вы знаете.

– Наслышаны, можно даже сказать, навидены! – широко развел руками высокий – выше Тарги – худощавый парень. Тонкие черты лица озарились шутливой улыбкой, а черные глаза внимательно осмотрели девушку. – Запись ваших упражнений уже на рассмотрении для внесения в учебный курс... ты в курсе?

Мужчина хохотнул, довольный получившимся каламбуром, и с удовольствием наблюдая за вытянувшимся лицом капитана.

Расположившаяся в отдельном кресле темнокожая женщина, в отличие от него, не стала сверлить Кат взглядом, а лишь дружелюбно кивнула в ответ.

– Что ж, тогда остается лишь представить вас моему пилоту. – Тарги опустился на меньший, развернутый к сцене диванчик и жестом предложил девушке присаживаться рядом. – С руководителем отдела боевой подготовки ты знакома. Вот этот долговязый шутник – Вильет, мой заместитель по техническим вопросам. А дорогая Лелли обычно помогает мне решать организационные проблемы.

– Смотрю, главу научного отдела ты сегодня не пригласил, – голос у женщины с мелодичным именем оказался под стать – невысокий, напевный.

– Он не эрг-пилот... И никогда им не был, в отличие от нас.

Зин иронично приподнял бровь, но ничего не сказал. Промолчали и остальные заместители Тарги, но по выражению их лиц Кат поняла, что обычно Ярс из их общества не исключался.

– Я думал, выступление уже началось? – прерывая молчание, осведомился капитан.

– Отложили на час, чтобы не пропустить вашего появления, – ирония в словах Вильета была едва заметна. – Будешь что-то заказывать для себя и своей протезе?

– Да, пожалуй.

Тарги задумался – напитки, употребляемые Тенями в ка-

честве расслабляющих, вряд ли бы подошли Кат.

– Тут еще подают вайсы?

– Куда ж без них, – хохотнул Вильет. – А не рано ей?

– Это единственное, чем она точно не отравится, – Тарги выразительно закатил глаза, заставляя Кат покраснеть, и отдал несколько команд со своего коммуникатора.

Спустя несколько минут небольшой дрон завис над их столиком, доставив Теням очередные порции напитков. Вильет, как и Зин, предпочел объемистую кружку с чем-то светлым и крепким, а Лелли потихоньку цедила из высокого бокала коричневую жидкость с резким запахом.

– Смотри, это вайс, – на ладони Тарги лежало небольшое матово мерцающее устройство. – Цепляешь его на ухо, и он начинает вырабатывать расслабляющие и веселящие вещества, максимально подходящие твоему организму. Ребята предпочитают достигать того же самого, при этом балуя свои вкусовые рецепторы, ну а мы с тобой лучше что-то попутно съедим.

– Он всегда так заумно выражается? – голос Лелли чуть дрожал от сдерживаемого смеха.

– С вами иначе? – чуть осмелев, Кат ответила вопросом на вопрос.

– Милая моя, я даже не припомню, когда в последний раз его видела не на работе!

– Да ладно вам, – смутился Тарги. – Так что, попробуешь? Хотя, может, тебе и впрямь рано...

Кат, вспыхнув, сгрэбла с ладони капитана матовую зако-
рючку и быстро нацепила ее на ухо, пока не отобрали. И,
только заметив, на лице мужчины расплывается довольная
улыбка, поняла, что попалась на банальную подначку.

– Сзади кнопка, – хихикая, Тарги продемонстрировал Кат
свой экземпляр и аккуратно пристроил его на остром ухе.

Не снимать же теперь, подумала девушка, наблюдая улыбки
на лицах окружающих, и активировала устройство.

– Будь аккуратнее со своей подопечной, Тар, – в голосе
Зина прозвучал непонятный Кат намек, судя по всему, вполне
дошедший до капитана.

– Я бы ни в коем случае не стал рисковать потерять твое
уважение, – с таким же двойным смыслом ответил Тарги,
разворачивая небольшой экран перед собой и девушкой. –
Кат, смотри, тут довольно интересное меню... Что бы ты хоте-
тела?

– Выбери сам, я не разбираюсь в этих названиях. Что-то
попроще.

– Вы не ужинали? – осведомилась Лелли, покачивая бокал
в ладонях.

– Не успели. Нам нужен был отдых после такого, мрак раз-
дери, экзамена.

– А, так вот почему с тобой полдня связаться не могли, –
захохотал Вильет. – Отдыхали на пару?

– Отдыхали отдельно, – голосом Тарги можно было забить
пару небольших гвоздей, а взгляд, поднятый исподлобья на

шутника, мог оные предварительно завязать на узел. – Виль, ты хоть не иди на поводу у слухов?

– Извини, – стушевался мужчина. – Просто ты так торжественно прошествовал домой со своей ношей, что, видит мрак, будь там хоть один репортер, это было бы в новостях.

– Было бы, – улыбнулась Лелли. – Камер в коридорах хватает.

– Не понял? – холод из взгляда Тарги мгновенно улетучился, и он растерянно нахмурился. – Мне что, ожидать завтра толпы восторженных моей актерской игрой фанатов?

– Не переживай, я об этом позаботилась. Порой бывают такие досадные сбои в системе, что портят все записи...

– Поделом бы было, – проворчал Зин. – Я тебя просто не узнаю последнее время. Где была твоя ответственность, когда ты пропал на полдня?

– Горы рухнули, и погребли под собой континенты? – Тарги наконец определился и сделал заказ. – Началось восстание эргов, и «Химера» почему-то моет полы, вместо того, чтобы оное возглавить? Или мои подчиненные впервые попытались самостоятельно решать свои проблемы?

– Если б они их решили, я бы первый прошел проверить, как там твоя «Химера», – улыбнулся Зин. – Всем резко стало интересно, что же за Тень смогла наконец синхронизироваться с нашим неприступным капитаном.

– И ты не представляешь, что начинается, когда они узнают, что это не Тень, – мурлыкнула Лелли. – Я искренне на-

слаждаюсь, и даже потихоньку коллекционирую самые оригинальные обращения.

– Скинешь мне потом? – заинтересовался капитан.

– Без проблем. Но я и сама не против понять, как тебе это удалось. Тебя создавали в пару Эссиэн, никто и не думал, что ты найдешь подходящий психотип.

– В этом мире я его и не нашел, – неловко покосившись на спутницу, ответил Тарги. Кат сделала вид, что ничего не заметила, но постаралась запомнить услышанное имя. Хотя напрягаться совсем не хотелось – вайс, как и ожидалось, незаметно расслабил ее тело и улучшил настроение, и девушка с удовольствием слушала разговор Теней, не испытывая желания участвовать.

– А если серьезно, – после небольшой паузы, вызванной доставившим еду дроном, продолжил капитан, – пара операций для физической совместимости, о которых вы знаете не хуже меня, серия опытов, немного аналитической деятельности... И большое желание и усердие Кат.

– Девочка старалась не хуже, чем ты в свое время, – заметил Зин. – Я еще не встречал ни одного выдающегося пилота, который был бы средне-посредственным в обучении.

– Бывали те, кто учился как попало, а потом стал отличным пилотом и учителем.

Судя по довольной ухмылке нетерпеливо косящегося на ужин Тарги, данная Тень при диалоге присутствовала.

– Ну, я не верю, что можно научить детей чему-то, чего

не умеешь сам. Хотя многие другие кураторы со мной не согласны.

– И никто из них не взялся бы тренировать Кат.

– У вас действительно впечатляющие показатели, – Лелли отхлебнула из своего бокала, любуясь на уничтожающих поданные блюда собеседников. – Тар, признавайся, ты не читал вечернюю командную сводку?

– Не читал, – с набитым ртом ответил капитан. – Что там? Что-то важное?

– Практически ничего, не считая переноса даты операции в Р-12 и предварительно запланированного визита курсантской группы на Шед.

– Что? – Тарги чуть не поперхнулся едой, и Кат пришлось похлопать его по спине.

– Извини, если испортила настроение, – Лелли пожала плечами, но в ее голосе и впрямь скользило сочувствие. – Не надо было пропадать – тебя не могли найти, и рискнули принять решение самостоятельно. Спао решил, что одних тестов недостаточно. Дату операции сдвинули на полцикла, и те курсанты, кто хорошо проявят себя в Шед, к ней присоединятся.

– А что там?

– Очередное восстание – опять почувствовали себя незаменимыми. И усмирять, как обычно, ручками, чтобышний раз не расходовать генофонд.

Кат непонимающе посмотрела на капитана. Конечно, она

и раньше слышала о Шед – колонии Теней на спутнике их планеты, заложенной еще до начала экспансии эргов, и развивавшейся практически автономно, – но не могла представить, каким образом туда могут быть направлены курсанты. Да и зачем?

– Отношения с колонией регулируются сводом установленных законов, – заметив ее взгляд, пояснил капитан. – Которые они постоянно пытаются нарушить. Для улегу... урегури... тьфу, мрак! Урегулирования ситуации мы отправляем туда учебные подразделения. Лелли, дай угадаю, мой пилот тоже в списках?

Женщина только молча развела руками.

– Точно сегодня напьюсь, – хмуро заключил Тарги и заказал себе такой же напиток, как и у Лелли.

– Не много тебе будет, с вайсом-то? – невинно осведомился долговязый заместитель.

– Отстань.

– Я-то отстану, а вот завтра утром ты будешь это говорить своей голове, – спрогнозировал мужчина, обличающе выставив в сторону Тарги костлявый палец.

– Ну, теперь-то есть кому подать стакан воды? – невесело усмехнулся Тарги. – Кат, не откажешь?

Девушка искоса посмотрела на капитана лукавым взглядом, от которого его пробрала приятная дрожь, и согласно кивнула, отставляя тарелку и придвигаясь поближе. Тепло ее бедра проникло даже сквозь двойную ткань формы, и Тарги

с удовольствием приобнял девушку, прижимая к себе.

– Приятно видеть, что ты больше от меня не шарахаешься, – заключил он, залпом выпивая доставленный безотказным дроном бокал. – Не обращай внимания на ребят, они хоть и язвы первостатейные, но единственные, кому я доверяю. Ты же видишь – их даже не надо просить прикрыть мою многострадальную спину.

Разговор прервали первые звуки, донесшиеся со сцены, куда, никем в их компании незамеченные, уже вышли музыканты. Практически все носили отметины немалого возраста, да и какие еще Тени стали бы играть на инструментах или петь?

Донесшаяся напряженная, вызывающая мелодия была знакома Кат – одна из любимых песен Тарги. Немолодой солист не дотягивал до своего предшественника с записи, но и не фальшивил, вкладывая в исполнение весь доступный ему спектр эмоций. В этом баре не было места рациональности, планированию и прочим отличительным чертам порядочных Теней – эрг-пилоты, единственные, кому в работе требовались все физические и психологические возможности, приходили сюда со своими напарниками и друзьями в поисках общих чувств, разделенных между собой и умноженных друг другом.

Сегодня Кат чувствовала песню как-то иначе – то ли вайс так на нее действовал, то ли общая атмосфера, то ли теплая рука Тарги на плече. Но, когда отзвучали последние звуки,

девушка подняла глаза на капитана – и он коснулся губами ее лба, не отводя взгляда от сцены.

Небольшой, наполненный пилотами зал, поначалу притихший, все более распался с каждой новой песней. Несколько Теней даже вышли из-за своих столиков, танцуют друг с другом, и с хохотом вытягивая людей в свою компанию. Непонятно как среди них оказались и Тарги с Кат. Девушка с открытым ртом наблюдала за своим наставником, которого словно сегодня словно подменили, – он весело стучал очередным подсунутым ему бокалом по таким же посудинам в руках окружающих пилотов, время от времени произнося тосты в честь своей воспитанницы и всех окружающих, кружил ее по залу, даже не пытаясь воспроизвести какие-то сложные па, подпевал свои любимые песни – не всегда в такт, но обязательно с энтузиазмом.

Парни и девушки, смотрящие на капитана обожающими глазами, великодушно выделили Кат часть своего дружелюбия, приглашая потанцевать в своей компании. Она как раз оказалась затянутой в танец молодым парнем с приятной улыбкой, попутно расспрашивающем ее о жизни и интересах, когда чуть уставший Тарги плюхнулся на диванчик возле сцены.

Вильет как раз уговорил Лелли немного размяться, и они наслаждались обществом друг друга неподалеку от Кат, так что Зин воспользовался моментом сказать своему ученику несколько слов.

– Тар, если ты сегодня потеряешь контроль, ты сорвешь всю операцию.

– Брось, я не настолько пьян.

– Лучше тебе переночевать у меня, чтобы я был уверен.

– Зин, ты сам не видишь, что она почти ребенок? Я это знаю лучше тебя, поверь.

Наставник внимательно посмотрел на своего ученика. Что ж, время, когда юный Тарги ему подчинялся, давным-давно прошло. Теперь он сам его начальник, и еще ни одно решение капитана не было в корне ошибочным. По крайней мере, совершенные ошибки он всегда исправлял.

– Как знаешь. Скоро планируете уходить?

– Никогда не видел ее такой веселой, – невпопад ответил Тарги, наблюдая за воспитанницей.

– Понимаю. Но концерт уже заканчивается.

– Вот тогда и уйдем.

Солист группы объявил финальную песню, и Тарги поднялся, решительно отбирая Кат у ее собеседника. Тот, лишь заметив капитана, поспешил попрощаться и ретироваться, а девушка с улыбкой провела ладошкой по щеке мужчины.

– Волосы отрасли...

– Это хорошо или плохо? – Тарги словил тонкую кисть и коснулся ее губами.

– Мне нравится.

Не выпуская руки девушки, капитан приобнял ее за талию и повел в танце – медленная мелодия, звучащая со сцены,

вполне к этому располагала.

– В последнем танце не принято отказывать, – зачем-то заметил он, и Кат прижалась к нему, обнимая. Танцевать стало явно сложнее, но Тарги и не подумал отодвинуться. Его рука, не желая лежать спокойно, принялась путешествовать по ложбинке затянутой в черную форму спины, и Кат ощутимо вздрогнула в его объятиях. Девушка подняла лицо – и ожидающе посмотрела на капитана чудными желто-карими глазами.

Они замерли посреди зала, но никто не обращал на них внимания. Многие приходили в шумный старый бар теми же парами, что вскоре займут соседние кресла в тесных кабинах эргов, и спешили найти губы друг друга под последние ноты этой ночи.

Би-2. Научи меня быть счастливым.

6.

Утро для Кат началось с яркого лучика, непонятно какими путями отразившегося от сотен окон и добравшегося до ее лица. Голова девушки лежала на чем-то не слишком мягком, но теплом, и она попробовала отодвинуться, не открывая глаз. Впрочем, Тарги, на плече которого покоилась темноволосая голова, даже сквозь сон не допустил произвола, и прижал воспитанницу к себе покрепче.

Стройная обнаженная нога, закинутаая на бедро капитана, испуганно дернулась, когда девушка, приподняв веки, тут же окончательно проснулась и сообразила, что в текущей композиции не так. Стараясь не шевелиться, чтобы не разбудить Тарги, Кат поспешно окинула взглядом себя и наставника.

Что можно сказать... Чуть успокаивает, что она все еще во вчерашней футболке, и оба они в белье. Хотя Тарги, возможно, тот еще затейник... Капитан, правда, не сохранил на себе больше ничего, и поджарое мускулистое тело красиво выделялось на фоне белых простыней. А вот одеяла валяются где-то на полу, вперемешку с одеждой, явно намекая на беспокойную ночь. Плюс к этому, Кат абсолютно не помнила, как они вообще оказались дома...

Бар и заместителей Тарги она помнила четко, окружавших ее половину ночи молодых эрг-пилотов – более смутно. А вот когда беловолосый мужчина наконец не выдержал и коснулся своими губами ее собственных, девушка отключилась от действительности окончательно. Может, это вайс виноват, капитан ведь предупреждал, что вырабатываемые вещества напрямую зависят от состояния и желаний владельца.

Чего она хотела... Быть с Тарги. Забыть обо всех проблемах. Довериться ему и стать единственной и незаменимой... Кошмар, какие глупости!

У девушки нестерпимо зачесалось ухо – осторожно убрав руку с груди Тарги, она сняла опустошенный, прозрачный

вайс и раздраженно запустила им в угол. Не лучшая идея – даже это скованное движение успешно разбудило капитана, и он уставился на нее непроницаемыми черными глазами, сверкающими под копной спутанных белых волос.

Моргнул.

В глазах появилось ошарашенно-обреченное выражение «не может быть».

– Не может быть!

– Сейчас проверим, – вздохнула Кат, скатываясь с ослабевшей руки капитана и осматривая себя. – Вроде бы не может. Вернусь – скажу точно.

Не слишком ясно представляя процесс проверки, девушка встала с кровати и удалилась, даже не пытаясь натянуть короткую футболку пониже.

Капитан со стоном сел на кровати. Позвонить, что ли, Вильету, пусть порадуетя, как был прав... Если б это хоть немного помогло бороться с последствиями совмещения вайса и всего им выпитого, Тарги непременно так бы и поступил. Пожалуй, можно и не дожидаться возвращения Кат, – в том состоянии, в котором он добрался до постели, угрозы для девушки капитан представлять не мог никоим образом...

Дотянувшись до коммуникатора, валявшегося на полу у кровати, мужчина взглянул на время, и со стоном откинулся обратно на подушку. Остается надеяться, что хотя бы Зин остался в адекватном состоянии после вчерашнего. А вот

Вильет с Лелли вполне могли продолжить веселье, судя по тому, что к концу ночи долговязый заместитель уже не стеснялся громко восхищаться «умопомрачительно прекрасными линиями тела» благосклонно внимающей спутницы.

– Стакан воды, – судя по всему, его воспитанница не стала затягивать купание, и, помимо озвученного, даже принесла какие-то капсулы.

– Все в порядке? – Тарги, давась, проглотил лекарство и подумал, что надо или перестать так развлекаться, или научить Кат делать инъекции. Действительно, почему бы и не упасть в ее глазах пониже?

– Сам знаешь, что в порядке, – чуть недовольным тоном ответила девушка, и мужчина не смог понять, что именно ей не нравится – то ли его состояние, то ли вопрос, то ли факт, что между ними так ничего и не случилось. – Какой план на сегодня? Бар мы прошли, может быть, ночной клуб?

– Смотрю, ты себя чувствуешь хорошо, – пошатываясь, капитан покинул комнату с непреодолимым желанием сунуть голову под холодную воду. Что ему точно не хотелось делать, так это планировать.

– Вчера было еще лучше, – откликнулась девушка, присаживаясь на корточки возле груды вещей на полу и двумя пальцами вытягивая свою форму, помятую, но, в целом, чистую. – И часто ты так развлекаешься?

Хм, пожалуй, если сейчас быстро запустить пятисекундный цикл очистки, то пятна будут не слишком заметны...

– Вот именно так – почти никогда, – судя по зашумевшей воде и сдавленной ругани капитана, намеченный план водных процедур он благополучно реализовал.

Кат, натягивая форму на свежую футболку и оправляя спускающуюся с груди короткими клиньями ткань, неожиданно для себя самой задумалась. Странно, что Тени при их уровне развития до сих пор не придумали ничего лучше, чем обычные души, раковины, зубные щетки – она смутно помнила, что нечто подобное, пусть и не такое высокотехнологичное, было и в ее мире. Но, в целом, какая разница, включается душ датчиком или рычагом, если из него на тебя льется обычная вода?

Может, им нравится сам процесс?

Присев у свалки на полу в поисках своих сапог, девушка выудила оттуда куртку Тарги. Не удержавшись, она зарылась в нее лицом, вдыхая горький запах его тела, с ощутимым привкусом сомнительных ароматов, витающих вчера в баре. Будоражающая смесь – ничуть не навевающая мысли о семье и доме – скорее, о сражениях, долге перед своим народом, долгих днях внутри всемогущего эрга. И о том, что владелец этой одежды в любой момент может... никогда не вернуться обратно.

Шум воды оборвался, и Кат поспешно положила куртку на кровать, разгладив ладонями. Подобрал сапоги, она переместилась в гостиную, где чуть не столкнулась с хмурым Тарги, оставлявшим за собой капли на полу.

– Голову нет сил сушить, – буркнул он в ответ на удивленный взгляд девушки.

Пусть ему уже и полегчало, то ли после лекарств, то ли после ледяного купания, но плохое настроение никуда не делось, – особенно после того, как капитан вспомнил последние новости, сообщенные ему Вильетом.

– Отправляйся на учебу, я буду работать дома, – кратко скомандовал капитан, скрываясь в спальне. Кат криво улыбнулась – кто б сомневался.

Учебный блок встретил ее тишиной – в обеденное время учеников здесь практически не наблюдалось. Лишь какой-то мальчик, скучавший у входа, при виде Кат резко вскочил и куда-то убежал, подарив ей презрительный взгляд. Это девушке не понравилось, но что сделаешь с глупым ребенком?

Кат неспешно добрела до металлических дверей кабинета, за которыми ей послышалось какое-то шуршание. Странно. Никого не должно быть здесь в это время. Сама себя ругая за нервозность, девушка зачем-то включила активный режим формы.

Спустя мгновение Кат пересмотрела мнение о собственной восприимчивости – лишь только двери сошлись позади нее, девушку догнал сильный толчок в спину, от которого она не удержала равновесие и рухнула вперед. Впрочем, с неактивной формой такой мог стоять перелома позвоночника.

Едва успев подставить ладони, Кат оттолкнулась от пола,

уходя вперед в отработанном кувырке, словно на тренировке, и следующий удар пришелся мимо. Девушке повезло, что в кабинете было достаточно места, – но дальше отступить было некуда, и она повернулась, выставив вперед руки и с непониманием глядя в яростно горящие черные глаза.

– Айне, ты совсем с ума сошла?!

Тень, чуть было не покалечившая ее голыми руками, замерла напротив, зло дыша и с ненавистью впившись взглядом в лицо Кат. Светлые волосы растрепались, словно их никто не причесывал со вчера, полные губы, кривящиеся от злости, выглядели распухшими. Плюс к тому, от Айне исходил странный сладковатый запах, ничуть не похожий на ее обычные духи.

А девушка, когда-то боявшаяся всех вокруг, бесстрашно разглядывала противницу. Сегодня она была готова дать отпор даже в разы превосходящей ее физически Тени.

Лишь бы форма не слишком быстро разрядилась, подумала Кат, с благодарностью вспоминая Тарги. Впрочем, этой ночью девушке было не до ухода за своей одеждой – а ведь в эрге заряд тоже должен был неплохо израсходоваться.

Но все же, что с Айне? Кажется, она и в самом деле готова убивать!

– Только синхронизация? – Тень практически выплюнула слова в лицо Кат. – Никакой близости? Да как ты посмела взять то, что тебе не принадлежит?

– Что ты несешь?

– Что я несу? Конченная дрянь! Он должен был создать пару со мной!

Тень сделала шаг вперед, и Кат вздрогнула, едва удержавшись от инстинктивного отшатывания.

– Айне, успокойся! Тарги уж точно нам с тобой ничего не должен.

Тень зашипела и подвинулась еще ближе, но пока не нападала.

– Дура! Меня создали для него!

Зрачки Кат в ужасе расширились, и ей хотелось сказать Айне, что это ложь... Но девушка и сама поняла, что давняя знакомая не врет. Теням и впрямь ничего не стоило создать идеальную пару для своего капитана, чтобы прекратить его многосотлетнее одиночество. И появившись Кат в их мире всего несколькими годами позднее, у нее не было бы никакого будущего.

– Что ты молчишь? Все видели вас вчера ночью, чем вы в баре занимались!

– Ты что – любишь его? – глухо спросила девушка в черной форме эрг-пилота.

– Что за бред? Какая еще любовь? Это мой мужчина, и мое место в жизни, и ты не сможешь его забрать!

Тень, прекрасно зная о небольших физических возможностях собеседницы, стремительным движением попыталась разбить Кат лицо, но та чудом уклонилась, снова кувыркнувшись вбок и ногой отправив в Айне стоящий рядом стул.

Серокожая небрежно отмахнулась – и пластик не выдержал, щепками осыпавшись по бокам от нее.

Удар в грудь, нанесенный прыгнувшей вперед Тенью, девушка парировать не успела и спиной влетела в оказавшуюся позади нее стену. Рухнув на одно колено, она с трудом преодолела ноющую боль и подняла голову, глядя на самоуверенно приближающуюся Айне.

– Уже придумала, куда труп денешь? – хрипло спросила Кат, пытаясь выиграть время и отдышаться. Зло улыбающаяся Тень замерла рядом, задумчиво постукивая носком изящной туфельки.

– Ты знаешь, нет! Подумаем вместе? – лихорадочно оглянувшись, Айне схватила Кат за волосы и рывком поставила на ноги. – Тем более, с тобой давно хотела пообщаться пара хороших парней, как замечательно, что я не одинока, как ты. Не буду лишать их такого удовольствия!

Кат попыталась вырваться, ударив Тень локтем в солнечное сплетение, но в последний момент вздрогнула и замедлила движение. Ей не хотелось случайно убить Айне, не рассчитав усиления...

Вскрикнувшая от боли девушка великодушная Кат не оценила, завернув ей руку за спину и швырнув лицом на стол.

– Смирно! – Тень, без труда удерживая противницу, что-то коротко приказала своему коммуникатору. Кое-как преодолев пелену боли, Кат нашла в себе силы удивиться – золотоволосая красавица раньше не отличалась такими внуши-

тельными физическими показателями.

Несколько минут спустя ее положение стало еще печальнее – к возбужденно дышащей Айне присоединились Раск и Учер. Следом за ними в кабинет заглянул мальчишка, встреченный Кат по пути, и, получив указание следить за коридором, скрылся за сдвинувшимися дверьми.

Раск заблокировал двери изнутри, на всякий случай закрепив их отогнутой от стены противопожарной скобой, и поспешил присоединиться к товарищу, заинтересованно разглядывающему сотворенную Айне композицию. Хмыкнув, Учер запечатлел звонкий шлепок по ягодице Кат и, увернувшись от пинка, с хохотом оперся о соседний стол.

– Ты чего? – изумилась Айне, широко открыв и без того большие глаза.

– Милочка, ну признай, эта особь довольно привлекательная, неудивительно, что на нее даже Тарги запал. Экзотика!

– Я тебе такую экзотику покажу! – Айне злобно скривилась, еще сильнее выкручивая руку Кат, но девушка сцепила зубы и не издала ни звука.

– Ты что, под стимуляторами опять? Мало было прошлого раза?

Тень промолчала, да и что было сказать? Стимуляторы расслабляли сознание, приносили красивые сны, усиливали возможности тела – но при этом вели к деградации разума, невозстановимого никакими средствами, и были строжайше запрещены. Удивительно, как их удалось добыть курсантке.

– Учер, ну хоть ты ей скажи! – пересиливая боль, Кат обратилась к более-менее адекватному собеседнику. – Мрак вас возьми, сейчас кончится обед и сюда придут другие ученики! Я понимаю, что она не в себе, и никому ничего не расскажу.

Хмыкнув, Учер встал и неспешно приблизился, сопровождаемый удивленными взглядами товарищей. Протянув руку, он аккуратно погладил замершую Кат по щеке – и спустя мгновение холодные пальцы скользнули за воротник, отключая ее форму.

– Вот так будет еще веселее, – улыбнулся парень. – Отпусти ее, Айне.

– А, так вот почему она такая живучая!

Айне отступила от Кат, брезгливо отряхивая руки, и девушка с трудом выпрямилась.

– Никто сюда не придет до утра, малышка Кат, – Учер насмешливо приподнял одну бровь. – Время лекций, а не практикумов. Быстро же ты все забыла за личными занятиями с капитаном.

Девушка обмерла, а курсант довольно покосился на злобно скривившуюся Айне – он уже заметил, как Тень реагирует на любые упоминания о Кат и Тарги, и не отказал себе в удовольствии немного ее побесить.

– Раск, придержи-ка ее. Побеседуем.

Невысокий светловолосый парень, до этого стоявший столбом, поспешил выполнить указание, обойдя Кат со спи-

ны и схватив за руки. Сколько Кат знала эту парочку, Раск и шагу сам не сделал. Всегда лишь послушно исполнял то, что приказывал товарищ.

– Наверное, мы обезопасим тебя от глупостей. Вдруг поранишься?

Учер медленно расстегнул замок, и его друг, повинувшись короткому жесту, стащил с Кат куртку, лишая девушку возможности вновь запустить активный режим.

– Зачем это все? Тебе я чем жить мешаю?

– Я имел из-за тебя достаточно неприятностей, чтобы не воспользоваться возможностью немного поразвлечься. Тем более, такой случай мне больше не представится. Айне, ты же не против, если я немного поиграю с нашей подружкой? Она не так давно говорила, что могла бы подумать насчет меня, и идея кажется мне довольно заманчивой...

– Это то, о чем я думаю? – пошло ослабилась Тень.

– Мне всегда нравился ход твоих мыслей, – не стесняясь присутствующих, Учер приблизился к собеседнице и губами приласкал ее острое ушко, заставив замурлыкать от удовольствия.

Кат поспешно отвела взгляд, кривясь от отвращения. Хотя, чем лучше ее с Тарги поцелуи посреди наполненного людьми бара?

– Может, лучше поиграешь со мной? – соблазнительно закинув ногу на ногу, предложила Айне, и Учер с неохотой от нее оторвался.

– Не сейчас. Но не переживай, ты еще будешь крепко мне должна за решение этой проблемы.

– Ты что-то придумал?

– Женщина, это элементарно. Мы на сороковом этаже, а внизу открытый участок путепровода. От твоей проблемы останутся только мелкие кусочки, ни один врач не соберет. Можем даже по частям сбрасывать, если тебе так приятнее.

– Ой, хочу-хочу! – В возбужденных глазах захлопавшей в ладоши Айне не читалось и проблеска разума, но она тут же огорченно надулась. – Но тогда тут останутся следы.

– Да, пожалуй, придется поучить ее летать целиком. Ты, собственно, можешь идти, – я закончу с ней и вечером к тебе загляну.

– Я хочу это видеть! – Айне надула пухлые губы и упрямо скрестила руки на груди.

– Смотри, если нравится. Кат, я вспомнил анекдот – почти про тебя!

Повернувшись к девушке, Учер аккуратно снял и сложил свою куртку, оставшись в полурасстегнутой рубашке.

– Уничтожить нарушительницу! – подражая диалогу разных собеседников, издевательски протянул парень. – Но она же такая красивая! Хорошо, но потом уничтожить!

Раск послушно рассмеялся вслед за товарищем, поглядывая на него, чтобы вовремя уловить момент окончания веселья. Айне лишь поморщилась, подавшись вперед и с нетерпением ожидая продолжения представления.

Резко замолчав, Учер протянул руку, ухватил Кат за воротник футболки и дернул вниз. Материя затрещала, разрываясь и больно ссаживая плечи девушки, а сама она словно случайно не устояла на ногах – и в падении вывернула руки из потных ладоней Раска, кувыркаясь вперед мимо опешившего Учера.

Кат обожгло воспоминанием о случившемся меньше года назад, когда все они были еще детьми. В тот раз фантазия юных Теней не зашла дальше драки – как же Учер успел настолько повзрослеть за это время? И пусть Тарги появился рядом вовремя, их ненависть никуда не исчезла. Сегодня такое везение вряд ли повторится, значит, надо действовать самой.

Она успела прорваться к двери и вцепиться в скобу, но сорвать ее – уже нет. Учер, догнавший девушку и грубо схвативший за руку, получил в ответ пинок в пах и со стоном согнулся, но Кат не выпустил. Спустя секунду подоспевший Раск обхватил ее поперек обнаженной груди, прижав руки к туловищу, и девушке оставалось лишь брыкаться и грубо ругаться, пока выпрямившийся парень не заставил ее замолчать парой хлестких ударов, оставивших горящие ссадины на лице.

– Мне сломать тебе ноги, чтобы ты не была такой шустрой? Может, так тебе будет приятнее? – вся насмешливость из голоса Учера куда-то испарилась, но и ненависти, пропитывающей слова Айне, в нем не было. Сухой, бесстрастный

голос будущей Тени, поставившей себе цель.

Выдернув девушку из объятий поспешно разжавшего руки Раска, парень под залиvistый хохот Айне прижал свою добычу лицом к стене, и принялся сдирать с нее штаны, не обращая внимания на жалкие попытки освободиться. Задача оказалась сложнее, чем он думал, – эта часть формы сидела на Кат как влитая, зафиксированная поясом. Рука парня прижалась к тонкой талии, орудуя с застежкой, и он зарылся лицом в волосы Кат, наслаждаясь ее необычным запахом.

Учер настолько увлекся, что не услышал испуганного вскрика Айне, увидевшей, что дверь пытается отъехать в сторону – но не может, удерживаемая прочным фиксатором. Стоящий по ту сторону, видимо, догадался о причине проблемы – в створе двери мелькнул яркий луч резака, отрезанный кусок скобы с грохотом свалился на пол, заставив Учера отпрыгнуть от девушки, и появившийся в проеме Тарги еще одним выстрелом закрепленного на руке станнера отправил неудавшегося насильника в нокаут.

Кат обернулась – и вжалась спиной в стену, закрывая руками грудь и с ужасом глядя на скорчившегося у ее ног парня, с дымящимся пятном посередине рубашки. Забившись в угол, надрывно верещал Раск, а Айне с широко открытыми глазами что-то беззвучно шептала, мелко дрожа.

– Всех под арест за нападение на пилота.

Голос Тарги был на удивление сух и спокоен – и пришедшие с ним Тени в темной форме стражей беззвучно приня-

лись выполнять указание. Капитан, не глядя на Кат, подошел к Айне и внимательно взглянул в ее глаза.

– Эту сначала на освидетельствование. Запрещенные препараты, дестабилизация личности.

– Нет, нет, нет! – Айне сорвалась на визг, когда ее бесцеремонно взяли под руки и вытащили в коридор следом за замолчавшим наконец Раском и шатающимся Учером – Тарги стрелял не в боевом режиме, и дымилась лишь одежда парня, оказавшаяся на пути движения оглушающей волны.

– Вам нужна медицинская помощь? – дежурно внимательный страж протянул Кат ее куртку, и девушка поспешно ее натянула, отрицательно мотая головой.

– Нужна.

Тарги приблизился, провел пальцами по лицу воспитанницы и выразительно продемонстрировал оставшуюся на них кровь.

– Ваше участие здесь более не требуется, – капитан пожал ладонь одного из стражей – видимо, командира отряда. – Я отправлю Вам отчет по данной ситуации от лица пострадавшей.

Вернувшись домой в сопровождении Кат, Тарги терпеливо дождался, пока она умоется и выплечется в санитарной комнате. Когда девушка наконец появилась в гостиной, пряча покрасневшие глаза и кутаясь в свой короткий халат, он молча поставил перед ней очередной разогретый безвкусный

паек и заставил начать есть.

Истерика пошла по второму кругу, но, съев примерно половину, Кат все же немного успокоилась и даже ощутила, что излишне приправленное ее слезами блюдо дальше употреблять становится невозможно.

– Признавайся, – девушка шмыгнула носом и потянулась за очередной салфеткой – горка ранее изведенных высилась на столе рядом с ней. – Ты за мной следишь. Я не верю в такие совпадения целых два раза.

– Хорошо, признаюсь, – вздохнул Тарги. – В первый раз действительно было совпадение. А сейчас в твоей форме стоит датчик, который посылает отчеты о режиме работы, твоём состоянии и местонахождении. Когда ты включила активный режим, я подумал, что ты решила потренироваться, и не придавал этому большого значения. А вот дальнейшие данные, особенно отключение режима, показали мне, что ты в беде.

– Ты вызвал стражей, хотя все равно пришел...

– Это тренировочный центр, Кат, там находятся дети. Я не имел права действовать без сопровождения.

– Да, понимаю, – горка салфеток пополнилась еще одной. – Эти дети где-то достают стимуляторы, ты знаешь?

– Я заметил по ее состоянию. Это уже не Тень – произошел полный распад личности. Эрг-пилотами не только становятся – часто ими рождаются, и не всегда созданные образцы остаются стабильными.

Кат кивнула, вспоминая слова Айне о том, что она создана для Тарги. Да и сам капитан, если вспомнить...

Девушку обожгло догадкой. Хоть бы она ошиблась.

– Тарги, – напряженно окликнула она мужчину, сидевшего напротив нее, и он удивленно поднял глаза. – У тебя же есть доступ в закрытые разделы архивов?

– Есть.

Капитан нахмурился, не понимая, чего хочет его воспитанница.

– А покажи-ка мне фото Эссиэн.

На лице мужчины заиграли желваки, но он все же открыл экран, нашел нужную информацию, и касанием пальца развернул виртуальную плоскость к Кат.

Из слабо мерцающей поверхности на девушку смотрела взрослая, еще более красивая Айне. Чуть иная линия рта, выше брови, взрослая короткая стрижка, словно невидимый художник довел свое творение до совершенства.

– Довольна? – капитан щелчком свернул изображение.

Кат молча сидела, глядя на остывший паек перед собой.

– Долгое время эту серию не возрождали – слишком большая вероятность психоэмоциональной нестабильности. Подверженность внешним факторам. Но в итоге, из-за выдающихся возможностей синхронизации... – Мужчина нервно сглотнул, но продолжил. – Я добился появления экспериментального образца.

– И что теперь будет с этим... образцом?

– Не знаю. Я еще не решил. Скорее всего, заключение плюс реабилитация, а потом отправится под опеку родителей.

– Что, вот так просто ее отпустят? – не смогла поверить Кат.

– В ее случае реабилитация включает в себя полную перезапись личности. Но эрг-пилотом ей больше не стать. Да и эту генетическую серию более не возродят.

– Эссиэн была такой же?

– Кат, пожалуйста, не спрашивай меня о ней.

– Нет, буду, – обиженно отрезала девушка. – Я твой пилот, и это касается нашей работы.

– Ты очень противный и проблемный пилот! Нет, она была не такой, она с детства хотела одного – стать самым лучшим капитаном армии эргов, и шла именно к этой цели. И я был нужен лишь как инструмент, позволяющий Эсси еще лучше выполнять свои обязанности!

Последние слова капитан чуть ли не выкрикнул, и девушка испуганно вжалась в спинку стула.

– Тар, прости меня, – серьезно и грустно попросила Кат. – Я больше не буду спрашивать.

Вскочив, она приблизилась к тяжело навалившемуся локтями на стол мужчине, и обняла его, опустившись на корточки рядом. Вздыхнув, Тарги поднял девушку с пола и усадил на колени, обняв и зарывшись лицом в ее волосы.

– Я не знал, успею ли, – глухо признался он. – Чуть и

впрямь с ума не сошел за несколько минут, пока ждал отряд.

– Ты же не мог просто прийти. Ты капитан.

– Раньше быть им у меня получалось намного проще. Они же не успели тебя обидеть, Кат?

– Ну, не считая пары ссадин, нет. А я и не знала, что у тебя есть боевой станнер.

Девушка задумчиво посмотрела на отстегнутое от формы, но еще не спрятанное капитаном оружие, лежавшее рядом с ним на столе. Видимо, положил, когда они вернулись, и так и не убрал.

Когда-то и у нее будет такой же, изначально конструируемый, скорее, как инженерное приспособление для демонстрации препятствий. Но даже в базовой версии была возможность оглушить противника – особые ударные волны точечно разрушали неорганические препятствия, позволяя идущим за ним импульсам отключать нейронные связи с тканями тела. А боевые станнеры значительно усиливали силу удара, убивая живое существо за доли секунды.

– Как же иначе?

– Я имею в виду, что ты имеешь право применять его во внутренних помещениях центра. Здорово ты с ним управляешься... я сначала подумала, что ты Учера убил.

– Убил бы, если б не успел вовремя.

– Разве так можно говорить? – Кат чуть отстранилась, пытаясь заглянуть в лицо Тарги. – И делать?

– Тени, представляющие серьезную угрозу общественной

безопасности, могут быть ликвидированы по решению представителей командования. Или ты думаешь, их поведение стандартно и адекватно? Никак нет. В твоей группе собраны экспериментальные генетические линии. Среди них, по их учебным программам ты получила возможность более комплексного развития. Мрак побери, почему во всем, что с тобой случается, так или иначе виноват я сам?

– Тар, но они же дети!

– То, что они хотели с тобой сделать, – это детские игры? Мне так не кажется. За совершенные взрослые поступки будут отвечать по аналогичной мере ответственности. В случае парней я даже не буду участвовать в процессе – они не мои подопечные.

– А Айне, получается, твоя.

– Больше ею не будет, – Тарги надоело, что Кат изучает выражение его лица, и мужчина прижал ее к себе покрепче. – Как ты думаешь, сможешь работать с остальными курсантами твоей группы?

– С ними у меня явных проблем не было, – девушка удобно устроила голову на изгибе плеча капитана. – А пилоты мне понравились.

– Да, мы немного иные, чем обычные Тени.

– Неужели нельзя было сделать эргов в виде обычных механических роботов с дистанционным управлением?

– Можно. Но они не смогли бы функционировать в другом мире. А механические роботы с местом для пилота – просто

тяжелые, неповоротливые, дорогие в обслуживании машины. Которые доставляли бы сквозь порталы одно только тело. Управляющая система эргов позволяет им стать продолжением наших тел и сохранить сознание в момент перехода.

– Да, я знаю.

– Ну вот. Кстати, основной материал для создания этой системы – хайритто – добывается именно на Шед.

– А почему вы не завозите его из других миров? – удивилась девушка.

– Самая главная причина – он не выдерживает переноса через портал в необработанном виде. И его запасы на планетах с собственной биосферой обычно крайне незначительны. А Шед когда-то давно была притянута из космоса гравитационным полем нашей планеты. Даже сейчас можно отметить дисбаланс массы – процесс формирования спутника не завершен. Его колонизация проводилась таким образом, чтобы избежать излишней автономии поселения и связанных с нею конфликтов. Именно поэтому шедовцам недоступны технологии создания порталов, а собранные ресурсы и реверсные грузы доставляются механическими шаттлами.

– Ясно, – протянула заскучавшая девушка, что не ускользнуло от внимания Тарги.

– А теперь, мой милый пилот, я тоже задам тебе пару вопросов. Садись-ка напротив.

Кат испуганно взглянула в непроницаемое лицо капитана, но все же прыгнула с его коленей. Медленно обойдя стол,

она опустила на краешек стула, положив руки перед собой.

– Объясни мне, почему ты не смогла оказать эффективного сопротивления, даже активировав форму?

– Почему ты так решил? – обиделась девушка.

– Потому что я не увидел абсолютно никаких повреждений у курсантов, в отличие от тебя. Даже с учетом принятых стимуляторов, ты физически была бы сильнее любого из них.

Кат помолчала, пытаясь разобраться в себе и подобрать слова, чтобы ответить Тарги. Чтобы он понял, что его воспитанница пытается сказать. Капитан не совсем прав – возможности Айне превосходили ее собственные, но Тень была настолько в помутненном сознании, что предоставила миллион возможностей им воспользоваться. Так действительно, почему Кат этого не сделала?

Капитан в это же время смотрел на удивительное создание перед ним, и все еще чувствовал ее тепло в своих руках. Как бы он хотел просто быть с ней, поддержать и утешить... но Тарги оставался наставником и капитаном, и сейчас должен был заставить этого ребенка повзрослеть.

– Сначала меня ждала только Айне, – запинаясь, начала Кат. – Мы дрались. Я не думаю, что она была слабее, но... Когда я могла действительно отбиться, я испугалась, что ударю слишком сильно, что покалечу ее. А она ведь не боялась, она хотела сделать мне больно, даже убить!

Тарги лишь кивнул, выслушав сбивчивое признание.

– Ты можешь сама мне сказать, почему ты испугалась?

– Я же сказала! Я боялась серьезно ей навредить!

– Не кричи. Ты ответила, чего именно ты испугалась, но понимаешь ли сама, почему?

Кат молча покачала головой.

– Как ты думаешь, – проникновенным голосом спросил капитан, – кто самые страшные существа в мире?

Кат задумчиво посмотрела на свои тонкие, с коротко обрванными ногтями пальцы, нервно сцепленные в замок. Как могло получиться, что в совершенно разных мирах рождаются подобные существа, развиваются одинаково, мыслят, разговаривают, могут иметь общих детей? Или это действительно всемирный закон эволюции? Даже на ее планете – она помнила – одновременно жили разные расы, различные внешне, но одинаково устроенные внутри.

– Самые страшные существа – люди.

– Хорошо, – вздохнул капитан. – А среди них?

– Убийцы?

– Нет, Кат. Убийство – это итог. Самые страшные люди – это подростки. Они уже допущены в мир взрослых, но не имеют никакого понятия об ответственности. Наивные, своевольные, доверчивые, упрямые. Легко поддающиеся манипулированию. Их мир состоит лишь из чужого опыта, которому они стремятся подражать, не испытывая ни тени сомнения, что всё уже понимают. Подростки могут лишь спрятаться за стены причин и отговорок, когда наступает время отвечать за свои поступки. И их очень легко научить жесто-

кости.

– А еще мы любим играть. Все, что они делали, было игрой.

– И то правда. И только сейчас эти курсанты начали понимать – порой невозможно сделать вид, что все было «по-нарошку».

Тарги чуть заметно улыбнулся уголком рта, так, чтоб не заметила его воспитанница. Приятно было не ошибиться в ней. Малышка и впрямь научилась думать и делать выводы, порой подхватывая собственные мысли капитана.

– Скажи мне, Кат, у тебя было детство?

– Наверное, нет, – девушка даже не задумалась, как ответить – Тарги не спрашивал бы очевидного. – Я просто была ребенком.

– Не соглашусь с тобой, потому что ты до сих пор ребенок. Существо, не желающее самостоятельно принимать решения, ради того, чтобы потом за них не отвечать. За тебя всегда думаю я, и сегодня это могло стоить тебе жизни.

– Это так плохо – доверять тебе?

Кат расстроили слова капитана, но ей даже нечего было доказывать – капитан выразил словами то, что девушка была не в состоянии понять.

– Ты побоялась принять решение сама. И сейчас пытаешься спорить, потому что подсознательно еще не умеешь принять свою неправоту и заменить собственную точку зрения чужой.

– Я могу хотя бы спросить совета, что мне делать?

– Живи. Думай. Учись. Постигай окружающий мир, не ограничиваясь лишь тем, что тебе разжуют и положат в рот. Мы не ради прихоти забираем подрастающих детей из семей и обучаем несколько лет в тренировочных центрах. Ты же заметила, что вам практически не преподают профильных дисциплин. Вас обучают умению самостоятельно создать и прожить свою длинную жизнь.

Кат задумчиво растрепала волосы перенятым у Тарги жестом. Самой принимать решения... Почему ей кажется, что где-то она это уже слышала? Словно давний отголосок мысли про «думать перед каждым поступком» ... Почему это даже в мыслях звучит настолько грустно?

– Тар, а у тебя есть дети?

– Никто пока не изъявлял желания их со мной завести, – со странным выражением в голосе ответил мужчина. Кат восприняла это как шпильку на свой счет и не удержалась от ответной.

– А, ну значит еще не скоро появятся.

Капитан посмотрел на нее с упреком, и девушке стало стыдно, словно она вновь показала себя капризным ребенком. Нет, надо с этим бороться, Тарги не нужен рядом безответственный подросток, ему нужна взрослая, умная Кат.

– Айне, значит, была создана для тебя. Как это вообще происходит? Ты сказал, у нее есть родители?

– Конечно. Например, ее отец работает на технической

должности при штабе, и довольно неплохо ей соответствовует. Это дало возможность использовать значительную часть генов Кайрона для создания финальной версии эмбриона, а вот от матери сохранилось меньше. Когда пара Теней решает завести ребенка, у них есть два варианта – либо встать в общую очередь на репродукцию, либо могут принять участие в государственном заказе.

– Фу, как противно звучит, – поморщилась девушка, – очередь на репродукцию!

– А зачем вообще нужно заводить детей, Кат? У нас достаточно населения для решения любых задач. И проблемы с ресурсами.

Девушка задумалась, пытаясь оживить смутные воспоминания из своего мира, но то, что она успела узнать ребенком, ничуть не помогало ответить на вопрос капитана.

– Мамы обычно просто хотят завести детей, – растерянно ответила Кат.

– Для чего? Мы не обязаны прожить короткую жизнь, которой едва хватает, чтобы вырастить потомство. И наши дети живут не меньше. Раньше нашим женщинам приходилось полтора года ходить раздутыми, словно пузырь, а потом с трудом рожать ребенка.

– Ой-ей-ей, целых полтора года!

– Сейчас достаточно лишь раз сдать генетический материал, и в дальнейшем ребенок будет выращен в инкубаторе.

Кат сжала зубы, вспомнив унижительную процедуру. А Те-

ни добровольно на это пошли. Впрочем, лучше уж один раз потерпеть, чем потом мучиться полтора года. А то и несколько раз по полтора года.

– Значит, родители Айне решили не ждать, и выбрали вариант государственного заказа? То есть, она, скорее, приемная дочь?

– Нет, почему же? Изначально был совмещен материал двух родителей, а потом в геном внесены определенные корректировки. Будь это другая пара – и ребенок был бы несколько иным.

– Странно, внешне она очень похожа на Эссиэн.

– Мне казалось, так будет проще, – опустил глаза Тарги. – Но когда я с ней познакомился, то понял, что это абсолютно другой человек. От Эсси у нее лишь внешность и способности, но не нашлось и капли желания их развивать. Возможно, не знай Айне, зачем создана, все было бы иначе. Но она предпочла думать, что будущее – предрешено и безоблачно. И можно просто жить и наслаждаться каждым днем.

– Ты не пробовал с ней поговорить, заставить взяться за ум?

– Заставить? Конечно, нет. Каждый человек сам выбирает путь, по которому пойдет. Разве я заставлял тебя что-либо делать?

– Тар, а угроза уничтожения – это разве плохая мотивация?

– Хорошая, конечно. Но ты всегда могла сесть, сложить

руки и горько рыдать над своей судьбой оставшиеся дни.

Кат опешила – ей и в голову не приходило сдаваться, зная, как в нее верит Тарги.

– У меня всегда была твоя рука и помощь, а Айне была одинока. Я никогда не видела, чтобы ты уделял ей столько внимания, сколько мне.

– Ой ли? – саркастически осведомился капитан. – У нее была семья, Кат, и не ищи ей оправданий.

– Хорошо. Мне и не хочется, если честно.

– Кат, а ты хотела бы отомстить? – с неподдельным интересом спросил Тарги.

Девушка молча покачала головой – и не хотелось, и не смогла бы она придумать что-то хуже будущего, которое уже организовала себе Айне.

– Завидная целеустремленность, кстати, – Тарги явно провел параллель с Эссиэн. – Даже интересно, сколько она тебя ждала?

– Не знаю. Там был какой-то мальчик, который предупредил Айне обо мне.

– Почему ты сразу не сказала?

– Я думала, вы его встретили по пути – он должен был следить, чтоб никто не помешал.

– Не помню никаких мальчиков, хотя я мог и не заметить. Сможешь его описать?

– Очень странный вопрос, смогу конечно.

Девушка задумчиво расколупала вилкой отставленный

паек и с немым удивлением вытащила из него что-то длинное и склизкое, практически сразу же плюхнувшееся обратно с противным хлюпаньем.

– Как можно сотни лет есть такую гадость?

– Да нормальная еда вроде, и вовсе незачем в ней ковыряться, – растерялся мужчина. – Все питательные вещества присутствуют, что тебе еще надо?

– Вкус, который отсутствует! – Кат раздраженно спихнула остатки провинившегося ужина в утилизатор. – У меня к тебе еще один нескромный вопрос. Пилотам положена какая-то зарплата? И бывают ли в ней авансы?

– Вообще-то положена, но ты еще несовершеннолетняя, – растерянность в словах мужчины только усилилась. – Зарплата будет приходить на твой счет, но до получения чипа-идентификатора пользоваться ты ей не сможешь.

– Просто отлично!

Кат рывком встала и отошла к окну, чтобы унять вновь закипающие слезы – еще год ей предстоит ходить с детским жетоном, и только потом, после экзамена зрелости, в запястье вживят небольшой чип, подтверждающий личность. И Тарги, похоже, доставляет удовольствие чуть ли не в каждой фразе обсуждать ее возраст.

– Кат, я не понял, зачем тебе деньги? Тебе что-то нужно?

– Нормально будет, если пилот придет в социальный центр просить новый комплект базовой одежды, потому что из старой вырос за последний цикл?

Тарги досадливо куснул губу – он и не сообразил, что девушка действительно еще растет, особенно учитывая подобранный им режим физического развития.

– Закажи себе, что тебе нужно, на мое имя.

– Спасибо. Я потом отдам.

– Кат, ну не говори глупостей, ты что, органическую одежду собралась заказывать? Я нисколько не беден, знаешь ли.

– Я и так живу за твой счет. Не хватало еще, чтоб ты мне одежду покупал. Наверное, я все-таки схожу в социалку, качество все равно примерно одно и то же.

– Кат, прекрати немедленно! Сколько можно спорить? Кошмар какой-то, ты можешь хоть в чем-то уступить? Не доказывать свою точку зрения до последнего, даже будь ты хоть сто раз права! Разве могут у нас быть серьезные отношения, если ты снова ведешь себя, как капризный ребенок?

В комнате повисла напряженная тишина, и Кат почувствовала, как по ее щеке стекает не удержавшаяся в переполненных глазах капля. И еще одна.

– Будет сделано, капитан.

Тарги промолчал, опираясь лбом на сцепленные кулаки, и напоминая себе, что девушка перенесла сегодня сильный стресс.

– И долго ты там стоять будешь? – пробурчал он исподлобья спустя минуту. Кат ничего не ответила, боясь сорваться на всхлип и надеясь, что так мужчина не заметит слез.

Нет, ей никогда не стать Тенью! Бесстрастной, умной,

достойной спутницей капитана, которая не будет развозить глупые сопли после каждого резкого слова. Не будет же Тарги вечно с ней сюсюкать и обихаживать? Им теперь работать вместе, и нужно научиться выполнять его приказы. И при этом принимать свои решения. . .

Кат прижалась лбом к холодному стеклу. Не хотелось ничему учиться, тем более взаимоисключающим вещам. Хотелось, чтобы капитан подошел к ней, и обнял, и сказал что-то ласковое, и все снова было хорошо.

За спиной девушки скрипнул отодвигаемый стул, прощуршали легкие шаги, и она инстинктивно затаила дыхание, почему-то боясь его прикосновения.

Еще спустя секунду тихо зажужжала дверь кабинета, закрываясь за Тарги, и Кат осталась одна.

Вся грусть разом прошла, сменившись апатией и непонятной девушке досадой, то ли на капитана, то ли на саму себя. Затерев оставшееся на стекле пятнышко рукавом, Кат с ногами забралась на диван, обняв колени и надув губы, с четкой целью поразмыслить о нехорошем поведении. Своим и Тарги, по очереди.

Долго так сидеть девушке стало скучно, и она все же развернула экран, перейдя в раздел недорогой одежды и сразу же застопорившись на вопросе размера. Впрочем, тут Кат выручила собственная форма, поспешно напитываемая энергией в шкафу. Способная увеличиваться вместе с пилотом, генерируя новые слои волокон, из-за чего пластины на

форме Кат сейчас располагались более тесно, чем будут в будущем, она еще и хранила данные о основных габаритах пользователя.

Так... Что тут у нас? Нет, органическое отставить сразу и бесповоротно, даже в рециркулированных вариантах... Хм, интересно, а что предпочитает носить Тарги, помимо формы? По виду-то и не отличить.

Честно выбрав минимум нужных ей вещей, девушка вздохнула, глядя на милое черное платье, невесть как затесавшееся в ряд однотипных дешевых одежек, и отправила заказ. Коммуникатор коротко пискнул спустя несколько минут, оповестив о подтверждении покупки капитаном.

Кат довольно улыбнулась – наконец-то можно одеться удобно, а не напяливать штаны, уже почти превратившиеся в шорты, и футболки, жмущие в груди и под мышками. Стоп! А почему сумма гораздо выше, чем она запросила?

Поспешно открыв подробности заказа, девушка увидела небольшое дополнение – нет, вовсе не облюбованное ей платье. Короткие трансформирующиеся черные перчатки без пальцев, офицерского образца, стоимостью больше всего остального. Идеальные, предназначенные специально для ее формы. Явно не из того раздела, в котором Кат разрешила себе сделать покупки.

Досада на Тарги только усилилась – зачем он делает ей такие дорогие подарки? Ой, а сколько же стоила сама форма?

Ответ на этот вопрос одновременно и поверг Кат в шок,

и немного успокоил. Сначала девушка натурально онемела перед экраном, где высветившаяся цена превосходила самые ее смелые предположения ровно на одну цифру перед запятой, а потом утешилась примечанием мелким шрифтом «На данный момент недоступно для покупки физическим лицом. Предоставляется в случае аргументированного запроса».

Желание пойти поругаться с Тарги относительно необходимости его подарков плавно сошло на нет, особенно когда девушка представила очередную пренебрежительную отповедь. Но и желания мириться не возникло. Возникло желание спать, и зевающая Кат еле-еле дождалась доставки заказа, включавшего в себя совершенно ей необходимую серо-розовую пижамку.

Перчатки и впрямь оказались чудесными, идеально подошедшими к ее рукам, с дополнительно пристегивающимися длинными манжетами, напоминающими наручи и оснащенными специальными креплениями для станнера.

Неужели ей действительно придется участвовать в ближнем бою? Не верится...

Капитан пришел очень поздно – видимо, и впрямь накопилось работы за прошедшие два дня. Тихо разделся, аккуратно сложив вещи, лег и покосился на спящую воспитанницу. Глаза – опухшие, словно долго плакала, между бровей – горькая складка. Ничего удивительного, учитывая сегодняшний день.

Интересно, как можно быть одновременно такой робкой

– и такой отважной?

Тарги смотрел на ребенка, из которого делал женщину, и едва удерживался от желания обнять. А Кат, словно почувствовав, сама прижалась к нему боком, даже не проснувшись. Тихо вздохнув, мужчина не стал отодвигаться, и в который раз прокрутил в голове разговор, состоявшийся час назад за закрытыми дверьми его кабинета.

– Ты должен был проследить, чтобы с ней ничего не случилось. А вместо этого принял в происходящем активное участие!

Мастер мимикрии, чье размытое лицо маячило по ту сторону экрана, лишь пожал плечами.

– Ты чего бесишься? С ней ничего и не случилось. Подумаешь, пара зуботычин. А вот ты не вовремя приперся.

– Что значит не вовремя? Такого вообще не должно было случиться! Ты не смог обеспечить ее безопасность даже один день, не то что год!

– Ты сам разработал план и поместил девчонку в это окружение. Помнишь, что мне сказал? «Или она закалится и станет Тенью, или я перестану терять время». Сегодня она была уже на грани. Еще пара минут – и ты бы получил тот результат, которого хотел.

– Какой результат? Не понимаю.

– Она готовилась действовать. А тут ты пришел – великий герой и спаситель. Ну и что теперь? Она начнет ждать тебя во всех жизненных кризисах, сколько я их не срежиссирую. Или

ты думаешь, все окружающие ее Тени – такие же зависимые психопатки, как Айне? Должен тебя разочаровать, больше таких не осталось.

Будь мастер физически рядом с капитаном, возможно, Тарги и не сумел бы удержаться как минимум от пары ответных резких слов. А так – в очередной раз взял себя в руки и проигнорировал оскорбительный выпад.

– Кат не должна сломаться на Шед. А я не раз видел подающих надежды молодых пилотов, которые, взяв в руки оружие, теряли рассудок. Кто-то срывался, стреляя направо и налево, кто-то отказывался выполнять приказы. Ни один из них более не поднялся в эрг.

– Ладно, подумаю, что можно сделать.

– Со мной сначала согласуй. Ты хотя бы активизировался сегодня?

– Не видел необходимости. Лишь чуть внушал неуверенность.

Тарги выразительно посмотрел на своего собеседника, умеющего практически незаметно имплантировать собственный разум в чужой. Только при первой попытке симбиоза было необходимо бессознательное состояние носителя.

В дальнейшем мастер мог в любой момент пассивно подключиться к чужому сознанию, становясь незримым наблюдателем, а при необходимости – и полностью перехватить, лишая владельца собственного восприятия и кратковременной памяти. Как, например, он это делал сейчас, дождавшись

отхода симбионта ко сну, и не желая представать перед Тарги в истинном обличе.

Все мастера вели двойную жизнь, занимая весьма значимые посты и подчиняясь непосредственно генералам. Порой они соглашались помочь – за немалую плату, при действительно важной причине и полностью перекладывая ответственность на своего заказчика.

– Что ты на меня пялишься? Было три варианта развития события, и только один из них предполагал мою активацию. Девчонка могла справиться, могла не справиться, и мог припереться ты. До какого-либо из первых двух вариантов мы дойти не успели. А теперь придется искать новый носитель.

– Возможное нарушение синхронизации меня волновало больше, чем любые другие последствия. И сегодня Кат была в таком состоянии, что это чуть было не случилось.

– Слушай, ты же не идиот, а поступаешь, как он самый. Девочка не справится на Шед, если будет все время думать о тебе и подсознательно моделировать твое присутствие.

Мужчина сжал кулаки – ему нечего было возразить. Мастер, когда оставлял свой язвительный тон, и впрямь оказывался Тенью с высочайшим интеллектом и способностью планирования не хуже, чем у самого капитана. А сам Тарги и впрямь чуть все не испортил, погрузившись в эйфорию от синхронизации.

– Ты прав, – глухо признал капитан спустя какое-то время. – Ей нужно больше самостоятельности. Я должен при-

нять меры, думаю, после сегодняшнего разговора это не станет проблемой.

– Слушай, а она все еще верит тому, что ты говоришь? Несмотря на то, что ты с девочкой сделал? Уму непостижимо.

– Я делаю все для ее же блага.

– Не шлифуй мне мозг, капитан, – сказал, как плюнул, собеседник Тарги. – Ты просто нашел себе новое развлечение.

– Скорее, я задолбался действовать один.

– Капита-ан! – заносчиво протянул мастер. – Я и у тебя деформацию сознания наблюдаю.

– Меня все устраивает.

– Смотри, еще нарвешься на несоответствие должности.

– Да? И кем меня заменят? Не смейся.

– Один из твоих заместителей уж очень рьяно доказывает свою полезность.

– В командовании тоже не идиоты сидят. Никто не доверит руководство боевыми операциями кабинетному ученому.

– Ты ему это скажи, капитан, не мне.

– Скажу, не переживай. А ты будь добр не лезть не в свое дело и подобрать другого носителя. Сообщишь мне потом имя, я устрою вашу встречу.

Светловолосый паренек по ту сторону экрана довольно усмехнулся в длинные сальные волосы и отключил связь плохонького коммуникатора, установленного в его камере.

Стоит поразмыслить, нужно ли капитану знать еще пару подробностей о своем заместителе. Пожалуй, можно немного и подождать, – если Тарги верно распутает созданный Ярсом клубок, то можно и капитану задачу дополнительными подробностями. А если нет – не стоит портить отношения с новым руководителем корпуса пилотов. Наблюдение и минимум действий – негласный девиз мастеров мимикрии был, как всегда, весьма кстати.

Пройдясь по небольшой комнатке, мастер скривился, глядя на жесткий неудобный палас, и аккуратно устроился на нем в той же позе, в какой очнулся, – скрутившись клубочком от страха и неуверенности.

Что ж, посмотреть досье окружающих Кат Теней можно и дома, а это тело пусть получает то, что заслужило.

Amaranthe. Unreal.

7.

– Кат, не отвлекайся!

Девушка вздрогнула от окрика, и виновато посмотрела на Зина. Кое-кто из окружавших подростков хихикнул, но большинство механически продолжило выполнять предписанные упражнения, из рисунка которых она в задумчивости выпала.

Практически никого из ребят она раньше не знала. Буду-

щие пилоты и стражи обучались в разнообразных тренировочных центрах, и были собраны вместе только сейчас, с началом занятий. От них еще не требовалось специальных знаний. Исключительно общая боевая подготовка. И только те, кто проявят себя на Шед, начнут всерьез обучаться своей профессии.

В последние дни жизнь снова сделала крутой поворот – вместо отдыха и подготовки к грядущей операции вместе с Тарги Кат проводила все дни в тренировочном центре, отрабатывая с незнакомыми Тенями приемы совместного боя. Единственным утешением было то, что ими занимался не рядовой куратор, а знакомый ей Зин, но порой девушке казалось, что с нее он требует больше остальных.

Когда курсантам было достаточно просто повторять известные движения, Кат приходилось заниматься с утяжелителями на руках. А после этого – вместе со всеми упражняться в стрельбе, стараясь унять дрожь в перенапряженных мышцах и выбить требуемые восемьдесят очков из ста. Если у нее это получалось, следующая тренировка становилась еще тяжелее, словно Зин раз за разом проверял и так известные ему границы возможностей девушки. Часто это приводило в бешенство, но уступать Теням просто из-за усталости? Да ни за что!

Кат безумно хотелось оказаться в знакомом зале рядом с капитаном, снова выполнить до мелочей знакомые серии, а вместо этого приходилось отрабатывать одни и те же движе-

ния в окружении закованных в защитные доспехи подростковых фигур и ходить на часы психологической подготовки, ни на секунду не забывая сказанные ей в день начала тренировок слова капитана.

«Меня не будет на Шед».

Ее новый мир, появившийся совсем недавно, вновь раскололся пополам. День она проводила с другими Тенями, ночь – с капитаном. Не слыша от него и лишнего слова, не замечая ни одного движения в свою сторону.

Кат потерялась в непонимании. Что происходит, почему Тарги практически перестал с ней общаться? Сам капитан отделялся невнятными объяснениями о своей занятости и необходимости интеграции девушки в ее группу, работал допоздна, порой даже не возвращаясь домой.

Первые дни Кат еще крепилась, но ближе к концу первой недели не выдержала. Нет, она ничего не сказала капитану, но полночи прорыдала в подушку, чувствуя необъяснимую пустоту и горечь внутри себя. Все равно соседняя половина кровати пустовала. Может, он и не на работе вовсе...

А спустя еще несколько дней Кат поняла, что Тарги был прав. Она действительно перестала быть собой, полностью отдавшись и зациклившись на другом человеке, и, если бы капитан не отдалился уже сейчас, истерика догнала бы девушку именно на Шед. И теперь, успокоившись, она могла сосредоточиться на своих задачах и суметь вернуться к капитану самостоятельным и доказавшим свои навыки эрг-пи-

лотом, а не просто лишенным своего мнения биологическим придатком.

Вот только сознание Кат, привыкшее активно участвовать в тренировках, откровенно скучало во время бесспорно полезных и безумно нудных групповых упражнений, начиная уплывать в какие-то дали и искать разницу между самостоятельностью и одиночеством. Отличие не находилось, но даже секундная задумчивость лишала ее движения четкости и завершенности. А Зин никогда не щадил своих учеников, безжалостно указывая на любые ошибки и заставляя их исправлять.

Постепенно среди курсантов выделились явные лидеры, умеющие сплотить и организовать других Теней. К своему немалому облегчению (и некоторой подсознательной досаде), Кат не оказалась в их числе, но иного было бы глупо ожидать. Оставалось радоваться, что для нее нашлось место в одной из групп, формировавшихся не искусственно, а сами по себе, из симпатизировавших друг другу будущих пилотов и стражей.

На Шед отправляли не только юных эрг-пилотов, но и других ребят того же возраста, выбравших себе занятием обеспечение безопасности родного мира Теней. Никто не скрывал, что их основная задача – увидеть настоящие боевые действия и доказать свою решительность и соответствие выбранному пути.

Командиром группы Кат оказалась ранее незнакомая, на

два с лишним года старше ее самой, девушка Ютта. К удивлению эрг-пилота, она сама подошла на третий день общих занятий и предложила тренироваться вместе с ее командой, пообещав поближе познакомиться в перерыве.

Ютта не обманула, взяв новую знакомую под руку и уведя к отдельному столику в пищевом блоке, как только им разрешили разойтись.

– Ты, наверное, думаешь, что я через тебя хочу познакомиться с капитаном Тарги, – дружелюбно произнесла Тень, не спеша присоединяться к набросившейся на еду Кат.

– Была такая мысль. Мне порой кажется, нет никого, кто бы о нас не знал.

– А ты как думала? Капитан – действительно выдающийся человек. Но я не думаю, что у меня с ним найдутся общие интересы.

Ютта чуть погрустнела, скрывая под длинными ресницами большие, чуть навывкате глаза странного цвета – не такие темные, как у других Теней, скорее графитово-серые.

– Ты собираешься стать стражем, верно?

В принципе, Кат могла и не задавать очевидных вопросов, – будущие стражи носили серое полиамидное облачение, гораздо лучше защищавшее их тела, нежели легкая форма эрг-пилотов. А полный комплект и вовсе был похож на компактный скафандр.

– Я до последнего не знала, смогу ли пройти вступительные тесты для обучения, – Ютта легко улыбнулась в ответ,

принимаясь за свою порцию. – Стражем может стать любой желающий, для этого не нужны никакие особенности генома, как у пилотов.

– Был большой конкурс? Но ты одна из лучших в группе!

– Все верно. Но у меня было генетическое отклонение, повлиявшее на зрение, и операцию смогли провести лишь за три цикла до поступления. Когда я стала достаточно взрослой. И врачи не гарантировали, что зрение достаточно восстановится к экзамену – а я еще и тренироваться толком не могла, нельзя было напрягаться.

– Ты не думала подождать год?

– Как ты себе это представляешь? Меня бы просто взяли в другой тренировочный центр, обучаться чему-то скучному и общему.

– Извини, я не подумала.

– Да не страшно. Я все-таки поступила – больше за счет тестов на интеллект, чем на физические возможности. Была самой последней в списке, представляешь? Глупо начала смотреть сверху, и к последней строчке уже даже ни во что не верила.

– Ужас! – искренне посочувствовала Кат.

– Я помню, как на меня тогда косились. Я едва сдавала нормативы в первый цикл обучения, хотя старалась не меньше других. И вчера я тебя заметила, сама понимаешь, тебя трудно не заметить в любой толпе. А когда я нашла подробную информацию, поняла, что мы с тобой очень похожи. У

меня неплохая команда, думаю, и боевая группа выйдет не хуже, и я была бы рада тебя в ней видеть.

– Спасибо, – смутилась Кат, которой было невыразимо приятно услышать о себе добрые слова хоть от кого-то, кроме капитана. – А твоя команда не против?

– Нет. Они славные ребята, которые хотят защищать наш мир и каждого человека в нем, значит, и тебя тоже. Вот только не начинай говорить, что ты не такая, как мы. Я тоже родилась не такой, как другие люди, но нам с тобой это не помешало стать хорошими Тенями, правда?

Кат с улыбкой посмотрела на собеседницу – такого подарка от судьбы она не ожидала.

– Спасибо тебе, конечно, я хочу тренироваться с вами. Но ты же знаешь, что я не самый лучший боец. И не обещаю, что быстро запомню, как кого зовут. У меня почему-то очень плохая память на имена...

– Меня-то хоть запомнила? – рассмеялась Тень.

– Да, Ютта, тебя запомнила. Красивое имя. Оно что-то означает?

– Ага – я родилась такая слабенькая, что родители зашифровали в нем что-то про жизнь. Порой случается несовместимость генов, но мама уж очень долго ждала очереди, и решила рискнуть.

– Что значит – мама? А папа?

– Они к тому времени уже давно расстались, но законы позволяют создать эмбрион по запросу одной стороны. Так

что я – мамина дочка.

Девушки, не сговариваясь, рассмеялись. Кат о многом хотелось расспросить Ютту, но их прервал короткий сигнал, предупреждавший о скором начале лекционного блока занятий. Пришлось быстро заканчивать с обедом и отправляться обратно.

– Ты, наверное, уже ждешь не дождешься операции на Шед?

– Я не думала, что у нас еще до выпуска будут настоящие боевые задания, – серьезно ответила Тень, вслед за Кат спеша к кабинету. – И тем более, что на них отправят сразу по три курса.

– Видимо, кто-то решил не упускать возможность, настоящие восстания случаются не так часто. Я скорее удивляюсь, что нам дали столько времени на подготовку. Мало ли что может там за это время произойти?

– Ну что ты, – с укором поправила Ютта уже внутри, усаживаясь возле приятельницы. – Туда еще в первый день вылетело несколько отрядов стражей. Курсантов отправят в самом конце, когда ситуация будет под контролем.

– Да знаю я, – Кат не хотелось признаваться в забывчивости – сказанное Юттой им действительно сообщали. – Странно так тщательно готовить курсантов, если им практически не придется действовать. И ладно еще стражей – пилотов-то зачем?

– Это будет скорее психологический опыт и испытание,

Кат. – Тень задумчиво поправила щиток на руке. – Не только умение работать в команде, но и способность действовать достаточно жестко и решительно. Мы с тобой в будущем должны уничтожать других живых существ, я – с целью защиты внутренних ресурсов, ты – с целью привлечения внешних.

– Тарги очень странно реагировал, когда я просила его мне объяснить весь этот процесс, – Кат было сложно подобрать слова для совершенно незнакомой Тени. – Я сомневалась, как так можно? А он просто рассказал о принципах рациональности. А ты теперь говоришь об испытании – неужели другие Тени способны на жалость?

– Жалость? Почему только жалость, Кат? Мы способны на любые чувства, но ты, в отличие от нас, ими прямо живешь. Как вообще можно все время о чем-то переживать? Испытание будет не в том, какие эмоции мы ощутим, и что подумаем, а в соответствии выбранному пути – умении принимать правильные оперативные решения и действовать, исходя из них. А теперь, будь добра, дай мне послушать.

Кат послушно замолчала, разворачивая перед собой экран для заметок. Ее несколько обидели слова Ютты, и сей факт только подтверждал их правдивость. Тихо хмыкнув, Кат ради эксперимента занялась полезным делом, изучая начитываемый материал про основы тактики.

Девушка лишь после окончания лекции вспомнила, что переживания вообще имели место быть. Надо бы взять такой прием на вооружение.

Примерно в это же время Тарги пришлось спешно попрощаться со своим коллегой – капитаном стражей. Последний наконец закончил собирать данные, полностью подтвердившие догадки капитана, и больше не было смысла откладывать решающие действия. Вызов мастера мимикрии был весьма некстати, но Тарги, секунду поразмыслив, все же решил уделить ему последние свободные минуты.

Судя по всему, инициатор разговора физически исключил возможность передачи изображения – экран транслировал безликую стену – и воспользовался программой для искажения голоса.

– У твоей воспитанницы новое окружение, – мастер и не подумал поздороваться. – Постоянно меняется, чтоб его. Если ты хочешь максимально быстрого внедрения, есть два варианта носителей. Уверен, ты откажешься от обоих.

– Сам решу. Так понимаю, Ютта тебя не устраивает?

– Ты-то про нее откуда знаешь?

– Доложили.

– Ну тогда вот тебе первый вариант, видимо, твой докладчик.

На экране мигнуло несколько строк досье и высветился портрет мужчины-Тени.

– Мастер, ты в своем уме? Кто тебя пустит в сознание командующего ради безопасности одного курсанта?

– Ну я же говорю, у меня только два варианта носителей,

которые гарантированно будут рядом в необходимые моменты. И смогут действовать, что немаловажно.

– Оставь эту идею. Зин знает слишком много, чтобы я согласился на такой риск. Это же абсурд. Второй вариант такой же? Это хоть не я сам?

– Капитан, ты что, всегда будешь с ней рядом? Конечно, это не ты. Но я гарантирую, что если я подключусь к самой девчонке, то смогу обеспечить ее сохранность лучше любого стороннего носителя.

Тарги иронично приподнял бровь, хотя и не был уверен, что собеседник его увидит.

– Предложение не лучше предыдущего – второй пилот командного эрга. Ты в шпионы не записался?

– Ну, я же должен был отчитаться, капитан. Раз ты против, придется ждать окончательного формирования групп.

– Почему не хочешь попробовать с Ютгой?

– У девчушки проблемы с геномом. Ей даже запретили сдавать материал для репродукции, в курсе? Не могу я с такими работать, вылетаю постоянно.

– Куда вылетаешь? – не понял Тарги, не слишком осведомленный о тонкостях имплантации сознаний.

– Я через головные чипы подключаюсь, а таким, с нестабильным геномом, их разрабатывают индивидуально. Вот и сбоит частенько. Ты, кстати, учти, что мне нужно не менее суток, чтоб все настроить.

– Будут тебе сутки. До отлета еще немало времени.

– Боюсь тебя разочаровать, но до Шед я все время дотягиваться не смогу – только полчаса-час на максимальном сближении. И даже не продумывай варианты, чтобы я туда отправился с курсантами. Не имеешь права.

Капитан напряженно задумался – и в самом деле, согласно протоколов защиты мастеров, он не имел права на приказы, могущие привести к идентификации основного физического тела агента.

– Совпадение времени выяснял?

– Это еще одна плохая новость, капитан. Период сближения будет приходиться на глубокую ночь. Подскажи-ка, во время операции будут часы сдвигать?

– Нет, конечно. Стандартное центральное время.

– Ну тогда решай сам.

– Что тут решать? Никакого смысла нет, мне текущие доклады будут чаще приходиться.

– Кстати, о докладах. Я тут для тебя подготовил маленький вкусный кусочек информации.

Тарги открыл полученное сообщение. Хмыкнув, он удовлетворенно улыбнулся, хотя информация мастера всего лишь подтверждала и так известные ему факты.

– Спасибо, это поможет. Но носителя все ж поищи, на экстренный случай. Только обойдись в дальнейшем без нелепых предложений.

– Скучный ты, капитан. Будь здоров, привет пилоту.

Мастер с ехидным смешком отрубил связь, даже не под-

твердив распоряжение, но Тарги уже давно привык к его стилю общения. Довольно важно быть неординарной личностью, чтобы не потерять свое «Я» внутри чужих сознаний.

Странно все же, что он отказался работать с Юттой, не тянуло его объяснение на серьезную помеху для профессионала. А девушка действительно способная и умная, вся в отца. Кстати, вот он бы уже вмешательства в сознание дочери капитану не простил. Остается надеяться, что она и сама будет помогать Кат. Зин писал об психологической совместимости, и Тарги еще тогда ощутил странный неприятный укол, словно ему не хотелось делить воспитанницу с кем-то еще.

Открыв письмо заместителя, капитан наскоро просмотрел короткий ролик с тренировки и был вынужден признать, что девушка и впрямь вписалась в подобранную Юттой команду. Похоже, Кат и другим пилотам группы отводилась роль стрелков второго ряда, окруженных более защищенными и обученными действовать в условиях замкнутых пространств стражами.

Не худший вариант, но глобально все происходящее никуда не годится.

Тарги свернул экран и встал, внимательно проследив, чтобы не оставить ничего лишнего. Может статься, что сегодня, после инициированного им собрания командования, звание капитана перейдет другой Тени. И к этому лучше быть готовым.

Идти было недалеко – знакомый Тарги зал собраний, в

котором он не раз докладывал сам и слушал отчеты других, находился в том же блоке, что и рабочий кабинет мужчины. Его уже ждали – все его командование и заместители расселись на свободные места, предоставив капитану возможность пройти в центральный освещенный круг и доложить причину, по которой он их собрал.

– Благодарю за внимание, – Тарги обвел внимательным взглядом притихших Теней. – Согласно известному вам действующему порядку, прошу рассмотреть мое обращение о несоответствии занимаемым должностям.

По рядам присутствующий пробежал легкий шепот – такие заявления обычно делались о вышестоящем начальстве, и никто не ожидал, что Тарги вздумает выступить против Спао.

– И чем же я вызвал твое недовольство? – спокойный, доброжелательный голос генерала содержал лишь малую нотку удивления.

– Вы – ни в коем случае. Но ввиду того, что последнее время мой заместитель считает возможным взаимодействие с командованием без согласования со мной, я не счел возможным единолично решать вопрос о его увольнении.

Ярс стойко выдержал косые взгляды, которыми его наградили Вильет и Лелли.

– Капитан, из твоего вступления мы поняли, что ты говоришь, как минимум, о двух людях, – осторожно заметила референт генерала – хмурая черноволосая женщина с острыми

чертами лица.

– Все верно, уважаемая Рейгона. Вторым пунктом прошу рассмотреть мою должность – в зависимости от решения по пункту первому. Если вы сочтете, что мой заместитель предпринимает законные и компетентные действия, значит, я не в состоянии этого понять и извлечь максимальную пользу из имеющихся ресурсов.

– В логике тебе не откажешь, но предложение в целом звучит как шантаж, – голос Спао приобрел угрожающие нотки. Капитан ничего не ответил, лишь чуть пожал плечами, – думайте, мол, что хотите.

– Ярсу было запрещено проводить эксперименты над моей подопечной К-3.

Тарги хотел добавить несколько слов об успехах девушки, но в последний момент осекся – лишь единоличным решением генерала результаты ее экзамена были приняты как достаточные.

– Как мне недавно стало известно, глава научного отдела использовал одного из курсантов для нарушения данного запрета и проведения теста на генетическую совместимость моей воспитанницы. Мне неизвестно, чем он руководствовался, так как данный курсант не проходил никаких процедур для достижения возможного успешного результата.

– Вы говорите странные вещи, капитан.

Черноволосая женщина не занимала официальной должности в командовании, и могла себе позволить вольную фор-

му общения, вспоминая об этом в удобные для генерала моменты.

Все остальные Тени не рискнули нарушать регламент и перебить Тарги.

– Безусловно, – склонил голову капитан. – К сожалению, я не был осведомлен о принимаемых моим собственным заместителем решениях. После недавнего инцидента, связанного с попыткой совершения насилия над моим пилотом тремя курсантами, мне был предоставлен отчет лабораторного исследования, согласно которому девушка-курсант употребляла стимуляторы декапсулированного ряда, а одному из присутствовавших парней были сделаны инъекции корректирующих препаратов. Согласно медицинским записям – якобы в связи с полученной на тренировке травмой.

Тарги поднял глаза на Спао, одновременно запуская трансляцию результатов анализов на появившихся перед присутствующими экранами.

– Среди введенных препаратов были обнаружены стимуляторы мышечного восстановления, побочным эффектом которых является увеличение сексуальной активности объекта. В случае подростка, данный эффект был довольно значителен, заставляя его фокусировать свое внимание на возможных партнерах.

– Это занимательно, капитан, но никоим образом не поясняет участия Ярса и твоего запроса о несоответствии.

– Я уже перехожу к сути, генерал. Помимо данного пре-

парата, было обнаружено и некое экспериментальное вещество, активируемое феромонами Тени, находящейся под действием стимуляторов. Данное вещество уменьшало способности к рациональному мышлению и усиливало ксенофобию. Как вы понимаете, подобные вещества не поставляются в медицинский блок центра.

– Каким же образом они там оказались?

– Их там и не было – медицинский блок во время обращения курсанта был закрыт по техническим причинам, и парня перенаправили в расположенный рядом научный отдел, где ему охотно помогли решить проблему.

– Какая интересная практика, – шепнула Лелли сидящему рядом Вильету, и тот согласно кивнул, не отрывая напряженного взгляда от своего капитана.

– Возможно, нам что-то пояснит по данному пункту руководитель научного отдела?

Ярс привстал, пристально глядя на обратившегося к нему генерала.

– Травмы, полученные курсантом, были последствием неудачно проведенной синхронизации, поэтому требовалось введение психокорректоров. Заявление капитана об экспериментальности препарата не соответствует истине.

Ярс, словно заранее готовился к разговору, озвучил длинное научное название препарата.

– Ранее это вещество не обладало возможностью в три раза усилить свое действие под влиянием сторонних

факторов, – чуть улыбнулся капитан.

– Прошу прощения, а откуда Вам известен такой эффект? – в голосе Ярса сквозила презрительная прохлада. – Не припоминаю, чтобы в нашей лаборатории делались подобные анализы. Возможно, это некое свойство, о котором мы ранее не знали? Какое удивительное стечение обстоятельств...

– Исследование было проведено в лаборатории стражей, которым по моему настоянию были переданы курсанты. Капитан Крим самостоятельно связался со мной, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Я потому и настоял на срочной встрече, чтобы могли быть проведены повторные анализы. Если нужно, я приглашу эксперта, который подтвердит мои слова.

– Не вижу необходимости, – сжал губы Спао, жестом приказав Ярсу садиться. Мужчина с неохотой подчинился, взглядом сверля спину так и не повернувшегося к заместителю капитана.

– Сказанное Вами, Тарги, и впрямь возможно при неудачном стечении обстоятельств, – максимально нейтрально прокомментировала референт.

– Тогда позвольте обратить ваше внимание еще и на то, каким образом курсант получил свои травмы, – дождавшись заинтересованного кивка, капитан продолжил. – Я думаю, уважаемый генерал вспомнит, что ранним утром им был получен запрос на проведение повторного тестирования отно-

сительно корректности результатов синхронизации пилотов «Химеры».

– Да, я подтвердил его в твоё отсутствие, – Спао мимоходом подивился способности капитана без запинки формулировать подобные фразы. – Он был обоснован как необходимость проверки корректной работы систем самого эрга, не требуя высоких показателей. Не думаю, что это станет проблемой для тебя и твоей воспитанницы.

– Конечно, нет, тем более тестирование уже было проведено. Сразу же после получения Вами запроса.

– То есть, несмотря на срочные вызовы, со мной на связь ты вышел позже, чем нашёл время для рядовой проверки эрга? – угрожающе взрыкнул Спао.

– Нет. Я приношу извинения за свою ограниченную работоспособность в тот день... И готов понести заслуженное наказание, – Тарги чуть сбился под пронзительным взглядом генерала. – Тестирование было проведено без моего участия и без моего ведома. Технические службы предоставили доступ в командный эрг сторонним лицам, согласно Вашему распоряжению. Формулировка, как Вы верно заметили, предполагала тестирование систем эрга, – но не обязательно основными пилотами.

На экране перед Спао появилась запись камер наблюдения, установленных в ангаре. На ней двое курсантов под наблюдением оставшегося снаружи Яrsa поднялись в «Химеру», после чего Тарги включил ускоренную перемотку,

позволяя командованию увидеть, как эрг делает несколько неуверенных шагов и падает, задержавшись в странных механических конвульсиях.

– Как причастный к получению курсантами травм, я счел нужным оказать им максимально квалифицированную медицинскую помощь, – в ответ на немой вопрос генерала тихо произнес Ярс, ежась под его тяжелым, немигающим взглядом.

– Одновременно с этим направив внеплановую проверку в медицинский центр, – голос Тарги не сулил ничего хорошего его заместителю. – Вместо того, чтобы доложить мне о ситуации с командным эргом незамедлительно и ждать моего решения. Данные о происшествии были направлены мне лишь в тот момент, когда курсант покинул помещение научного отдела. Кстати, доклад начинался фразой «При проведенной, согласно распоряжению генерала, проверке...».

– Это гарантировало твою занятость необходимое время, – кивнул Спао.

– Так точно. Сам курсант, кстати, довольно плохо помнит происходившее внутри научного отдела, списывая этот факт на травматическую амнезию. Но вот его товарищ, тоже несколько пострадавший в происшествии, находился в лучшем состоянии, – Тарги не стал упоминать, что воспоминания Раска были сохранены лишь благодаря находившемуся в его сознании мастеру. – На допросе он дал определенные показания. Эксперты единодушно сошлись во мнении, что

попутно с лечением проводилась направленная психологическая манипуляция, основным тезисом которой было наличие вины моего второго пилота в неудаче данных курсантов.

– Достаточно было и самого факта допуска сторонних людей в командный эрг. Ярс, хотелось бы услышать твои объяснения.

– Капитан допускает очень субъективное толкование произошедшего. В сложившейся ситуации не вижу ничего нелогичного в необходимости тестирования эрга с привлечением среднестатистических курсантов и дальнейшего предоставления им медицинской помощи. А предположение о проведении эксперимента над вторым пилотом не выдерживает никакой критики. Это же бред! Ни один ученый не станет проводить эксперимента, за ходом которого он не сможет наблюдать!

– Конечно, бред, это я и хотел от тебя услышать, – отрезал капитан. – Чтобы с уверенностью говорить о иной, теперь уже единственно возможной, цели. Как я полагаю, планировалось разрушение синхронизации пилотной пары командного эрга, любым удавшимся способом. Только мне, тебе и специалисту, находящемуся сейчас на другом континенте, известно, что получение серьезных физических повреждений моим пилотом включает в ее имплантате одноразовую программу подавления, что привело бы к выведению из строя всех присутствовавших. И девушка уже бы не успела восстановиться. Я взял на себя смелость деактивировать

данную настройку после произошедшего.

– Ты бы смог управлять эргом самостоятельно, потеряв уже синхронизированного пилота?

– Конечно, генерал. Как известно, в свое время я занял должность капитана в подобной ситуации, и операция не была прервана. На перенастройку «Химеры» ушло бы не более пары-тройки часов.

– Работа системы эрга капитана крайне отклонена от нормальной, что и стало причиной неудачи курсантов, – нервно перебил Тарги его заместитель. – Они были отобраны именно для этой цели, как максимально антагонистичные, и оставься система нейтральной, эрг был бы управляем!

Спао удрученно покачал головой – похоже, Ярс перестарался в своем стремлении превратиться в Тень. А ведь минуто назад он называл курсантов среднестатистическими. Какая разница, испытывает капитан симпатию к своей подопечной или нет, пусть даже это и отражается на управлении «Химерой»? Если изначально тезисы мужчины по проверке способностей Кат были вполне логичными, то теперь переходили в разряд маниакальных идей, заставляя его отвлекаться от основной работы, терроризировать пошедшего навстречу генерала, а теперь еще и обманывать. Такое Спао оставить безнаказанным уже не мог.

– Я наблюдаю потерю навыков планирования и безответственный подход к собственным действиям, – тяжелый голос генерала с легкостью перекрыл пытающегося возражать

Ярса. – Из-за твоего попустительства мы лишились двоих курсантов, которые должны были оставаться под наблюдением врачей до окончания лечения. Кроме того, результатом непрофессионализма могла стать потеря перспективно-го эрг-пилота. Я склонен удовлетворить обращение капитана по лишению главы научного отдела его должности и отстранению от планирования боевых операций. Тарги?

– Не возражаю.

Все окружающие Тени коротко подтвердили свое согласие со словами генерала. Лелли улыбнулась – половина дела сделана. Интересно, кто станет новым помощником капитана вместо растерянно застывшего в своем кресле Ярса?

– Что же касательного второго обращения, – голос Спао не сулил ничего хорошего, – ты соответствуешь своей должности, хотя подобная ситуация скорее свидетельствует об обратном. Категорически недопустимо твое отсутствие на связи и передача полномочий заместителям. В дальнейшем подобного не должно происходить, а все приказы должны выполняться четко и безоговорочно.

– Будет сделано, генерал.

– Свободен.

Вильет и Лелли, не сговариваясь, поспешно присоединились к направившемуся прочь капитану.

– Почему ты не попросил отозвать Кат с Шед? – Лелли непонимающе попыталась заглянуть в лицо сжавшего губы Тарги, но мужчина ускорил шаг и молчал, пока не вернулся

в свой кабинет.

– Ты же видела – Спао колебался, – капитан, сев за свой стол, тяжело оперся на локти. – Всех данных, что я собрал, недостаточно для прямого обвинения, иначе Ярс был бы уже арестован.

Вильет, придерживав стул для Лелли и получив в благодарность ласковое поглаживание по руке, присел напротив, не сводя с Тарги внимательного взгляда.

– Кстати, а с чего это Крим решил тебе помогать?

– Ютта – его дочь. Хоть он и расстался с ее матерью за-долго до рождения, девочка решила идти по следам стража. Когда она увидела, как тренируется Кат, то поделилась с отцом решением познакомиться с ней поближе.

Тарги, как и обычно, когда его одолевали тяжелые мысли, взъерошил отросшие белые волосы.

– Ну хватит уже лохматиться, – буркнул Вильет. – Говори, что там еще.

– Сегодня утром Крим начал изучать материалы допросов и обследований курсантов – все же, не каждый год у детей определяют то стимуляторы, то активируемые ими вещества. И, увидев там имя Кат, тут же мне позвонил.

– Только сегодня утром? И ты тут же собрал командование?

– Именно так.

– Ты здорово рисковал, – Вильет дернул уголком рта, но

оставил неприятные эпитеты при себе. – Странно все же, что у одного из курсантов сохранились все его воспоминания, а у второго нет. Если бы с ними работал настоящий специалист по психоманипулированию, забыли бы оба.

– Повезло.

Тарги решил умолчать о присутствовавшем в сознании Раска мастере, защитившему носителя от стороннего программирования, – не будь его, Кат пришлось бы столкнуться сразу с двумя агрессивно настроенными курсантами. Заместителям о его практически незаконных делах со стражами знать незачем.

– У Ярса времени было не больше, – заметила молчавшая до сих пор Лелли. – А план – не менее рискованный.

– Он слишком много знает, – зло сощурился капитан. – И про меня, и про Кат. Но пусть теперь только попробует...

Тарги не закончил фразу, но собеседники отлично поняли, что он имел в виду.

– Я не стал говорить Спао, но знаешь, почему Ярс спешил?

Лелли покачала головой.

– Ему сообщили, что я не в лучшем состоянии. И что Кат накануне пользовалась вайсом – то есть, должна пребывать в мирном и расслабленном настроении. Но тут ему не повезло – я не проследил, а она, ты представляешь, забыла его на ночь снять! В итоге получился обратный эффект, и Кат успела активировать свою форму.

– Как она сама, кстати?

– Нормально. Тренируется.

Лелли удивленно посмотрела на немногословного Тарги.

– Странно. Правда, это очень странно, Тарги. Ты потратил на Кат столько времени, ради нее добился увольнения не худшего своего заместителя, и теперь не можешь сказать больше двух слов?

– Что за глупости? – Тарги, наконец, оставил в покое прическу и непонимающе уставился на женщину. – Ярс со своими идеями начал создавать помехи моей работе. Вместо того, чтобы спокойно подготовиться к операции, я должен тратить свое время на решение создаваемых им проблем. Это не просто некомпетентность, это саботаж.

– Операция на Шед была его идеей, – осторожно, чтобы лишний раз не раздражать начальство, заметил Вильет. – Мог бы отменить ее вовсе.

– Виль, включай мозг. Решение об операции принято коллегиально, и возглавляет ее Крим. При чем тут я и мои пожелания? Или ты все-таки хочешь меня подставить и попробовать роль капитана?

– Да не приведи мрак. Ты же знаешь, я не стратег.

– Теперь у тебя нет не только «боевого» заместителя, но и «научного», – Лелли со вздохом дотянулась до ладони Тарги, сочувствующе положив свою сверху. – Ничего, справимся. Не так уж много пользы было от этого узколобого отдела.

– Найдется другой заместитель, – капитан деликатно вы-

свободил руку, откидываясь в кресле, а то Вильет уже начал подозрительно посматривать на подругу. – Хотя на самом деле ты права – работа отдела скатилась за последний век с разработки эргов до их мелких улучшений. Видимо, недостаток задач и побуждает наших ученых заниматься мелким вредительством. Надо обдумать, может быть, включим научный отдел в твое ведомство, Виль. Все равно воплощением их идей в жизнь занимаются техники, так пусть имеют возможность еще и участвовать в разработках.

– Отлично! – воодушевился Вильет, но его подруга нахмурилась, уловив неприятный факт в словах капитана.

– Опасная ситуация, Тар. Ярс своим поступком показал, что привлеченные со стороны существа ненадежны, и могут действовать, первоочередно руководствуясь своими эмоциями, пусть даже и оформляя их в рациональные доводы. Это может и по девочке ударить.

– Еще один повод проверить ее на Шед, как думаешь?

– А потом вырастить недостающего заместителя, – улыбнулась женщина и встала, уловив окончание разговора в тоне капитана.

– Сомневаюсь. Она ответственная и целеустремленная, но ни капли не выдающаяся в интеллектуальном плане. Боевой отряд – ее потолок.

– Наверное, такая тебе и нужна. Тень.

Тарги так и не понял, что Лелли имела в виду, – такого же человека или лишенный собственного света силуэт самого

капитана.

Подтверждая слова Тарги, Кат откровенно наслаждалась появлением настоящей подруги, а не просто очередного командира. Ютта по какой-то странной прихоти проводила с ней почти все свободное время, и явно получала от этого удовольствие. В отличие от Тарги, она не игнорировала даже самые странные и неловкие вопросы, словно так же истосковавшись по обычному общению.

Девушка даже начала приходить домой позже – все равно капитан избегал ее общества. Втайне она надеялась, что мужчина обратит на это внимание, но не дождалась и лишнего слова. Проанализировав этот факт, Кат с огорчением поняла, что Тарги и так известно о ее времяпровождении, и в дополнительной информации мужчина не нуждается. Ну и ладно.

Узнав от случайно проговорившейся Ютты, чья она дочь, Кат восприняла это как еще один признак их схожести – Тень так же стремилась заслужить уважение дорогого ей человека, не останавливаясь ни перед какими преградами, и имела некоторые проблемы со сверстниками. Другие Тени с удовольствием ею восхищались (не всегда искренне), выполняли приказы внутри группы и поручения вне, приходили за советом, спрашивали о планах отца. Но никто не пытался увидеть Ютту простой девушкой, понять, что ее беспокоит, поддержать и развлечь.

Кат были безразличны возможности будущего стража – ее собственные были так же велики и малы одновременно. Отец Ютты никоим образом не стал бы выполнять просьбы дочери, связанные с другими курсантами, да и сама Тень даже не думала так позориться. Вместе их не трогали ни стражи, ни пилоты, смущаясь представителя «чужой фракции», и обе девушки могли вздохнуть спокойнее.

– Ют, почему ты решила стать стражем?

– Из-за отца. Нет, он меня не заставлял, но всегда умел показать, насколько важна его работа.

– А твоя мама не была против?

Ютта свернула экран и потянулась – сегодня подруги решили провести часы самостоятельных занятий в ее небольшой квартирке, расположившись прямо на большом пушистом ковре. Уже скоро предстояло отправляться на вечернюю тренировку, а спустя пару дней планировался вылет, несколько раз отложенный из-за нестабильной ситуации на Шед. Крим уже откровенно сомневался, стоит ли посылать на спутник курсантов, но аргументы были недостаточны для переубеждения командования.

– Мама очень уважает отца. А ты? Из-за Тарги, конечно?

– Да, но иначе, чем ты. Я и не знала, что буду пилотом, даже не задумывалась, кем быть. У меня все равно ничего не получалось. А когда Ярс – это его бывший заместитель – поднял вопрос о моей необходимости, Тарги решил сам меня обучать.

– Но Кат, неужели это так просто?

– Нет, я училась до этого в экспериментальной группе, просто не знала. С углубленным изучением техники. Если ты намекаешь, что капитан изначально предполагал возможность, что я стану пилотом... То ты права, наверное. Я об этом не задумывалась.

Тень покачала головой, осуждая подобную легкомысленность.

– Ты слишком ему доверяешь, как мне кажется. А ведь Тарги – довольно страшный человек, на самом-то деле.

– Я все еще жива только благодаря ему.

– Значит, тебе нужно стать более самостоятельной. Чтобы ты могла быть жива благодаря себе.

– Да, он тоже так говорил.

– В смысле – говорил? Передумал, что ли?

– Нет, – Кат перевернулась с локтей на спину, грустно рассматривая ничем не примечательный потолок. – Мы сейчас почти не общаемся.

– Поссорились?

– Тоже нет. Мне кажется, он пытается заставить меня стать менее зависимой. Я уже и отвыкла от него немного, но очень скучаю по тем дням, которые мы проводили вместе.

– Наверное, это очень интересно, – загорелись глаза Ютты, и она перебралась поближе к Кат. – Планирование всех операций, эрги, новые планеты!

– Не настолько вместе, – улыбнулась девушка. – Я думаю,

ты видишь примерно такую же часть работы отца.

– Ага. Не подпускает он меня к серьезным задачам. Учись, говорит, добивайся, чего хочешь, покажи, чего стоишь, и потом поговорим.

– А чего именно ты хочешь? Стражи везде нужны.

– Глупо об этом говорить, но я бы хотела стать куратором, обучать других ребят быть стражами. Это ведь не только физическая подготовка, это умение быть нужным, полезным, хранить все наше общество, а не только порядок в нем.

– Почему глупо? Вполне достойная цель!

– Ну кто доверит группу вчерашней курсантке? Да и чему я их научу? Нет, сначала надо получить опыт. Я поэтому очень рада, что мы на Шед полетим. Хочу увидеть, во что бы превратились Тени без нашего контроля и помощи.

– Интересно, были ли в моем мире аналоги стражей и пилотов? – Кат задумчиво повозила рукой по ковру, приятно щекотавшему кожу между пальцев. – Жалко, что я ничего не узнаю...

– Почему? Ты разве не можешь спросить капитана? У него должен быть доступ к архиву информации о твоём мире.

– Он считает, что я должна максимально абстрагироваться от своего прошлого. Даже на мои вопросы не всегда отвечает. Кстати, я хотела спросить у тебя совета.

Кат рывком села, скрестив ноги, напротив устроившейся в подобной позе Ютты.

– О чем?

– Завтра у Тарги день рождения. У вас принято поздравлять друг друга?

– Конечно, что за странный вопрос? Ты что, свой не отмечала?

– Ну, я даже не знаю, когда родилась, – хихикнула Кат. – Была совсем маленькая, когда сюда попала. Он должен был скоро наступить – вот и отсчитали десять дней от начала операции, как условную дату. Но меня никто никогда не поздравлял.

– Даже капитан?

– Тогда он был всего лишь моим куратором.

– Кат, а сейчас? Извини, если я спрашиваю лишнее, но насколько вы близки?

– Не настолько, как болтают.

Что ж, рано или поздно Ютта все равно спросила бы, так что проще рассказать сразу все, как есть.

– Мы живем вместе, и мне приходится спать рядом с ним. Так надо для синхронизации. Пару раз он меня целовал, но это была скорее случайность, чем какие-то отношения. Он их не хочет.

– Спать рядом? – Тень выделила для себя главную странность. – Просто спать? Кат, ты уверена, что он тебя не обманывает? Я первый раз слышу о такой синхронизации. Пилоты порой даже не знакомы на момент начала тренировок...

– Да, я тоже сначала сомневалась. Но потом изучала разные методики, и в случае, когда требуется очень быстрая и

высокая синхронизация, нужен максимальный физический контакт. Будь я старше...

Кат не закончила мысль, но Ютта ее поняла и взяла за руки, внимательно вглядываясь в лицо.

– А ты бы хотела?

– Сначала я очень испугалась, когда он привез меня к себе. Стыдно вспоминать, что я тогда наговорила. А сейчас даже не знаю. Он мне действительно очень нравится, но не стану же я навязываться?

– Может быть, и стоило бы. Попробуй хотя б намекнуть. Я не верю, что капитан просто так тебя приручает, – голос Ютты звучал спокойно, без малейших ноток утешения. – Он ждет, пока ты вырастешь.

– Тоже на это надеюсь, – улыбнулась Кат и обняла подругу. – Иначе бы он не стал проходить операцию по совместимости задолго до того, как нам понадобилось стать пилотами.

– Не говори этого больше никому, – посерьезнела Тень, отстраняясь. – Вот такие подробности как раз доверяют только друзьям.

– Мы же подруги. Ты рассказала мне про себя.

– А ты – про другого человека, не стоит так делать без его разрешения.

– Хорошо, не буду. Но что же мне делать с поздравлением?

– Ты не пробовала спросить его заместителей? Ярс, Ви-

льет и Ленни, кажется?

– Лелли. Мрак, я и не подумала, а они должны знать!

– Так спроси.

Кат смущенно поерзала на ковре – у нее был только номер Яrsa, но его беспокоить по такому поводу не стоило даже под угрозой смерти.

– У меня их личных контактов нету. Не догадалась взять. Не по рабочей же линии вызванивать...

– Ладно, я знаю, кто нам поможет.

Ютта развернула экран коммуникатора, набрав один из своих быстрых номеров.

– Привет, дочка, – приветствовал ее невидимый Крим.

Это был их маленький секрет – если капитан был занят, он отвечал «слушаю».

– Привет, пап. Как дела?

– Как обычно. Тебе коротко, подробно, или ты скорее из вежливости?

– Из вежливости, – смешливо сощурилась Ютта. – У нас скоро тренировка, а Кат требуется маленькая помощь. Нужны контакты заместителей капитана Тарги, и у него их взять нет ну никакой возможности!

– Случайно, не к завтрашнему дню готовитесь?

В голосе Крима послышалась легкая ехидца, бесспорно унаследованная дочерью.

– К нему самому. А ты будешь поздравлять?

– Куда ж я денусь? Во главе официальной делегации. Хо-

рошо, дочь, сейчас отправлю.

– Спасибо, па!

Капитан не обманул – спустя несколько секунд после окончания разговора Ютта перенаправила Кат полученные данные. Звонить девушка не стала – поджимало время – поспешно набирая сообщения Лелли по пути на тренировку.

«Привет! Это Кат. Есть пара минут?»

«Привет! Найдется. Может, лучше в голос?»

«Не могу – на тренировку бегу. Лелли, что делать? Я не знаю, как поздравлять Тарги! Вы что обычно дарите?»

«Он не любит подарки, не вздумай что-то покупать. Обычно я организовываю маленькую вечеринку с друзьями, а Тар сам приглашает гостей.»

«Опять вечеринка! Завтра будет?»

«Он что, тебя не пригласил еще? Придурок.»

«Видимо, я ему не друг?»

«Не говори ерунды, ты ему больше, чем друг. Он вечно половину людей пригласить забывает, думает, и так придут. Потом из-за стола обзванивает.»

Следующим сообщением Лелли сбросила адрес места, где планировалось празднование.

«Если есть возможность, выбери синее платье. Но это необязательно, приходи в любом.»

«У меня вообще платьев нет. В форме точно нельзя?»

«Ужас какой! Во сколько тренировка заканчивается?»

«Через три часа. Лелли, не надо. Я лучше не пойду.»

«Надо. Возражения не принимаются. Приходи ко мне сразу, как освободишься, ясно? Будешь спорить, пойдешь с Вильетом.»

«Ясно.»

– Я, значит, придурок?

– Тар, ты полный идиот, – Лелли, так и не успевшая покинуть кабинет вслед за умчавшимся по делам коллегой, свернула экран. Получив первое же сообщение от Кат, она поспешила продемонстрировать всю переписку капитану. – Что ты творишь вообще?

– Да я действительно забыл, – проворчал капитан объяснение, и так уже с его слов написанное женщиной Кат.

– Ну, и на что бы это было завтра похоже? И почему у девочки нет ни одного платья?

– Выросла, а новые себе почему-то не заказала, хотя я ей разрешил купить все, что надо. Один раз потратила какую-то смехотворную сумму на футболки и все.

– Говорю же, идиот. Не мог пробить ей отдельный счет?

– Зачем? Я куплю все, что ей нужно. Свой через год получит.

– Думаешь, ей приятно от тебя зависеть? Конечно, она и лишнего шарфика себе не купит! Бедная девочка, повезло же попасть в такие руки.

Капитан выразительно закатил глаза к потолку.

– Лелли, чего ты от меня хочешь?

– За то, что я потрачу свой вечер на то, чтобы найти платье и уговорить твою воспитанницу принять его в подарок, ты потом перед ней извиняешься за невнимательность и приглашаешь на вечеринку.

– Хорошо, – вздохнул Тарги. – Закинешь оплату на мой счет, только не увлекайся слишком. И сделай так, чтобы она не заметила.

– Как ты себе это представляешь? Она обязательно спросит. Нет уж, сама куплю. Хоть в дочки поиграю, доставь мне такое удовольствие!

– Вам еще не скоро? – понимающе уточнил капитан.

– Нет, – погрустнела Лелли.

Хоть они с Вильетом и не были постоянной парой, то сходясь, то снова погружаясь в работу и месяцами общаясь лишь как заместители, женщина давно хотела завести их ребенка. Но очередь была неумолима – оставалось лишь надеяться на достаточное количество ресурсов от будущей операции и появление слотов репродукции, дающих жизнь новому поколению.

– Вы могли попытаться оформить госзаказ. У вас достаточно интересные данные и высокое положение. Хочешь, я помогу?

– Нет, Тар. У других женщин такой возможности нет.

– Дело твое.

– Тогда я побежала ждать твою девочку.

– Удачи. И спасибо тебе.

Лелли, улыбаясь, покинула кабинет капитана. Интересно будет увидеть его реакцию завтра, она ведь постарается, чтобы Кат выглядела незабываемо! Интересно, девочку можно уговорить подстричься?

Apocalyptic. Slow Burn.

8.

Тарги не оправдал надежд Лелли, ничуть не восхитившись видом своей воспитанницы в простом темно-синем платье, ладно облежавшем точеную девичью фигурку. Даже напротив – недоволено нахмурился, заметив еще более укоротившуюся прическу, обнажившую трогательно хрупкую шею девушки.

Вильет поспешил исправить оплошность мужчины, подхватываясь со своего места и отодвигая для Кат стул, специально оставленный свободным рядом с капитаном. Практически сразу же ему пришлось спешить на помощь нетерпеливо постукивающей тувфелькой Лелли, в сопровождении которой юный пилот только что появился в изысканном зале офицерского ресторана.

– Капитан сам не мог поухаживать за своей дамой? – недоволено поинтересовалась женщина.

Вильет помог и ей устроиться за небольшим – на четверых – столиком, попутно восхитившись выбором небесно-голу-

бого летящего наряда, и Лелли наконец улыбнулась своему избраннику.

– Мне кажется, он слишком уж увлекся идеей ее самостоятельности, Лил, – тихо ответил худощавый мужчина, пока капитан отвлекся на приветствие и поздравления Кат. – А сегодня ее последний свободный вечер. Завтра курсанты отправятся на Шед, и ее детство в любом случае закончится. Ты же помнишь, как это было?

– Помню, – женщина опустила пушистые ресницы. Сложно было забыть те дни, полностью изменившие маленькую мечтательную Тень. Тогда она и познакомилась с Вильетом, впервые ставшим куратором и не решившемся оставить своих подопечных в одиночестве под бронированными куполами Шед.

Пусть разница между ними была и не столь велика, как у Кат и Тарги, Лелли смотрела на своего наставника такими же восхищенными глазами. И ей так же был неведом страх и сомнения – Вильет подавал отличный пример.

Они прошли свой путь от рядовых пилотов до заместителей капитана, не всегда вместе, но обязательно рядом. Соревнуясь, стараясь доказать друг другу, кто лучше и достойнее, порой опускаясь практически до ненависти, но понимая, что мир без одного из них просто не имеет права существовать.

– Я поговорю с ним при случае, – уловив просьбу в молчании спутницы, пообещал Вильет, и Лелли благодарно по-

жала его ладонь.

– Заканчивайте уже шептаться, – добродушно вмешался в их разговор пребывавший в отличном настроении капитан. – Лелли, признавайся, твоих рук дело?

Тарги небрежно кивнул в сторону смущенно потупившейся Кат.

– Ну что ты, – улыбнулась женщина. – Я не умею стричь.

– Лил!

– Чудесная стрижка, – поспешил вмешаться Вильет, пока капитан не наговорил гадостей обеим красавицам. – Понимаю твое сожаление, но Кат выглядит просто восхитительно! Ты, как и всегда, ухитрился выделиться среди всех, найдя себе самую необычную и очаровательную подругу. Но, все же, в моих глазах красивейшей женщиной всегда будет иная. Послушай, Тарги! Вокруг – тысячи женщин, равных нам и превратившихся в подобие мужчин. И я вот очень ценю то, что Лил и Кат такими не стали, сделав женственность и обаяние своими сильными сторонами. Поэтому, предлагаю в нарушение всех традиций первый бокал поднять за наших прекрасных спутниц!

Вильет с чуточку наигранным почтением снова словил руку Лелли, запечатлев поцелуй на ее ладони, со смехом отдернутой секунду спустя. Улыбающийся капитан поддержал предложенный заместителем тост, а Кат поспешила шепотом уточнить у сидящей напротив женщины интересующий ее вопрос.

– Лелли, а где Ярс?

– Без понятия.

– Его что, не пригласили?

– А ты не знаешь? Тарги его уволил.

– Серьезно?! – Кат не сдержала восхищенного возгласа.

Лелли кивнула, стараясь сохранять серьезный вид, хоть у нее и не очень получалось, а Кат с глупой улыбкой рассеянно уставилась на противоположную стену заполненного людьми зала.

В отличие от посещенного ею в прошлый раз паба, офицерский ресторан был предназначен для проведения полуофициальных мероприятий, таких, например, как день рождения капитана. Залитый светом, отделанный в бежевых тонах зал казался огромным, хотя на самом деле вмещал в себя не больше сотни человек.

Большая часть странных треугольных столиков была расставлена у стен, оставляя свободным место по центру, где как раз кружились в неспешном танце несколько пар. Пусть музыка и считалась атавизмом, но не знать один-два танца было недопустимо в том обществе, которое собралось сегодня поздравить Тарги. Представители корпуса стражей (Кат мельком заметила отца Ютты), Тени из командования, множество иных, незнакомых девушке лиц.

Время от времени кто-то из присутствующих ненадолго подходил к капитану, чтобы поздравить с «очередным» днем рождения – после первой сотни лет Тени переставали отме-

чать точную цифру. Но, в целом, у Кат сложилось впечатление, что все участники праздника собрались просто пообщаться и провести время вместе, не особо обращая внимания на его изначальную причину.

– Пошли потанцуем? – спустя час предложил отходивший куда-то в обществе Вильета капитан, и Кат с благодарностью посмотрела на Лелли, заставившую ее выучить основные движения положенных в этом обществе танцев. Женщина иронично усмехнулась в ответ – мол, она же предупреждала.

Девушке хотелось прижаться к Тарги гораздо ближе, нежели длина полусогнутой руки, но она не рискнула перечить установленным правилам и аккуратно положила ладошку капитану на плечо.

– Новые духи?

– Да. Лелли рассказала, что они формируют первое впечатление о женщине, и очень важно подобрать тот запах, который похож на настоящую тебя.

– Смотрю, вы с ней неплохо подружились?

– Да, она хорошая и заботливая, потратила на меня столько времени! Даже иногда казалось, будто Лелли – моя старшая сестра.

Кат несмело улыбнулась, но капитан смотрел поверх головы спутницы, иногда приветственно кивая кружащимся рядом парам.

– Наверное, я уделял тебе слишком мало времени послед-

нее время? – после небольшой паузы спросил капитан.

– Я знаю, зачем ты это делал.

– Правда?

– Тебя же не будет рядом на Шед.

В голосе Кат смешались горечь и понимание.

– Это займет всего несколько дней, и ты вернешься обратно. Раньше, когда только появились первые эрги и их пилоты, у каждого из нас было особое задание. Порой даже в ином мире, и только со средствами этого мира. Приходилось учиться владению парными клинками, например.

– Расскажешь?

– Не сейчас. Может, когда-нибудь. У тебя все равно другая задача и другая судьба.

– Я боюсь не справиться, Тар.

Капитан наконец посмотрел на свою воспитанницу, отмечая и заострившиеся за последние дни черты лица, делавшие желто-карие глаза еще огромнее, и небольшую красную полосу на тонком запястье, оставшуюся после чересчур резко затянутого крепления станнера. Маломощная, почти бесполезная игрушка, очень слабо похожая на увесистый прибор, который мужчина давно привык удерживать одной рукой.

– Что такое страх, Кат? Ты боишься чего-то, что может случиться здесь и сейчас?

– Нет...

– Значит, ты боишься выдуманных вещей, которые либо остались в прошлом, либо могут произойти в будущем.

Ты переживаешь из-за собственных фантазий, а не реальной опасности. Не придумывай себе иллюзий, девочка моя.

Кат сглотнула появившийся в горле комок – можно было на пальцах пересчитать те случаи, когда Тарги так ее называл. Ее рука чуть соскользнула по черной ткани – мужчина и сегодня не изменил себе, явившись на праздник в обычной форме, и девушка снова с благодарностью подумала о Лелли, отговорившей Кат от более вычурных нарядов. Хороша бы она была рядом с затянутым в черную броню капитаном в длинном платье цвета топленого молока, так понравившемся неискушенной моднице поначалу.

– Постараюсь. Тар, а Лелли сказала, что ты уволил Ярса!

– Ну, раз Лелли сказала, значит уволил.

– А за что?

– Если коротко, то он перестал соответствовать своей должности. Начал строить за моей спиной интриги, манипулировать окружающими, в том числе и Спао. В итоге, часть его махинаций закономерно раскрылась, и теперь Ярсу придется искать себе новую работу.

– Мне больше не придется с ним общаться? Я так рада это слышать!

– Давай порадую тебя еще раз: я уволил Ярса!

Кат секунду недоверчиво смотрела на мужчину, а потом рассмеялась вместе с ним.

– Надеюсь, он быстро найдет себе занятие?

– Ярс достаточно умен, чтобы быть востребованным. И,

надеюсь, чтобы забыть о твоём существовании.

– Тар, а как вообще он стал Тенью?

– Давай вернемся за наш столик, и я все тебе расскажу.

Сегодня Тарги не предлагал Кат никаких особых напитков или расслабляющих приборов, да и сам ими не увлекался, чуть отпивая из единственного бокала. И пусть даже здесь все было в разы роскошнее и благопристойнее, девушка и близко не ощутила счастья и свободы, витавших в пропитанном пьянящими запахами воздухе старого бара.

– Как ни странно, Ярс мог бы стать для Теней причиной достаточно серьезных неприятностей. В своем мире он был кем-то вроде сумасшедшего непризнанного ученого-уфолога, изучал следы иных цивилизаций. Как он мне рассказывал, никто не разделял его идей, и он на голом энтузиазме создал и установил датчики, позволяющие фиксировать чужеродную активность.

Кат слушала капитана чуть ли не с открытым ртом.

– Когда была начата разведка, несколько его приборов благополучно отследили наших дронов. Но он не стал поднимать шума – понимал, что никто не поверит видеозаписям. Нужны были доказательства получше, и Ярс их получил, сбив и разобрал один из аппаратов. То, что произошло потом, иначе как идиотизмом я назвать не могу. Несмотря на все доказательства, его все же подняли на смех, не смутившись даже предоставленным дроном. Признанные ученые его мира, одаренные премиями и званиями, дружно по-

крутили пальцем у виска, и близко не поверив в возможных пришельцев. Радостно ухватились за новость лишь местные медиа сомнительной репутации, какое-то время приглашая Яrsa выступать на своих шоу. Как он позже понял, скорее в роли клоуна, нежели ученого.

– А как у него вообще получилось захватить дрон?

– У нас же нет возможности управлять ими в другом мире. Да ты и сама это знаешь. После перемещения механизмы отрабатывают какую-то из стандартных программ наблюдения, после чего возвращаются. Вот Яrsa и собрал достаточно данных, чтобы при появлении очередного дрона суметь предугадать траекторию его передвижения.

Капитан ненадолго прервался, чтобы отпить из бокала, и неожиданно заметил, что его внимательно слушает не только Кат, но и Лелли с Вильетом, – видимо, и его заместителям было интересно узнать подробности.

– Собственно, – продолжил капитан, – больше и рассказывать особо нечего. Спустя год все насмехавшиеся над Ярсом получили бесспорные доказательства его правоты. Те самые дроны, которые ученый призывал массово отслеживать и уничтожать, в итоге собрали сведения и о его работе. Он сделал уникальные выводы, довольно точно определив уровень нашего развития и основной вектор действий на основе того мизера информации, который смог добыть из доставшегося ему аппарата. Поэтому в ходе операции Яrsa нашли, обезвредили и предложили более достойное применение его

интеллекту.

– Он, наверное, с радостью согласился, раз его так травили в собственном мире?

– Конечно. Но, мне кажется, не это было главным. Он стал Тенью ради открывавшихся перспектив, и действительно достиг очень многого на своей должности.

– Кто же его теперь заменит?

– Пока не знаю. На самом деле, уже нет необходимости в настолько большом научном отделе в составе корпуса, как в первые века экспансии. Мы практически не производим новые эрги, а существующие не требуют радикальных модификаций.

– Кстати, Тар! Давно хотела спросить – почему бы не исследовать те планеты, на которых нет населения?

– Если можно, я не буду тебе рассказывать сейчас о наших методах поиска, главное то, что мы работаем со всем, что попадается. Как я тебе уже говорил, законы развития и эволюции едины во всей вселенной. И очень редко планеты со сформировавшимся запасом ресурсов не имеют своей биосферы. Если нам такие попадаются, конечно же, они идут в работу.

– Странно, что вы лишь забираете ресурсы, чтобы впустить их израсходовать в этом мире, – девушка, задумавшись, даже забыла в очередной раз смутиться, прежде чем высказать свое мнение. – Ученые могли бы создать механизмы для заселения других планет Тенями.

– Опыт Шед в свое время лишний раз проиллюстрировал известный факт, во что превращаются колонии, не имеющие достаточной связи с метрополией. Как только поселение на новой планете развилось бы достаточно для серьезного противодействия, произошел бы конфликт интересов и, как следствие, нам пришлось бы или оборвать все связи, или воевать друг с другом. Еще ни одна модель не дала позитивного прогноза развития – либо колония гибнет без ресурсной поддержки центра, либо на определенном этапе начинает завоевывать самостоятельность.

– Но вы же существуете в рамках одного государства на одной планете!

– Кат, это разные вещи. На единственном маленьком шарике мы имеем возможность контроля – и корпус стражей, как ты могла заметить, на несколько порядков больше пилотского. Среднее время реагирования, когда любую геополитическую ситуацию можно решить без последствий, – не более сорока-пятидесяти минут. И, как ты понимаешь, другая планета, сообщение с которой возможно лишь посредством порталов, потенциально имеет гораздо большую независимость.

– Тар, может, хватит уже лекций на сегодня? – возмутилась заскучавшая Лелли.

– Я просто ответил на вопрос. Впрочем, как хочешь. Помнится, Вильет обещал рассказать о каком-то смешном случае на гоночной трассе?

Оживившийся заместитель, оказывается, и впрямь увлекался гонками, и охотно поведал короткую, больше смахивающую на анекдот историю о проложившем на повороте новую траекторию и при этом уверенно финишировавшем пилоте. От темы гонок мужчины плавно свернули на обсуждение моделей флаеров, и вскоре Кат поймала себя на том, что сидит точным отражением скучающе опершейся рукой на подбородок Лелли.

– В баре было веселее, правда?

Лелли, начавшая потихоньку клевать носом, встрепенулась и удивленно посмотрела на девушку.

– Веселее? Не то слово. Но что поделать, такие вечеринки и впрямь приходится устраивать раз в год. Должность Тарги его ко многому обязывает. Как же хорошо, что я не капитан! Умерла бы от скуки или ответственности.

– Твоя работа не проще. Наверное, нужно столько всего знать и уметь. Я раньше думала, быть эрг-пилотом сложно...

– Быть вторым пилотом Тарги – вообще задача, которая прежде не давалась никому. Просто каждому – свое.

– Лил, а долго еще будет идти этот прием?

– Прием? – женщина звонко рассмеялась. – Ну что ты, это просто маленький праздник. Настоящие приемы при правительстве намного больше. Думаю, ты их еще увидишь, после успешного окончания операций в других мирах обязательно устраивается как минимум один.

– Ой, я не хочу! Я же вообще ни при чем.

– Не хочешь – не надо, тебя точно не станут заставлять. Но неужели ты откажешь, если Тарги попросит его сопровождать? Нашего капитана обычно безумно раздражают всякие цепляющиеся на него недалекого ума Тени, стремящиеся всеми правдами и неправдами заполучить такого покровителя. А сегодня я еще ни одной не заметила.

Кат тихо порадовалась, что и она не встретила алчущих капитана девиц (а может, и парней, Тени довольно спокойно относились к этому вопросу). Девушка не была уверена, что смогла бы удержать на лице положенное по этикету «открытое, дружелюбное выражение».

А вот Айне, наверное, и не подумала бы отказываться и пропускать приемы. С удовольствием составила достойную компанию скучающему капитану, всегда знала, что и как сказать. Чарующе улыбалась из-под тщательно уложенных золотистых локонов, время от времени словно невзначай поправляя их тонкими изящными пальцами.

Не то что маленькое инопланетное чучело, лишь стараниями отзывчивой Лелли ставшее на один вечер похожим на женщину, а не безликого подростка из тренировочного центра. Даже эта новая короткая стрижка... Кат весь вечер сдерживала себя, чтобы не заправлять тщательно выпрямленные пряди за уши. А они действительно мешали, щекотали щеки и пытались залезть в нос, когда девушка опускала голову. И как только все остальные женщины это терпят? Может, и впрямь стоит отпустить волосы подлиннее? Вон какие

у Лелли густые и красивые, двумя водопадами обтекающие точеную шею и струящиеся по груди. Наверняка все это богатство требует нешуточного ухода. Надо действительно любить и себя, и заботу о себе, чтобы тратить столько времени ни на что.

Девушка тихонько фыркнула, представив реакцию Тарги на ее появление с маской на лице и парой мини-роботов на волосах, обязательно с попутным задумчивым ковырянием ногтей корректором.

– Так все-таки, – вспомнила Кат. – Долго нам еще тут сидеть?

– Тар, вы скоро домой идете? У Кат завтра рано вылет. – Лелли бесцеремонно отвлекла задумчивого капитана, уже успевшего погрузиться в чтение чего-то малозанимательного на экране своего коммуникатора.

Кат бросила на женщину возмущенный взгляд, но та лишь незаметно ей подмигнула, не испытывая никаких уколов совести. Словно не она только что выставила девушку дитем малым!

– Да, конечно, – капитан рассеянно свернул экран и поднялся. – Идем.

Кат ошарашенно похлопала глазами и поднялась следом за Тарги, направившемуся к незаметному служебному выходу.

– А ничего, что мы так ушли, не прощаясь?

– Какая разница? Все уже давно занимаются тем, чем им

интересно, а мое прощание восприняли бы как конец вечера. Ну их, пусть веселятся. Хотя я не понимаю, что веселого в том, чтобы несколько часов подряд есть, пить и пританцовывать. Ну час, ну два. Но что поделать – традиции!

– Общество, не помнящее своих традиций, не ценит и свое настоящее. Ничего из того, что имеет, – Кат зачем-то решила блеснуть и без того известным капитану тезисом.

Мужчина деликатно улыбнулся в ответ, вместе с девушкой вышагивая по полутемному коридору в направлении стоянки. Видимо, считал несолидным возвращаться домой общими транспортными линиями, предпочитая потратить больше времени на своем обожаемом флаере.

– На базе стражей собираетесь, верно? Во сколько?

– Как обычно, к началу занятий. Финальный инструктаж, выдача боевого оружия, подготовка к вылету. В общем, займут нас на весь день. Сам вылет вечером, чтобы достигнуть Шед в момент наибольшего сближения. Да ты и сам знаешь, наверное.

– Знаю, конечно, я просто хотел сориентироваться, когда тебе уходить.

– Все, как всегда. Даже будильник не придется переставлять. Да и на Шед время будет такое же. Но нас предупредили, что курсантам запрещено выходить на связь с кем-либо, даже если будет техническая возможность. Так что ты сам узнавай, как у меня дела. Если тебе это важно, конечно.

Последние слова Кат произнесла с ноткой иронии и на-

смешки над самой собой, но Тарги этого не понял, резко остановившись и рывком за плечо развернув девушку.

– Что значит – если мне это важно? Зачем ты издеваешься?

– И не думала. Тебе интересен любой результат моего полета на Шед, и ты знаешь, что будешь делать в любом случае. Ты и сам меня все время проверяешь. В любой ситуации. Скажешь, нет? Отпусти!

Кат дернула плечом, вырываясь, и капитан поспешно разжал пальцы, с сожалением глядя на оставшиеся на коже девушки красные отметины.

– Извини.

– Не страшно. Я вернусь с Шед, капитан, и я там не сломаюсь, и не ради тебя, а потому, что я так хочу. Так что как следует проработай именно этот вариант.

Тарги, опешив, не мог сказать ни слова в ответ, не понимая, что случилось с его воспитанницей. Милая мягкая девочка, совсем недавно доверчиво сидевшая на его коленях, куда-то исчезла. Оставленные спереди длинными, острые пряди волос щекотали ключицы ироничной юной женщины, смотревшей на него прищуренными глазами и ожидавшей какого-то ответа или действия.

Кат вдруг грустно и чуточку насмешливо улыбнулась.

– Не думала, что мой мудрый наставник когда-нибудь потеряет дар речи.

– Я... удивлен, – с трудов выговорил Тарги. – Вы нигде не

видели Кат? Мне кажется, когда мы вышли из зала, ее кто-то подменил.

– Твои познания о моей психологии, похоже, дали сбой? Что же ты будешь делать дальше?

– Да что с тобой?

– У меня немного открылись глаза, капитан. Я вот все думала, что же меня смущает в произошедшем? Сообразила наконец. Почему-то Айне, зная, что твоим вторым пилотом должна стать она, более-менее спокойно восприняла наши общие тренировки – и сорвалась, решив, что у нас с тобой близкие отношения. А ведь она даже просила меня, если я стану вторым пилотом, пробить ее участие в операции! Не стыкуется, Тар!

Капитан нервно взъерошил волосы – знай он, что Тень додумалась о таком говорить с Кат, он бы сумел что-то придумать заранее. А теперь, похоже, придется говорить правду.

– Не думал, что придется тебе рассказывать... Но с ней я начал тренировки еще раньше, чем с тобой. Айне была небезнадежна как будущий эрг-пилот – но не как мой пилот. Чаще всего я слышал фразы о том, что я должен. Сказать, сделать, хорошо хоть не подумать, и последнее время уровень синхронизации был только ниже с каждой новой попыткой.

– Это все еще не ответ, – Кат было очень больно слышать, что она не была единственной для капитана.

– А я и не закончил. Я не прекращал еженедельные трени-

ровки с ней до последнего времени, запретив что-либо говорить о них окружающим. В особенности тебе. Объяснил, что с тобой мы тренируемся ради одной-единственной операции на Р-12, во время которой над тобой будут проводиться эксперименты в моменты переходов через порталы.

– И кому из нас ты в итоге сказал правду? Занимаясь с обеими одновременно?

– Кат, у меня есть определенные обязательства, и только в последнее время, с увольнением Ярса, я избавился от части из них. Прекрати я тренировки с Айне, и он, и другие Тени сделали бы логичный вывод, что я рассматриваю тебя в качестве постоянного пилота. Ты и так постоянно в опасности, а я не хотел увеличивать ее еще больше.

– Не сильно-то у тебя получилось меня оградить, – голос девушки дрожал от боли и обиды. – Все, что ты делаешь для моей пользы, осуществляется абсолютно разными методами, не так ли? Я посмотрела – Ярс был уволен еще вчера. Что же такого произошло, что это случилось не неделю назад и не сегодня?

– Я получил доказательства его причастности к нападению на тебя.

– Как интересно! Это был очередной эксперимент?

– Да, Кат, – устало кивнул мужчина. – Только больше надо мной, чем над тобой. Смогу ли я продолжать быть капитаном, если с моим нынешним пилотом что-то случится.

Девушка отшатнулась и нервно обхватила себя за локти.

– Он думал, ты не сможешь?

– Не знаю, почему. Наверное, он начал подсознательно путать меня и тебя, увидев нашу синхронизацию в эрге. Ты бы смогла быть пилотом в паре с кем-то другим?

– Нет, не смогла бы. У меня только один капитан.

– И я бы не смог найти никого другого. Но и к одиночеству мне не привыкать. В этом и была ошибка Яrsa.

– А еще ты сметишь любые преграды, чтобы никто не смел указывать, что делать. Разрушать миры, создавать себе пилотов, защищать свой дом или просто жить.

– Вот и ты не указывай, – мужчина осторожно разжал пальцы Кат, взяв ее руки в чашу своих, словно пытаясь согреть. – Ты еще можешь мне верить? Да, я не всегда был рядом и я делал с тобой не лучшие вещи. Но я никогда тебя не предавал, Кат. Мне ничего от тебя не нужно, кроме того, чтобы ты была.

– Я боюсь верить, капитан, – тихо, но твердо ответила девушка. – Я чувствую, что нет ни одного моего шага, который не был бы направлен тобой.

– Не бойся ничего. Ни реальной опасности, ни придуманной. Меня не будет с тобой на Шед, и это твой шанс самой решать свою судьбу. Я буду ждать, что ты вернешься, но не хочу слышать никаких обещаний. Даже если ты наивно пытаешься превратить их в угрозы, чтобы заставить меня сказать, как ты мне нужна.

Аккуратно коснувшись губами кончиков пальцев, дрожа-

щих в его ладонях, Тарги обнял девушку за плечи и направился домой.

Что же мне делать, если ты не прилетишь обратно, Кат? Нежная, сильная девушка, которая не хуже меня понимает, что будет уничтожена в случае ошибки. Я нашел для тебя слова – как же заставить себя самого в них поверить?

Развалившись на кровати и закинув ногу за ногу, Тарги лениво пролистывал накопившиеся за вечер письма. По идее, можно было уже выключать свет и спать, но капитан хотел дождаться удалившуюся смывать боевую раскраску Кат. Мужчина сомневался, что его воспитанница легко уснет, и заранее приготовил инъектор с порцией снотворного – волновые приборы на девушку почему-то не действовали. Услышав легкие шаги, Тарги свернул экран и потянулся положить коммуникатор на столик – да так и замер с вытянутой рукой.

Сегодня Кат изменила себе, не став одевать свою дурацкую пижаму с детским рисунком, невероятно раздражавшую капитана. Тонкие черные трусики плотно облегли стройные бедра, а короткая футболка в тон едва прикрывала плоский живот, оставляя на виду устроившийся в ямке ключиц маленький звездчатый шрам – след вживленного когда-то чипа безопасности. Имплантат давно изъяли за ненужностью, но Тарги было неловко видеть эту метку, ведь когда-то именно он настоял на необходимости полного кон-

троля над этим телом.

– Неожиданно, – хрипло заметил мужчина, придя в себя от грохота, произведенного свалившимся из его руки на пол коммуникатором.

Кат, приблизившись, аккуратно подняла прибор, положив на отведенное ему место, и села на кровать рядом с Тарги.

– Я вот подумала... Если я не вернусь, будет всего одна вещь, о которой я буду жалеть. А я не хочу жалеть о том, чего не сделала. Хотя и могла. И я так ничего тебе и не подарила на твой день рождения.

Тонкие пальцы ласково скользнули по щеке и губам капитана и, не останавливаясь, нежно царапнули обнаженную грудь. Мужчина впервые пожалел, что не стал следовать примеру девушки, и спать хотя бы в штанах. Он поспешно попытался словить маленькую руку, но Кат успела ее убрать.

– Что такое? Я же вижу, что ты не против.

– Кат, прекрати! – Тарги откашлялся, постаравшись придать голосу необходимую твердость. – Ты еще слишком мала для этого!

– Да? Уверен? А так?

Девушка резким движением стянула с себя футболку и выпрямилась, одной рукой отводя назад непослушные волосы. Капитан был вынужден отметить, что его воспитанница не так уж и неправа – высокая грудь, хоть и не налилась еще женственной зрелостью, но уже никак не могла принадлежать ребенку.

– Кат, пожалуйста! Я же не железный, не надо меня так дразнить!

– Я дразню? – Девушка хитро усмехнулась и, придвинувшись ближе, склонилась над Тарги. – Капитан, ты поцелуешь меня наконец?

Секунду Тарги еще держался, пытаясь не обращать внимания на тепло ее бедра, словно огнем обжигавшее кожу, и не мог отвести взгляд от ожидающих, горящих желтым светом глаз. Но, когда пухлый рот чуть приоткрылся, готовясь сказать очередную колкость, и правая бровь уже иронично приподнялась, капитан не выдержал – сгреб рассмеявшуюся девушку в охапку, опрокидывая на себя, и собственными губами прервал этот торжествующий смех.

Кат недолго улыбалась, поняв, что раньше Тарги и впрямь целовал ее, словно понарошку, – его губы стали жестче и решительнее, а руки уверенно скользили по телу, словно заранее знали каждую линию, каждую чувствительную точку. Вот крепкие пальцы зарылись в ее волосы, но не остались там, а двинулись вниз по ложбинке спины, задержались чуть ниже талии, скользнули под ткань трусиков, сжимая ягодичцы и еще крепче прижимая девушку к себе.

Она не могла сообразить, что ей делать, полностью покоряясь своему мужчине и растворяясь в его ласках. Кат вздрогнула, когда его губы впервые коснулись ее груди, напряженной, сжавшейся, но мигом позже девушка с удовлетворённым стоном зарылась пальцами в белые волосы, при-

жимая голову Тарги к себе плотнее.

Высвободившись, капитан снова нашел губы лежащей рядом воспитанницы, которая сегодня хотела получить от него радикально новые знания. Кат почувствовала, как сильная рука вновь скользнула по ее бедру, чуть зацепив кружево трусиков, и прижалась к мужчине еще ближе. Скорее бы между ними не осталось и этой тонкой, но кажущейся сейчас такой лишней полоски ткани...

Но Тарги не торопился. Его поцелуи переместились ближе к шее, и девушка зажмурилась от удовольствия, перестав замечать мир вокруг.

Можно сотни раз касаться себя кончиками собственных пальцев и, закрыв глаза, представлять рядом другого человека. И это будет лишь игрой в близость, руки всегда будут собственными, и ты не сможешь полностью забыться и раствориться в ощущении беспредельного счастья, не зная, что придет ему в голову в следующую секунду.

Когда-то я пообещала сама себе, что, когда это случится, я вспомню одинокие ночи и буду счастлива от того, что пальцы, ласкающие мое тело, – чужие, непредсказуемые. Его губы открывают все новые и новые виды ласк, и это больше, чем можно было не только желать, но и вовсе представить.

Тонкие вспышки экстаза, рождающиеся в местах прикосновений. Тянущая сладкая боль, спазмом сводящая бедра, неспособная уйти сама и нетерпеливо намекающая на необходимость более решительных действий со стороны мужчи-

ны. Уверенные, опытные руки, крепко сжимающие тонкое тело в своих объятиях. И легкий, практически незаметный укол в плечо.

– Ты... Что ты сделал?

Кат испуганно вскинулась на кровати, и Тарги улыбнулся, бережно размыкая кольцо ее рук.

– Спи, дурочка, – разом растеряв весь свой любовный пыл, капитан отложил в сторону опустевший иньектор. – Нельзя рисковать нашей синхронизацией перед самой операцией. Первый секс – отличное средство все разрушить, так что поговорим, когда вернемся с Р-12. Вот тебе еще одна мотивация справиться на Шед.

– Ну ты и сволочь, – только и успела сказать Кат, прежде чем отключиться.

Мужчина горько скривился – выбранный им вариант был самым простым, вряд ли маленькая вредина согласилась бы с разумными доводами и объяснениями. Но он и впрямь чуть не увлекся – еще бы пара таких ее поцелуев и прикосновений неумелых, но очень любопытных рук, и иньектор остался бы себе лежать неиспользованным. Как же быстро малышка учится... И впрямь, будет чуткой и страстной любовницей.

Аккуратно укрыв девушку, беззащитно приоткрывшую рот во сне, капитан в последний – самый последний! – раз аккуратно ее поцеловал, коснувшись чуть оттопырившейся верхней губы.

Он еще никогда не был первым, предпочитая взрослых женщин заносчивым юным Теням, ничего не умеющим, но ставящим свое тело на вершину возможных желаний мужчин. И только сегодня понял прочитанные когда-то в давно позабытой книге слова о том, как велико наслаждение от обладания телом, никогда не знавшим иных рук, доверчиво открывающемся, предназначенном стать лишь твоим.

Полюбовавшись на темный сосок чуть выглядывающей из-под одеяла груди, Тарги секунду поразмыслил, уже представляя утреннее возмущение Кат, перезарядил иньектор и обеспечил крепкий сон и себе самому.

От греха подальше.

Встав чуть раньше воспитанницы, капитан потратил несколько минут на приготовление чая – предстоящее утреннее шоу располагало к неторопливому созерцанию, и разбуженная девушка ожиданий Тарги не подвела.

– Ты не имел права так поступать!

– С каких это пор у меня должны быть особые права?

Кат задохнулась, не в силах подобрать слов от возмущения.

– Одевайся давай. На сборы опоздаешь.

Тарги нахально улыбнулся, словно поставив себе целью еще больше вывести девушку из себя. До сих у него это получалось вполне успешно – с самого момента пробуждения Кат безуспешно пыталась придумать эпитеты, достойные его

бесчеловечного поступка.

– Какого такого права я не имел?

– Поступать со мной так!

– Или ты аргументируешь свое мнение внятыми словами, или разговор окончен.

Девушка чуть не зашипела, как чайник поутру, но все же попыталась ответить в требуемом ключе.

– Не имел права делать вид, что согласен на мое предложение! Целовать и... все остальное тоже! Только чтобы отвлечь мое внимание и усыпить!

– А ты что, добровольно согласилась бы остановиться и лечь спать? – не сдержал хихиканья капитан, с кружкой развалившийся на диване. Мужчине доставляло необъяснимое удовольствие наблюдать, как его воспитанница пытается одновременно одеваться, собираться и ругаться. Особенно смешным ему казалось то, что на самом деле Кат все правильно поняла, и возмущается больше для порядка.

– Зачем было обманывать? Чтобы я теперь не могла понять, кто я для тебя?

– Ученица. Воспитанница. Пилот. Подруга. Что еще ты хочешь услышать?

– Я тебе нравлюсь? – Кат прервала лихорадочное метание и пристально посмотрел в глаза Тарги.

– Ты еще вчера заметила, что нравишься. А теперь спроси, в чем тогда дело, и я снова должен буду повторить, что шанс рассинхронизации слишком велик, и мы не можем так

рисковать до возвращения с Р-12. Зачем теряем время? У меня нет для тебя иных объяснений. И вообще, Кат, что с тобой? Не ты ли цикл назад шарахалась от меня, как от огня? А теперь стремишься поскорее стать женщиной? Ты же собиралась вернуться – откуда эти глупые «если»?

Девушка помолчала, придавленная шквалом вопросов капитана. Впрочем, он и не ждал на них ответа.

Глубоко вдохнув, чтобы успокоиться, Кат натянула куртку и принялась застегивать фиксаторы, не глядя на мужчину.

– Тар, ты не против вернуться к этому вопросу, когда у нас двоих появится время... рисковать?

– Не против, если перестанешь меня домогаться до того. Результат будет ровно такой же, как вчера, Кат. И заранее подумай, хочешь ты только физической близости или чего-то большего?

Тарги не ожидал, что девушка вместо язвительного ответа лишь кротко улыбнется, заметно успокоившись, и пожмет плечами.

– Что может быть больше, чем синхронизация?

И на этот вопрос не мог ответить уже и сам капитан.

Проводив Кат и пережив длинный, напряженный день, ночью он долго не мог уснуть, ворочаясь, но не решаясь повторять инъекцию снотворного – так можно было и вообще сбить все биологические ритмы. Перед глазами вставали кадры записи взлета челнока, уносящего сотни курсантов к тускло светящейся у горизонта Шед по кратчайшему, с уче-

том вращения спутника, маршруту. Спустя несколько часов Кат впервые ступит на мертвую почву под одним из куполов, где ее будут ожидать усталые, вымотанные недостатком кислорода стражи, призванные обеспечивать безопасность своей будущей смены. Вместе с ними она погрузится в вечно бурлящий котел поселения, и ребенок оттуда уже не вернется. В эту квартиру придет либо Тень, либо больше никто и никогда.

Вредная девчонка. Юная, светящаяся от распирающей ее энергии и уже готовая дарить свою любовь. Глупо и безрассудно искушающая лишь потому, что ни капли не знает, что будет дальше. Уверенная, что если сейчас она получает удовольствие от их близости, то так будет всегда.

Почему юные Тени столь редко задумываются, какие изменения в их душе происходят от занимательной новой игры? И не понимают, что это не должно быть игрой? Призванием, желанием, необходимостью, даже преступлением – но не глупой, безответственной игрой? Интересно, какими словами мне объяснить все Кат? И что она сделает – вспомнит свой первый испуг, или проследит, чтобы поблизости больше не оказалось инъектора со снотворным?

Кое-как заставив себя уснуть, Тарги напоследок вспомнил пьянящий запах ее кожи, ничуть не забывшийся к утру, и тепло гибкого тела в своих объятиях. Надо бы завтра зайти в центр терапии – девчонка и впрямь его возбудила, и лучше не копить это напряжение к ее возвращению. Зачем самому

издеваться над собственным телом, над ним и Кат достаточно издевается. Интересно, найдутся в центре Тени, хоть чуть похожие на нее? Хотя, что за глупости, второй Кат в этом мире нет и никогда не будет. Придется довольствоваться тем, что есть.

Девушка, в отличие от капитана, раздумьями не мучилась. Просто потому, что спокойно спала в предназначенной для путешествия капсуле, погруженная в некое подобие анабиоза. Выстроенные вдоль стен прозрачные секции до боли напомнили ей собственное пилотское место в эрге, точно так же заполнившись мутным гелем, но их основной задачей была компенсация перегрузок. Никаких управляющих функций капсулы не несли – и, случись что-то с системой контроля жизнеобеспечения, сразу бы превратились в милейшие стеклянные гробики с симпатичной консервированной юной Тенью внутри каждого.

Кат тихонько хмыкнула, еще когда устраивалась внутри. Каждый из курсантов размещался вместе с каким-то своим страхом. Но если сама девушка думала о возможном отказе системы и риске захлебнуться во сне, то ее попутчики боялись скорее самого полета. А ведь жаль, что летишь такой себе рыбкой в соусе. Наверное, будь у челнока окна, зрелище было бы впечатляющим. И весьма недолговременным.

Отлет, как и прибытие на Шед, состоялись без участия пассажиров. Их всех вывели из анабиоза лишь к началу

условного дня – расположенные под непрозрачными куполами города Шед были связаны единой энергетической системой, и жили по времени столицы материнской планеты.

– Ну что, ты в порядке?

Занимавшая соседнюю капсулу парного отсека Ютта уже выдвинула ящик в основании своей ячейки и приступила к экипировке. Внутри не рекомендовалось брать никакое стороннее снаряжение – и, в отличие от Кат, приспособливавшей на руке единственный станнер, Тени предстояла гораздо более серьезная задача, в физическом воплощении едва поместившаяся в отведенное ей место.

Кат как-то раз ради интереса попыталась примерить все защитные приспособления, которые ухитрилась носить и применять Ютта, но очень быстро запуталась, что, куда и как одевать – а уж комплексно все использовать и пробовать не стала. Но это не мешало девушке каждый раз с восторгом наблюдать, как Тень быстро и уверенно вставляет отдельные элементы брони в предназначенные пазы основной формы, превращая кучку разнообразных деталей в подобие защитного экзоскелета.

– Кат?

Девушка вздрогнула, и убрала руку от лица – избавится она когда-нибудь от этой привычки чесать шрам, или нет?

– Да, прости, задумалась. Я в порядке. В эрге почти такая же управляющая капсула, на одном заводе их штампуют, что ли... Вот почему гель такой странный? Как рельс лизнула,

честное слово. Сделали бы со вкусом мяса, например.

– Ага, тушеного, – хихикнула Ютта.

– Не, тушеное не люблю. Вот хорошо прожаренное – самое то, можно еще чуть-чуть специй добавить.

– Кажется, кто-то проголодался!

– Сомневаюсь, чтоб тут подавали мясо, – вздохнула Кат, вращая перед собой рукой с закрепленным станнером – таким же, какие сегодня выдали и другим пилотам. Точнее, будущим пилотам – еще никто из ее группы не сдавал финальный экзамен, да и наставников себе смогли найти считанные единицы. На Р-12 все курсанты, кроме нее, будут скорее грузом, а это уже приятненько!

Жаль только, что рядом не будет Ютты. Зато будет Тарги.

– Ты вчера должна была неплохо поужинать, – Тень словно прочла ее мысли. – Понравилась вечеринка?

– Ни капли. Скучно, сидишь, улыбаешься, танцуешь непонятно как...

– Па примерно так же отзывался, – хихикнула Ютта и попрыгала, проверяя, все ли закреплено должным образом. Усилитель левого сапога чуть слышно скрипнул, и Тень с раздраженно-обреченным видом принялась цеплять его заново. – Вечно что-то зафиксировать забуду.

– Я б вообще рехнулась, только пока б выучила, что как называется и куда крепится, – посочувствовала Кат. – И счастливо избежала бы момента воплощения теории в практику.

– Ты уже прямо как Тарги разговариваешь. Кстати, не решилась последовать моему совету?

– Какому?

– Мм... Намекнуть.

– Решилась, еще как решилась. Считаю, прямым текстом сказала.

– И как? – заинтересовалась Ютта, оставив свой сапог в покое и ожидающе всматриваясь в лицо облокотившейся на стенку Кат.

– Лучше не бывает. Капитан очень даже поддержал мое начинание. Страстные поцелуи, горячие руки и, не доходя до самого интересного, укол снотворного в плечо.

– И все?

– Да. Абсолютно все.

– Все они такие, – Тень сочувственно махнула рукой. – Наверное, где-то есть курсы капитанов, где их учат никогда не раскрывать до конца свои мысли и планы, и делать не то, что от них ожидают. И всегда реализовывать только свои собственные решения.

– Крим тоже так поступает?

– Понятное дело. Ты готова?

– Да я уже час тебя жду.

– Ну да, – девушка шутливо приобняла Кат, отчего та чуть не упала на не рассчитавшую силу подругу. – Особенно учитывая то, что мы очнулись минут десять назад. Что это ты шатаешься?

– Это у тебя доспехи с механическим усилением. А у меня в форме – технологии. И они еще не проснулись. Устали, бедненькие.

– Ну, пусть пока отдыхают, – милостиво разрешила командир. – Пошли к ребятам.

Кат следом за Юттой направилась в отведенный их группе общий холл. Капсулы в каждом из выходявших в него отсеков трансформировались в сносные койки, расположенные одна над другой, – согласно требованиям безопасности, все курсанты на Шед были обязаны ночевать внутри челнока. Каждой из групп выделялся собственный жилой модуль, оснащенный всем необходимым для выживания в течение нескольких дней – времени, необходимого на собственную генерацию системами топлива, достаточного для возвращения на планету. Правда, в случае экстренной ситуации курсантам давалось лишь полчаса на то, чтобы вернуться на «базу» – после этого все люки челнока герметично закрывались, превращая его в маленькую крепость.

Вся остальная десятка их группы уже собралась в холле, нетерпеливо перебрасываясь замечаниями и раз за разом без какой-либо необходимости перепроверяя снаряжение. Пятеро из них вместе с Кат были отрядом поддержки, а Ютта и оставшиеся выполняли роль штурмовиков. Не самое стандартное распределение ролей, и Зин долго сомневался, может ли командир группы идти в бой в первых рядах, но юная Тень все же его переубедила, без нареканий справляясь с по-

ставленными задачами.

– Вы там красились, или что?

Кат мысленно закатила глаза, внешне стараясь выглядеть спокойной и сосредоточенной.

– Конечно, Диниир, а потом заново умывались, – фыркнула Ютта. – Чтоб соответствовать.

Невысокий белобрысый парень-пилот с первого взгляда выделил ее в толпе других стражей и не отставал, пока девушка не согласилась взять его в команду. Стоило признать, стрелок из него и впрямь вышел неплохой – в группе Ютты из пилотов удержались только он и Кат. Все остальные отправились к менее требовательным командирам, кто-то спокойно, а кто-то – возмущаясь в сторону наглой выскочки, вновь получившей место не по заслугам. Таким было явно невдомек, что страж подобрала группу из умеющих взаимодействовать друг с другом курсантов, а не просто хороших бойцов.

– Нас наверняка уже ждут снаружи, – посерьезнел Дин. Он еще не нашел себе наставника-пилота, так что мог рассчитывать лишь на место в резерве, и потому всячески стремился развивать собственные навыки и полезные качества. Главными из них парень считал ответственность и терпеливость – видимо, потому, что сам ими пока не обладал.

– Кто? Через двадцать минут сбор всех прибывших в ангаре, – рассеянно ответила Ютта, глядя в экран своего коммуникатора. – Надо же, уже развернули! Видимо, не сразу

подали сигнал на пробуждение, плохо...

– Почему? – шепотом спросила у подруги Кат.

– Сбор должны были действительно провести снаружи. Если разворачивали ангар и не поднимали курсантов – значит, небезопасно. Не нравится мне это. Крим говорил, если бы не прямой приказ, он отменил бы наш прилет.

– Почему?

– А вот этого уже не сказал. Думаю, он все объяснит на общем сборе.

Шикнув на порывающуюся еще что-то спросить Кат, девушка живо заставила своих подчиненных выстроиться и лично проверила, чтобы обмундирование было должным образом закреплено, оружие – подготовлено, а понимание ситуации и субординации... Было, в общем, в наличии. Привычные к такому досмотру, юные Тени без возражений исправляли немногочисленные выявленные недочеты.

За время тренировок даже Кат выучила, как кого зовут, но общалась только с Юттой и Дином, старавшимся почаще попадаться будущему стражу на глаза. Как назло, Тень ценила его лишь как бойца, игнорируя все попытки парня завязать отношения. Учась на последнем курсе, девушка в свое время уже вдоволь отпила из источника взаимоотношений с противоположным полом и сейчас интересовалась лишь своей будущей карьерой. Дин, вздыхая и безуспешно приглаживая торчащий вверх непослушный чуб, изредка обращал дружеское внимание на Кат, в его глазах одаренной высочайшим

счастьем – позволением Ютты находиться рядом.

Крим ожидал их в большом ангаре, сформированном из трансформируемой обшивки принесшего их на Шед космического корабля. Завтра здесь будет размещен оперативный штаб и небольшой гараж, но сегодня пустынное помещение с посадочным полем вместо пола служило вместилищем только для сонма юных Теней и их командиров.

Капитан обвел глазами собравшихся. Почти тысяча ребят, большей частью стражей, хотя тут и там мелькает черная форма будущих пилотов. Он не в первый раз привозил сюда детские группы – несмотря ни на что, курсанты оставались в его глазах неумелыми детьми. Стандартная речь была давно выучена, но шла не слишком легко, ведь где-то в толпе была и его единственная дочь.

Ни один психолог не мог предсказать, как поведет себя та или иная Тень на Шед, и не было более надежного способа проверки соответствия курсантов выбранному пути. Колонию сохраняли, не считаясь с затратами на поддержание порядка, и по этой причине тоже. Оставшиеся две – добыча ресурсов и сохранение экспериментального генофонда – были, безусловно, важнее, и все миссии на спутник должны были их учитывать.

Уже начинающий уставать от своей должности, Крим искренне надеялся, что Ютта его не подведет. Нет, он вовсе не предполагал дочь на своем месте. Не с ее данными. Просто хотел, чтобы девочка достигла своей цели, пока он еще мо-

жет в этом помочь.

После вступительной речи пришло время и для оперативного инструктажа, обрисовывавшего ситуацию на спутнике в целом и конкретные задачи для групп.

– Местное время – семь часов утра. Мы находимся в условном юго-восточном секторе четвертого купола. Данный сектор преимущественно отведен под шахтовые сооружения с общим управляющим центром, ранее захваченным повстанцами. Позавчера центр был зачищен силами третьей и четвертой бригад стражей, и сейчас данным подразделениям требуется отдых перед операцией по окончательному восстановлению контроля. В нашем распоряжении шесть групп курсантов по двадцать человек и более, они будут направлены в распоряжение третьей бригады. Группы с меньшей численностью получают задания по патрулированию здания и территории управляющего центра.

Крим ненадолго прервался, отправляя командирам заранее подготовленные задания. Каждый, введя персональный код, получал доступ к общей базе, постоянно обновлявшейся силами связистов.

– Подробности узнаете сами. Единственный мой приказ вам – в случае появления поселенцев, сначала стреляйте, потом разбирайтесь. В случае появления агрессивных поселенцев – стреляйте на поражение. Вы идете в зону боевых действий, и случайных туристов там не будет.

– Он много времени проводит на Шед? – Кат тихонько

коснулась локтя задумавшейся подруги, даже не заметившей приказа расходиться.

– Кто, Крым? Нет, у него и дома дел хватает. Обычно здесь руководит ответственный заместитель, Дьяр. Неплохой мужик, но какой-то странный. Все носится со своими идеями моделирования идеального социума в пределах нескольких связанных трудовыми отношениями куполов. Видать, вредно подолгу жить вне дома.

Ютта, махнув рукой команде, отправилась в их блок, уже сменивший освещение «пробуждения» на яркое дневное. Опустившись на центральный диван, Тень принялась изучать выданное задание, не обращая внимания на сопение терпеливо ожидающих подчиненных.

– Наша задача – осмотр и патрулирование территории, маршрут сейчас всем отправлю. Параллельно с нами выступают еще одна группа курсантов и контрольная группа действующих стражей. Основной приоритет – контроль путей сообщения с шахтами. Наша смена начинается через час, стартуем через десять минут, транспорта не полагается. Можете разойтись.

– Пешком идти, – скривилась Кат.

– Вам-то что, пилоты, вы налегке, – баском хохотнул крижистый Эгмор, являющийся основной ударной силой штурмового отряда и потому увешанный всяческим оружием сверху донизу. Девушка всегда посматривала на него с опаской – внешне неповоротливый парень с гладко выбритой го-

ловой и торчащими острыми ушами был в несколько раз массивнее самой Кат и вполне мог пробить не слишком крепкую стенку и без специального тарана.

– Налегке я предпочел бы пробежаться, – Дин никогда не оставался в долгу, уже снискав сомнительную славу самого острого языка группы. – А придется неспешно прогуливаться, чтобы никто тяжело груженный не отстал.

– Хочешь, могу поделиться – у меня запасов на всех хватит. Вот, кстати, есть весьма симпатичные гранаты, если возьмешь пару стаков, так я еще и дронов прихвачу.

– Нет уж, сам тащи свой арсенал. Ладно гранаты, дроны-то тебе зачем?

– Для наблюдения – самое оно, – отозвалась Ютта со своего дивана. – Действительно, выложи ты свои бомбы, лучше пару беспилотников пустим по периметру.

– Инициатива любит инициатора, – подытожил Дин, легко увернувшись от шутливого тумака, которым его хотел наградить штурмовик.

Мир за пределами защитного ангара в прямом смысле слова оглушил Кат – она на несколько секунд перестала воспринимать окружающую действительность, пораженная масштабами купола, вмещавшего в себе целый город.

Огромная полусфера терялась во мраке – сейчас курсанты находились на ночной стороне спутника, шустро вертящегося вокруг планеты. При этом все здания, рассеченные

уходящими вглубь земли рукотворными улицами, были залиты искусственным светом – местные сутки длились всего несколько часов, и поселению приходилось включать освещение или затемнение по мере необходимости.

Бронированные купола защищали города от космического мусора и жесткого излучения, но большая часть построек растекалась вширь под поверхностью земли. По мере выработки хайритто освобождающиеся пространства использовались для нужд колонии, а отработанный грунт перерабатывался в топливные и строительные блоки.

Города не всегда должным образом заботились о периферии, и между жилой территорией и шахтами постепенно вырастали зоны отчуждения, привлекавшие к себе разнообразнейший незаконопослушный контингент. Обитатели буферных тоннелей называли себя Вольными, не признавая никаких законов и выживая в основном за счет сбора оставшихся в выработках ресурсов (или «перераспределения» ценностей, собранных более слабыми и менее удачливыми сородичами). Принятые на Шед принципы выживания никоим образом не порицали подобного поведения, но все порядочные горожане стремились держаться подальше от Вольных и мест их обитания.

Прибывшее подкрепление порядочным в обычном понимании назвать было невозможно. Курсанты быстро и слаженно формировали отдельно стоящие группы, и даже Кат вовремя оторвалась от созерцания тускло мерцающего сило-

вого поля в шлюзовой ячейке купола, натянула на лицо защитную полумаску и заняла положенное место в команде.

Ютта, наскоро окинув взглядом ребят, подала сигнал к выступлению и первая легкой трусцой двинулась по пустынной, эпизодически подсвеченной улице. Коммуникатор на руке Тени, как и каждого в их группе, формировал сбоку ее лица небольшой экран с навигационными данными, собираемыми запущенным Эгмором дроном.

Центральная часть города, вмещающая в себя жилые и правительственные кварталы, осталась позади – космодром был расположен прямо за ее пределами. Узкий проход, служивший кратчайшим пешеходным путем к области шахт, плавно стремился в подземную часть города, зажатый темными стенами уходящих ввысь строений. Кое-где с них свисали полуотвалившиеся куски облицовки, которые для большего нагнетания напряжения мог бы шевелить отсутствующий под куполом ветер, и чем дальше группа уходила от центра, тем меньшее количество окон светилось. Впрочем, рабочий день уже начался, и обитатели купола заняли свои места в шахтах или обслуживающих зданиях.

Осветительные ленты на стенах тоже были не в лучшем виде, кое-где оставляя затемненными целые участки улицы. Особенно неприятно было, когда путь проходил сквозь какую-то из построек – надо было переключаться на режим ночного видения, и если Теням достаточно было лишь пару раз моргнуть, то Кат каждый раз приходилось опускать и

поднимать наглазный щиток. Вообще-то, она могла бы его и оставить, умный механизм сам подстраивался под окружающую среду, но при этом пластиковый каркас практически лишал девушку бокового зрения.

Кат вздрогнула, когда на одном из немногочисленных перекрестков на карте отобразилась группа быстро перемещающихся в попутном направлении серых точек. Спустя несколько секунд метки окрасились синим – система опознала дружественную группу курсантов, видимо, ту самую, с которой им предстояло взаимодействовать.

– Ка-двенадцать, вас видим, – негромкий голос Ютты подтвердил догадку девушки. – Будем на месте через три минуты.

Ответа второй группы бойцы не услышали – видимо, он адресовался исключительно их командиру. Не удержавшись, Кат скривилась на бегу – поскольку они были курсантами, группам присвоили условные обозначения с буквой «к» и порядковым номером. Неизвестно, как формировался список, и было ли это простое совпадение, шутка Ютты или ее отца, но собственная группа девушки получила цифру три. Особых проблем это не принесло, но давало бесконечные возможности для шуток, и Кат, немного поотбивавшись от надоедливого Дина, махнула на все рукой и перешла в оборонительную позицию «группа создана в мою честь!». Коды звездных систем присваивались им в алфавитном порядке по мере открытия, и никакого иного логического обоснова-

ния буква в ее имени не имела.

Опустившись на уровень последнего «открытого» этажа и пройдя сквозь пустынный тоннель, группа Ютты наконец подобралась к цели их путешествия – управляющему центру юго-восточной группы шахт.

Массивное у основания, здание уходило ввысь рублеными уступами, подстраиваясь под нависающий над ним свод защитного купола поселения. Если бы часть грунта не была выбрана при строительстве, уровень земли начинался бы в районе нижней трети здания, перед которым остановились курсанты. Впрочем, с тыльной стороны он так и начинался, пряча в себе входы в транспортные и грузовые тоннели, ведущие к расположенным вне купола подземным шахтам.

Вокруг центра в лучшие времена был разбит небольшой парк с неприхотливой флорой, способной питаться скудными грунтовыми водами, но вместе с увеличением расходов на добычу ресурсов в отдаляющихся выработках он постепенно вымер, оставив после себя проплешины земли с редкими остатками давно рассыпавшейся пылью растительности. Теперь группу настороженно покидающих тоннель Те-ней окружал лишь голый камень.

Здание было полностью обесточено – ворвавшаяся в него несколько дней назад банда Вольных запланированно отключила все внешние силовые линии и незапланированно повредила внутренний генератор. Починить его у захватчиков не получилось, а стражи не спешили восстанавливать инфра-

структуру – часть банды нейтрализовать на месте не удалось, и предстояло долго и практически безуспешно их выкуривать из шахт и пустых территорий. Безуспешно, потому как имеющихся сил не хватило бы на полную зачистку.

Как и всегда, Тени довольствовались уничтожением самых активных повстанцев и восстановлением контроля над важными объектами, давая остальным время поразмыслить – продолжать свою опасную деятельность или все же вернуться в ряды законопослушных граждан поселения.

Вольные предпочитали оставаться при своем, и до появления следующего лидера с идеей нового оружия проблем не создавали. Многие из них рождались полукровками – существами, несущими в себе доминирующие гены неизменных предков. Именно рождались, ибо только зарегистрированные и обеспеченные жители поселений могли воспользоваться инкубаторами, и должны были всю свою короткую двух-трехсотлетнюю жизнь провести в шахтах, добывая и обрабатывая хайритто. Сытыми, одетыми, с жильем и единственной целью – успеть заработать достаточно для оплаты повышающей операции, превращающей их в полноценную Тень. Кому-то это даже удавалось, и местные медиа не уставали муссировать пропагандистские истории о возможностях самореализации на Шед.

Остроухие обитатели отчужденных тоннелей могли умереть раньше положенного, но по собственному желанию, и никогда не отказывали себе в удовольствии укоротить век

более успешным серокожим сородичам. Именно здесь зарождались все значимые восстания, раз в десяток-другой лет добавляющие разнообразия в жизнь того или иного автономного поселения – хоть и соединенные общей энергетической сетью, города Шед предпочитали выживать в одиночку. Все мало-мальски значимые изобретения, дававшие толчок развитию того или иного купола, тщательно охранялись и крайне редко передавались в помощь иным поселениям.

Ощутимый толчок в спину прервал размышления Кат и, огрызнувшись в сторону Дина, девушка поспешила к мрачной громаде центра вслед за двинувшейся вперед группой. Ничего она не отвлеклась, просто лишний раз решила местность проконтролировать.

Перемещающийся от точки к точке дрон придерживался близлежащих построек, чтобы не демаскировать группу, и потому некоторые данные передавал с отставанием. Впрочем, заход еще одной курсантской команды отследил вполне исправно, а вот стражи где-то задерживались.

– Ка-двенадцать, есть данные о местоположении Эс-пять?

– Ка-три, данных нет.

В этот раз собеседник доложил по общей связи.

– Ка-двенадцать, начинаем патрулирование по схеме один плюс один. В случае появления стражей, действуем по их указанию.

– Ка-три, принято.

Чуть рассредоточившись, группа Ютты двинулась по тер-

ритории, придерживаясь невысоких заградительных стен и возможных укрытий в виде полуразрушенной техники, материалов и просто мусора. Тут и там встречались отвалы выработанных пород, подготовленные к вывозу или просто брошенные за ненадобностью.

Мрачные каменные стены управляющего центра оставались безучастными, хотя все группы зачистки уже прибыли на свои места. Либо внутри уже не осталось мятежников, либо, что вероятнее, стычки случались слишком глубоко, чтобы их можно было заметить.

Снаружи все было спокойно – да и как бы сюда попали оставшиеся в здании и тоннелях Вольные? Кат, поначалу едва справившаяся с волнением, постепенно успокоилась и посматривала по сторонам с внимательным ожиданием. Если она хоть немного понимает психологию Теней и цель их сюда прибытия, какая-то неожиданная гадость обязательно должна случиться, и действовать предстоит без сомнений и промедления.

Раздавшиеся с противоположной стороны центра характерные хлопки станнеров благополучно подтвердили предположения Кат, поспешно укрывшейся за ржавым контейнером вместе с Юттой, Дином и половиной их группы – остальные отработавно рассредоточились, занимая места в заранее присмотренных укрытиях. Эгмор, не дожидаясь отдельного приказа, достал и аккуратно запустил еще одного дрона – небольшого, способного всего на пятнадцать минут рабо-

ты, и практически незаметного. Оба механизма отправились к ведущей бой группе, и уже спустя минуту продемонстрировали множество вытекающих из граничащих со входом в центр тоннелей красных точек.

– Трансляция записи напрямую в штаб! – резко приказала Ютта, и Эгмор коротко кивнул, посылая сигнал дронам. – При попытке перехвата управления, отдавай немедленно.

К непрекращающимся хлопкам станнеров присоединились короткие гулкие очереди – судя по всему, противники пошли на Теней с примитивным механическим и огнестрельным оружием. Но, при таком численном перевесе, сегодня у них были все шансы обзавестись амуницией поновее – синие точки отходили явно медленнее обходящих их с боков красных.

Картинка с основного дрона мигнула, переворачиваясь, и Эгмор коротко выругался и доложил.

– Управление производится штабом.

Схему сменила прямая трансляция видео, позволяя наблюдать дергающиеся кадры выбегающих из укрытий прямо под огонь Теней Вольных, одетых в заношенные комбинезоны и наугад палящих из своего допотопного оружия. Несмотря на то, что каждый выстрел находил свою цель, Тени не успевали останавливать всех бегущих, и было видно, что спустя минуту-две они будут окружены.

– Мрак их раздери, они стреляют парализующими! – Ютта нервно кусала губы, надеясь, что подо маской никто этого

не заметит. – Эгмор, отводи мелкого, контроль области над нами.

– Мы не поможем им? – не выдержала Кат. – Они далеко, можем не успеть!

Видео вновь сменилось схемой, и было заметно, что синих точек стало меньше. Почувствовав во рту вкус крови, Тень наконец опомнилась. Действительно, решение придется принимать самой – ожидаемого приказа от командования все не было.

Я – единственный командир. Я страж, и наш негласный девиз – «если умеешь, помоги». У меня есть приказ оказывать максимальную поддержку другим группам на Шед, и кого волнует, что бой впереди – ничуть не постановочный, и стрелять придется на поражение? Падающие под огнем ребята этого не поняли.

Вольных слишком много. Даже если мы сможем отступить вместе с двенадцатой группой, потери все равно будут.

Итак, какой из меня страж?

– Начинаем движение.

Стараясь держаться вблизи укрытий, штурмовой отряд двинулся вперед. Дождавшись их отхода, Кат со своей частью команды отправились следом. Вернувшийся дрон показывал отсутствие противников в ближайшем окружении, но девушка все равно внимательно отслеживала прицелом станнера все доступные направления.

Схема боевых действий пропала спустя минуту – кто-то

в штабе слишком опустил дрон, и ему досталась изрядная порция выстрелов Вольных. Такого не смог выдержать даже бронированный механизм – накренился, позволяя в последний раз оценить ситуацию, и с грохотом рухнул, дополнив общую картину разрушений.

Они не успели. Охватывающий ограниченную область малый беспилотник едва начал транслировать место локации первой группы, когда красные точки окончательно сомкнулись вокруг синих. Одна за другой метки курсантов погасли, и сразу же поступил, наконец, приказ из штаба.

– Ка-три, отступление по северному коридору, вас ожидает группа поддержки. Подтвердите.

Ютта едва узнала голос отца – казалось, он охрип и потерял всякую выразительность. Холодный, сухой, бесстрастный. Уже по нему Тень поняла, что случилась беда.

– Приказ принят, исполняем.

Красные точки не обращали на них никакого внимания – видимо, не имели собственных средств наблюдения. Отслеживая путь отступления группы, Кат какое-то время еще видела, как они суматошно кружат в том месте, где ранее были курсанты, и постепенно втягиваются обратно в свои тоннели, а потом дрон наконец разрядился, едва дотянув до подставленной ладони хмурого Эгмора.

Лишь чудом напряженная команда Ютты не открыла огонь по встречавшим их у выхода стражам.

Вернувшись к штабу в полном молчании, Тень первым де-

лом направилась к лично ожидавшему ее Криму. Коротко с ним переговорив, Ютта присоединилась к своей команде. Кат показалось, что капитан больше всего хотел обнять дочь, но лишь посмотрел ей вслед на секунду больше положенного, развернулся и скрылся в глубине ангара.

– Все свободны. Через десять минут сбор в общем холле блока.

Ютта, не говоря более ни слова, чуть ли не бегом покинула ошарашенно застывших Теней, и Кат смогла ее догнать лишь у самого их отсека – как раз вовремя, чтобы не дать девушке запереться внутри, что та явно намеревалась сделать.

– Ют, да подожди ты! Эй, это и моя каюта тоже!

С воплем успев прыгнуть в створ застопорившейся от такой наглости двери, Кат осторожно дотронулась до плеча отвернувшейся к стене неподвижно замершей Ютты.

– Ты что... плачешь?

– Нет, конечно. Я думаю.

Тень, встряхнувшись, принялась отстегивать доспехи.

– О чем?

– Что нам дальше делать. Больше ни одна группа курсантов из центра не вернулась.

– А как же стражи?

– А стражи не успели подойти, когда все началось. Судя по всему, это была спланированная акция. Как только мы прибыли на места, произошел взрыв в шахте, под завалами оказались сотни рабочих, и все силы стражей бросили ту-

да, оставив курсантов в предположительно безопасном месте. Даже те группы, что должны были отправиться с третьей бригадой, остались на первом этаже здания. В это время в центре включились заранее спрятанные подавители, и вся электроника вышла из строя.

– Потому-то они и воюют с таким отсталым оружием, – подавленно уточнила Кат, обессиленно опускаясь на край нижней койки – от рассказанного Юттой у нее натурально подогнулись ноги.

– Именно. Ребят, у которых толком ничего и не было, кроме станнеров, взяли голыми руками. Неизвестно, что стало с группами, кроме той, что мы видели снаружи. На территории-то подавители не действовали, и ее попросту уничтожили. Как угрозу.

– Они же не стреляли боевыми...

– Тем хуже. И им это не помогло, и Вольные не понесли никаких потерь. Найди повстанцы еще и нас, итог был бы точно таким же. А сейчас Крым пытается выйти с ними на связь.

– Зачем?

Кат с ужасом наблюдала за обычно аккуратной Юттой, небрежно отстегивающей и бросающей на пол уже которую деталь своих доспехов.

– Они ждали именно наши группы. Уничтожить их при таком преимуществе было бы неразумно, и капитан полагает, что большая часть курсантов находится в плену. Остается

вопрос требований и условий.

– И он готов их выполнять?

– Не знаю. Но все Вольные этого купола будут уничтожены, или я совсем не знаю своего отца.

Within Temptation. Keep on Breathing.

9.

Точно неизвестно, из каких источников репортеры узнают о важных событиях чуть ли не раньше, чем те происходят. Тарги, выдернутому на внеочередной сбор посреди выходного дня и прямо из центра терапии, это было довольно-таки интересно.

Еще не получив официальных сведений, капитан увидел в новостной ленте крупную красную строку.

Группы курсантов уничтожены на Шед.

Более никаких подробностей, да и сама новость пропала спустя несколько минут, словно и не было. Тревожный знак – видимо, в данном сообщении содержалась немалая доля правды.

Вильет и Лелли опаздывали – в отличие от решившего отдохнуть капитана, они как раз отправились с инспекцией на отдаленный завод, срывающий сроки поставки оборудования для транспортных эргов, и еще не успели вернуться.

– Будем начинать. Прошу занимать свои места.

Голос Спао был традиционно сух, лицо невозмутимо, но вот кончик правого уха несколько раз нервно дернулся, выдавая тщательно скрываемое раздражение.

Дождавшись, пока все рассядутся и сосредоточат свое внимание на докладчике, генерал развернул сводку с кадрами, полученными утром дроном Эгмора.

– В области четвертого купола Шед образовалось преступная группировка, ориентировочное количество – минимум две тысячи человек. Сегодня утром, во время запланированной миссии курсантов по удержанию контроля над зданием и территорией управляющего центра, Вольными была предпринята атака на несколько обособленных шахт. Количество погибших рабочих еще уточняется.

Все свободные силы стражей были брошены на противодействие нападению, так как зона патрулирования считалась безопасной. Как только атакующие убедились в отводе полноценно вооруженных отрядов стражей, ими были заблокированы все входы в здание центра и включены подаватели электронных импульсов. Судьба находившихся внутри здания курсантов на данный момент точно неизвестна, одна из находившихся снаружи групп уничтожена в полном составе, вторая смогла остаться незамеченной, доложить о случившемся и зафиксировать происходящие события.

Тарги остановившимся взглядом смотрел перед собой. Произошедшее явно было непохоже на все те ситуации, ко-

торые они с Кримом моделировали для испытания будущих пилотов и стражей.

– Как могла незамеченной возникнуть группировка в две тысячи человек? – не удержалась сидящая неподалеку от капитана генеральный координатор тренировочных центров.

Да, ей не позавидуешь, – есть все шансы лишиться сразу трех курсов пилотов и стражей. И именно к этой непривычно бледной женщине отправятся взволнованные родители. Информация уже появилась в медиа, и теперь ее не скрыть.

– Возможно, и гораздо больше. Правительство купола сокрыло реальную ситуацию, вызывая наши вооруженные силы, а до недавнего времени Вольные не задействовали весь имеющийся ресурс.

– Они ожидали прибытия курсантов. Вероятнее всего, группы, находившиеся в здании, сейчас в плену, и скоро мы узнаем встречные требования.

Тарги и сам не понял, как так вышло, что он сказал это вслух, чуть ли не перебив генерала, и опомнился уже под тяжелым немигающим взглядом Спао.

– Благодарю за мнение, капитан. Оно полностью совпадает с предположениями командования, и уже ведутся переговоры с лидерами группировки. Оные самостоятельно вышли на связь по предположительно неизвестным им каналам правительственной связи.

На сидение рядом с Тарги тихонько опустилась подоспевшая Лелли. Вильет то ли еще не вернулся, то ли не нашел

места поблизости.

– Координатор, вам будет выслан список курсантов, которым удалось вернуться в расположение. Данная информация разглашению не подлежит, и никому постороннему ни под каким видом передаваться не должна.

Спао наконец отвлекся от созерцания подчиненного, отправляя сообщение. Комм на руке Тарги завибрировал, но мужчина успел разглядеть предостережение в глазах генерала и не подал виду, что что-либо получил. Достаточно было самого факта отправки сообщения – не будь там имени Кат, Спао предпочел бы оставить капитана в неведении.

– В командном пункте будет развернут оперативный штаб, координирующий свои действия со штабом на Шед. В данный момент там находится и занимается урегулированием ситуации капитан стражей Крим, и беспокоить его лично я вам категорически не рекомендую. Все вызовы, идущие на Шед, будут контролироваться и, что вполне вероятно, блокироваться. В случае появления каких-либо дельных идей либо информации – максимально срочно передавайте данные в наш штаб. Все имеющиеся сведения запросите самостоятельно, доступы будут выданы в течение нескольких минут. Лишний раз напоминать о неразглашении не стану. И, безусловно, все желающие могут лично принять участие в работе штаба.

Коммуникатор просигналил о еще одном сообщении, и капитан едва сдержал вздох облегчения, поспешно открывая

полученный от Спао список под видом только что пришедшего кода доступа. И впрямь, группа Ютты в полном составе. Значит, и с Кримом лишних проблем не предвидится.

– У кого-то есть вопросы?

– Да, – чуть привстала Лелли. – Я правильно понимаю, что собственные силы стражей в куполе недостаточны для поддержания порядка, если в случае экстренной ситуации им пришлось оставить курсантов без контроля?

– Правильно, – кивнул Спао. – Часть стражей была перенаправлена в седьмой купол, и уже вернулась в распоряжение капитана. Сейчас мы формируем дополнительные бригады, две стартуют на Шед уже сегодня ночью.

– Вы не предполагаете утечки информации в штабе или, скорее, правительстве купола? Повстанцам известно о прибытии курсантов, о дислокации наших вооруженных сил, служебные каналы связи...

– Крим этим занимается. Еще вопросы?

– Нет, благодарю.

Все Тени уже заметили, что Спао тихо звереет, и больше высказываться никто не рискнул. Расходились в гробовом молчании, и настроение у собравшихся было не лучше генеральского. Пусть стражи и пилоты – это лишь малый процент всего населения, но потерять почти тысячу потомков, которых ожидаешь сотни лет... Такое может спровоцировать беспорядки не только на Шед. Остается надеяться, что ребята действительно в плену, и их удастся спасти.

– О Кат что-то известно? – Лелли, мило улыбаясь, взяла под руку капитана, словно они говорили о чем-то незначительном.

– Да, вернуться смогла как раз группа Ютты, – мужчина угрюмо посмотрел на спутницу и так и не вынул руки из карманов, предоставляя ей самой цепляться за локоть. Даже у Кат с намного меньшим ростом это получалось лучше. – Мне надо поработать, так что займитесь пока с Вильетом чем-то полезным.

– И чем же?

Удивление в голосе Лелли адресовалось скорее поведению Тарги, нежели его предложению, и еще больше разозлило мужчину.

– Да чем хотите. Анализируйте данные с Шед, закажите ремкомплекты на склад, ешьте, пейте, сходите в кино, позвоните родителям, потрахайтесь, наконец, да что угодно, только мне не мешайте! С каких это пор моим заместителям нужны личные указания, чем заняться в рабочее время?

Женщина возмущенно вырвала руку, едва удержавшись, чтоб не влепить капитану отрезвляющую пощечину и, развернувшись на каблуках, удалилась в сопровождении только что прибывшего и потому недоумевающего Вильета.

Тарги несколько секунд машинально смотрел ей вслед остановившимся взглядом, размышляя о чем-то своем. Заметив удивленные взгляды окружающих, мужчина сообразил, что стоять, как и скандалить, посреди общего коридора

– не самая лучшая затея, и быстрым шагом направился домой. Предстоящий разговор не стоило доверять стенам кабинета – один раз капитан обнаружил в нем постороннее устройство, и ни он, ни специалисты Крима так и не смогли выяснить, чье оно и как оказалось вмонтированным в стол Тарги во время его двухдневного отпуска.

Мастер отозвался практически сразу, словно ждал вызова, что еще раз подтвердило подозрение капитана о его реальном высоком положении и сегодняшнем присутствии на совете. Голос был, как и обычно, изменен, но Тарги слышались в нем панические оттенки.

– Извини, ничем порадовать тебя не могу! – вместо приветствия воскликнул мастер, размытым пятном маячивший на экране. Вроде бы это был человек с длинными темными волосами – которые могли с одинаковой вероятностью быть ненатуральными или и вовсе смоделированными программой.

– Мне твои радости ни на кой ляд не сдались. Носитель нашел?

Мастер так и не связался с капитаном до вылета – либо не смог подобрать никого для внедрения сознания, либо произвел это действие без участия Тарги.

– Нашел. Сегодня ночью попробую посмотреть, что и как. Сам понимаешь, если он погиб, тут я уже ничем не помогу.

– В группе Кат все живы.

– Тут такое дело, капитан... Вылетел мой носитель из этой

группы, перед самой отправкой. Не понравился милой девушке Ютте. Так что теперь он где-то внутри управляющего центра... или вообще где угодно.

– Подожди, давай подумаем, – оживился Тарги. – Можешь мне сказать – есть еще курсанты, в сознание которых могут проникнуть твои коллеги?

– Я узнаю, но крайне сомневаюсь. Помимо твоего случая, обоснований и возможности оплаты наших услуг я не предполагаю ни у кого из возможных заинтересованных лиц. Кстати, спасибо за своевременные платежи, честно говоря, можно было бы и небольшую премию выписать...

– Не за что.

– Это пожалуйста или премию не за что?

– На твое усмотрение. Значит, узнай, сможем ли мы скачать данные с еще кого-либо, подсоединись ночью к своему носителю и максимально разведай обстановку – где держат пленных и что с ними делают, сколько человек контролируют, чего хотят.

– А они так взяли прямо и отчитались перед каким-то пацаном.

– Мастер, оставь этот тон. Постарайся просто узнать все, что сможешь.

– Насколько постараться?

– Максимально постараться. Сам принимай решение в процессе – если у твоего носителя появится возможность узнать что-то действительно важное, от этого будет зависеть

будущее всех тех курсантов, о которых мы даже не знаем, живы они или нет.

– Что ж, рискнем одним ради многих. Живы они, почти все. Ты, все же, почаще запрашивай сводки из штаба. Вольные уже вышли на связь, и оригинальностью не отличаются – требуют автономии Шед, вот так прям всей сразу, установки прямых порталов и увеличения закупочных цен на ресурсы.

– И все?

– Тебе мало?

Капитан не ответил – обычно Вольные в свой список требований включали проведение бесплатных прогрессирующих операций с закреплением изменений в генетическом коде и предоставления им технологий производства вооружения. Решили сделать требования реально выполнимыми – или более не нуждаются в подачках со стороны?

Даже не хочется представлять второй вариант... Но и оставшиеся запросы адекватными назвать нельзя.

– И чем угрожают на этот раз? Так понимаю, о традиционном подрыве выработок речь больше не идет?

– Нет. Обещают убивать по заложнику каждый час, начиная со следующего утра. По моим скромным расчетам, на переговоры у нас примерно тридцать восемь суток. Потом курсанты кончатся.

– Очень смешной и искрометный юмор.

– А что, капитан, мне поплакать тут для тебя? Не переживай, ты еще насмотришься на слезы родителей, чьи дети

впервые вернуться с Шед не победителями или проигравшими, а просто телами в консервирующих капсулах. Если, конечно, Вольные будут неожиданно любезны их вернуть!

В голосе мастера было не занимать яду, и он словно остался висеть в воздухе даже тогда, когда собеседник Тарги традиционно оборвал связь.

Температура под куполами Шед почти всегда оставалась постоянной – излишек получаемой в светлое время солнечной энергии расходовался на отопление в темное время суток. В городе можно было обходиться легкой верхней одеждой, внутренние помещения подогревались чуть сильнее – конечно, если все системы работали исправно.

В отключенном от энергоснабжения здании управляющего центра было прохладно, но тренированные подростки, собиравшиеся стать пилотами и стражами, все еще не мерзли, даже несмотря на то, что лишились большей части своего снаряжения. Футболки, штаны, сапоги – более чем достаточно для минимального комфорта, особенно если прижаться спиной к спине соседа, чья рука металлическими наручниками пристегнута к твоей.

Едва заметные сквозь высокие окна, размытые дымкой спертого воздуха участки купола окончательно потемнели, и Шед принялась завершать второй оборот вокруг своей оси. Еще примерно полоборота, и с новым местным рассветом истечет время, отведенное Теням для принятия решения.

Присматривавшие за курсантами Вольные тесно сбитыми тройцами неспешно прогуливались по периметру просторного помещения, бывшего когда-то залом собраний. Столы и стулья были небрежно свалены кучей в одном из углов, а самих подростков согнали в толпу по центру, лишь спустя несколько часов разрешив сесть на пол.

Порой кто-то из повстанцев косился на крепкую обувь пленников. Выданное за каждого приведенного живым курсанта вознаграждение уже переставало казаться достаточным, но нарушать приказ не приближаться никто пока не решался. Появившийся спустя пару часов заточения мужчина в странной, балахонистого вида бурой одежде и с закрытой красной повязкой лицом довольно отчетливо описал опасность непослушания, заставив проникнуться серьезностью ситуации и своих подчиненных, и захваченных ими Теней.

– Вы, конечно, думаете, что сейчас попали в одну из спланированных для вас ситуаций. Или вы и впрямь считали, что едете на реальное боевое задание? Надеюсь, таких глупцов здесь нет, поэтому разговаривать с вами буду, как с адекватными взрослыми людьми.

Мужчина не глядя выдернул из кучи мебели стул и сел на него задом наперед, скрестив руки на спинке и впившись пронзительным взглядом залитых чернотой глаз в собравшихся перед ним подростков. Никто не дрожал, не ныл, не было ни одной истерики. Как же приятно работать с подготовленными особями.

– Дорогие мои, у вас сегодня крайне плохой день, и, самое главное, от вас почти ничего не зависит. Сейчас могу предложить лишь два пути – вы ведете себя тихо, и надеетесь, что в назначенное время выберут кого-то другого, или же делаете глупости, выделяетесь из толпы и покидаете это помещение в первых рядах.

Лидер Вольных помолчал, словно ожидая вопроса, но курсанты поняли намек и выделяться не спешил ни один.

– Что ж, хорошо. Не думаю, что ваши командиры быстро согласятся на предложенные условия, так что в девять утра мы начнем забирать по одному человеку каждый час. Желающие могут стать добровольцами, нам не нужны лишние проблемы при транспортировке. Но честно скажу, домой после этого вы уже не вернетесь.

Откровенно наслаждаясь ситуацией, мужчина усмехнулся под скрывающей лицо повязкой. Деткам хочется задать вопрос, что же с ними будет, интересно, что победит – воспитание и осторожность или любопытство?

Два аргумента все же сильнее одного, с сожалением понял Вольный спустя пару минут молчания. Жаль. Так было бы забавнее развлекаться с этими будущими убийцами. Хотя, почему будущими? Часть его людей погибла или была травмирована во время захвата – даже без оружия подростки пытались оказывать сопротивление.

– Что ж, как хотите. Значит, узнавать будете по очереди, пока ваше командование наконец не поймет, что времени у

него не так уж и много. Советую пока отдыхать. Ну, а кормление и вовсе не планируется!

Вольные послушно расхохотались вслед за своим командиром, поднявшимся и небрежно пнувшим ногой отслуживший свое стул. От, казалось бы, несильного удара пластик громко хрустнул, разлетаясь на рваные куски, и смех повстанцев стал еще более заискивающим.

– Надо же, какой я неаккуратный. Кстати. Если здесь возникнет хоть одна проблема, покинут нас зачинщики с любой стороны. Я достаточно прозрачно выражаюсь?

Присутствующие Вольные поспешно закивали, сжимая в руках свое дурацкое оружие, оказавшееся куда эффективнее современных станнеров и прочей электронной амуниции, отобранной у курсантов и пополнившей запасы повстанцев.

Мужчина удовлетворенно развел руками и удалился. Сидевшие поблизости Тени на грани слышимости различили небольшой гудящий звук, словно под просторными штанинами бурого цвета скрывались сервоприводы, закованные в пластик и металл, а не живая плоть.

Переговариваться им не разрешали, причем Вольные ухитрялись различать даже самый тихий шепот. Что, в целом, не удивительно, – неосторожные или рассеянные в тоннелях не выживали, часто становясь добычей более расторопных сородичей и реже – групп зачистки. Человеческая жизнь здесь ни капли не ценилась – бесконтрольное размножение и жестокие условия выживания не оставляли воз-

возможности рассматривать необходимость отдельных элементов общества.

«Ты никому не нужен» могло бы стать их девизом вместо пафосных слов о равенстве и свободе. Вольные были не нужны даже сами себе, и тем удивительнее была сила воли их лидеров, заставлявших разрозненные банды собираться и действовать вместе, ненадолго забывая всеобщую ненависть.

Кто-то из курсантов и впрямь попробовал поспать. Получилось у немногих. Внешне хладнокровные, внутри Тени наконец начали осознавать, что игра в солдат закончилась. Они беспомощны, и находятся в плену у ненавидящих их людей, лохматых, внешне как похожих на них, так и разительно отличающихся, готовых рвать глотки друг другу, и своим врагам и, всего охотнее, тем, кто не может оказать сопротивления. А что может быть приятнее вчерашнего врага, который сегодня не может тебе ничего сделать?

Один из оказавшихся в центре парней в остатках формы стражей уронил голову на грудь, тут же нервно вскинувшись и позволяя соседям вновь полюбоваться на огромную гематому в половину лица и налитый кровью глаз – после отказа станнера стрелять он голыми руками расшвыривал Вольных, пробиваясь к выходу, и был остановлен лишь сокрушающим ударом чем-то твердым по голове. Если бы не приказ брать как можно больше курсантов живыми, он бы не сидел в этом зале под перекрестными прицелами сменявших друг друга Вольных.

– Ну наконец-то, – одними губами прошептал парень, поспешно сгорбившись обратно под настороженными взглядами других пленников.

Едва удержавшись, чтобы не растереть опухшее от чесчур узких наручников запястье, мастер принялся спешно рыться в памяти своего носителя. Оставалось лишь десять-пятнадцать минут до разрыва связи, которую он безуспешно пытался установить последний час. Парень все никак не мог хотя бы на секунду отключиться, а прямой перехват управления сознанием мог вызвать аффективное состояние и благополучно привлечь внимание охраны. Еще немного, и пришлось бы ждать следующей ночи, чтобы добыть для штаба хоть какие-то сведения – наплевать бы на пожелания Тарги, но приказы командования полностью совпали с капитанскими, и их точно придется выполнять.

Память стража ничем порадовать не смогла – короткие сумбурные сцены боя в коридорах центра, выстрелы в упор, едва удерживаемые защитными накладками отключившихся доспехов и отбрасывающие легких подростков. Суесящиеся над оглушенными противниками Вольные, поспешно сковывающие их попарно заранее припасенными наручниками, пинками поднимающие и сгоняющие в общий зал. Жалкие попытки усесться поудобнее – мешали соединенные правые руки. Злая речь лидера повстанцев, лично решившего проверить и разьяснить окружающим ситуацию. Холод, подкрадывающаяся неуверенность, сменяющие друг друга патрули

и неподвижные посты Вольных, контролирующие помещение в отведенных местах.

Рядом с парнем шумно протопала очередная группа Вольных, чуть не наступив грязными разваливающимися ботинками на руку уснувшей девушки – она в последний момент успела очнуться и отодвинуться, вызвав возмущенное ворчание в глотках и разочарование на обросших, бледных лицах, полускрытых обрывками намотанных на головы и тела тканей.

Где-то неподалеку должен быть тоннель, ведущий к местам размещения этой шутовской армии в обносках. Патрули изображают все новые и новые Вольные, словно и впрямь каждому из них хочется насладиться кратковременной властью. А вот стационарные огневые точки в углах помещения обслуживают три чередующихся смены повстанцев – гораздо более дисциплинированных и тихих, непохожих на своих говорливых, постоянно грязно ругающихся между собой соратников. Выходцы из сил обороны куполов?

Осторожно подняв глаза вверх, парень чуть заметно сморщился. Левый глаз практически скрылся под отеком и ничего не видел. Хорошо, хоть правый еще мог быть полезен.

Несколько небольших окон в верхней части стены едва пропускали внешний искусственный свет, ровно рассеивающийся в полумраке зала. Интересно, есть ли окна на противоположной стороне? Сделав вид, что потягивается, страж осмотрелся по сторонам. Более никаких окон – затянутые

пластиком стены, холодный пол из прессованных блоков, два тщательно охраняемых Вольными входа.

Рука парня произвольно дернулась – Шед все более отдалялась от материнской планеты, и контроль начинал возвращаться к прежнему владельцу. Мастер поспешно прикрыл глаза и расслабился, оставляя свое сознание сторонним наблюдателем – еще какое-то время можно присмотреть за происходящим, даже если сам курсант и не обратит внимания ни на что интересное.

Поздно расслабился. Буквально за доли секунды до этого страж очнулся и, ощутив свое собственный разум лишь придатком к ставшему чужим телу, с истошным криком дернулся в сторону, опрокидывая себя и щуплую девушку, с которой был скован вместе.

Заметив, как к полностью дезориентированному корчащемуся на полу курсанту рванули сразу два патруля, мастер мысленно закатил глаза и приготовился тщательно запоминать – его неторопливость явно будет стоять парню жизни. Отведенное Теням для принятия решения время истекает через несколько часов, и первый кандидат «на вылет» у Вольных уже есть. Остается надеяться, что за оставшиеся до полного разрыва контакта минуты удастся узнать что-то полезное.

Радостно гогоча, Вольные отстегнули бьющегося в истерике стража от напарницы, поспешно отползшей в сторону своих товарищей, и потащили к одному из выходов. Скры-

вавшийся за дверью коридор без окон сделал ряд поворотов, прежде чем вывести повстанцев к изуродованному шлюзовому помещению – мало того, что блокирующая вход в тоннель дверь присутствовала лишь в виде оплавленных фрагментов, так еще и в центре примыкающей к ней стены зияло огромное обугленное отверстие. Именно в него и потащили притихшего курсанта, кое-как начавшего перебирать ногами и более не висевшего мертвым грузом в жестких руках Вольных.

Аварийное освещение тоннеля тонкими лентами струилось по полу и потолку, давая минимум света, и едва позволяя не переломать ноги на оставленном мусоре – судя по всему, строительство тоннеля было заброшено, а вход замурован. Возможно, и сам факт наличия этой червоточки был забыт – иначе, как бы Вольные пользовались им столько времени? Зато теперь наконец понятно, как им удалось обойти посты и включить свои подавители.

Парня затащили в небольшое ответвление, и он очутился в чем-то, весьма напоминающем современный медицинский блок, – ярко освещенный, с приемной, откуда, едва увидев их, поспешила упорхнуть миловидная девушка.

Спустя несколько минут их почтил своим присутствием и сам лидер, привлеченный то ли гомоном собравшейся толпы, то ли появившейся из-за его плеча и занявшей положенное место брюнеткой.

– Ну, какого хрена вы все тут забыли? Ты и ты, – ткнул

мужчина пальцем в держащих парня Вольных, – остались, остальные пошли вон!

Повстанцы было недовольно загомонили, но стоило лидеру сделать лишь шаг в их сторону, медленно и выразительно засовывая руку за отворот балахона, как всех словно ветром сдуло.

– Ну?

– Это... Орал он, вот, – замямлил один из оставшихся мужчин. – А время уже скоро будет кого-то выбирать. А там такие не надо. А то все орать начнут.

С трудом закончив объяснение, Вольный с надеждой на похвалу уставился на своего командира.

– Мальчик, – задумчиво протянул лидер, почесывая подбородок под своей повязкой. – Жаль, надеялся, первой девочка будет. Хотя и с мальчиком можно поразвлечься не хуже.

Курсант машинально дернулся от мерзкого тона женщины, но его конвоиры были начеку и вырваться парню не удалось – он лишь схлопотал очередной тумак, добавивший еще больше боли и так затуманенной сотрясением голове.

– Что такое? Не хочешь составить мне компанию?

– Иди на ...

Мужчина захохотал, довольный реакцией.

– Нет уж, сегодня у меня и у тебя есть занятия поинтереснее. Ведите его на стол.

Мастер мимикрии задумался, попутно наблюдая, как вя-

ло сопротивляющегося парня волокут куда-то вглубь помещения, мимо нетрадиционно белых и чистых стен. Как бы незаметно спровоцировать главного Вольного на описание предстоящих действий за оставшиеся десять минут? Да еще и через чужое тело? Да еще и на все уменьшающихся остатках влияния?

Пожалуй, есть вариант...

Парня закрепили на странном наклонном столе в центре практически пустой комнаты, и Вольные поспешно ее покинули, словно боясь того, что тут случится. Сознание курсанта чуть прояснилось – пелена боли неожиданно отступила, оставив после себя раздраженную злость.

– Не слишком сложно будет так убивать каждый час? Патроны экономите? Да и рано, как бы.

– Не переживай, патронов теперь на всех хватит. А вы нам нужны максимально целыми. Жаль, что пришлось уничтожить всех ребят снаружи, но я и из оставшегося от них материала смог кое-что выжать.

Лидер аккуратно натянул на руки перчатки и одел поверх своего балахона странный белый фартук. Примерно так же было одето и несколько ассистентов, неизвестно откуда появившихся и суетившихся вокруг.

– Я бы уже ждал штурма, если бы на Шед хватало стражей и не хватало патронов. И он, безусловно, случится, когда я прикажу своим людям прекратить отвлекать внимание Теней и отойти. Жаль, что к тому времени спасти будет уже

некого.

– Лично в маньяка решил поиграть? Подчиненные не справляются?

Парень сжал зубы, увидев, как лидер приближается к нему с инъектором в руке.

– Ну что ты, зачем в таком случае снотворное? – мужчина аккуратно сделал укол и остановился рядом. – Скоро сюда придут новые отряды, а я обещал своим людям повышающие операции. Что поделать, я единственный хирург такого уровня среди Вольных, и больше одного человека в час разобрать на органы не потяну.

Хмыкнув, лидер отошел в сторону, присаживаясь на край застеленной дурацкой розовой клеенкой кушетки, и в разрезе распахнувшегося балахона страж успел заметить заменяющий ногу механический протез. Под действием инъекции глаза курсанта окончательно закрылись.

– Счастливого пути и доброго мрака, – прошептал мастер традиционное прощание, позволяя сознанию покинуть умирающее тело и устремиться в свое собственное. Впрочем, устремиться – это сильно громко сказано, он просто отключился от контрольного чипа парня и выпрямился на кровати, растирая лицо руками.

Проанализировать данные или отдать их капитанам как есть? Пусть сами разбираются? Да, пожалуй, так и стоит сделать. Еще отчет для генерала готовить, там можно подумать и изложить собственные выводы.

Вставать было лень, и мастер не глядя подхватил лежащий рядом коммуникатор – на руке он создавал помехи подключению. Активировав вызов и не забыв запустить программу изменения внешности и голоса, он принялся ждать ответа Тарги. Что-то царапнуло подсознание – но смерть носителя все же выбила специалиста из колеи, и оному хотелось лишь поскорее лечь спать. Если быстро управиться со всеми делами, можно успеть немного отдохнуть до утренней встречи в штабе.

Капитан ответил практически сразу, словно и не спал.

– Слушаю!

Мастер удивился – на обычно невозмутимом лице Тарги явственно читались следы какого-то потрясения, будто, например, он и так уже знал неприятные новости.

– Что это с тобой, капитан?

– Думаю, сколько мне жить осталось.

– Не понял? Откуда мысли о бренности и тщете всего сущего?

– Мастер, а ты с какого коммуникатора ты звонишь? И не начинай придумывать, что в коридоре валялся. А в этого человека тебя бы никто на наблюдение не пустил.

Мрак раздери, вот что было не так! Расположение элементов на виртуальном экране! Ну вот зачем было связываться из основного тела? Что за день, сплошные просчеты от неосторожности...

– Глупости все это, – мастер коротко дернул рукой, отклю-

чая уже ненужную программу, и мрачно посмотрел на Тарги черными зеркалами глаз. – Думаю, ты умеешь молчать, капитан. И не пялиться на меня на каждом сборе.

– Умею. Спао, безусловно, знает?

– Конечно, знает. Ему и подчиняюсь.

– И не сложно тебе все время от мужского лица говорить?

– А вот это уже праздное любопытство, капитан. Не сложнее, чем управлять чужими телами. У меня для тебя сведения и поинтереснее найдутся.

Черноволосая женщина по ту сторону монитора скривилась и вновь напряженно потерла лоб рукой, заставляя Тарги проглотить очередной вопрос и всем своим видом изобразить внимание.

Что должно было случиться на Шед, чтобы личный референт генерала так прокололась и связалась с ним с известного капитану идентификатора?

– Излагай, пожалуйста.

– Я кратко. Носитель мы, в общем, потеряли. Всех курсантов держат в общем зале собраний, судя по тому, что окна только на одной стороне и прямой свет прожекторов не доходит, убежище расположено у внешней стены, где-то с пятнадцатого по тридцатый этажи. Выше помещение такого размера уже бы не поместилось. Все в основном живы, много травмированных. Их действительно будут убивать минимум по одному человеку каждый час, для использования в качестве материала для повышающих операций.

– У Вольных появилось оборудование и хирурги? – изумился капитан.

– А вот тут самое интересное. Оборудование не самое современное, но его более чем достаточно. Вряд ли достали в управляющем центре, но произведено оно явно Тенями. Идентификаторы стерты.

– Постараюсь узнать, откуда они могли его взять.

– Можешь попробовать по линии хирурга. Он же и их лидер. Мужского пола, рост примерно как у тебя, телосложение крепкое.

– Отличное описание. Черты лица хотя бы сможешь набросать?

– Носит красную тряпку, закрывая все ниже щек, но это или Тень, или человек после операции – глаза измененные. Ну и главное – как минимум вместо одной ноги стоит механический протез. Можно даже уверенно предположить, что вместо двух, судя по звукам при движении. Явный самодел, детали частично местные, частично приспособленные от другого оборудования.

– Он там один?

– Да, сам и командует, и резать собирается. Уверен, что спокойно сможет сдерживать силы стражей необходимое время, специально отвлекая внимание на шахты. Удалось мне его немного разговорить.

– Он не мог подозревать, что твой носитель под контролем, и специально передать неправдивые сведения?

Женщина чуть подумала, попутно запустив анализ разговора с лидером. Она-то не сомневалась, но вдруг что-то было упущено?

Компьютер, переварив сделанную Рейгоной запись, лишь подтвердил предварительные выводы, не найдя признаков явной лжи в словах Вольного.

– Нет, да он не так уж и много сказал. Точно есть еще какие-то факторы, которые он учитывает, но нам они неизвестны.

– Со всех сторон какие-то неявные намеки на участие правительства купола в происходящем, тебе не кажется?

– Все может быть. Я, как ты понимаешь, отчеты уже несколько часов не читаю. Давай утром встретимся в штабе? Советую пока отдохнуть – раз уж мое инкогнито раскрыто, я лично сброшу собранные данные в систему как полученные «от надежного источника», а ты за это будешь меня там подменять. Я тоже Тень, и тоже порой спать хочу.

– Хорошо, Рейгона, без вопросов. И спасибо, что согласилась помочь с Кат.

– Теперь это наша общая проблема, капитан. Так что оплату оставь себе.

Тарги кивнул, и не думая отказываться. Тем более, что для личного референта Спао это было несущественной мелочью.

Капитан задумчиво продолжал смотреть в темноту спальни рассеянным взглядом, хотя экран давно уже погас. Кто

мог подумать? Он никогда не стремился выяснить личности мастеров, хотя, видит мрак, мог бы! Когда не хватало связей и знаний – опасался, а когда добился текущей должности – понял, что не все знания стоит обретать. Теперь и он в ответственности за сохранение тайны Рейгоны, будто мало своих забот. Надо поразмыслить на досуге, как использовать этот факт для усиления собственных позиций. Шантаж точно не подойдет, пожалуй, стоит использовать мастера для наработки связей и возможностей.

Заставив себя улечься, Тарги привычно вытянулся на своей половине кровати, хотя сейчас мог позволить себе раскинуться по центру, как любил. В мрак старые привычки, когда девочка вернется, не хотелось бы снова потратить целую ночь, чтобы привыкнуть к ее милому соседству.

Утром капитан бегло просмотрел обещанный отчет – ничего радикально нового. Но Рейгона почему-то убрала из него описание особенностей лидера повстанцев. Что-то подозревает? Что ж, его она ни о чем не предупреждала.

Как обычно, Вильет уже составил свое мнение, и не преминул его выразить в виде возмущенного ответного письма, хотя личное примечание Спао в духе «написанному верить» не предполагало дополнительных вопросов.

Не удержавшись, Тарги все же набрал Крима, благо подключенные в связи со случившимся спутники позволяли общаться практически без задержек. Капитан стражей выглядел уставшим, словно не спал этой ночью – да так оно, ско-

рее всего, и было.

– Отчет читал?

– Конечно.

– Больше никаких данных не получал? Например, более детальное описание главаря Вольных?

– Больше ничего. Рассказывай.

Тарги усмехнулся – Крим еще способен делать выводы, значит, мыслит лучше, чем выглядит.

– В целом, ничего особенного. Не считая того, что это Тень, квалифицированный хирург, возможно – ученый. И у него произведенная предположительно на Шед механическая конечность. Или две.

– Ты уверен?

– Вполне. Почему-то наши штабисты не стали включать эти данные в свой отчет.

– Суки.

Крим добавил еще пару более крепких выражений, ничуть не стесняясь, – никого, кроме него и Тарги на экране, в каюте не было. Известия же, рассказанные находящимся в сотнях тысяч километров от места событий капитаном пилотов, вполне подходили под излагаемое стражем описание...

– Эрваш был первым заместителем управляющего куполом, – чуть успокоившись, страж упер мрачный взгляд исподлобья в своего собеседника. – Когда он попал под завал в шахте, потерял обе ноги – одну полностью, вторую ниже колена. Он не стал обращаться за помощью к транспланто-

логам, хотя, видит мрак, у него есть на это деньги.

– Что неразумно, но логично, если сам высококлассный хирург. Изготовил индивидуальные протезы?

– Не просто протезы. Помнишь, одно время была мода на вживление в ткани механических усилителей? Некоторым Теням действительно нравилось быть киборгами. Вот и Эрваш из их числа. Он сконструировал себе новые ноги, значительно превосходящие по возможностям обычные человеческие, и вплотную занялся разработкой и тестированием механических заместителей участков живого тела. Хотел создать целую систему тканей и органов, чтобы на выходе получить живое подобие небольшого легковооруженного человека-эрга, способного к действию в любой момент. Но что в его разработках пошло не так, и однажды ночью вся лаборатория вместе с задержавшимся там ученым взлетела на воздух. Только мелкие обугленные болтики остались от Эрваша и его изобретений.

– Так понимаю, это официальная версия? И именно поэтому никто и не пытался отслеживать его управляющий чип?

– Само собой. Я не особо интересовался каким-то мелким политиком-неудачником. Тарги, ты ведь понимаешь, что кто-то должен был прикрыть его во всей этой истории?

– Конечно, иначе бы и не уточнял про чип. Остается лишь посмотреть, чья подпись стоит на рапорте о его выявлении, прочтении и последующей деструкции.

Крим чуть помолчал, словно эта мысль не приходила ему в голову, в итоге кивнул и ненадолго отвлекся.

– Все совсем нехорошо, капитан, – обращение стража некстати напомнило о мастере мимикрии. – Это был Дьяр.

– Твой заместитель на Шед. Понятно теперь, откуда у нас течет.

– Так мы не выясним, кто из правления замешан в происходящем.

– Не о том беспокоишься, – внезапная мысль обожгла капитана. – Дьяр входит в штаб по урегулированию ситуации, и все, что мы с тобой обсуждаем, уже известно ему как открытые данные.

– Мрак раздери! Кто мог подумать, что он предаст всех Теней разом?

– Ты! Ты должен был следить за своими подчиненными, где бы они ни были! Но оказалось очень удобно посадить здесь на сотню лет другого человека, и навеститься лишь когда приперла необходимость за дочерью присматривать. Сам понимаешь, каким чудом она осталась жива?

– Таким же, как и твоя Кат, и хватит на меня орать, – голос Крима ничуть не повысился, словно не в его сторону прозвучали обвинения капитана, и Тарги не мог видеть, как судорожно сжалась в кулак рука стража.

Беловолосый осекся и продолжил тоном ниже.

– Где Дьяр сейчас? Есть возможность изоляции?

– Возможность есть, смысла нет, – глянув куда-то вбок,

Крим потянулся отключить связь, но в последний момент придержал руку. – Дальше общаемся через штаб, капитан, сиди и жди вызова с нашей стороны. Вольные только что атаковали наши посты у шахт, смежных с центром управления.

Тарги остался сидеть в гулкой пустоте, слушая, как бьется его собственное сердце. Почему он не позвонил Криму сразу, послушно улегшись спать по совету Рейгоны? Понадеялся на ее отчет, который одновременно с Кримом прочитал и его заместитель?

Почему сам страж не сделал логичного вывода? Может... Да нет, там и его дочь...

Эрваш будет убивать лишь одного курсанта в час, и ожидает штурма в обозримом будущем. Но спасти будет уже некого.

Не стыкуется, как говорила его воспитанница.

У него есть какая-то цель, достижимая в ближайшее время, и для которой ему нужны полноценные Тени. Почему же ему для операций подходят только курсанты? Чем, мрак раздери, он конкретно занимался, и что такого придумал, что решил скрываться среди Вольных?

Вопросы, вопросы. И не хватает сведений для корректных и обоснованных выводов.

Окончательно сбитый с толку, Тарги потер виски и встал из-за стола, направившись в штаб. Что стоит делать, если не хватает данных? Сидеть и ждать, как посоветовал Крим?

Размечтался.

Кажется, есть одна ниточка, за которую можно начать распутывать этот клубок, а заодно еще и проверить правительство купола на лояльность.

Вольные переходят в наступление, когда есть новое оружие. Так уж устроено их общество. А то, что успела заснять группа Кат, не тянет на гениальное изобретение, требующее возможностей полноценных Теней для управления.

Добравшись до огромного зала, вмещающего в себя весь оперативный штаб, Тарги направился в отведенную ему изолированную ячейку – компьютер с обычными правами доступа капитану сейчас не подходил. По пути мужчина успел заглянуть в кабинет Спао и, хотя самого генерала на месте не оказалось, Рейгона безоговорочно одобрила предложенный план действий и пообещала лично доложить начальству.

Как и ожидал капитан, правление четвертого купола не посмело явственно высказать протест относительно его намерений. Но и плохо скрываемого недовольства было достаточно, чтобы мужчина еще больше утвердился в подозрениях. В начинающую складываться картину удачно лег и тот факт, что вот уже цикл более половины высокопоставленных Теней упомянутого купола находились на планете с невнятной, все время затягивающейся миссией. Решали важные вопросы? Едва ли. Скорее, были ненавязчиво выдворены ввиду собственной бесполезности или сами побоялись ввязываться в происходящие события.

Увлечшись, Тарги даже не заметил подошедшего со спи-

ны Вильета, очнувшись лишь после дружеского похлопывания по плечу.

– О, привет! Ты-то мне и нужен!

– Что, взломом решил заняться? – долговязый заместитель хохотнул, глядя на развернутый перед капитаном стационарный терминал.

– Не совсем. Ищу данные о занятиях участников правления четвертого купола в их же системе, и, как ни удивительно, практически не нахожу.

– Может, их там нет?

Вопреки своим же словам Вильет, заинтересовавшись чем-то, наклонился и бесцеремонно перехватил контроль, закапываясь внутрь открытой капитаном базы данных. Тарги не стал препятствовать, откинувшись на стуле и скрестив руки на груди, – заместитель по техническим вопросам был в оных на порядок квалифицированнее.

– И моих умений хватает, чтобы найти следы чистки.

– Тар, а просто сравнить объем открытых данных и суммарный объем массива ты не пробовал?

Капитан раздраженно фыркнул, почувствовав себя идиотом. Зря он гордился собой, на чистой интуиции обнаружившем факт сокрытия, в то время, как ему должны были предоставить полный доступ. А капсула-то просто открывалась...

– Молодец, возьми с базы свежий вайс. Сможешь найти и получить все скрытые данные?

– Думаю, да. Но лучше будет, если уступишь мне нагретый

твоей задницей стул и куда-нибудь сходишь погуляешь.

Без возражений поднявшись, капитан окинул недоуменным взглядом плюхнувшегося на его место заместителя, обычно более сдержанного в своих выражениях. Лелли пожаловалась, не иначе. Ну вот зачем, спрашивается, обижаться на всякую ерунду?

Тарги и не стал. Засунув руки в карманы, мужчина отошел к небольшому окну, одному из многих выходящих в подобие коридора – огромное помещение, вмещавшее в себя штаб, было разделено невысокими перегородками, и лишь небольшие закрытые кабинеты теснились вдоль двух противоположных стен.

Снаружи жизнь кипела не хуже, чем внутри. Множество флаеров сновало во всевозможных направлениях, стаями серебристых росчерков пронизывая окружающее пространство. Каждый нес Теней, знающих, кто такой капитан Тарги. И почти никто из них не знал – и знать не хотел – такую непохожую на них девушку со шрамом в ямке ключиц.

Отведя в сторону жесткую прядь, упавшую на лицо, мужчина невольно вспомнил темные, густые и такие мягкие волосы, которые владелица вечно отбрасывала вверх на подушку, чтобы ни один не касался лица. Их запах сводил мужчину с ума – никаких приторно-сладких духов, чистый аромат юного, наполненного жизнью тела.

Странно. Почему-то раньше капитана не посещали подобные мысли о женщинах, делившим с ним ложе, хотя сре-

ди них встречались особы лишь чуть старше Кат. Виновата операция? Но проводившие ее специалисты говорили лишь о незначительных, «в рамках погрешности» изменениях в психике. Сам Тарги тоже не ощущал себя сколько-нибудь ущербным по сравнению с другими Тенями, да и матрицу эрга не пришлось перенастраивать...

Он ничего не потерял, если говорить о прошлом.

– Капитан!

Встревоженный голос Вильета вклинился в размышления Тарги, заставив его рывком обернуться и поспешно присоединиться к напряженно вглядывающемуся в экран подчиненному.

– Что случилось?

– Они начали стирать данные, как только я до них добрался! Сигнал перехватывают сразу из нескольких точек...

– Ты что, не мог действовать незаметно?

Тарги ногой подвинул стул и развернул экран рядом с Вильетом, поспешно бросившем капитану коммуникационную линию. Оставалась надежда, что вдвоем они успеют собрать сколько-нибудь полезный объем информации.

– Так действовал же, – заместитель отвечал отрывочно, в промежутках между лихорадочной отправкой команд в базу данных правительства Шед. – Кто-то нас сдал с этой стороны и сообщил точную кодировку сигнала.

– Локального? Только твоего?

Тарги пока не встретил сопротивления своим действиям

и спешно копировал данные, пока Вильет изображал активную деятельность, отвлекая на себя внимание невидимого противника.

– Не думаю. Я использую несколько параллельных линий, их отследили одну за другой.

– Надо проверить, с кем выходили на связь с Шед за это время. Если сигнал отслеживается на глобальном уровне – кстати, уже и мой «поплыл» – значит, ключи к кодам продолжают отправлять из штаба прямо сейчас.

– Так и есть. Заблокировать сигнал они не могут, но удаляют все скрытые данные, к которым я делаю запросы отправки. Мрак, я успеваю вытащить только самые небольшие файлы!

– Попробую создавать локальные копии с разбиением на пропускаемые фрагменты – а ты создай скрипт для симуляции запросов к обработанным мной файлам. Пусть удаляют, не будем людей разочаровывать.

Вильет покосился на капитана с уважением и некоторым смущением, без промедления принявшись выполнять распоряжение. Это он, главный техник-пилот, должен был предложить подобное решение – вполне, кстати, сработавшее. Запустив алгоритмы, мужчины практически одновременно с усталым вздохом откинулись на спинки стульев – хотя прошел от силы десятков напряженных минут, небольшой отдых явно бы не помешал.

– Не время, – одернул Тарги своего помощника. – Пока

есть возможность, попробуй выяснить, кто это нам гадит постоянно.

– Попробую...

Сдвинув в сторону ячейки экрана, симулирующие некое заполошное метание по базе данных на Шед, Вильет развернул цифровую схему соединений штаба. Капитан рядом с ним болезненно схватился за челюсть – сам он и за несколько лет не разобрался бы в слоистой мешанине из тысяч разноцветных нитей, изображавшей все действующие цифровые связи. Заместитель выглядел немногим радостнее, принявшись с помощью всевозможных инструментов упрощать и вычищать полученную картинку.

– Вот, смотри, – с ноткой удовлетворения в голосе Вильет панибратски дернул капитана за рукав уже спустя десятков минут. – Отсюда идет отправка сигналов на Шед, с точно соответствующими моим временными интервалами, причем отправляются несвязные инфоблоки, не несущие никакой смысловой нагрузки, и потому не отслеживающиеся системой. Вот только каждый раз это один и тот же набор данных, использующих мой сигнал для кодирования. Зная начальное содержание, его благополучно используют для расшифровки кода на другой стороне.

– Неплохо. Тебя сейчас отследить он не мог?

– Нет, я об этом позаботился.

– Так же, как и с Шед?

– Тар, ты издеваешься? Первоначально с Шед соединение

ты сам устанавливал, о нем знали и его ожидали.

– И то верно, – вздохнул капитан, сбрасывая себе информацию о местоположении агента Шед и поднимаясь. Все данные благополучно скопировались, оставив невидимых наблюдателей в уверенности в своем полном и своевременном уничтожении. Самое время немного прогуляться, прежде чем приниматься за анализ.

Тарги открыл виртуальную карту прямо внутри собственного сознания – встроенный чип дополнял идущие к мозгу сигналы, накладывая собственную картинку поверх основной. Подобная практика не поощрялась ввиду того, что зрительные нервы, сигналы которых перехватывались, начинали «лениться», и требовалось какое-то время для восстановления всех их функций.

Коротко хмыкнув, капитан ободряюще хлопнул вновь уткнувшегося в экран и задумчиво шевелящего пальцами Вильета по плечу и неспешно направился к одному из соседних кабинетов. Тарги не стал вызывать стражей, хотя имя находившейся в нем Тени и было ему знакомым. Что-то подсказывало мужчине, что предстоящий разговор стоит провести с глазу на глаз. Слишком уж много нитей последнее время стремилось пройти рядом с ним и Кат.

Такая же нереальная нить привела Тарги к заблокированной двери. Недовольно пискнув, механизм замка все же подчинился приказу капитанского коммуникатора и створка поспешно отъехала в сторону.

Полускрытый огромным стационарным монитором, угрюмый мужчина медленно, через силу поднял взгляд на вошедшего, и Тарги поразился странной смеси эмоций на лице – злость, досада, вина, боль и, почему-то, некое странное облегчение.

– Здравствуй, Кайрон.

– Не могу пожелать того же.

Всего несколько шагов понадобилось капитану, чтобы пересечь небольшое помещение и опуститься на край жалобно скрипнувшего стола. Обставлявшие этот кабинет рабочие явно не заботились о качестве материалов.

– Побеседуем? Ты ведь не будешь делать глупостей?

– Кто я, и кто ты, – с затаенной ненавистью буркнул собеседник Тарги и демонстративно положил руки перед собой, откинувшись на спинку стула. – Какой смысл мне с тобой беседовать? Ты собственными руками превратил мою дочь из своей воспитанницы... Сходи, посмотри, как она сидит и ждет смерти!

– Ты надеешься, что я пришел именно поэтому?

Тихий голос капитана прервал истеричную речь Кайрона, заставив того испуганно замолчать.

– Ты, наверное, ждал, что я приду просить прощения? Какая глупость.

– Просьбы? От тебя? Нет! Я уже давно все взял в свои руки.

– Вот про это и поговорим. Ты скоро присоединишься к

своей дочери, и только полное признание и помощь в устранении последствий твоих действий может несколько облегчить приговор. Тебе, но не ей.

– С каких пор капитан пилотов что-либо решает?

– У тебя есть приказы от командования выше?

– У меня есть приказ от заместителя капитана стражей, – издевательски сощурил глаза отец Айне. – И не тебе его отменять.

– От Дьяра?

У Тарги резко заломило висок – почти забытое ощущение, сопровождавшее его после давней аварии, в которой погибла Эссиэнн. Мужчина, стараясь, чтоб жест выглядел непринужденным, потер больное место двумя пальцами. Когда-то этот прием помогал, но сегодня, по всей видимости, приступ просто так не пройдет.

– Да, от него. Так что избавь меня от дальнейшей беседы и своих дурацких идей о приговорах.

Кайрон заметно нервничал, откровенно дернувшись, когда Тарги резко двинул рукой – но капитан всего лишь коснулся коммуникатора, не спеша никуда уходить.

– Надеюсь, у тебя что-то срочное!

Напряженный голос Крима заставил отца Айне замереть, впившись взглядом в открытый экран вызова.

– И важное. Пара вопросов для моего собеседника. Что с Дьяром?

– Арестован по подозрению в измене.

– Ты даешь мне право отдавать команды твоим подчиненным для получения важной информации по ситуации на Шед?

– Если они не противоречат моим. Еще что-то?

– Нет. Спасибо.

Не прощаясь, Крим оборвал связь, – видимо, и впрямь был более чем занят.

– Так что, Кайрон, поговорим?

Тарги отстраненно смотрел в сторону дверей, чуть покачивая ногой. Голова и не думала проходить.

– Как арестован? За что?

– За сотрудничество с повстанцами на Шед. За передачу им нашего оборудования и людей. За организацию постоянного информационного канала. В чем, собственно, участвуешь и ты.

– Я отправлял данные Дьяру... Для контроля ситуации, – голос Кайрона приобрел жалобные нотки, и Тарги едва удержался, чтоб не поморщиться, настолько ему уже приелись подобные формулировки.

– Ты прекрасно понимал, что это незаконно. И, скажи мне, ты отправлял их лично ему?

– Нет. На указанный идентификатор.

– То есть, получать их мог кто угодно. Итак? Расскажешь все, как есть? Какой твой интерес в восстании на Шед?

– Тарги, клянусь, я ничего не знал ни о каком восстании, до того момента, как оно началось! Дьяр не доверял тебе, и

до последнего не хотел видеть твою протезе в составе группы. Он всего лишь просил меня за тобой присмотреть, чтобы ты не мешал Криму!

Капитан едва сдержался от вопроса, считает ли его Кайрон идиотом – или является им сам?

– Почему именно тебя?

– Дьяр пообещал, что поможет с Айне. Что ей не сотрут личность. Что поговорит с тобой, и убедит отозвать обвинение. Я даже не видел ее, несколько циклов не видел... Сначала из-за тренировок, а теперь мне даже запрещают знать, жива она или нет.

– Потеря личности – это еще не смерть, Кайрон. И, в любом случае, Айне уже не та девочка, которую ты считаешь своей дочерью.

– Я... Я знаю, – глухо ответил мужчина, обессиленно поникнув. – Она впервые нашла эту гадость у матери. И если Айне тогда успели помочь, то моей спутнице – нет. Я уже проходил через все это, капитан. Люди в форме, плачущая и ничего не понимающая Айне, вернувшаяся домой спустя несколько дней. И чужая женщина, которую мне позволили увидеть лишь через цикл. Она улыбалась, она умела ходить, говорить, была не глупее любого выпускника. И при этом не помнила ни меня, ни нашу дочь. Мы ей просто стали неинтересны, и она предпочла никогда больше не связывать свою жизнь с нами.

– Дьяр об этом знал?

– Я не спрашивал. Но он обращался ко мне еще до того, как Айне арестовали. Ничего незаконного, просто мелкие просьбы.

– Как давно? Постарайся вспомнить, это важно.

– Минуту. У меня должны остаться записи.

С некоторым усилием поднявшись, Тарги обошел стол. Капитан не чувствовал лжи в словах Кайрона, но лучше контролировать, чтобы мужчина не совершил опрометчивых поступков.

– Примерно шесть циклов назад.

– Медики говорят, Айне начала принимать стимуляторы в то же время.

– Ты думаешь, Дьяр знал об этом? – в голосе несчастного отца звучал настоящий ужас.

– Скорее всего. Причем мог как устроить это лично, так и воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы контролировать тебя и меня.

– Тебя? При чем тут ты?

– Второй пилот командного эрга, находящийся в зависимости от стимуляторов. Представляешь, что могла бы натворить твоя дочь, если бы ее карьера пошла по запланированному нами пути? А когда место в эрге заняла Кат, Айне попытались использовать, чтобы навредить моей... моему пилоту.

Кайрон обхватил голову руками, чуть раскачиваясь в кресле, но капитану были безразличны его переживания.

Протянув руку, Тарги жестко встряхнул мужчину за плечо, заставляя поднять лицо.

– Айне теперь ничего не поможет, – потерянно прошептал Кайрон. – Я не смог ее спасти.

– Тебе сразу сказали, чтобы ты ожидал решения. Ждал, а не усугублял свое и ее положение! Нет никакого обвинения, болван! Мы и сами понимаем, что девочка была лишь оружием, и нужно было время, чтобы выяснить, чьи руки его держали. Никто не собирался перезаписывать личность Айне, а лично я и не думал настаивать на подобном. Сейчас она заканчивает курс реабилитации, и кто-кто, а Дьяр об этом точно знал.

В небольшом кабинете за тонкими полупрозрачными стенками повисла напряженная тишина. Кайрон отчаянно вглядывался в лицо собеседника, безуспешно пытаясь найти хоть какие-то следы шутки или обмана, и его собственное на глазах мертвело, утрачивая последние искры надежды.

– Идиот... Мрак, какой же я идиот! Почему ты просто не вызвал стражей и не арестовал меня, Тарги? Зачем заставил понять, что я натворил?

– Чтобы ты мог не только исправить свои ошибки, но и помочь всем тем детям, которые оказались на Шед. Там могла быть и Айне. Ты бы предпочел сидеть и думать, не ее ли убьют в наступивший час?

– Меня утешало, что это может быть твоя Кат, – в голосе Кайрона не было ни грани издевки – лишь горькое сожаление.

ние об утраченных иллюзиях. – Но, если она выберется, однажды и ты поймешь, что сделал все, чтобы ее потерять. Вызывай стражей, капитан. Я так понимаю, общаться мне все равно с ними?

Тарги кивнул и, отпустив плечо поникшего собеседника, потянулся к коммуникатору.

Enigma. Tears from the Moon.

10.

Крим задумчиво смотрел в окно, тускло светящееся на фоне темной стены затерянного в недрах ангара оперативного кабинета. Его подчиненные прямо сейчас пытались удержать Вольных, появлявшихся из тоннелей в совершенно невозможных количествах, а он, вместо того, чтобы взять в руки оружие и им помочь, пытался руководить всем происходящим. От капитана ждали глобальных решений и конкретных приказов, и он не спал уже которые местные сутки. Даже если бы лег – не смог бы уснуть, ожидая, в свою очередь, решающего указания от командования.

Имевшихся сил, даже с учетом подкрепления, хватало только на поддержание текущего положения, и каждый новый час на экране коммуникатора означал чью-то гарантированную смерть. И капитан не мог ничем помочь – вычисленное благодаря поступившим неизвестно откуда сведениям помещение, ставшее тюрьмой сотен курсантов, находи-

лось в самой защищенной области центра управления, рядом с подконтрольными повстанцам тоннелями, и при любой попытке штурма стражам пришлось бы пешком преодолевать десяток этажей. За это время Вольные могут вручную уничтожить всех заложников, только зачем? Огневые точки выкосят весь зал за несколько десятков секунд.

В памяти Крима всплыл кадр из давным-давно позабытого смоделированного фильма, возможно, даже и не из его собственного мира. Точно так же сидящий в пустой каюте командующий, подставивший население мирного города под разрушительный удар, задумчиво вертел в руках пистолет и пускал себе пулю в висок. Обычную пулю, которыми пользовались Вольные.

В его случае контрольный чип тут же подаст сигнал, попутно перехватывая управление мозговой активностью, и капитана успеют спасти. Отправят домой, восстанавливаться и искать новое занятие. Тоже выход, с какой-то стороны.

Капитан ждал и еще одного вызова. Боялся и ждал. Но его все не было. Конечно, ведь никто еще не понимал Крима так, как одна умная и красивая женщина. Из ее понимания и получилось расставание – рядом с только-только ставшим капитаном мужчиной не было места для спутницы. И спустя много лет она точно так же знала, что Крим и слова не скажет против появления их общей дочери. И что Ютте не понадобится полная семья.

Пойти, пообщаться еще раз с чудом не успевшим сбежать

Дьяром, до последнего передававшего сведения людям Эр-ваша? Кто поручится, что среди оставшихся ребят нет еще одного такого? Заместитель капитана так и не рассказал, что стало причиной его предательства – просто молчал в ответ на все вопросы, лишь иногда позволяя тени ухмылки мелькнуть на равнодушном лице.

Приказать штурмовать центр? Бессмысленно.

Удерживать текущие позиции? Еще более бессмысленно.

Он уже сделал все, что мог. Точнее, все, для чего был вообще нужен.

Корабль курсантов полностью готов к отлету, пусть даже ради этого пришлось на несколько часов отозвать энергопоток нескольких стабильных куполов. Все Тени, пожелавшие покинуть купол, отправлены на планету либо в другие, полностью лояльные купола. В течение суток ожидается прибытие нескольких бригад тяжелой техники, способных сравнять весь купол с землей, скрупулезно сопоставив получившуюся поверхность с оставшейся от полусферы каемочкой.

Глобально не имеющей ответа оставалась лишь одна задача, которую ему непосредственно решать запретили.

Как вытащить курсантов из здания центра? Просчеты возможных вариантов действий, как реальных, так и фантастических, один за другим возникали в голове капитана, но пока что ни один Крима не устраивал.

Долгожданный вызов из штаба прервал размышления мужчины, заставив расправить плечи, поднять подбородок и

внимательно выслушать небесспорные инструкции от Спао по ту сторону экрана. В маячивших за плечами генерала силуэтах капитан узнал Тарги, Рейгону и еще нескольких знакомых Теней. Иных, стоявших поодаль, идентифицировать не получалось.

– Капитан коротко доложит о полученных им из баз данных купола сведениях. Они еще не вошли в последние сводки. Далее я изложу план действий.

Фокус экрана сместился к шагнувшему вперед Тарги.

– Базы пришлось взломать нам с Вильетом, и практически сразу исходная информация была уничтожена по команде с Шед. Данные неполны, но вкратце мы сделали следующие выводы: Эрваш занимался конструированием псевдо-эргов с искусственным интеллектом, которые не требовали специального обучения и генетических особенностей для управления.

– Эрги – и в тоннелях? – не выдержал Крим, оскорбленный тем, что капитану пилотов удалось добраться до некоей информации – сам он не раз работал с базой данных купола, но ничего интересного в ней не нашел.

– Крайне небольшие, примерно полтора-два человеческих роста. С одним пилотом, представляющие собой не полноценную боевую машину, а подобие экзоскелета. Проблема в том, что для управления им все равно нужны способности Тени – и, учитывая проводимые им операции, курсанты Эрвашу нужны не как заложники, а как материал для

создания пилотов его механизмов.

Крим и сам не заметил, как вскочил, опираясь руками на стол, – словно Тарги был виноват в происходящем, и ему стоило сейчас разбить плотно сжавшиеся губы.

– Это точно?

Страж обвел взглядом напряженные лица собеседников – похоже, и они не так давно узнали рассказанное капитаном.

– К сожалению, – кивнул Спао. – В связи с этим мы не можем более медлить и предоставлять Вольным возможность вооружаться. Еще двое суток, и твоим стражам придется воевать не с хлипкими полукровками, а с боевыми роботами. Сегодня ночью будет произведен штурм управляющего центра. Основная задача стражей – уничтожение выявленных подавителей. Насколько я понял из твоего отчета, это не должно стать проблемой и занять более пятнадцати минут.

– Я правильно понимаю, что вы решили пожертвовать всеми находящимися там курсантами?

Голос капитана не выдавал его мыслей, но сам мужчина не мог отвести взгляда от своего коллеги. Был бы он столь же бесстрастен, окажись Кат среди обреченных на гибель?

– Разумеется, нет, – чуть ироничный голос генерала привел Крима в чувство, заставив с недоумением перевести взгляд на говорящего – неужели есть решение, до которого он сам не смог додуматься? Но как его могли найти в сотнях тысяч километров от места действий?

– Кто будет командовать штурмом?

– Безусловно, ты.

– Тогда объясните. Я не вижу решения, как спасти заложников имеющимися средствами.

– Имеющимися – никак, – неуместно улыбнулся Спао, но все же не стал издеваться над подчиненным. – Дьяра захватили лишь сегодня утром, верно?

– Так точно.

– Рейгона, продолжи, пожалуйста. Не хочу быть неточным в формулировках.

Экран снова дернулся, отображая личного референта Спао, которому тот почему-то доверил инструктировать командующего операцией на далеком спутнике.

– Я буду краткой, – женщина чуть кивнула генералу и повернулась к Криму. – В нашем распоряжении есть три мастера мимикрии, достаточно квалифицированных для опосредованного подключения. Этой ночью у нас будет около пятидесяти минут для прямого контакта с носителями на Шед. Мастера поочередно будут контактировать с сознанием Дьяра – все они достаточно... э... знакомы с ним, если можно так сказать. Рядом с ним должны находиться в относительном физическом порядке трое Вольных, которых мастера через твоего заместителя смогут взять под контроль.

– Почему именно он?

– Только у него стоят достаточно мощные для ретрансляции чипы. Учитывай, что у Вольных может и вовсе не быть необходимого оборудования, и мастерам понадобится пря-

мое подключение. А это может несколько навредить носителю.

– Вольных придется брать незаметно... Сколько времени потребуется мастерам для установления контроля?

В голове Крима начали складываться различные варианты, один из которых уверенно выходил на лидирующую позицию, но ничуть не нравился своему автору.

– Около десяти минут.

– До центра их возможно переправить еще за десять.

– Отлично, гарантированно остается двадцать минут.

– На что?

– Вместе с подконтрольными Вольными отправится под видом новых заложников оставшаяся в твоём распоряжении группа курсантов. Их задачей будет уничтожение боевых отрядов, контролирующих захваченных курсантов, и удержание позиции до подхода основных сил стражей. Либо, по ситуации, выведение заложников с подконтрольной повстанцам территории.

– Одновременно с началом боя должны быть ликвидированы подаватели в управляющем центре, – вклинился в беседу Спао. – Иначе вся операция теряет смысл.

– Просчитайте, какое количество оружия могут незаметно пронести Вольные под контролем мастеров, – аккуратно дополнила Рейгона. – Им можно будет вооружить часть захваченных курсантов, способных к ведению боя.

– Это очень рискованный план. Новых заложников могут

и не отправить к основной группе за такое ограниченное время.

– Значит, захвати таких Вольных, которые смогут их туда сразу провести. И подумай, как увеличить интервал. Дьяр вовсе не обязательно должен находиться в штабе, к примеру, можно сразу транспортировать его ближе к управляющему центру.

– Понял. Мастера смогут как-либо сообщать, сколько у нас времени осталось?

– Очень приблизительно. Но как только заметят первые признаки потери контроля, они остановят сердечную активность носителей. После этого курсантам придется действовать самостоятельно, так что позаботься о детальном планировании операции.

– Еще что-то, что мне нужно знать? – судя по прищуренным глазам Крима, ему уже не терпелось начать отдавать приказы самому.

– Пожалуй, нет, – рассеянно ответил Спао, отвлекаясь на свой коммуникатор.

Рейгона нерешительно на него взглянула, но молчавший до того Тарги вдруг коротко выдохнул и щелчком пальцев заставил экран вновь нацелиться на себя.

– Не согласен. По моим, на этот раз непроверенным, данным, в управляющем центре находится коммуникационный тоннель, соединяющий четвертый купол со вторым. Именно оттуда подходят подкрепления Вольных, и я очень советую

тебе установить определители на передовых позициях. Чтобы снова на подавители не нарваться.

– Спасибо за совет, капитан, – краем губ криво усмехнулся Крим. – Что-что, а это давно сделано.

– Тогда удачи, – непротокольно улыбнулся Тарги в ответ. Экран погас, оставив капитана в состоянии легкой зависти – научиться бы так же владеть собой. Мужчина ничуть не сомневался, что отправлять Кат в самое пекло ее наставнику ничуть не легче, чем самому Криму смотреть в спину уводящей за собой боевую группу дочери.

Остается надеяться, что инициативность Тарги не будет иметь для него слишком уж плачевных последствий.

– Ну и зачем ты ему свои подозрения рассказал? – голос Спао был недовольным, но без ноток агрессии. – Лишние вводные...

– Если я неправ, хуже не будет, верно? Генерал, мы проанализировали пропускную способность тоннелей и предположительный объем выработок. Ну никак там не могут размещаться те силы, которые атакуют шахты прямо сейчас, а ведь бой не выглядит решающим! Эрваш просто тянет время.

– Я согласна с капитаном, – Рейгона чуть отстраненно взглянула на генерала, словно подавая неизвестный другим сигнал, и Спао коротко кивнул, успокаиваясь. – Наличие коммуникационного тоннеля объясняет и необходимость захвата здания центра, и то, что подавители расположены на

равном удалении от предполагаемого входа.

– Если Крым не сумеет их уничтожить, то мы потеряем всю группу.

– Капитан, хоть и совершил ошибку с Дьяром, тем не менее отличный командующий. И у нас не будет иной возможности спасти хоть кого-то из ребят. Массированную атаку он успеет начать в любой момент, но для этого опять-таки надо обеспечить возможность использовать наше вооружение.

– Такое впечатление, что о подавителях никто никогда не слышал.

Тарги, не выдержав, вновь растер лоб рукой. Этот жест уже несколько раз заметила Рейгона, тихонько спросив капитана, что с ним и посоветовав зайти в медицинский блок. Мужчина тогда лишь криво усмехнулся в ответ – на подобные слабости сейчас не было времени.

– Кто мог захотеть воевать голыми руками? Кто мог знать, что у Вольных появятся наши знания и технологии?

Рейгона грустно пожала плечами и осеклась, поймав недвольный взгляд генерала, никогда не одобрявшего подобное теоретизирование.

Ничего страшного, потерпит и промолчит. Сегодня Спао неслабо задолжает ей и еще двоим мастерам, вызвавшимся рискнуть своим собственным сознанием для опосредованного подключения к абсолютно незнакомым ни им самим, ни даже будущему носителю людям.

– Достаточно разговоров не по делу. Сейчас заканчивает-

ся формирование тяжеловооруженных бригад для отправки на Шед, и в штабе хватает оперативных задач вашего уровня. Если будет принято решение ликвидировать четвертый купол, то присутствующие поступят в распоряжение Крима в качестве мобильных координаторов. Всем быть в штабе в пятиминутной готовности. Разойтись!

Ютта удивленно посмотрела на подругу. Пришедшее ей на коммуникатор сообщение не было совсем уж экстраординарным, но редко когда капитан желал пообщаться со всей боевой группой сразу. Сейчас же им предписывалось прибыть в штаб для личной беседы в начале ночи, а до этого – воспользоваться системой принудительного сна.

– Что такое?

– Нам приказали спать несколько часов.

– Чего? – Кат скорчила недоумевающую рожицу. – Не могу я спать, когда такое происходит...

– Включим регуляторы активности мозга, и сможем. Ложись, а я пойду ребят проконтролирую.

– Без толку. Сбегаю в медблок за препаратом.

– Ну беги...

Машинально зевнув, Ютта отправилась командовать. Разгон подчиненных по каютам не составил для нее труда, и девушка вернулась уже спустя десяток минут. Кат, конечно же, и не думала засыпать, так что пришлось и ее, как маленькую, укладывать, игнорируя сыплющиеся вопросы.

Сама страж не стала долго размышлять. И так все понятно – раз они должны быть отдохнувшими, значит, для них есть задание. Ютта закрыла глаза в радостном возбуждении. Любая задача лучше, чем сидеть, считая секунды, и пытаться хоть чем-то отвлечься от гнетущих мыслей об оставшихся в плену друзьях.

Когда Тень проснулась, Кат уже суежилась рядом, натягивая свою черную куртку. Ютта упорно отказывалась признавать форму пилотов доспехами – сама по себе плотная ткань не слишком защищала владельцев даже с учетом защитных накладок, а большая часть электроники предназначалась для управления эргоном, а не ведения боевых действий. Активный режим несколько улучшал ситуацию, но девушка давеча не смогла сдержать хохота, наблюдая, как Кат ставит собственную одежду заряжаться. За что могла бы быть бита, но раздетым пилот никакой угрозы для тренированного стража не представлял.

– Встаешь? Давай-давай, вставай, – нервно поторопила Ютту подруга. – Чем быстрее все узнаем, тем лучше.

– Вставаю, – вздохнула Тень и поднялась. – Поспешаю и вставаю... Внимательнее все проверь пока.

– Я уже проверила!

– Тогда два раза проверь.

Кат показала быстро закрепляющей собственные доспехи Ютте язык, чего бы никогда себе не позволила при посторонних, и все же принялась осматриваться, потихоньку по-

правив чуть сползшую накладку – так, чтобы Тень не заметила. Нет, ну она же правда проверяла!

В кабинете Крима было прохладно – на всю мощь работала система кондиционирования. Видимо, бороться с усталостью капитану помогал холод, вместе с энергетиками, пара пустых банок из-под которых несколько нарушала гармонию и порядок на столе. Невольно девушка вспомнила домашний кабинет Тарги, вечно заваленный механизмами, бумагами и пластиковыми контейнерами с остатками обедов. Да, с Кримом они бы не ужились.

– Группа «К-3» по указанию прибыла, – коротко отрапортовала Ютта. Кат давно заметила, что на службе Тень избегает личного обращения к собственному отцу.

Крим коротко кивнул ответ и, не поднимаясь, жестом предложил прибывшим рассаживаться рядом. У большого металлического стола поместились не все – несколько ребят остановились у единственной свободной стены, не решаясь прислоняться.

– Для вас есть особенное задание. Никто больше с ним, к сожалению, не справится, – Крим, заметив взгляд дочери, аккуратно убрал яркие жестянки в утилизатор, и прежним спокойным голосом продолжил. – Сразу хочу предупредить – каждый, находящийся в этом кабинете, в полном праве отказаться от его выполнения. От вас требуется больше, чем когда-либо должны были сделать любые курсанты. Я даже готов лично попросить каждого отказаться – главное, что-

бы долг не взял верх над здравым смыслом. И, конечно, вам всем будет зачтена эта... практика.

Капитан обвел взглядом внимательные, решительные лица подростков. Одна из его лучших групп. Точнее, единственная группа теперь. Он не знал всех по именам, кого-то даже мог не узнать в лицо. Но ребят собирала Ютта, а мнению дочери Крим доверял.

Никто не откажется.

– В два часа пятнадцать минут все вы встретитесь возле управляющего центра с тремя Вольными, находящимися под нашим контролем. Под видом последней захваченной группы вы направитесь внутрь здания центра в их сопровождении. Ваша задача – присоединиться к остальным курсантам. Всем будут предоставлены карты внутренних помещений здания и схема расположения противника внутри помещения с заложниками.

Никто не перебивал и задавал вопросов, но Крим заметил, как дочь загнула палец на руке, чтобы что-то не забыть.

– К сожалению, сейчас у Вольных появились детекторы, отслеживающие стражей, и у нас нет времени модернизировать ваше обмундирование. Поэтому у вас не будет полноценной группы прикрытия. Ютта?

Дочь уж сильно нервно вглядывалась в лицо капитана, словно и впрямь придумала что-то важное.

– Форма пилотов отслеживается?

– Нет, – чуть усмехнулся Крим. – Поэтому пилоты груп-

пы будут вас прикрывать в качестве снайперов и обеспечивать связь. Помещение с заложниками частично просматривается из соседнего здания, но оно расположено слишком близко, и я не рискну размещать там стражей. Самое главное для вас – сначала сыграть роль подавленных, скрывавшихся сутки и все равно захваченных курсантов, потерявших какую-либо связь с командованием. Максимальная апатия, послушность, полное подчинение ведущих вас Вольным. Как только окажетесь у цели, по сигналу наблюдателей мы уничтожим подавители, и ваше оружие снова начнет функционировать.

Одновременно начнется штурм здания и шахт поблизости. Я не могу прогнозировать, как быстро и как далеко мы сможем продвинуться, но Вольных гарантированно отвлечем. Поэтому задача группы – по сигналу командира уничтожить силы противника внутри помещения, раздать способным вести боевые действия курсантов оружие, которое пронесут ваши сопровождающие, и двигаться нам навстречу, прикрывая заложников. Отходить будете вбок от тоннелей, двумя этажами ниже беспилотником будет сделан проход в соседнее здание.

– Не лучше ли будет обороняться внутри до подхода основных сил? – решила уточнить Ютта.

– К сожалению, рядом находятся коммуникационные тоннели, из которых к Вольным начнут поступать подкрепления. У вас будет не более пяти-восьми минут на то, что-

бы их опередить. Поэтому основная цель для вас, в первую очередь снайперов, – Вольные, пытающиеся выйти на связь. Устройствами для уничтожения огневых точек по координатам вас обеспечат. Кто наиболее компетентен в вопросе управления?

– Эгмор.

Бритый парень коротко кивнул, делая шаг вперед.

– Хорошо, после совещания задержишься, я сам отведу тебя в технический отдел. Сейчас у вас остается еще три часа, изучите полученные материалы и займитесь отработкой плана действий.

Капитан умолк, но его подчиненные не спешили расходиться, чувствуя, что он не закончил свою речь.

– Знаете, положено сказать вам какие-то правильные слова о том, что вы молодцы и я вами горжусь. Но я не хочу. Вам, скорее, просто не повезло. А еще больше не повезло тем ребятам, которые сейчас в центре. Наверняка и у вас там немало друзей? Не думайте об этом. Главная задача сейчас – точно и правильно исполнить свой долг, минимизировав возможные потери. Не сомневайтесь в своих действиях. Вы все умеете, так что теперь просто помогите тем, кто в вас нуждается.

Группа Ютты покинула кабинет в полном молчании. Уже ушел получать новые игрушки Эгмор, а курсанты все стояли в коридоре, не глядя друг на друга, и для вида изучая полученные от капитана схемы.

– Не так много времени осталось, – Тень кашлянула и попыталась придать голосу необходимую твердость. – Пойдемте.

– Видишь их?

Дин, казалось, ничуть не нервничал, расположившись в расслабленной позе за низким парапетом в нескольких метрах от Кат. Самой же девушке уже приходилось пару раз заставлять себя глубоко дышать и успокаиваться, а то виртуальный прицел начинал подрагивать в ее руках.

Пилоты заняли свои позиции минут двадцать назад, мельком взглянув на закованных в наручники Вольных и коснувшись на прощание каждого из их группы. Все без исключения курсанты поглядывали на повстанцев с недоумением – сыпавшиеся из их уст пожелания и угрозы ничуть не походили на готовность к сотрудничеству.

– Рано еще. Только через пять минут выступают.

Нет, все же, и Дину не по себе. Иначе бы не спрашивал и без того известные ему вещи.

– Раньше не начали?

– Нет. Не мешай.

Кат отвлеклась от разглядывания окон центра и выразительно постучала пальцем по лбу, после чего показала им вверх и на рот, мол, мы на связи со штабом – что за болтовня?

Скривившись, Дин послушно отвернулся, и девушка

вновь прикинула к экрану выданной ей снайперской винтовки.

Внутри зала, где держали захваченных подростков, ничего не поменялось за последние несколько минут – все так же расхаживали два патруля, да покачивал ногой лохматый Вольный у странной бандуры, нацеленной в зал. А вот курсанты Кат не нравились – многие лежали вповалку, в явно неудобных позах, ни на что не обращая внимания. Лишь немногие еще бодрились, пытаясь сидеть и изредка, когда никто не видит, шевелить затекшими руками и ногами.

Похоже, даже возмутившего Ютту своей незначительностью арсенала будет слишком много.

Одна из установленных неподалеку камер наблюдения беззвучно повернулась, нацеливаясь на что-то внизу, и Кат поспешно надвинула на глаза щиток, вглядываясь в полумрак и прислушиваясь к раздававшемуся в динамиках голосу неизвестной женщины из штаба.

– Группа «К-3» движение начала. Диниир, подтвердите прием.

– Штаб, прием подтверждаю, группу вижу.

На экране перед глазами девушки постепенно вырисовались невысокие фигуры Теней, под прицелами ружей сопровождавших их Вольных бредущие ко входу в центр. Навстречу им вывалилось еще несколько фигур в балахонах, о чем-то переговоривших со своими соратниками и, в итоге, впустивших всю процессию внутрь.

– Диниир, доложите, как только группа появится в помещении с заложниками.

Кат тихо порадовалась, что не она главная в их паре. И пусть решение о начале операции окончательно будет принято в штабе, опираясь не только на слова Дина, но и на показания камер наблюдения, девушке бы все равно не хотелось быть ответственной за начало штурма. Ее собственная задача чуть проще – всего лишь уничтожить всех, кто окажется в прямой видимости на момент начала штурма. Хорошо хоть их с Дином винтовки все еще заблокированы... Не хотелось бы случайно нажать на спуск и все испортить.

Слишком живо представив себе такой вариант, Кат аж содрогнулась от внутреннего омерзения, и вновь глубоко вдохнула. Еще пятнадцать-двадцать минут, и все закончится. Или Ютте с ребятами не удастся добраться до остальных, и можно будет просто отходить со своей позиции. Или удастся, и тогда снова два варианта – либо штурм не удастся, и ряды заложников пополнятся, либо Кат придется убивать.

Убивать, но не тех, кто тихо мирно жил на своей планете, не желая никому зла и даря жизнь новым поколениям. Нет, не простых людей. Даже не Теней. Она должна уничтожить существ, для которых чужие дети – даже не помеха, а материал. Вещь, которая делает их самих сильнее, и позволит взять в руки новое оружие, новую власть. Сколько их уже подготовлено? Если верить материалам Крима, то около двадцати.

Значит, двадцать боевых машин могут в любой момент появиться из тоннелей, и это не считая тех Теней, которые могли быть среди Вольных изначально. Остается надеяться, что расчеты штаба верны, и эти роботы слишком велики, чтобы перемещаться внутри здания. Страшно представить, если они встретятся Ютте...

– Кат!

Вздрогнув от шипения Дина, девушка отвлеклась от безучастного рассматривания потрескавшегося пыльного камня внизу и перевела взгляд на окна центра. Мрак раздери, нельзя отвлекаться, даже лишние десять секунд могут стоить кому-то жизни!

Несколько минут прошли в томительном ожидании. Кат напряженно рассматривала доступный ей угол, хотя двери в нем и были завалены хламом, и Дин имел гораздо больше шансов увидеть прибывших первым.

– Диниир, Ка-три, доложите о ситуации.

– Наблюдаю две огневые точки, два патруля, – Дин, как и положено, доложил первым. – Общее количество – около двадцати человек. Одновременно в зоне поражения от восьми до двенадцати.

– Наблюдаю две огневые точки, одна совместная с Динииром. Три патруля. Одновременно не более десяти человек.

– Штаб, вижу группу! – прервал Кат пилот. – Двигается от входа к центральной части помещения.

Дин говорил приглушенным голосом, хотя никого, кроме

них, на пустынном этаже поскрипывающей развалюхи не наблюдалось.

– Диниир, вас поняли. Продолжайте наблюдение.

– Группа выходит из моей зоны, далее докладывает Катри.

Сглотнув, девушка едва удержалась, чтобы не прокашляться. На ее экране уже начали появляться знакомые фигуры. Ютта держалась в центре, чуть позади разукрашенного ссадинами Эгмора. Хоть Кат и понимала, что абсолютно невредимые курсанты вызовут подозрения, ей стало жаль добродушного, вечно ковыряющегося в своих железках великана.

– Группа остановилась вне зоны обстрела двух огневых точек. Вольные беседуют между собой, внимательность снижена.

Повстанцы на экране и впрямь радостно хлопали друг друга по плечам, окружив новую добычу. Даже с ближайшей стационарной позиции прибежали, побросав оружие. Словно и не сомневались, что курсанты им угрозы и не представляют.

Растянувшиеся на полу подростки практически не обращали внимания на прибывших – лишь некоторые чуть повернули головы в их стороны, почти сразу же испуганно отворачиваясь.

Еще немного порадовавшись, Вольные чуть отступили, готовясь вернуться на свои места.

Диниир, мрак тебя побери!

– Возможно ухудшение положения в течение минуты, – Кат, сжав кулаки, заставила себя принять решение. – Вольные готовятся занимать позиции.

– Начинаем штурм через десять секунд. Обратный отсчет...

Девушка порадовалась, что говорить больше не требуется – от волнения свело скулы – и тщательно прицелилась в того самого лохматого Вольного, который все время обнимался со своим оружием, а теперь прибежал, чтобы лишний раз толкнуть заметного, а потому собиравшего большую часть ударов Эгмора.

На винтовке Кат тихо щелкнул блокиратор, отходя в сторону по отданной кем-то в штабе команде, и одновременно с этим внизу раздались приглушенные взрывы. Но девушка их почти не заметила.

Упал лохматый, и одновременно с этим кувыркнулись в разные стороны ребята из ее группы. Лихорадочно заматались оставшиеся повстанцы, не в силах сообразить, что происходит и что им делать – ловить разбегающуюся добычу, убежать самим или, согласно вылетевшему из головы приказу, уничтожать всех находящихся в зале курсантов.

Растерянные Вольные были неплохой целью, и Кат с Динином оставалось лишь аккуратно выцеливать их яркие балахоны и укладывать на землю рядом с вжимающимися в пол курсантами. Кто-то из лежащих в неудобных позах ребят

пытался помочь, прицельными ударами по ногам отправляя Вольных на пол. И увернуться от лихорадочного выстрела в упор удавалось не всем.

На одной из стен взвились фонтанчики пыли – кто-то из повстанцев на стационарных постах активировал свое оружие, впопыхах даже толком не прицелившись. Не успела Кат ужаснуться, как видимые ей позиции разлетелись яркими вспышками, едва не задевшими ближайших Теней. Эгмор наконец-то запустил своих дронов, и те безошибочно нашли цели.

Остальные стражи времени тоже не теряли, отстреливая оставшихся Вольных и Кат даже пришлось сместиться ближе к Дину, чтобы вместе контролировать распахнутые двери. Никому из повстанцев сбежать так и не удалось, и уже спустя минуту Ютта, вскочив, принялась что-то говорить, сопровождая слова энергичными жестами.

Пленники Вольных быстро вставали, разбиваясь на группы. Похоже, и их апатия была большей частью наигранной, хотя кто-то и впрямь не мог сам стоять, опираясь на плечи соседей. Несколько человек и вовсе не поднялись, получив слишком серьезные раны и не дождавшись ни помощи от мятежников, ни появления Теней...

Рядом с ними осталась лежать троица повстанцев, сопровождавших группу Ютты и зачем-то закрывших своими телами нескольких оказавшихся поблизости в момент начала атаки заложников. Хотя внешне на них не было заметно

никаких повреждений, Кат ничуть не сомневалась, что они мертвы. Слишком уж расслабленными были тела, из-за которых выбрались спасенные подростки.

Дождавшись, пока несколько десятков самых активных курсантов освободятся от пут и закрепят принесенное оружие, Эгмор во главе половины группы двинулся к выходу. Уже прошли отведенные пять минут, и Вольные могли в любой момент навязать свое ничуть не приятное общество.

Ютта задержалась, раздавая оставшееся оружие, и покинула усеянный телами Вольных зал одной из последних.

– Можем отходить.

Дин, аккуратно стащив свою винтовку с парашюта, нервным движением вытер лоб, задев торчащий из-под капюшона хохолок светлых волос.

– Нет, смотри!

Хлам, загоразживавший второй вход, разлетелся, словно от взрыва, пропуская механическую фигуру, в два раза превышавшую размером человеческую. И впрямь, такой робот не смог бы воевать в коридорах центра – только в этом высоком зале он мог выпрямиться в полный рост.

Конструкт замер посреди помещения, чуть поворачиваясь вокруг своей оси, словно осматривался вокруг. Да так оно скорее всего и было. Прозевавший все события Вольный не мог понять, почему здесь вместо сотен курсантов остались одни тела, большей частью повстанцев, и разнообразные обломки. Броня кабины не позволяла пилоту нормально

осмотреться, загрозявая боковой обзор и заставляя поворачиваться всем телом.

– Вдвоем пробьем, как думаешь?

Дин ухмыльнулся, вновь пристраивая винтовку перед собой.

– Видишь красный огонек по правой стороне? Давай по нему на счет ноль. Три, два, один!

Броня робота и впрямь не выдержала двух слаженных выстрелов, и он повалился на бок, дергая конечностями вслед за конвульсиями пилота.

– Вот теперь можно и отходить, – удовлетворенно заключила Кат после того, как они для гарантии прострелили затихшему роботу кабину еще в нескольких местах.

Дин согласно кивнул, следом за напарницей разряжая оружие и пряча блок с зарядами в небольшой рюкзак. Тяжелые винтовки ничем бы не помогли внутри здания, но и бросать их в боевом состоянии было нельзя. Еще несколько секунд были потрачены на проверку станнеров, давно переведенных в боевой режим.

Им предстояло спуститься по хлипкой лестнице, невероятно разозлившей Кат еще в момент подъема, и, пройдя внутренними переходами, догнать остальных курсантов. У стражей, одновременно имитировавших штурм и удерживавших коридор к кораблю, не оставалось лишних сил для обеспечения отхода снайперов отдельно от основной группы. Поэтому отступать курсантам предстояло сквозь то же

самое здание, на крыше которого и располагались пилоты.

Теперь, из-за задержки с роботом, им пришлось значительно ускориться, прыжками преодолевая пролеты. От подобных упражнений без формы вполне можно было переломать ноги, но Кат даже понравился стремительный спуск. Прыжок, в конце которого нужно спружинить ногами и упереться ладонью в стену, корректируя траекторию, еще один прыжок, снова оттолкнуться, снова прыжок... Главное – не выпасть из ритма, и не отстать от безукоризненно и грациознодвигающегося Дина.

Хоть девушка и опасалась, что их встретят выстрелами, но ребята Ютты оказались внимательнее Кат и по сторонам не зевали. Они уже отбили несколько атак, уничтожив всех встретившихся на пути Вольных и потеряв двоих заложников. Худощавый пилот, получив оружие, не глядя сунулся в боковой коридор и получил с десятков пуль в голову, а еще одна девочка, сутки зажимавшая рану в животе, совсем ослабла от попыток идти и тихо умерла на руках пытавшегося ее нести стража.

Эгмор каким-то образом снова оказался возле Ютты, и теперь прикрывал всю процессию, попутно рассылая своих дронов в коридоры, откуда могли появиться Вольные. Сама командир начинала потихоньку нервничать – слишком уж с малыми силами им пришлось столкнуться, словно большая часть Вольных покинула здание. Действительно бросились отбивать атаки стражей, или Эрваш задумал очередную ло-

вушку?

Обменявшись приветственными кивками, стражи пропустили прибывших вперед, ближе к центру всей процессии. Кат поразилась, как слаженно сотни курсантов отступают, слушаясь одну лишь Ютту. И, одновременно, как мало их осталось всего... Половина, в лучшем случае – шестьдесят процентов. Столькие погибли сами по себе за прошедшее время? Или их убивали не по одному в час?

Впереди замаячило светлое пятно – брешь, пробитая в стене здания. Первые ряды курсантов беспрепятственно перебрались через небольшой завал и бросились прочь от черной громады, к встречавшим их стражам. Самых слабых и раненных погрузили на немногочисленный транспорт, предоставив остальным отступать своим ходом. Учитывая размер купола, уже спустя пятнадцать-двадцать минут они должны были добраться до ожидавшего их корабля.

– Движение и взрыв в восточном коридоре!

Голос Эгмора, спустя мгновение подтвердившийся глухо ухнувшим раскатом, заставил его соратников остановиться и занять защитную позицию.

– Группа «К-3», ко мне! Остальным отступать максимально быстро, у стен!

Курсанты послушно рассредоточились, пропуская бросившихся назад подчиненных Ютты. Кат непроизвольно оглянулась – мрачные серые стены и низкий потолок начинали действовать на нервы, но пока что коридор позади оста-

вался пустынным.

Несколько десятков секунд ничего не происходило, и командир жестом скомандовала продолжать отступление.

– На инфракрасных датчиках живых целей перед взрывом не было.

– Никого из наших там тоже нет.

Отслеживая пространство позади, группа Ютты отстала от убежавших вперед курсантов, и теперь им предстояло в одиночку преодолеть последние пустынные двести метров коридора. Тень только успела порадоваться, что впереди неприятностей не ожидается, ведь все спасенные ими ребята благополучно покинули здание и уже находились под защитой регулярных сил, как позади грохнули сразу несколько взрывов, на этот раз незамеченные Эгмором и его дронами.

Краем глаза Кат уловила смутное движение в конце уходящего вглубь здания коридора, по которому они отступали, но не успела даже до конца надвинуть на глаза щиток, как резкий окрик Ютты кнутом хлестнул всю группу.

– К выходу, бегом!

Не задавая лишних вопросов, стражи развернулись и рванули вслед за пилотами. Вслед им принялся нарастать резонирующий грохот, и Кат с ужасом заметила, как дрожат стены вокруг, посылая пол дисперсными струйками песка из многочисленных щелей. Замеченное девушкой движение оказалось клубом дымной пыли, догоняющей оставшихся в здании Теней наперегонки с рушащимися позади них пере-

крытиями.

Секунды физически растянулись, казалось, даже воздух вокруг стал вязким, и девушке приходилось насильно заставлять себя втягивать его сквозь маску. На бегу она все же успела натянуть защитные окуляры за мгновение до того, как успевшая первой пыль заполнила окружающее пространство, снижая видимость практически до нуля. Кат осталось лишь надеяться, что ее не собьет никто из собственной группы – уже несколько быстрых силуэтов мелькнули рядом и исчезли впереди. И что на глаз оцененное расстояние до выхода окажется верным, и она его не пропустит в окружающей круговерти.

Сердце гулко бухало в глубине доспехов, больше от нахлынувшего адреналина, чем от нагрузки, размеренным маятником отмечая каждое отвоеванное у надвигающейся смерти мгновение. Навигационная система в лицевом щитке, казалось, сходила с ума ему в такт, надрывно мигая и отображая данные о движущихся вокруг объектах. Большую часть, в том числе и обгоняющих девушку Теней, она небезосновательно оценивала как потенциально опасные.

Если бы не маска, закрывавшая все ниже глаз, Кат совершенно не смогла бы дышать. Но и дыхание сквозь слой туго сжимающих лицо тканей и фильтров легким нельзя было назвать. Девушка невольно вспомнила, как Тарги не раз заставлял ее надевать полный комплект формы и бесконечно бежать на тренажере, то разрешая необременительную трус-

цу, то взвинчивая скорость до практически предельной для Кат.

Сам капитан редко присоединялся к ней, предпочитая прислоняться спиной к соседней беговой дорожке и работать на виртуальном экране. Но и не уходил, оставляя ее одну, и не доверял подобные тренировки Зину. Может быть, потому, что их седой наставник так и не научился по-настоящему чувствовать состояние чуждой ему девушки. А может быть, Тарги запомнил истеричный протест при самой первой попытке заставить Кат бегать подобным образом?

Она тогда, как водится, наговорила глупостей. Что ей никогда не понадобится ни от кого убежать, и что физически невозможно так мчаться в тугой, затрудняющей дыхание маске.

Тарги, к бесконечному удивлению, ничего не сказал в ответ. Кивнул, натянул на лицо респиратор и занял соседнюю дорожку, выставив максимальную скорость.

Шлепая на своем тренажере, Кат тихо сгорала со стыда, наблюдая, как капитан размеренно и безостановочно, словно робот, минута за минутой двигается рядом. Вечно занятый, уставший, вырывающий для нее немногие свободные часы. А теперь еще и решивший доказать, что для него все возможно, хотя мог бы просто ей приказать.

Чтоб ему! Она и так знает, что Тарги в тысячу раз сильнее и выносливее любой Тени. Но почему он решил, что его подопечная – такая же?

Явно не потому, что дурак. Вот уж что-что, а это про капитана никто бы не сказал.

Шмыгнув носом, девушка поспешно натянула свою маску, так, как он этого хотел. Дышать приходилось полной грудью, обычное ее беззвучное, поверхностное дыхание не справлялось. Поначалу Кат было тяжело, чуть ли не до невыносимости, хотя без маски подобной легкой трусцой она могла бы бежать часами. А потом девушка на секунду отвлеклась, слушая частый ритм ударов сильных ног о соседнюю дорожку, и неожиданно для себя его поймала, пусть даже на два капитанских шага приходился всего один ее.

Словно в эрге, она ощутила Тарги рядом. Вместе они были частями одной общей сущности, и именно их форма пилотов обеспечивала это единство. Более длинные шаги, сменившие ее обычные суетливые движения, идеально легли на ритм глубокого дыхания, и Кат постепенно отрешилась от ощущений собственного тела в частности и необходимости его контролировать в целом. Девушка чуть коснулась пальцами перекладины перед собой и закрыла глаза, поддерживая внутри чувство восторженного слияния. Сопричастности жизни Тарги.

Оно не оставляло Кат и позже, даже когда капитан не составлял ей компании. Достаточно было, что мужчина находился рядом, и она невозможным образом чувствовала его дыхание и тепло.

Сейчас Тарги оставался лишь в воспоминаниях девушки,

но и они подстегнули нервы и заставили осознать, что где-то далеко ее есть, кому ждать. Глубоко вдохнув, Кат ускори-лась, догоняя своих соратников, и вслед за ними выпрыгнула в осыпающийся на глазах пролом в стене. Снаружи курсан-ты врассыпную бросились в стороны, уворачиваясь от летя-щих во все стороны обломков, и спустя три секунды здание позади сложилось внутрь, словно смятая рукой Крима этим утром жестяная банка.

Не удержав равновесия, Кат со вскриком рухнула на зем-лю, едва успев подставить руки, и вновь с благодарностью вспомнила капитана. Если бы не подаренные им перчатки, она бы в кровь содрала ладони о жесткий щебень, а так еще и лишний раз прикрыла голову кистями, ощущая, как по спи-не барабанят мелкие (и не очень) камни и истово надеясь, что сверху не прилетит чего покрупнее.

Еще с минуту мир вокруг дрожал и грохотал, словно при землетрясении, но постепенно все стихло, позволяя расслы-шать взволнованные голоса бойцов группы в динамиках, без труда перекрытые хмурым голосом их командира.

– Все целы?

Ютта надрывно закашлялась, словно окружившая их гу-стая пелена дробленого мусора смогла пробиться сквозь все фильтры. Многоголосие ответов в целом оказалось положи-тельным, но вот стон слева заставил Кат вздрогнуть, под-няться и, отряхнувшись, чуть ли не наощупь отправиться ис-кать в зыбком мареве его источник.

Они практически столкнулись головами с Эгмором, наклонившись над стражем из их группы. К своему стыду, Кат не смогла припомнить его имени. Он всегда держался позади, не возражая против своей роли, детально и ответственно выполняя любой приказ. Девушка не могла понять, зачем Ютте в группе такой невнятный боец, пока не увидела, насколько быстро и точно он стреляет.

Сейчас, к сожалению, навыки стрельбы не требовались. Скорее нужна была толика везения, да еще умение быстро реагировать на показания навигационной системы. И этих способностей пареньку не хватило. Успев вовремя отбежать от рушащегося здания, он не заметил рваного обрезка взорвавшейся трубы, подобно снаряду прилетевшего вслед и вонзившегося в бок.

Доспех вокруг раны отчаянно пытался срастись, обжимая металл тонким пульсирующим валиком, но своему владельцу помочь уже не мог. Стержень толщиной в руку прошел сквозь сердце, и услышанный Кат стон был последним в жизни юного стража.

Девушка, не шевелясь, смотрела на склоненную голову Эгмора, пытающегося нащупать пульс на тонком запястье, словно парень сам не понимал бесполезность этого занятия. Продолжая кашлять, рядом с ними рухнула на колени Ютта, несколько секунд смотрела на аккуратно опустившего руку парня на землю Эгмора, и, опершись на плечо стража, с трудом поднялась.

– Подходим все ко мне, навигация должна работать.

– Ют, что с тобой?

Заметив, что страж чуть пошатывается, Кат испуганно вскочила, пытаясь подхватить подругу под руку, но командир лишь досадливо отмахнулась.

– Ушиблась. Может, ребро сломала. Главное, чтоб на этом наши потери закончились.

Сегодня даже мрак был относительно добрым – хотя практически всем курсантам досталось от падающих сверху остатков здания, самой серьезной оказалась травма Ютты. Пока что она опасности для жизни не представляла, но все же возвращение и визит к медикам откладывать не стоило.

Дождавшись, пока вся команда преодолет пыльную завесу и соберется у тела погибшего парня, девушка нервно развернула экран. В подобной ситуации их уже давно должны были встретить стражи, и она не понимала, почему до сих пор никто не спешит помочь.

– Да что ж такое! – возмущению в голосе Тени не было предела. – Где связь, где все?

– А ты оглянись, – севшим голосом посоветовала Кат, пытавшаяся, в отличие от остальных, рассмотреть что-то вдали, а не просто угрюмо стоять над товарищем. Она очень надеялась, что это выглядит, как внимательность, а не как попытка унять скатывающиеся вниз глазного щитка слезы.

– Мрак раздери...

Голос Ютты стал ничем не лучше, заставляя обернуться

всех остальных Теней.

Прохода, по которому должны были отступить спасенные курсанты и сама группа, больше не существовало. Вместе со зданием, из которого они успели выбраться, Вольные взорвали еще несколько окружающих, создав подобие непрерывного защитного вала высотой в несколько этажей у стен управляющего центра. Группа Ютты оказалась как раз на небольшом участке между черной махиной здания и громадной кучей мусора, в которую превратились строения. Тень искренне понадеялась, что ожидавшие их стражи успели вовремя покинуть опасную зону. Просто обязаны были!

Установленные поблизости ретрансляторы тоже, конечно, были выведены из строя, оставив группу без какой-либо поддержки из штаба.

– Недостаточно было одни подавители искать, – Дин, прихрамывая, подошел ближе и посмотрел на Кат так, словно она была в чем-то виновата. – Ну вот почему какие-то полудикари все время на шаг впереди?

– Надо уходить, пока не осела пыль и они не пришли проверить, все ли погибли.

– Ютта, ты в своем уме? Куда уходить? Даже если представить, что мы сможем пробраться сквозь этот завал, и при этом на нас ничего не рухнет, нас отстреляют уже спустя три минуты!

– Эй, Дин, полегче, – в базе Эгмора не было ни одной угрожающей нотки, но что-то предупреждало окружающих

о некотором недовольстве великана. – Пока что надо уйти с открытого места, постараться установить связь с штабом, и дальше уже думать, что делать.

– Именно так, спасибо. Ты сможешь забрать тело? Если Вольные найдут здесь курсанта-Тень в полной боевой выкладке, могут начать нас искать.

– Да, Ютта, не вопрос.

Эгмор аккуратно вытащил мешающую трубу, позволяя моментально сросшимся доспехам перекрыть хлынувший поток темной крови. Не глядя никому в глаза, страж поднял погибшего парня на руки, аккуратно поднялся и замер, упорно высматривая что-то под ногами.

Заставив себя отвести от него взгляд, часто моргающая от боли Ютта нервно осмотрелась.

Куда идти? Вокруг одни развалины, едва просматривающиеся сквозь постепенно оседающую пыль даже модифицированными глазами Теней. Немногочисленные уцелевшие фрагменты зданий в любой момент могут рухнуть, вот как, например, только что разделившая судьбу всего строения секция впереди.

Ни одного пути наружу, к своим. Люди Эрваша на славу поработали, устанавливая свои примитивные заряды.

Интересно, нападавшие на них в коридорах Вольные добровольно выбрали свою судьбу, или успели чем-то провиниться перед начальством? Они так отчаянно пытались задержать всю группу.

А ведь начини стражи обычный штурм, здание бы рухнуло как раз в тот момент, когда они перешли в него вместе с заложниками...

– У нас, кажется, нет выбора, – Кат осторожно дотронулась до локтя подруги и кивнула в сторону недавно покинутого ими здания центра, уже начавшего смутно проступать сквозь облако, оседающее на их одежде скрипящими крошками.

– Что нам там делать?

– Для начала, спрятаться и позаботиться о пострадавших. А дальше, как и хотел Эгмор, подумать.

– Что ж, хорошо.

Махнув рукой подчиненным, Ютта первой отправилась к зияющему выбитыми взрывной волной окнами фасаду.

Muse. Stockholm Syndrome.

11.

– Затягивай ту же и быстрее. Времени мало.

Сидящая у стены небольшой темной комнаты Тень чуть скрипнула зубами, когда Эгмор послушно натянул посильнее темную эластичную полосу, несколько слоев которой уже были обернуты вокруг ее груди. Командир оказалась верна в своей оценке – навалившийся сверху кусок стены стоил ей трех сломанных ребер и огромной гематомы во весь бок.

Извлеченные из общей аптечки бинты поправили ситуацию, но теперь девушка с ужасом представляла обратный процесс одевания снятых для осмотра доспехов. Если раздеться ей помогала Кат, то прикрепить все обратно должным образом хрупкая девочка-пилот уже не поможет. А уши Эгмора и так чуть ли не светятся в темноте после процесса осмотра и бинтования, но они с Кат единственные, кто отделался одними синяками. Страж успел запустить защитный режим в оставшихся дронах, и они по мере возможностей прикрывали его и Теней поблизости, а вот что хранило девушку, сказать сложно.

Дин, наверное, был бы счастлив помочь, усмехнулась про себя Ютта. Даже про вывихнутую лодыжку бы забыл. Но для него было иное задание. Форма пилотов оснащалась самыми мощными передатчиками, и теперь парень пытался напрямую подключиться через свой чип к серверам стражей, чтобы обеспечит хоть какую-то временную связь и не выдать расположение группы раньше времени.

Неспособная к подобным занятиям, Кат подпирала стену поблизости, собирая из базы данных своего коммуникатора короткую выжимку со сведениями о месте, в котором они оказались. В отличие от всех остальных, она не довольствовалась онлайн-сервисами, а зачем-то перекачала огромный массив информации в собственное локальное хранилище. Теперь предстояло напрямую подключить немногие уцелевшие коммуникаторы и залить информацию на них.

Точнее, девушка должна была этим заниматься, но уже несколько минут сидела не шевелясь и упершись рассеянным взглядом в противоположную стену.

– Кат, ты скопировала данные?

Ютта едва удержалась от вскрика, когда Эгмор придавил ладонью слой бинтов на ее спине, приплавив к нему свободный конец. Парень, видимо, почувствовал, как она вздрогнула, и одарил девушку сочувственным взглядом.

– Да.

– Ну так что сидим, кого ждем?

– Ты знаешь, есть у меня одна идея. Но надо выйти на связь со штабом, иначе там и погибнем.

– Без связи со штабом мы так и так не выберемся, – усмехнулась Ютта. – Иди сюда и помоги мне одеться. Эгмор подскажет, что и как закрепить. Излагай свою идею.

Послушно переместившись ближе к подруге, Кат помогла ей натянуть куртку и принялась осторожно пристраивать накладки на положенные места.

– Ну, ты же помнишь нашу легенду? Как мы Вольным якобы попались?

– Что ты имеешь в виду?

– Мы вроде как сутки скрывались в пустой шахте рядом с управляющим центром, которую должны были помогать зачистить. А потом, когда попробовали найти путь наружу, попались патрулю.

– И что? Ты думаешь, в тоннелях будет прятаться лучше,

чем тут? Итог будет, точно, как в легенде, можешь не сомневаться.

– Если штаб еще не отступил от шахт, то все те, что Вольным не нужны, действительно сейчас пустые. И они выходят за пределы купола. Вот эта, например.

Отвлечшись от доспехов, Кат развернула экран, подсовывая его под нос заинтересовавшимся Теням.

– В ней велась открытая выработка, а значит, есть и камеры для выхода на поверхность. Если сумеем связаться со штабом и добраться до шлюзов, то нас могут забрать стражи на каком-то транспорте.

– Они не смогут нас долго ждать. Значит, придется выбираться наружу. А еще надо пробраться через шлюзовую зону.

– Насколько помню, доспехи стражей могут какое-то время обеспечивать пребывание вне куполов.

Странно равнодушный голос Кат заставил Ютту отвлечься от экрана и внимательно посмотреть на подругу.

– А ваша форма?

– Нет, конечно. У нас даже полной защиты головы нет. Так что я и близко до выхода не дотяну. Воздух начнет разряжаться гораздо раньше, верно?

– У нас всего один запасной доспех, – Эгмор вслед за командиром вперился взглядом в девушку. – Кому его отдать, Ют?

– Не из чего выбирать, – странно улыбнулась Кат, сворачивая экран и закрепляя последний щиток на спине подру-

ги. – Я физически не могу управлять всем вашим комплектом. Но, так понимаю, в целом план принят?

Ютта и Эгмор молчали, наблюдая, как девушка, так и не успевшая стать Тенью, поочередно подключает свой коммуникатор к принадлежащим им и переписывает данные. Командиру группы пришлось одолжить прибор у одного из соратников – ее собственный оказался безнадежно поврежден. К счастью, Эгмор всего за несколько минут сумел его перенастроить на новую владелицу даже в условиях отсутствия связи, но многие функции остались ограничены.

Ну же, ребята, о чем вы думаете? Мне и так безумно страшно. Хорошо, что можно уставиться в экран и отвлекаться делом, заставляя себя дышать ровно сквозь упругую маску и не позволяя дыханию сбиться на всхлип.

– Что вы молчите? Если нас отследят, все равно кто-то должен остаться прикрывать всю группу.

– Тарги мне не простит.

– Надо оно тебе, это прощение? Да и что за лишний пафос? Капитан все прекрасно поймет. Да и вообще, нас наверняка уже считают погибшими. А мы еще условно живы.

В голосе девушки таки прорвались нервные нотки, и Ютта, не выдержав, осторожно повернулась и ее обняла за плечи.

– Пройдем вместе, сколько сможем. И по пути обязательно что-то придумаем. Например, вернемся за тобой со специальным оборудованием! Все равно связи еще нет.

Усилием воли Кат подавила крупную дрожь, неподвижно замерев в жестких объятиях чужого доспеха. Тень наверняка почувствует малейший след сомнения, и еще начнет строить планы по ее спасению, рискуя остальными бойцами.

Какой же ты дурак, Тар. Мало того, что сам все возможности упустил. Так еще и я теперь никогда не узнаю, что же там, дальше... А что бы сделал ты? Ждал чужих решений или, как обычно, пошел напролом?

Ворвавшийся с торжествующим воплем Дин заставил Ютту обернуться, разомкнув руки, и положил конец сомнениям Кат. Похоже, пути назад теперь нет.

Цельный образ капитана, сложившийся за последних несколько десятков лет, последние дни претерпевал изменения в глазах окружающих в целом и Лелли в частности. Те, кто знал о Кат, воспринимали внешнее равнодушие Тарги к происходящему на Шед как само собой разумеющееся. Профессионал на то и профессионал, чтобы не позволять личным привязанностям вредить общему делу. Впрочем, сколько-нибудь ухудшить положение капитану вряд ли бы уже удалось.

А вот заместитель Тарги видела боль глубоко внутри черных безразличных глаз. Сколько ему понадобится времени, чтобы смириться с новой потерей? Лелли не успела познакомиться с Эссиэн, но даже нескольких прорвавшихся за долгие годы фраз Тарги было достаточно, чтобы все понять.

Кроме одного. Что ранило мужчину больше – гибель напарницы или ее к нему отношение, которое Тарги не успел изменить?

Лелли тоже было очень жаль девочку, смущенно прятая глаза при виде своей новой стрижки. Сначала Кат ничуть не понравилось, но она горячо убеждала Лил, что все чудесно. А потом, одев новое платье, даже малышка наконец поняла, что женственный образ просто делает ее непривычно взрослой. Она приобрела невероятно притягательную привычку покусывать прядку волос в минуты задумчивости. Тарги аж оцепенел, впервые это заметив во время чьей-то длинной и скучной приветственной речи на празднике, и едва успел подобрать слова в ответ.

Что самое смешное, Кат была единственной, кого интересовал не капитан с его властью и возможностями, а сам Тарги, такой, какой есть. Неряшливый, придирчивый, несгибаемый, своевольный, использующий всех вокруг себя. Девочка восхищалась каждой чертой, даже когда мужчина манипулировал ею самой, и, в конце концов, закономерно решила полностью принадлежать ему.

Тяжело Тарги было, конечно. Кат мало того, что давно уже в возрасте согласия, и формально капитан имел право на любые действия в ее отношении, так еще и сама сделала мужчину объектом своего неумелого и трогательного внимания.

У Вильета в свое время таких проблем не было. Лелли ничуть не отставала от своих ровесников в развитии, и к мо-

менту более близкого знакомства была не только старше Кат, но и уже кое-что знала и умела. Впрочем, им не предстояло синхронизироваться и вести один эрг. Ее мужчина пошел по стопам капитана, никому не доверяя разделять с собой кабину, а у Лелли сформировалась вполне удачная пара с хорошей подругой. Больше, чем просто подругой, и, в отличие от Вильета, женщины всегда оставались рядом. Да и он вполне успешно дополнял их общество, доставляя немало приятных минут.

Лелли тихонько вздохнула, наблюдая, как капитан в очередной раз застывшим взглядом смотрит за окно, даже не замечая, как чашка в его руках постепенно накреняется, роняя темные капли на пол. После недавних событий и ареста Кайрона им выделили общий кабинет, выходящий в приемную Спао, и не давали ни одной свободной минуты, заваливая разнообразными задачами. Безделье Тарги ощутимо прибавляло работы самой женщине, но после внеочередной информационной сводки, пришедшей десять минут назад, она бы не рискнула его упрекать.

Лишь бы не сорвался. Капитана абсолютно нечем сейчас заменить. Но, раз Крим справляется, должен выдержать и Тарги.

Ребята на Шед словно специально постарались сформировать блок данных таким образом, чтобы все плохие новости оставить на конец. Мол, штурм прошел удачно, большую часть курсантов удалось спасти, несмотря на произве-

денный Вольными подрыв зданий, окружавших управляющий центр. Некоторых пришлось поместить в реанимационные блоки, но все спасенные благополучно вернутся домой. Из-за проблем со связью провести глобальное сканирование для поиска иных выживших пока не представляется возможным. И да, кстати, именно поэтому судьба группы бойцов, освободивших и прикрывавших заложников, и оставшейся внутри здания на момент взрыва, точно все еще неизвестна. Но, с вероятностью в девяносто процентов, операцию можно считать успешно завершённой.

Вот эта последняя фраза Тарги и добила. Попадись Лелли Тень, составлявшая отчет, она бы не посмотрела на разницу в подготовке и примитивными методами объяснила, что такое корректная формулировка и как ее использовать. Как раз бы потренировался – в медицинском блоке времени достаточно.

Недавно вернувшись и потому опоздав с прочтением, тихо охнул на своем месте Вильет.

– Тар, как же так?

Капитан, не отвечая, дернул уголком рта.

– Может, я Крима наберу? Вдруг ошибка какая-то? Не может же так быть, что заложники успешно отошли, а группа Кат – нет?

– Не трогай его. Часть пленных получили оружие, и вполне были в состоянии защитить остальных. Вполне логично, что наиболее боеспособные бойцы прикрывали отступление.

Заметив наконец возмущенный взгляд Лелли, Вильет осекся и уткнулся в свой экран, словно ничего и не спрашивал, а сама женщина прикусила губу, лишь бы не ляпнуть, в свою очередь, еще какой-то глупости. Например, о десяти процентах надежды, словно маленькая хрупкая девочка могла выжить под завалами многоэтажного здания, к которым, к тому же, не было никакого доступа для проведения спасательных работ. Да и никто эту вероятность не высчитывал, написали, что первое в голову взбрело.

Неподвижно просидев еще несколько минут, Тарги, наконец, немного пришел в себя. Растерянно оглянувшись, мужчина встал, сделав себе кофе – чтобы хоть чем-нибудь занять руки и попытаться справиться с ворохом разбредаящихся мыслей. Подошел к окну, машинально посмотрев наружу, на спешащий по своим делам мегаполис, и провалился в воспоминание – флаер в вечернем небе, наивная девочка с вопросами об устройстве их мира, восторг от окружающих ее мириад огней, ярче которых горели ее глаза...

Капитан вздрогнул, когда незаметно приблизившаяся Лелли деликатно вынула кружку из его руки – покрытие пола, хоть и вбирало в себя капли, уже начало потихоньку темнеть, не справляясь с проливающейся тонкой струйкой. Да и брюки теперь придется протереть.

– Спасибо, – передернув плечами, Тарги отошел и опустился на свое место, растирая лоб руками. Такое впечатление, что голова не пройдет уже никогда. Сон бы помог, на-

верное, только на ближайшие сутки все равно придется заменить его кофе... кстати, что-то Лелли не торопится возвращать кружку, бесцеремонно из нее прихлебывая.

– У тебя и так скоро из ушей потечет, – невинно округлила глаза заместитель. – А продукт зачем переводить?

– Мрак с тобой, – махнул рукой капитан. –пей. Но на твоём месте я бы пошел поспал.

– Пойди на своём.

Тарги лишь криво усмехнулся в ответ, да и сама Лелли понимала наивность предложения. В отсутствие Крима капитан незаметно перетянул на себя все ниточки управления, и теперь на нём держалась отправка подкреплений на Шед. Позиция Спао оставалась жесткой – восставший купол должен быть уничтожен.

Удивляясь сам себе, Тарги уже не видел в этом смысла. Да, раньше, потеряв кого-либо из людей, капитан бы сделал все, чтобы ситуация не повторилась, в корне устранив саму угрозу и преподав урок всем, кто посмел бы идти против него. А сейчас итог операции был Тарги полностью безразличен. Хорошо, что есть работа, на которой можно сосредоточиться и этим занять свои мысли. Так проще.

Спустя час в их кабинет заглянул Спао. Лично, а не по-слав референта или секретаря. Махнул рукой капитану, подзывая, и увел в свой кабинет.

– То, что я сейчас тебе расскажу, должно остаться между нами.

Тарги вяло махнул рукой – мол, и сам не дурак.

– Хватит себя винить в том, что произошло с Кат. У нас не было другого выхода, и сотни спасенных ребят навсегда останутся благодарны ей и ее группе.

Сегодня капитану почему-то было плевать на субординацию, и он решил позволить себе несколько более вольный, чем обычно, тон.

– Генерал, с чего такая личная забота? Я и сам все понимаю. Но это не отменяет того факта, что я потерял синхронизированного второго пилота.

Коротко вздохнув, Спао отвел взгляд от лица подчиненного – все равно под обычной для капитана маской снисходительного безразличия можно было разглядеть лишь непреходящую усталость.

– Не знаю, стоит ли тебе говорить, но... Один из пилотов боевой группы смог выйти на связь и сообщить, что, за вычетом одного стража, они в относительном порядке. Сейчас курсанты движутся по одной из шахт к шлюзу за пределами купола, и должны его достичь спустя полтора часа. Под землей связи не будет, но, как только они выйдут на поверхность, подадут сигнал на общей частоте и за ними выедет транспорт с базы.

– Этот сигнал может перехватить кто угодно. Почему не сообщить тем же способом, каким они вышли на связь?

– Он подсоединился напрямую через свой чип, и за пределами купола просто не дотянется.

– То есть, первыми к ним стопроцентно успеют Вольные.

– У группы есть оружие, чтобы продержаться необходимое время и защитить прибывший транспорт. К тому же, я и хочу услышать предложения получше, с учетом того, что передать их курсантам у нас возможности уже нет.

– Хм.

Размышляя, Тарги машинально взъерошил волосы, рваными прядями закрывавшие лицо. Кат тоже все порывалась зарыться в них руками, хотя и доставала-то с трудом... Не думать о ней!

– Я отправляюсь на Шед.

– Зачем? Ты не попадешь туда раньше, чем через десять-двенадцать часов.

– Ну, предположим, восемь, с учетом следующей отправки, но я же не про это. Курсантам нужно сопровождение, а у стражей все еще нет техники для ведения боя вне купола. А у Вольных – есть, и ребята с ней могут не справиться. И у меня есть.

– Я тебе запрещаю. Риск слишком велик, если ты управляешь эргом один!

– «Химера» принадлежит мне лично. И лучше не пробуй мне ничего запрещать.

Стоявший напротив Спао мужчина, с которого разом слетела вся апатия, впился взглядом в лицо генерала, и тот, помолчав, впервые за много лет отказался от своего слова.

– Что ж, хорошо. Ты помнишь условия прямого возвра-

щения своего эрга на материнскую планету?

– Конечно. Два пилота.

– В любом ином случае ты запустишь программу самоуничтожения и вернешься вместе со стражами. И никаких вариантов о снятии полномочий до или после. Или будешь сам заряжать «Химеру», но не на нашей военной базе и уже без звания капитана, и ликвидировать последствия перехода.

– Понял. Будет сделано.

Генерал тоже умел давить – как взглядом, так и аргументами, и Тарги чуть улыбнулся. Кажется, они достигли взаимопонимания. По крайней мере, Спао смирился с вероятной гибелью своего капитана.

Что там говорила Кат? Не бойся?

Стремительно продвигаясь к ангару, не успевая свернуть экран разрывающегося коммуникатора ни на секунду, Тарги не переставал кривить губы, вспоминая их недавний разговор. Сейчас он мог себе позволить вспоминать.

«Почему ты назвал свой эрг «Химерой»? Он вовсе не похож на какого-то уродца...»

«Потому, что химера – это не только гибрид. Еще это – нереальная мечта, безумная идея.»

«И о чем ты мечтаешь, Тар?»

«Увидеть тысячи иных миров. Быть свободным в их выборе. И всегда знать, что можешь вернуться домой. Но «Химера» – это первый шаг на этом пути, сейчас все сказан-

ное практически невозможно. И мой эрг таит большую опасность, поэтому отправляется со всеми остальными через общие порталы, управляемые с базы.»

«Какую опасность?»

«Не считая энергетических затрат, проблема в том, что «Химера» всегда может вернуться домой. Если кто-то перехватит контроль... Именно поэтому возвращение возможно только с двумя полностью синхронизированными пилотами. Как ты понимаешь, если оба будут под контролем, синхронизации не выйдет. Проблема не в том, чтобы открыть портал, а в том, чтобы его стабилизировать в момент перехода. И процент синхронизации равен вероятности успешной стабилизации.»

«Подожди, то есть отправиться куда-либо ты можешь и один?»

«Могу. Но, как ты думаешь, какой будет шанс успешного завершения перехода без второго пилота?»

«Или успешно, или нет. Один к двум.»

«Смешно, но верно. Именно поэтому я никогда и никуда не отправлюсь один.»

«Обещаю, мы когда-нибудь осуществим твою мечту!»

«Восемьдесят процентов тоже маловато, Кат.»

Пустынные коридоры центра встретили курсантов эхом, превращавшим в гулкий перестук даже самые тихие их шаги. Не сговариваясь, Тени перешли на общение жестами.

Они чуть расслабились, лишь когда без приключений добрались до заброшенной шахты, отделенной от поверхности полукилометровой шлюзовой зоной с разреженным воздухом и температурой ниже нуля.

Все члены группы по приказу Ютты активировали режим максимальной защиты. Зарядов должно было хватить максимум на два часа, но внутри тесных, заполненных спертым воздухом тоннелей безопасность была вопросом выживания. Тем более, что еще ни один псевдо-эрг не появился в местах боевых столкновений с Вольными, и стражи медленно, но верно загоняли мятежников обратно под землю.

Вход был отделен давно сломанной раздвижной дверью, наполовину заваленной разнообразным мусором, как и все помещение вокруг. Посланный Эгмором на короткую разведку дрон ничего подозрительного по ту сторону створок не нашел – во избежание перехвата сигнала механизм сбрасывал данные напрямую на коммуникатор парня уже по возвращении.

Выбрав двух самых подвижных парней группы, Ютта коротким жестом скомандовала им идти первыми. Раньше одним из них стал бы Дин. Но, находясь в кое-как прилаженном к фигуре доспехе стража, которым он не очень хорошо умел управлять, парень резко утратил в мобильности и полезности.

Выглянув из отверстия спустя минуту, один из курсантов коротко махнул рукой. Первым вперед шагнул Эгмор –

действительно, после этого стража нестандартных размеров проход для других станет гораздо комфортнее.

– А если застрянет? – Кат, беззвучно подкраиваясь в своих мягких сапогах, прошептала свой очень важный вопрос прямо Ютте на ухо, заставив девушку вздрогнуть.

– Будем добывать огонь трением.

– Какой огонь? Каким трением?

Немой вопрос и сомнение в адекватности командира крупным шрифтом читались в глазах окружающих, даже сам Эгмор чуть задержался, с интересом прислушиваясь. Кат, не удержавшись, хлопнула себя по лбу перчаткой – локальную связь группа решила оставить, и не было никакой необходимости подходить ближе к подруге. Впрочем, она так забавно подпрыгнула!

– Трением Эгмора об дверь, конечно же. В основном предполагаю толчковые движения.

Тихие смешки потянувшихся вслед за Эгмором курсантов ненадолго разорвали тишину, немного ослабив физически стягивавшее их напряжение. Кажется, ребята не против толчковых движений, за исключением самого великана, конечно же. Вон как активно распахивает завал, вполне успешно перебираясь на ту сторону.

Отвергнув предложенную Дином руку, Кат самостоятельно проследовала за ожидающей в защитном построении группой. Вроде она не настолько беспомощна, чтобы не суметь преодолеть несколько метров мусора?

А может, Дин просто чувствует свою вину за то, что лиш- ний комплект доспехов только один? Но она все равно не смогла бы в нем двигаться. Ее кожа неспособна проводить управляющие импульсы, и форма пилотов тут не поможет. Интересно, почему было не сделать устройства совместимы- ми? Если сделать несколько пластин усилений съемными, то форма вполне поместится внутри доспеха.

Подкинуть идею Тарги?

Девушка прикусила губу под тонкой маской. Не сможет она уже капитану ни о чем рассказать. Да и зачем такие ком- бинации, любая полноценная Тень может управлять любым устройством, и форма пилотов – лишь усиление собствен- ных возможностей, а не их замена, как в случае с Кат.

Дождавшись всех членов группы, Ютта скомандовала на- чинать движение, пробираясь по частично обвалившемуся тоннелю, тьма в котором изредка рассеивалась светом «веч- ных» ламп. Если бы не совершенное зрение Теней, они бы давно переломали ноги на грудах камней и разнообразных обломков, усеивавших и без того неровный пол выработки.

Приборы, подобранные для Кат, помогали ей не отставать, но девушка уже не раз поскользнулась на казавшихся проч- но лежащими булыжниках. Другие курсанты деликатно не комментировали, но в глазах изредка оборачивающейся Ют- ты девушка видела все усиливающееся беспокойство, ничуть не относящееся к пресловутому «физическому несовершен- ству» подруги.

Еще полчаса, и они покинут затянутые полумраком тоннели, примирившись с еще одной потерей.

Замыкая отряд на сомнительных правах смертника, Кат находила странное утешение в коротком разглядывании подаренных ей Тарги перчаток. Словно сам он чуть-чуть, краем своей сущности, рядом с ней.

Правильно ли она поступила, запретив Ютте докладывать о маленькой особенности их плана, не предусматривающего спасения группы в полном составе? С одной стороны, скрывать что-то от штаба им категорически запрещалось. Но с другой... Тень и сама знала деятельную натуру капитана, и после недолгих уговоров согласилась промолчать о судьбе подруги.

Эгмор, идущий впереди в сопровождении последней оставшейся у него пары дронов, предостерегающе поднял руку. Внимание парня привлекло боковое ответвление, практически сразу поворачивающееся и исчезающее из виду.

Выцеливая станнерами пустоту, группа быстрыми перебежками пересекла подобие перекрестка вслед за забавно пригибающим голову стражем, старающимся не пересчитывать ей все неровности местного потолка.

Возвращающийся с разведки дрон вдруг коротко и пронзительно запищал, заставляя курсантов вздрогнуть и пригнуться, готовясь броситься в стороны, но Эгмор, ухватив его рукой, оборвал резкий звук.

– Какая-то электроника впереди, – извиняющимся голо-

сом добавил он, чуть обернувшись, и осекся, заметив наполняющиеся ужасом взгляды соратников.

Вслед за ними страж опустил глаза, глядя на собственный доспех. Прочные пластины на груди, пронзенные ярким лучом, оплавлялись, словно простой металл, и тяжелыми каплями падали вниз, под ноги. Но спинные еще держались, не пропуская смертоносное сияние назад, к оставшейся группе.

Воздух вспыхнул на пути боевых зарядов десятка станнеров, растекаясь по поверхности замершего в боковой нише псевдо-эрга Вольных, но ничем не смогли повредить бронированной машине. И один только Эгмор, упав на колено, успел перевести свое оружие в парализующий режим и выстрелить в размывающееся перед глазами пятно.

Луч, вырвавшись из груди парня, взбороздил землю, оставляя рваный след, чиркнул по невысокой девушке перед кувыркнувшейся вбок Кат и уперся в потолок, тут же с грохотом обрушивший позади группы несколько тонн камней. Мгновением спустя Дин, бросившийся вперед вместо стрельбы, уже достиг прозрачной кабины и всадил еще один парализующий заряд прямо в пилота, останавливая его сердечную деятельность.

Бронированное стекло, отражавшее боевые импульсы, защитило Вольного ничем не лучше обычной ткани. Как парень и ожидал, эрг тут же погасил оружие и открыл кабину, предлагая приступить к реанимации повисшего на ремнях мужчины. Дин наполовину выдернул тело из кабины, остав-

ляя висеть на его стыке и не давая механизму закрыться.

Прижавшаяся к стене Ютта отвела, наконец, взгляд от эрга и со странным вскриком бросилась к Эгмору, переворачивая упавшего парня на спину. В сознании билась упрямая надежда, ведь сзади доспех выглядел абсолютно целым.

Чуда не случилось. Исказившееся лицо было перечеркнуто струйкой крови, вытекшей из носа, а потухшие глаза бездумно темнели, ни на кого уже не глядя. Даже доспех стражей имел запас прочности, и теперь его исчерпал. Рваная дыра с оплавленными краями еще тускло светилась, а внутри все выгорело, открывая глазу лишь черное месиво из остатков тканей и костей добродушного великана.

Кат, точно так же бросившаяся к девушке, защитившей ее своим телом, медленно подняла голову.

– Тоже нет, – сдавленно прошептала она и, пошатнувшись, встала.

Командир группы закрыла лицо руками, не обращая внимания на замерших вокруг подчиненных. Как, как такое могло случиться? Это ее вина, она была неосторожна! Она должна была идти первой! А вместо этого представляла встречу с отцом, безалаберно вышагивая и веря, что они уже спаслись.

Кат, нахмурившись, бросилась к Тени и схватила за кисти, безуспешно пытаясь их развести.

– Ютта, вставай! Вольные могут появиться в любой момент! Этот грохот не могли не услышать!

Девушка кивнула, вцепившись в руку подруги и с трудом

поднимаясь с колен. Все верно. Повстанцы наверняка заинтересуются, что же случилось с охраной шлюзовой зоны.

– Завал ненадолго их остановит, – торопливо продолжила Кат. – Но минут десять мне даст.

– Не понимаю...

– Идите дальше. А я вас прикрою.

– Что за глупости! Много с тебя тут толку?

– Не, как и везде, – неуместно улыбнулась Кат и тут же убрала гримаску с лица, виновато покосившись на тело Эгмора. – Но больше нам не встретится эргов... Я надеюсь... А этот вполне даже цел.

Только воспоминание о Тарги и том, какой он хотел бы видеть свою воспитанницу, сдерживало девушку от истерики. Мрак, пусть Ютта выберется и все ему расскажет! Я приняла решение, как ты хотел!

– Ты думаешь, что сумеешь его активировать?

– Оружие точно сумею.

Убедившись, что Тень более-менее пришла в себя, Кат приблизилась к роботу, едва слышно шаркая ногами о неровности земляного пола. Насупившийся Дин при ее приближении сдернул на пол тело, не защищенное даже подобием формы. Обычная одежда Вольных позволяла рассмотреть обилие свежих рубцов, но парень был не в настроении оценивать мастерство Эрваша и всадил боевой заряд прямо в лицо неудавшемуся пилоту.

Отвернувшись, Дин без лишних слов помог Кат забраться

в запрокинутую кабину и опустил прозрачную стенку, хлопнув по ней ладонью на прощание.

– Я бы справился лучше, – буркнул он, подходя к Ютте и поправляя сползающий щиток, не до конца перестроившийся после смены владельца. – Но и у нее должен быть шанс. Эрг рассчитан не на полноценную Тень.

– То есть, у Кат получится?

– Вряд ли. Слишком мало времени, и полностью неизвестная система. Зато она не сдастся и теперь может сама выбрать свой путь, верно?

Командир еще несколько секунд постояла, но не стала приближаться к неподвижно лежащему эргу.

– Мы потеряли время. Нужно ускориться.

Группа послушно двинулась следом за Юттой, не оборачиваясь ни на оставшиеся лежать тела друзей, ни на лихорадочно пытающуюся разобраться в обилии управляющих приборов Кат. Девушка даже не заметила, когда последняя Тень скрылась в полумраке тоннеля, изредка разрезанного тусклыми лампами. Там, откуда они пришли, царила темнота, но уже скоро появятся первые цели.

Сумев спустя несколько минут поднять руку псведо-эрга и активировать оружие, Кат удовлетворенно улыбнулась. Этого ей точно хватит на первое время.

Закусив губу, девушка направила луч на лежащие на полу тела. Уж лучше закончить начатое эргом дело, чем оставлять их на растерзание Вольным. По крайней мере, эти две Тени

материалом уже не станут.

Оставшиеся тоже приложили все усилия, чтобы не пополнить ряды повстанцев новыми пилотами их несуразных механизмов. Первые минуты они еще оглядывались, подсознательно ожидая услышать позади звуки боя, но то ли Кат так и не смогла разобраться с эргом, то ли Вольные не спешили с визитом, но окружающую тишину ничего не нарушало.

Ютта, перестроившаяся в голову группы, с маниакальной придирчивостью высматривала несуществующую опасность, запретив себе думать о случившемся. Но одна мысль время от времени пробивала все барьеры, отвлекая и назойливо стучась в виски.

Как же они теперь без Эгмора?

Привычка надеяться на дронов сыграла злую шутку – стражи едва не потеряли еще нескольких бойцов, когда на них бросились из незамеченной ниши грязные, истерзанные существа, в которых с трудом можно было узнать людей. Голыми руками они повалили несколько курсантов, вцепляясь в горло, но не додумались даже попытаться отобрать оружие, почти сразу получив по несколько выстрелов как от своих несостоявшихся жертв, так и от окружающих Теней.

По закону подлости, нападение случилось как раз в тот момент, когда треть стражей отключила режим защиты – отстав от графика, группе приходилось поочередно экономить заряд. Теперь двое Теней передвигались в помутненном со-

знании, обколотые анальгетиками и не в состоянии толком двигать вывихнутыми и поспешно вправленными товарищами конечностями.

Свет впереди постепенно усиливался, и Дин непроизвольно поежился внутри своей формы, не слишком-то хорошо поддерживавшем температуру тела худощавого пилота. Еще немного, и они окажутся снаружи, в условиях практически отсутствующей атмосферы и слабой гравитации. Зато и сотен Вольных там не будет. Останется лишь подать сигнал, и все наконец закончится.

Самым краем глаза Ютта уловила впереди призрак движения. Заряд сорвался с ее станнера, казалось, быстрее, чем Тень подняла руку, и безошибочно нашел свою цель.

Девочка в изодранном балахоне удивленно округлила глаза – единственную видимую над респиратором часть лица – и осела на землю посередине тоннеля, уже начинающего трансформироваться в переходную камеру.

– Какие тут, нахрен, дети! – Дин, не отводящий взгляда от темного вороха на полу, говорил, казалось, для одной только Ютты, хоть и слышали его все.

Тень виновато улыбнулась под маской. Наверное, не стоило его постоянно отгалкивать. Под обличем ехидного шутника, не раз получавшего официальные взыскания и неофициальные тумачи за чересчур длинный язык, скрывался отзывчивый и заботливый парень, тонко чувствовавший состояние близкого человека. Но у нее ведь будет шанс исправить-

ся?

– Нам надо туда идти, – Дин с нарочитой аккуратностью проверил крепление станнера и двинулся вперед. – Я проверю.

До боли сжав зубы, Ютта промолчала.

Включив немногие доступные ему анализаторы, не зафиксировавшие, впрочем, никакой угрозы, парень беззвучным шагом приблизился к маленькому тельцу и замер, напряженно в него целясь.

Плевать, даже если это обычный ребенок Вольных, сбегавший в тоннель от их малопривлекательной жизни. Его группа должна выжить. Вся, а не только казавшаяся ему раньше такой уверенной, знающей и недосыгаемой Ютта.

Предостерегающе махнув рукой товарищам, Дин опустил на корточки, отводя в сторону темную ткань. Что-то цепляло сознание, не разрешая парню оставить погибшую в покое, хотя вряд ли он увидит что-то отличное от разорванной груди Эгмора.

Под разорванным платьем блеснул металл, приходя в слаженное движение, и Дин, отшатнувшись и едва удержав равновесие, попытался кувыркнуться в сторону. Неведомый механизм оказался быстрее, в считанные мгновение выстроив решетчатую структуру, ошестинившуюся во все стороны тысячью шипов, и сгенерировав знакомое желтое сияние, разорвавшее сферу изнутри.

Истошный крик Ютты прозвучал где-то на отдаленной

окраине сознания, и парень глупо пожалел, что не увидит, сколько же из них все же доберутся до стражей.

Бок рвануло болью, словно в него вонзились несколько десятков жал.

Странно. Наверное, туда долетели первые заряды, а дальше его тело просто перестало чувствовать рвущие его шипы. Только почему по-прежнему так больно, и это ощущение не разгоняют даже навалившиеся сверху тяжесть и темнота?

Над головой упавшего парня что-то глухо лязгнуло, и он со стоном открыл глаза.

– Ни на минуту нельзя вас оставить! – Нервный голос в динамиках пытался изображать шутливые нотки, но волнение успешно забивало эти жалкие потуги. – Живой?

Эрг Вольных, в последнюю секунду свалившийся сверху на Дина и прикрывший его от взрыва, осторожно откатился в сторону и благополучно провалился в усеянную шипами воронку, оставив торчать снаружи лишь две слегка помятые конечности.

– Да мрак тебя побери!

Судя по тому, какими рывками механизм все же встал и выбрался из ямы, с управлением у Кат не слишком-то сложилось.

– Дин! Ты слышишь меня? Дин! Отзовись!

Ютта рухнула на колени возле парня точно так же, как недавно рядом с Эгмором, заставляя пилота недовольно скривиться.

– Слышу, не кричи... Лучше глянь, настолько ли все хреново, как я себя чувствую!

– Да, сейчас, не двигайся только...

Не обращая внимание на пригибающийся в тесном тоннеле эрг, внутри которого Кат удрученно рассматривала поврежденный взрывом защитный манипулятор, Тень осторожно перевернула Дина на здоровый бок и запустила сканер.

– Ребра почти все сломаны, есть некоторые повреждения органов, – не отводя взгляда, честно ответила девушка спустя несколько секунд. – Но ты справишься.

– Утешаешь?

– Приказываю.

Напрасно попытавшись засмеяться, Дин со стоном умолк и сел, пересиливая невидимых злобных существ, рвущих его плоть на части при малейшей попытке движения. Если бы не Кат, подобные ощущения были бы по всему телу. Кто ж виноват, что эти псевдо-эрги не идеальны для защиты беспечных пилотов от близких взрывов...

Глупая девчонка, как ее вообще могли допустить до операции? Рисковать боевым механизмом ради сомнительного шанса защитить одного человека.

По приказу Ютты один из парней помог Дину подняться, и девушка лично проверила герметичность его доспеха. Не обращая внимания на попытки освободиться, страж подхватил пилота под руку и поволок к выходу, тусклыми серыми створками отсвечивающему впереди.

– Вольные так и не появились? – поинтересовалась Ютта со слабой надеждой.

– Почему же? – пробирающийся позади группы эрг ни на миг не замедлился, но девушка отвечала несколько заторможено. – И так появились, и этак. Постепенно закончились. Но не ждать же мне их на месте? Тем более, что этот дивный конструктор вполне может функционировать и вне купола.

– Кат, не время для шуток! Ты всех уничтожила?

– Нет. Часть отступила через завал, а эргу там не протиснуться, даже такому маленькому. Эрваш уже знает про нас, и про эрг – тоже. Я поэтому за вами пошла, если честно. Чтобы помочь.

– Он знает только про один эрг! А ты привела их к группе, вместо того, чтобы прикрывать!

Даже если обвинение и обидело Кат, виду она не подала. Что было несложно по другую сторону бронированного стекла.

– К сожалению, знает он о нас. Успела общая сводка прийти, а потом этот эрг отрубили от их внутренней сети. Тут камеры стоят, и они транслировали запись прямо в хранилище, пока я их не выключила вместе с остальными средствами наблюдения. Я все-таки думаю, вместе наши шансы выжить больше.

– Прости. Дин погиб бы, если...

– Дура ты, Кат! – хриплый голос вклинился в ведущейся на общей частоте разговор. – Посмотри, на что теперь эрг

похож! А с него было бы толку больше, чем от одного пилота в неподходящей форме.

– Думаешь? Ну и сам дурак. Дин, остальные тоже могли пострадать. Радиус разлета был бы много больше, если бы я эту бомбу не прикрыла.

– Кат молодчина, и все сделала правильно. Если бы ты погиб, а несколько человек пострадали и их пришлось тащить, вот как тебя сейчас – кстати, перестань дергаться, – эрг остался бы единственной боеспособной единицей. А теперь помолчи, береги силы.

Девушка, висящая в переплетениях проводов внутри странного конструкта, не удержала улыбки от расправившего ее изнутри детского чувства гордости. Не столько от нечасто достававшихся ей слов похвалы, сколько от понимания, что она действительно оказалась нужным и важным членом команды.

Двери, ведущие непосредственно в шлюзовую камеру, выглядели старыми и измятыми, словно кто-то безуспешно ломился в них, пытаясь выбраться наружу, но так и не преуспел. Что неудивительно – толщине створок могла бы позавидовать броня любого эрга, и, чтобы заставить их раздвинуться, нужно было ввести код на специальном электронном замке. Такой потенциально могла открыть любая Тень, но кто гарантирует, что в нем раньше не покопались Вольные? Хотя, судя по толстому слою пыли на полу, здесь уже давным-давно никого не было.

– Слушай, – Ютта, разбираясь с замком, все же не удержалась от любопытства, – как ты поняла, что Дина надо прикрыть? Ну и быстро этот эрг носится!

– Ага, тут есть режим форсажа... Я издалека видела, как ты стреляла, но на меня сверху какой-то неадекват запрыгнул, и пришлось задержаться. Чего он добиться хотел, не понимаю...

– Можно ближе к теме?

– Ой, извини, – Кат постаралась взять себя в руки, преодолев нахлынувшее чувство эйфории, и перестать хвастаться. – Я видела, что ты стреляла в ребенка, но тело на датчиках не отличалось от окружающей среды. Я про температуру. Оно бы не успело так быстро остыть. Вот я и решила, что это какая-то ловушка, и когда конструктор начал двигаться, решила на всякий случай его обездвигить. Правда, я не ожидала взрыва – думала, это робот наподобие эрга...

Замок наконец поддался усилиям начинающей нервничать Ютты, и раздвинул двери, приглашая Теней в небольшую шлюзовую камеру. Если Вольные установили в ней очередную ловушку... как же не хватает Эгмора!

– Хорошо, хоть выстрелить в него не додумалась, – вздохнула Тень, наблюдая, как эрг с Кат внутри с трудом протискивается мимо узких створок

– Ну что ты. Я бы не стала стрелять сквозь Дина.

– Даже не знаю, радоваться ли такому объяснению.

Проверив герметичность закрывшихся позади дверей,

Ютта протиснулась мимо эрга и активировала открытие внешнего шлюза. Никто не заметил, как дрогнула ее рука.

Тихо, почти беззвучно зашипел воздух, уходя в вентиляционные щели, и наружные створки наконец раздвинулись, выпуская неуклюже выпрямившийся эрг в практически отсутствующую атмосферу Шед.

Планета, повисшая за горизонтом своего шустрого спутника, готовилась просыпаться, и солнце торжествующе било в усталые лица подростков. Кат безуспешно искала режим затемнения кабины, но пришлось удовольствоваться той фильтрацией, которую способен был дать ее собственный щиток на глазах. Теням приходилось еще хуже – их доспех был рассчитан на бои, а не на прогулки в космосе, и окружающие условия были, безусловно, экстремальными.

Бурый ландшафт впереди представлял собой огромную, пыльную равнину, усеянную глыбами различного размера и формы. Оглянувшись, Кат по достоинству оценила масштабный отвал, оставшийся рукотворной горой еще на долгие годы после завершения добычи хайритто. В глубине массива был спрятан вход в шлюз, и девушка поспешила вывести свой эрг из тесного ущелья, пытаясь попутно контролировать окружающую обстановку.

Купол за их спинами был практически незаметен – тонкая пыльная атмосфера практически не препятствовала солнечным лучам, но прямую видимость все же ухудшала.

– Дин, ты в состоянии подать сигнал?

– Да, сейчас.

Висящий на плече стража парень обессиленно опустился на землю и несколько секунд просидел, сторбившись и тяжело дыша. Кое-как придя в себя, он запустил короткую программу, отправившую запрос о помощи на всех частотах. Сигнал должны были поймать в штабе, находящемся в десятке километров от них, и тут же выслать транспорт навстречу. Тщетная предосторожность – сама группа уже привлекла достаточно внимания, и счет мог идти на секунды.

– Все выбрались? Я уничтожаю шлюз?

– Да, давай. Всем рассредоточиться и укрыться.

Тускло-ржавый эрг развернулся рваным, но уже более уверенным движением, и поднял манипулятор. Кат мстительно превратила створки шлюза в намертво сплавившийся ком, а потом для пущей гарантии еще и обрушила земляной козырек, свисавший над входом.

Не теряя времени, Тени оперативно разместились среди камней. Бесполезно было прятать один только эрг, но Ютта предположила, что если Кат не будет столбом торчать посреди пустыни, то вполне может попробовать мимикрировать под особо большой и уродливый валун. Цвет, по крайней мере, соответствует.

Фыркнув, Кат все же заставила эрг присесть. Хотелось бы, конечно, повысматривать транспорт с базы, но пока он не объедет завал, занятие будет явно бесполезным. Жаль, что даже на связь им запретили выходить. Как знать, дошел ли

сигнал Дина, или они зря тут загорают?

– Как думаешь, скоро приедут?

– Потерпи, – недовольно ответила Ютта. – Еще неизвестно, кто за нами явится, и смогут ли погрузить твой эрг.

– Я и побежать могу, вообще-то!

– Видела я, как ты бегаешь. Нет уж, уникальную технику надо доставить в целости и сохранности. Если за последние пару часов ничего не изменилось, это будет первый эрг в нашей собственности!

– Эрваш это должен понимать.

– Если у него нет эргов неподалеку, он нам ничего не сделает.

Странная волна прокатилась по телу Кат, болезненно резонируя где-то в глубине головы, и девушка не удержала вскрика.

– Тише ты! Нашла, от чего орать...

– Ты тоже почувствовала? Что это было?

– Глобальное сканирование. Штаб все же решил точно определить, кто из Теней выжил, кто нет.

– Если они его запустили, значит, наш сигнал дошел?

– Думаю, да, – Ютта постаралась ответить максимально убедительно. – И теперь стражи точно знают, где мы.

– А что, по карте не могли посмотреть?

– Тут же несколько выходов. И транспорт должен подъехать с безопасной стороны. Скоро все закончится, не беспокойся. Осталось минут пять подождать.

– Боюсь, это прозвучит нарочито, – протянула Кат, пристраивая эрг за выступом скалы, – но все только начинается.

– Что?

– Эрги Эрваша. – Кат чуть отвлеклась от активации боевой системы. Поразительно, тут даже несколько тяжелых снарядов есть! – Из соседнего выхода на западе выгружаются, как раз на пути транспорта. Насколько он защищен?

– Какое-то время выдержит даже массированную атаку, но погрузиться в режиме полной защиты мы не сможем. Сколько эргов? Я же их не вижу.

– Судя по радару, семь... нет, восемь единиц. Группируются, нас пока тоже не засекали.

– Твой эрг им виден?

– Я все отключила, так что разве что визуально. Но они все равно двинутся проверять окрестности нашего выхода... собственно, уже двинулись. Будут в зоне видимости через шесть-семь минут. Может, отойдете? На какое-то время я их отвлеку.

– Сейчас это явно бесполезно, – судя по голосу, Ютта усмехнулась. – Транспорт прибудет с той же стороны, и его эрги точно не пропустят. Так что единственный наш шанс – все их уничтожить прежде, чем наши доспехи окончательно разрядятся.

Кат закусила губу. Она и забыла, что у Теней не так много времени.

– Отойти есть смысл как раз тебе, – совсем уж ехидно за-

метила подруга. – И добежать, куда ты там хотела.

– Нет уж. Как думаешь, может, стражи приедут раньше?

– Если очень повезет. Вот тогда и будешь отвлекать. А сейчас помолчи.

Послушно притихнув, девушка еще несколько минут слушала, как Тень быстро и уверенно раздает приказы, изредка уточняя данные о приближающихся эргах. К удивлению Кат, подобия гранат были не только у Эгмора, и сейчас их обладатели спешно делились боезапасом с товарищами и выбирали места поукромнее. Девушка хотела было спросить, почему способные остановить эрги устройства не использовали ранее, но, к счастью, вовремя придержала язык. Применение гранат в узких тоннелях было бы точнее всего охарактеризовать как массовое самоубийство.

Ютта разбила бойцов на три группы. Первая, максимально укрытая среди скал, должна была при любой возможности погрузиться в пришедший транспорт, если ему удастся обойти эргов Вольных. Вторая, в которую Тень включила и себя, должна была их в это время прикрывать.

Если же повезет уничтожить достаточно противников, то Кат предстояло обеспечить отход оставшихся Теней. И постараться выжить самой.

Глядя на приближающиеся эрги, девушка пыталась выбросить из головы все лишние мысли, но они настойчивыми мотивами приходили снова и снова.

Странно. Я едва сдерживала слезы, когда решила остаться

в тоннелях. А сейчас, переминаясь за своим огрызком камня, едва скрывающего эрг, не чувствую ни капли волнения. Оттого, что все остальные могут погибнуть рядом, если мы не справимся? Или потому, что решение вновь приняли за меня? Ютта ведь не приказала мне уходить. Знала, что откажусь, ведь без этого недоробота их шансы выжить стремятся к минус бесконечности...

Ребята, конечно, ничем мне не уступают. Собранно и быстро соскальзывают с крошащегося пыльного камня, ухитряясь практически не оставлять следов, укрываются в щелях, которые невесть как ухитрилась высмотреть Ютта, и ни капли сомнений невозможно заметить на их лицах. Даже Дин, передвигающийся лишь с помощью напарника, нашел силы удерживать станнер.

Кат пришлось разместиться чуть в стороне, короткой перебежкой преодолев расстояние до группы откатившихся от общего массива валунов. Металлические ноги робота постоянно соскальзывали на мелких камнях, и это давало надежду, что и другие эрги будут не слишком подвижными.

Слева от рыжего робота начинался невысокий обрыв, образовавшийся после обвала выработки, а Тени разместились среди скал неподалеку от бывшего входа, чуть сдвинувшись навстречу приближающимся противникам. Оставшийся между Кат и ее соратниками проход был единственным возможным путем движения Вольных, и Ютта планировала преподнести им неприятный сюрприз.

– Готовность – минута, – запланированно предупредила девушка остальную группу. Эрги на странном подобии радара – зеленом, слоисто обновляющемся – неторопливо приближались, сформировав подобие компактной дуги, зигзагами перемещающейся по полю.

– Ка-три, прием. Подкрепление на подходе.

Шипящий голос, раздавшийся в динамиках на общей волне, принадлежал кому-то из штаба, и Ютта тихо выругалась. Кто же там такой умный, решил сообщить очевидное, и какое, во мрак, подкрепление?

Эрги Вольных резко ускорились, прекратив беспорядочный поиск и явственно нацелившись на укрытие курсантов. Судя по всему, сигнал штаба благополучно засекали, лишив Теней одного из немногочисленных преимуществ – внезапности.

– Готовность – пятнадцать секунд, – на глаз оценив расстояние, Кат активировала режим накопления заряда – так же, как и на полноценных эргах, максимальная мощность выстрела достигалась не сразу. Но, если на огромных роботах Теней для этого было достаточно четырех-пяти секунд, то маленькое кривоватое изделие Вольных генерировало первый удар почти полминуты. И девушка очень сомневалась, что у нее будет время на второй.

Лишь бы детекторы эргов не засекали стражей до начала атаки! Тени полностью отключили связь, даже локальную, но кто знает, насколько мощные сканеры могут оказаться внут-

ри чуждых механизмов?

Опасения оказались напрасными. Вольные, судя по всему, пребывали в полнейшей эйфории от возможности стать полноценными Тенями и управлять боевыми машинами. Ничем иным их беспечность объяснить было нельзя – подобие строя рассыпалось, и каждый робот перемещался самостоятельно, неуклюже оскальзываясь и время от времени помогая себе манипуляторами.

Шкала заряда, почему-то размещенная сбоку от основной панели, уже практически заполнилась, а Ютта все не начинала атаку, выжидая лучший момент. Эрги Вольных начали замедляться, недоуменно поворачиваясь из стороны в сторону.

Кат, не выдержав, скосила глаза в сторону наливающегося красным датчика, ровно в тот момент, когда один из роботов, не удержав равновесие, налетел на остановившийся впереди, чуть его не свалив и обратив на себя внимание всей своей группы.

Тусклый взрыв гулко ухнул между остановившимися механизмами – брошенная Юттой граната незамеченной пролетела сквозь открывшуюся в строю брешь и взорвалась еще в воздухе, вонзая осколки в кабины эргов. Большая часть бессильно скользнула по бронированным стеклам, и лишь несколько оставили едва заметные трещины, ничуть не повредившие бы роботам в тоннелях. Но сейчас, вне областей с регулируемой атмосферой, трещины моментально разрос-

лись вширь, выпуская из кабин драгоценный воздух. Два робота практически синхронно попятнулись, отступаясь и падая, и заскребли кабины манипуляторами вслед за своими пилотами, лихорадочно пытающимися натянуть бесполезные уже дыхательные маски.

Эрги Вольных синхронно включили щиты, начав поворачиваться в сторону, откуда их атаквали. Кат коротко и зло выдохнула, выскакивая из своего укрытия и направляя оружие в спину ближайшего противника. Беспokoивший девушку датчик споро застрекотал, сообщая о сбрасываемом напряжении, и огромный шар поглотил одного из таких же странных, невысоких бурых роботов.

Практически сразу в ответ ударил яркий луч, но лишь оставил борозду на камне – Кат, выстрелив, тут же укрылась за своей скалой. Посыпавшиеся сверху камни доходчиво намекнули, что ее укрытие не слишком надежно – еще пара-тройка выстрелов, и лучи прожгут его насквозь.

– Не дай им зарядиться!

Голос Ютты хлестнул, словно кнутом, заставляя Кат прервать процесс наращивания мощности и, вновь выскочив и перекатившись, отправить в сторону Вольных заряд вдвое слабее предыдущего, бесполезным сиянием растекшийся по поверхности щитов. Не более эффективными были и гранаты Теней – им удалось лишь повредить ногу одному из роботов, поспешно отступившему под прикрытие соратников.

Кат едва успела включить собственный отражающий

экран, не слишком хорошо работающий после происшествия в тоннеле – он постоянно мигал, но Вольным пока что не удавалось попасть по эргу в мгновения отключения.

Ситуация сложилась патовая – оказавшиеся в окружении Вольные не рисковали надолго снимать щиты, чуть отступив от остова подбитого Кат робота, и практически не атаковали, а замеченный Юттой долгожданный транспорт не рисковал приближаться, выжидая в километре впереди.

Похоже, Тень и сама поняла, что припасы ее группы и заряд в эрге Кат кончатся быстрее.

– Первая группа, уходите! Кат, отвлеки их!

Кивнув, словно Ютта могла ее видеть, девушка отключила защиту, бешеным кузнечиком перемещаясь между скал и отчаянно надеясь не поскользнуться и не упасть. Судя по всему, Вольным профессия пилотов давалась еще сложнее – два эрга попытались броситься за ней, чтобы не дать себя обойти, но безуспешно отстали, полосую лучами окружающий ландшафт.

Не оставшись в долгу, Кат ухитрилась попасть по одному из атакующих, превратив его оружейный манипулятор в оплавленный ошметок, и теперь эрг годился лишь на сомнительное, ввиду неповоротливости, прикрытие.

Краем глаза девушка заметила, как несколько Теней короткими перебежками обходят постоянно отвлекающиеся на нее эрги. Неясным оставалось, чего хочет добиться Ютта – полностью окружить Вольных, или успеть вывести хотя бы

часть своей группы? Но на открытом пространстве их сразу же убьют!

Отвлечшись на соратников, Кат упустила момент, когда притаившийся за спинами других эргов робот с подбитой ногой наконец накопил свой заряд. Почему-то Вольный не воспользовался возможностью гарантированно уничтожить сразу нескольких стражей, отправив поток энергии в сторону отчаянно пытающегося управлять незнакомой машиной пилота.

В последний момент заметив летящий сгусток, Кат отчаянным рывком прыгнула в сторону, физически ощутив, как рвутся от перенапряжения мышцы в ее собственной ноге. Траектория выстрела тут же поменялась, без проблем изгибаясь вслед установленной цели, – опция, которую так и не смогла найти девушка.

Едва успев вспыхнуть, погас тусклый щит, приняв в себя лишь часть энергии выстрела, и бурый эрг швырнуло в сторону, оплавляя и круша его хрупкие сочленения. Практически идентичный ему отделился от основной группы, принявшейся методично расстреливать укрытия в скале, и приблизился вплотную, поднимая наливающийся светом манипулятор.

Сквозь обосновавшийся в ушах противный звон пробивались странные звуки. Крики Теней были вполне ожидаемыми, как и звуки редких взрывов гранат, как и шипение кам-

ня, разрезаемого атакующими лучами.

С натяжкой адекватной можно было бы назвать и возможность что-либо слышать.

Увидев, как гаснет щит, Кат даже не успела осознать, что все кончено. Жесткий удар сотряс все тело, лишая способности не то что дышать – думать. Тем удивительнее было вновь ее обрести.

А вот полностью неправильными были ухающие удары каких-то смутно знакомых орудий, каждый раз сотрясающие почву под эргом.

С трудом разлепив слипшиеся ресницы, Кат перекатилась на бок. К ее удивлению, кабина эрга была сравнительно цела, хотя большая часть проводящих соединений оторвалась от ее формы и тела, лишив возможности атаковать и защищаться.

Что ж это Вольные не закончили свое дело? Оставили беспомощный эрг напоследок?

Надо бы их разочаровать.

Зло усмехнувшись, девушка приподнялась на локтях, да так и замерла, созерцая неизвестно кем сотворенную вокруг композицию из равномерно разбросанных частей эргов повстанцев.

Автор появился секунду спустя – огромная жесткая ладонь, ничуть не похожая на примитивный манипулятор едва работающего рыжего робота, с силой вдавила его в грунт. Кат захлебнулась криком, но знакомый, единственный в ми-

ре серо-синий эрг не обратил на нее ни малейшего внимания, продолжая медленно, с наслаждением сжимать пальцы, сминая оплавившийся металл.

Evsnescence. Whisper.

12.

«Химера» замерла посередине опытного полигона, которому сегодня была отведена роль стартового ангара. Огромная, тускло отблескивающая махина, обошедшаяся в целом состоянии. Готовая как перенести своего пилота на столь недалекую по сравнению с иными мирами Шед, так и расплыться вместе с ним в пространстве.

Поднявшись в кабину, Тарги, сам не зная зачем, приблизился к утопленной в стену капсуле, терпеливо ожидавшей свою единственную посетительницу. Может, попробовать отсюда...

Тряхнув раскалывающейся на части головой, мужчина поспешно занял положенное место в мягких объятиях кресла пилота. Он уже приспособился скрывать непреходящую боль – секундная слабость могла стать причиной отмены старта.

Спао, пожалуй, слишком быстро согласился. Вот, казалось бы. Ты – капитан, один из самых могущественных людей в армии. Ты шел к этой цели не ради власти или денег,

а лишь для того, чтобы как можно меньше стало управляющих тобой нитей. Но их количество всегда больше желаемого. И даже больше того, о котором хотя бы знаешь. Главной наградой становится собственных целей, пусть даже за твой счет будут сделаны ходы на еще более высоком уровне.

Впервые эрг окажется на Шед. Единственный, который может туда попасть сам. И, как всем известно, для этого нужны два синхронизированных пилота. Когда-то именно генерал настоял на распространении этой дезинформации.

Подготовка к отправлению прошла без малейших проблем, точно, как на тренировочных перемещениях в пределах планеты. Расстояние до конечной цели разницы не играло – если тебе нужно скрепить два края ткани, уже находящихся в руках, какая разница, сколько материи между ними?

Мужчина в черной форме чуть усмехнулся собственным мыслям и постарался максимально расслабиться. Кат, пожалуй, оценит такое сравнение.

«Химера», накопив достаточную для перемещения мощност, тихонько потрескивала рядами в генераторах портала, и окружавшие ее техники шустро убрали все питающие кабели. Оставалось дожидаться сигнала из штаба – как только курсанты достигнут поверхности, он сможет стартовать.

Глупо получится, если Вольные так и не явятся, а эрг и его пилот расплытся где-то между звезд. Впрочем, Тарги давно подозревал, что вероятность перехода в одиночку куда больше пятидесяти процентов, гарантированных конструк-

торами, и скорее зависит от единения капитана с окружающим его механизмом.

– Капитан, группа вышла на связь, можете начинать переход.

Ну вот. Еще несколько минут, и все будет точно известно.

Закрыв глаза, Тарги полностью погрузился в уютную, мягкую темноту, которой его обволакивало то подобие сознания, которое позволили иметь «Химере». Их ощущения слились воедино, и капитан почувствовал щемящую пустоту в груди, в том самом месте, где пустая капсула ждала свою хозяйку. Стоп, когда это Кат успела стать для эрга такой необходимой?

Координаты предполагаемого выхода курсантов были давным-давно введены в систему, и капитан лишь внес небольшие поправки с учетом текущего положения Шед.

Купол ангара над головой чуть приоткрылся, пропуская внутрь сухой воздух. Когда эрг исчезнет, схлопнувшееся внутри здания пространство способно породить немалые разрушения, но в открытой атмосфере все они будут вызваны лишь движением воздуха.

Готовность к старту ощущалась словно предельное напряжение мышц, порождая покалывание в кончиках металлических пальцев. Тарги плавно прижал руки эрга к бокам, позволяя генераторам отпустить накопленную энергию.

Яркая синяя вуаль на мгновение окутала «Химеру», концентрируясь вокруг его поверхности, а потом подобно могу-

чему прессу сжала в точку, прощально полыхнув режущими глаз лучами и тут же погаснув.

Замерший было у экрана генерал наконец пошевелился, тяжело оборачиваясь к стоящей рядом темноволосой женщине.

– Не зря мы его отпустили?

– Если бы старт не удался, я бы сказала, что зря. Но это единственная возможность сохранить нашего капитана.

– Кто знал, что этот генетический эксперимент будет настолько удачен? Я уже несколько сотен лет не могу найти ему замену.

– Теперь он наконец прошел операцию по совместимости, и можно будет работать с его потомками.

Спао крутнулся на стуле и встал, иронично глядя на собеседницу.

– Я боюсь даже представить, что это будут за существа.

– Первый мастер тоже когда-то получился из случайной мутации. Да и девочка нужна Тарги для иных целей – кто еще способен пилотировать «Химеру» вместе с ним?

– Да, ты, как всегда, права. Но я все равно сомневаюсь, правильно ли мы все поняли. И правильно ли поступили.

– Хорошо, давай проговорим еще раз, – Рейгона обошла стол и уселась в неглубокое кресло неподалеку, жестом приглашая генерала присоединиться к ней. – Очевидно, что одной из задач Дьяра было не допустить возможности перемещения Тарги на Шед. Так ведь?

– Продолжай.

Проигнорировав приглашение, Спао остался на месте, но это ничуть не смутило изящно закинувшую ногу на ногу женщину.

– Когда получилось нейтрализовать Айне, его ненадолго оставили в покое. Никто и предположить не мог, что капитан примет вызов Ярса и попробует сделать пилота из чуждого нашему миру ребенка. И это при том, что в его распоряжении был практически готовый второй пилот!

– Не сомневаюсь, что зависимость Айне должна была открыться незадолго до восстания на Шед.

– Само собой. Когда же Тарги начал тренировки, неприятности тут же возобновились. Сначала постарались просто не дать Кат возможности сдать экзамен.

– Да, – генерал, принявшийся было разгребать на столе какие-то бумаги, неожиданно выпрямился, словно осознав что-то важное. – Видимо, Дьяр понял, что Ярс может серьезно помешать их планам, и привлек его на свою сторону. Жаль, что его теперь особо не допросить...

– Сотни курсантов, генерал. Один предавший нас разум – не слишком большая цена в данном случае.

– Мог бы поспорить, но не стану. Что ж, мне тогда показалось полной бессмыслицей отказываться от столь перспективного пилота. Да и, что греха таить, довольно интересно наблюдать трансформацию нашего капитана.

– Скажи? Он перестал быть похожим на придаток к соб-

ственным эргу. Но о Тарги лучше в другой раз поговорим. Когда выяснилось, что второй пилот у него появился, меры стали еще более решительными. Сначала попытались повредить «Химеру», посадив в нее двух антагонистичных пилотов. Потом свели вместе Айне и Кат, в надежде физически уничтожить последнюю. И, в итоге, добились отправки девочки на Шед – в единственное место, где она гарантированно не сможет оказаться в эрге капитана в момент атаки. Как мне докладывали, Вольные какое-то время искали ее среди пленников. Но результат неизвестен.

– Я бы никогда не подумал, что Тарги может рискнуть своей жизнью и карьерой ради другого человека, – Спао перестал хмуриться, осознав наконец, что именно не давало ему покоя. – Осталось лишь узнать, почему он не должен был оказаться в нашей буйной колонии.

– Не он, – педантично поправила Рейгона, – а его эрг. Подождем отчетов. Это должно быть довольно интересно.

– Подождем, – кивнул Спао, непонятно почему вздыхая и подавая с коммуникатора сигнал открытия двери в кабинет. – Смотрю, заместителям капитана уже не терпится узнать, куда и почему пропала со всех радаров «Химера».

Появление вышеназванного эрга на Шед прошло практически незамеченным. Подумаешь, полыхнул синим неправильной формы овал, выталкивая из себя огромного робота, мгновенно сжавшись за его спиной. У его меньших собра-

тьев хватало собственных забот.

Юные Тени, укрывшиеся за валунами на недоступном неповоротливым металлическим ногам склоне, отчаянно огрызались в ответ на попытки эргов стрелять. Один из них, двинувшийся было к лежащему неподалеку собрату, был вынужден тут же вернуться под защиту остальных. Курсанты вполне логично не подпустили помощь в повергнутому механизму, но почему-то и сами не спешили его добивать.

Первые мгновения после перехода были самыми тяжелыми – живое тело, насильно скомканное и перемещенное в пространстве, управлялось исключительно системами эрга, заново запустившими сердцебиение и дыхание. При переходе сквозь стационарный портал ощущения были гораздо слабее – словно у начавшего тонуть человека, в последний момент вытащенного спасателями на берег. А вот для сравнения с прыжком «Химеры» больше всего подошел бы термин «реанимация», причем на последних секундах.

Неподвижно застывший согласно заложенной программе, серо-синий эрг спустя несколько секунд дернулся, падая на одно колено. Отступившая было после слияния боль вернулась на свое место, многократно усилившись, и теперь настойчиво сверлила череп изнутри. Даже стимуляторы, введенные системами эрга прямо в кровь, не оказали на нее существенного влияния.

Встать. Я должен встать, и быстро. Защитить курсантов.

Не в состоянии формулировать себе объёмные задачи и

одновременно управлять эргом, капитан начал мыслить короткими полуобразами-полуотрывками. Простейшие алгоритмы еще поддавались исполнению. С трудом выпрямившись, Тарги попытался осмотреться, постепенно фокусируя отказывающее зрение.

Пыльная пустошь, рассеченная в равной доле природными каньонами и рукотворными отвалами, резала глаза светом, многократно отраженным от вкраплений в камнях. Внешне тихая, сначала она показалась мужчине мирной. Стоит ему найти ребят, и уже никакие Вольные к ним не приблизятся.

Яркая вспышка за ближайшим отрогом невысокой скалы ненавязчиво намекнула, что «Химера» прибыла на Шед не зря. С трудом сделав несколько первых шагов. Тарги немного пришел в себя и так быстро, как только смог, направился ближе к месту действий.

Поднятая сражающимися пыль не позволяла сколько-нибудь точно определить их количество, положение и принадлежность. Опершись рукой о скалу и стабилизировав таким образом эрг, капитан запустил программу общего сканирования.

Несколько небольших, едва ли представляющих угрозу для «Химеры» эргов вразнобой стреляли по окружающим скалам. Чуть подумав, система пометила эрги красным, назначив вероятными противниками. Неподалеку, у одного из действующих входов в систему шахт, один за другим появля-

лись похожие метки, формируя беспорядочную кучу. Похоже, к оказавшимся в затруднительном положении Вольным вскоре прибудет подкрепление? Что ж, добро пожаловать.

Подпускать повстанцев поближе капитан не собирался – местность перед ним и так рябила метками органических тел, делая невозможным применение мощного оружия. Пять фигур в активных вражеских эргах, едва заметные на сканерах из-за блокирующих излучение кабин, еще одна в неподвижно лежащем, с десятков курсантов со всех сторон... Стоп.

Внутри что-то оборвалось.

Где Кат?

Дрогнувшей рукой Тарги увеличил детализацию сканирования, словно датчики, анализировавшие скрытые в доспехах курсантов чипы, могли лгать, размещая на схеме идентичные серые метки.

Стражи, двое из которых уже убиты. Раненый пилот в чужих доспехах, изредка пытающийся стрелять.

Одни Тени.

Осталась внутри?

Вход оплавлен, подобно окружающим скалам, куда приходились изредка выпускаемые одним из эргов Вольных мощные заряды...

Ненадолго ушедшая муть перед глазами вспыхнула бордовым, словно впервые очнувшись в душе Тарги ненависть и гнев имели реальное воплощение, и именно они застави-

ли сейчас системы эрга взвять, сигнала о критической ситуации. Боль взвилась финальным аккордом, и капитан почувствовал, как теряет значение все перед ним происходящее.

Остались лишь цели.

И плевать, что «Химеры» больше не будет. Кат уже нет.

Ютте хотелось закричать еще тогда, когда пылающий ступок врезался в не сумевший увернуться бурый эрг, отбрасывая его в сторону. Но она не имела на это права, пусть даже теперь шансы группы выжить упали до нуля.

Продолжив отдавать короткие, рубленые приказы, Тень заставляла своих ребят перемещаться в узких расщелинах, надеясь, что хоть кому-то удастся скрыться в горячке боя и добраться до ожидающего неподалеку транспорта – беззвучно подкрававшиеся стражи с болью смотрели на разворачивающееся побоище, но ничем помочь не могли. Стоит лишь выйти из-под защиты полей – и эрги уничтожат еще и их.

Огонек сознания Кат все еще тускло светился на радаре, и Ютта постаралась отвлечь Вольных. Глупая надежда на то, что подруга встанет и сумеет изменить ход боя, поможет им, стоила жизни двум другим стражам, неосмотрительно выглянувшим из укрытия и попавшим под накопленный эргом выстрел. Оставшаяся в скале воронка прозрачно намекала, что ребята погибли бы в любом случае, но Тень не могла себе простить ни единого собственного решения или приказа.

Но Ютта не кричала. Пока рядом были соратники, никто

не должен знать о ее отчаянии.

Сполох, породивший знакомый девушке эрг, прошел незамеченным. Сколько их было сейчас вокруг, подобных? Но вот разметавший Вольных удар пропустить было невозможно. «Химера» была в несколько раз больше, чем ее бурые противники, но почему-то не стреляла, физически круша все вокруг. Пилоты эргов даже не успели осознать произошедшее, как их вместилища разлетелись рваными частями, вспыхивающими от высвобожденной энергии.

Последние обломки рухнули в пыль, и серо-синий эрг замер, чуть покачиваясь на полусогнутых ногах.

Спустя еще несколько секунд онемевшая Ютта поняла, что ошиблась, заподозрив капитана в нежелании применить полноценное оружие. Станным, несвойственным ему рывком развернувшись, эрг Тарги отправил куда-то вдаль несколько последовательных мощных зарядов.

Полыхнуло так, что было видно даже за склоном горы.

Сбиваясь в настройках, Тень попыталась выйти на связь, но капитан почему-то игнорировал ее вызовы. Зато чуть шевельнулся эрг Кат, и Ютта с непередаваемым облегчением услышала на их общей волне короткий, задавленный усилением воли стон.

Движение заметил и Тарги, развернувшись и тяжелым шагом двинувшись к перевернувшемуся на бок маленькому роботу. Мгновение постоял над ним, словно о чем-то размышляя, и вдруг приблизил к нему свою кабину и сомкнул паль-

цы вокруг и без того изломанного тела, медленно и неотвратимо их сжимая.

– Нет!!!

Ютта вскочила из своего укрытия, вложив в вырвавшийся против воли крик всю ту боль, что скопилась в глубине ее души. Но «Химера» по-прежнему не принимала вызовов, словно Тарги намеренно отрезал любую возможность контакта. Даже выстрел из станнера в свою сторону проигнорировал – да и чем он мог повредить мстительной бронированной машине?

Тень бросилась вперед, уже понимая, что не успеет.

Маленький эрг, сдавленный посередине стальным обручем, вдруг вскинул правый манипулятор к собственной голове, касаясь ее странными, напоминающими расчесывание движениями, и «Химера» замерла.

Шрам, так мешавший Кат. Почему этот механизм знает, как она это делала?

Тарги болезненно сморгнул, разгоня застывшую глаза пелену, и наконец догадался переключиться с общего канала связи стражей на локальный, лихорадочно сигнализирующий ему о поступающих вызовах.

– Капитан! – в голосе Ютты слышались истеричные нотки. – Вы слышите меня? Прекратите атаку!

– Слышу.

– Тарги, там Кат! Внутри эрга!

Девушка кричала что-то еще, но мужчина словно прова-

лился в транс, глядя на полусжатый кулак «Химеры».

Рука маленького эрга обессиленно упала, и звенящий вскрик прорвался фоном на общей частоте, заставляя Ютту замолчать и пощечиной отрезвляя капитана.

– Грузитесь, живо.

Подбежавшая к «Химере» девушка обернулась. Транспорти стремительно преодолел разделявшее их расстояние, и теперь стражи помогали ее группе забраться в опустившие щиты машины.

– Выполняю...

Едва сумев сглотнуть застрявший в горле комок, Ютта бросилась обратно, где ее резко попросили занять место в кузове, а не пытаться помогать более опытным и здоровым стражам.

– Кат, ты слышишь меня?

Никто никогда не узнает, какого труда Тарги стоило позвать и ждать ее ответа.

– Да...

– Держись. Всего несколько минут. Я не могу оценить повреждения и отпустить тебя.

– Хорошо.

Девушка попыталась ответить максимально твердо, но Тарги ей ничуть не поверил. Просто поднялся, дождался, пока всех курсантов погрузят в машины, и следом за юрко переваливающимся по местным неровностям вездеходами двинулся к куполу. Сутулясь и прижимая к груди кулак с

зажатым в нем маленьким эргом, одна из ног которого осталась лежать на земле.

«Химера» едва протиснулась сквозь стыковочное силовое поле, поспешно растянутое у края ангара ошарашенными ее визитом техниками. Судя по всему, Спао не стал сообщать о планируемом прибытии эрга – и впрямь, если бы переход завершился неудачно, Крим еще и это записал бы в собственные потери.

Капитан ожидал в первых рядах, окруженный медиками и прочими, безусловно, полезными стражами, мгновенно растащившим по реанимационным блокам всех курсантов, вне зависимости от ранений, и столь же быстро извлекшим из обломков эрга Кат. Упрямо сжимающую губы девушку отправили в том же направлении, и Тарги не стал ждать подхода местного подобия трапа, просто опустил свой эрг на бок и спрыгнув с высоты собственного роста.

– Добро пожаловать, – напряженный, с огромными синяками под глазами, Крим все же успел заметить состояние коллеги и поддержать его под локоть. – Тебе нужна медицинская помощь?

– Во мрак ее. Просто немного отдохну, и вернусь в пустошь.

– Зачем? Там нет ничего интересного.

Деликатное надавливание на конечность намекнуло Тарги, что стражу есть, о чем поговорить, но в более укромном месте. Высвободив руку, капитан все же направился следом

за ним, хмурясь и устало сутуля широкие плечи.

Кабинет Крима напомнил Тарги собственное жилище – та же безликая светлая мебель, минимум – а точнее, полное отсутствие – декораций. Обилие техники, холодный, словно наэлектризованный от напряжения воздух.

– Садись. Кофе?

– Не откажусь.

Махнув рукой девушке в подобии общей приемной, Крим тут же вернулся и устроился в оставшемся свободным кресле. Занявший точно такое же, Тарги поерзал, пытаясь устроиться поудобнее на жесткой ткани, и вытянул ноги перед собой.

– Ты очень вовремя прибыл.

– Заметил. Но ты бы мог отправить нормальное сопровождение. Его бы, правда, уничтожили другие эрги, подтягивающиеся вслед за первой группой, но это уже совсем другая история.

– Не мог. Все мои люди сдерживают Вольных в шахтах, и мы так и не нашли возможности перекрыть те тоннели, по которым приходят подкрепления. Я уже начал отводить основные силы для эвакуации.

– В двух километрах от места их выхода на поверхность я засек подземное хранилище. По моим оценкам, там около двухсот незадействованных, но полностью готовых эргов. Небольших, но практически неразрушаемых силами стражей.

– Ты поэтому хотел туда вернуться?

Тарги ответил не сразу, дождавшись, пока принесшая кофе Тень скроется за дверью, и опустошив чашку в несколько жадных глотков.

– Да. Чем быстрее, тем лучше. Когда вы планируете отлет?

– Через сутки. Но «Химеру» мы не сможем забрать.

– Я понимаю. Мне нужна Кат в более-менее адекватном состоянии.

– В каком смысле?

– В сознании, хотя бы, и с заблокированными болевыми ощущениями. От нее ничего не требуется, кроме синхронизации. Мы уйдем самостоятельно.

– Не знал, что «Химера» может переместиться с одним пилотом, – наклонив голову, Крим высматривал что-то в глубине собственной чашки. – Что весьма прискорбно, как для Тени на моей должности. Может, лучше дождешься отхода группы зачистки? Им тоже может понадобится помощь.

– Сильно я помогу орбитальным кораблям? Нет уж. Мы уходим сразу после вашего старта. Если сможете подзарядить мой эрг, когда вернусь, буду благодарен. Если нет, и так сойдет. Но Кат должна быть в порядке, чтобы для этого не требовалось. Все ясно?

Тарги резким движением поднялся из кресла и аккуратно поставил опустевшую посудину на край стола. Крим, не поднимая головы, кивнул.

– Спасибо.

Тарги развернулся и двинулся по примеченному пути к своей «Химере», терпеливо ожидавшей у края подлежащего уничтожению купола. Интересно, будут ли его ждать у хранилища, или удастся сюрприз?

Пилот даже не заметил длинного, напряженного взгляда, которым проводил его страж. Тарги ни в чем его не обвинил, и Крим был благодарен и за это тоже. Что ж, пусть хотя бы не беспокоится о том, что показали результаты глобального сканирования.

Все еще лежащая на боку «Химера» уже немного восстановила собственный заряд, а техники, смывавшие с ее поверхности тонкую липкую пленку пыли, поспешно вытянулись в струнку при приближении капитана.

– Уберите все и откройте выход.

Тени засуетились, выполняя приказ, и к моменту, когда Тарги поднялся в кабину и разместился в кресле, рядом с эргом уже никого не осталось, а один из сегментов нижнего яруса отодвинулся, открывая взгляду мерцающее силовое поле.

«Химера» поднялась с ощутимым грохотом, эхом прокатившимся по пространству ангара. Покосившись вниз, капитан какое-то время наблюдал за крутящимся на полу пластиковым ведром, позабытым кем-то на его эрге.

– Я в восторге от ваших технологий и исполнителей.

– Прошу прощения, капитан! Больше не повторится!

Испуганный голос дежурного в динамиках уже предуга-

дывал все те возможные санкции, которым его подвергнут за такую халатность Крим и Тарги, вместе или по очереди. Единственной надеждой было найти первичного виновника и раньше себя явить его пред очи начальства.

Участь предыдущего, совсем недавно смененного им дежурного, решившего сообщить группе Ютты об отправке транспорта, была достаточно незавидна и показательна, чтобы трепетать даже от незначительной мелочи. Тем более, что Тарги славился гораздо более неуступчивым и мерзким характером, нежели рассудительный Крим.

– Хорошо, что это не боезапас.

– Так точно, капитан!

Тарги поморщился и двинулся к выходу. Волны поля ненадолго обняли «Химеру», приласкав на прощание, и выпустили в недружелюбное внешнее пространство. Размеренным, неторопливым шагом капитан двинулся к примеченному месту, позволяя генераторам подзарядиться энергией местного ядерного солнышка.

Под землей кипела не менее бурная деятельность – судя по сканерам, немногочисленные оставшиеся в живых пилоты Эрваша пытались один за другим отвести собственные эрги в иные, более безопасные места. На поверхности же капитана ждал странный, похожий на оплавленную глыбу механизм, матовая поверхность которого не отражала ни единого попадающего на нее луча.

Экран перед капитаном вывел сигнал локального вызова и

мужчина, невольно вздрогнув от воспоминания, подтвердил активацию связи.

– Здравствуй, Тарги.

Знакомое по информационным сводкам лицо Эрваша на экране выглядело не менее уставшим, чем у Крима. Неудивительно – возможности Вольного были многим меньше, а тщательно накопленные ресурсы начинали подходить к концу.

– Здравствуй.

– Хм, – чуть удивился Эрваш. – Думал, ты съязвишь или скажешь что-то забавное. Вежливость – не твоя сильная черта, ведь так?

– Я не шут.

– О, в этом у меня нет никаких сомнений.

– Что ты хочешь? Это будет угроза или предложение?

Вольный криво усмехнулся.

– Зришь в корень? Да, будет и то, и другое, не переживай.

С чего бы начать?

Никак не реагируя на вопрос, Тарги молча ждал, цепким взглядом изучая лидера повстанцев.

– Ну хорошо, хорошо. У меня тут с десятков курсантов задержался. С твоей воспитанницей среди них. Ты ведь хочешь вернуться домой на «Химере», капитан? Да еще и спасти оставшихся детишек?

– Предложение?

– Оставьте нам четвертый купол. Если хотите, уничтожьте

все тоннели, но предоставьте шанс жить так, как мы хотим. Здесь уже не осталось ни одной Тени, кроме наших заложников, и никто от этого не пострадает.

– Забавно, – усмехнулся, в свою очередь, капитан. – Если бы я не убил свою воспитанницу с час назад по досадной ошибке, может, я бы тебе и поверил.

Осекшись, Эрваш оглянулся куда-то вбок, и Тарги уловил обрывок чьего-то ответа.

– ...да клянусь, она одна была там такая среди пилотов!

– Иди сюда!

Невысокая девушка-пилот, и впрямь похожая на Кат, появилась перед камерой, устало ссутулившись и придерживая одной рукой повисшую плетью другую.

– Эрваш, вы по черно-белому изображению искали, что ли? Мой пилот не был Тенью. Совершенно другой биологический вид.

– А вот и издевка.

– Ну, ты же хотел.

Вольный зло оттолкнул неудавшийся объект шантажа и вновь развернулся на своем кресле лицом к экрану.

– Что насчет остальных курсантов, капитан? Кстати, не хочешь ли присоединиться к нам и сохранить свой эрг?

– Можешь попытаться меня заинтересовать, но, если я увижу еще хоть одно движение в хранилище ваших игрушек, переговоры будут сорваны.

Отдав за несколько секунд необходимые приказы, Эрваш

задумчиво почесал подбородок. Сегодня он почему-то не стал одевать повязку – видимо, уже знал, что его инкогнито раскрыто.

– Как сложно в чем-то убедить человека с абсолютно иным мировоззрением за несколько минут. Но ты меня слушаешь, я и этого не ожидал. Вот ты думаешь, что мы – группа спятивших дикарей, которые хотят захватить власть в свои руки. Если бы я этого хотел, купол уже был бы захвачен. В своем стремлении сберечь ресурсы вы дошли до абсурда, и стражам нечего нам противопоставить. Но у меня другая цель.

Вольный нервно сглотнул и оставил подбородок в покое.

– Я хочу перейти на другой уровень общества. Достаточно уже пытаться втиснуть Вольных в рамки Теней. Это абсолютно иные существа, им не нужны все блага цивилизации, но нужна лишь свобода, которой у никогда не было. Не возможность делать, что заблагорассудится, но возможность самим выбирать путь развития. Неужели ты сам никогда не хотел перестать достигать чужие цели, забывая делать то, что доставляет удовольствие? Всего одно условие должно сбыться – оставьте этот купол! Ведь Теням он уже не нужен, я же вижу, как выстраиваются на орбите Шед корабли.

– И что мне с этого?

– Построй это общество вместе со мной. Ты же сам понял, что нет идеала во всеобщей одинаковости и подчинении. Сколько тебе пришлось потерять, чтобы занять нынеш-

нее место? Каждая сбывшаяся мечта построена из частиц разрушенных желаний. Что ты потерял, чтобы рядом с тобой появился второй пилот? А среди нас ты сможешь спокойно и счастливо жить со своей девушкой. Никто не станет заставлять вас рисковать жизнью и воевать в чужих мирах, чтоб доказать свою полезность.

– Мог бы, – Тарги странно акцентировал свои слова, и Эрваш осекся, вспомнив.

– Мне жаль...

– Зачем говорить заведомые глупости? Тебе ничуть не жаль ни Кат, ни любую другую девушку среди вас.

– Нет!

– Да. Знаешь почему? – Тарги чуть приблизил экран, странно улыбаясь. – Потому что ты сам – Тень. У тебя есть цель, и ты получил средства. А теперь подожди, я доложу о твоём предложении реальному командующему.

Крим выслушал капитана, странно морщась, словно все время хотел его перебить. Когда же Тарги замолчал, ожидая приказа, виновато повел плечами.

– Да, сканирование показало, что около двадцати курсантов находятся в плену. А повторное, несколько минут назад, что их количество сократилось.

– Вот как?

Эрваш отвел взгляд в сторону.

– И сколько бы человек ты оставил в запасе, чтобы использовать для создания пилотов?

– Не так много... У меня есть возможность клонировать их органы, но не всегда находятся подходящие доноры.

– Крим, я жду указаний.

– Капитан, Вам необходимо принять решение самостоятельно. Я не имею права Вам приказывать.

– Не понял?

Иронично приподняв бровь, Тарги воззрился на коллегу – пилот находился на территории операции стражей, и сказанное Кримом звучало более, чем спорно.

– Согласно указанию штаба и в связи с Вашим присутствием на Шед, я отстранен от должности и командование передано Вам.

Беловолосый пилот нервно передернул плечами. Вряд ли страж решил пошутить подобным образом.

– Пусть так. Эрващ, я так понимаю, ты же не внутри этой банки?

Тусклая капля, размером сравнимая с эргом, за время диалога успела сдвинуться, куполом накрыв хранилище псевдо-эргов, но Тарги сделал вид, что этого не заметил. Мужчине было искренне интересно, какую цель преследует данный маневр.

– Конечно, нет, – усмехнулся Вольный. – Это, по сути, щит. Который выдержит и твои выстрелы, и даже бомбардировку. Так что не трать зря боеприпасы.

– Спасибо, я это учту.

Не обрывая локальной связи, капитан ввел код доступа,

подключаясь к закрытой линии одного из кораблей орбитального поражения, зависшего над Шед.

– Капитан Тарги. Запрашиваю огневую поддержку.

Эрваш посильнее развалился в своем кресле. Раз уж капитан решил попробовать, зачем мешать? Может, повезет, и луч срикошетит именно в «Химеру».

– Мы готовы.

Меньше двадцати курсантов. Которых Вольные все равно никуда не отпустят. Тени, которым суждено стать материалом.

– Квадрат Эф-двадцать один, глубина проникновения – сто метров.

– Нет!!!

Крик Эрваша, вскочившего со своего места, разлетелся по всем каналам, и Тарги, недовольно нахмурившись, убавил громкость.

Темное небо, в котором яркой звездой полыхал корабль, испустило яркий луч. Колючей спиралью сияние обрушилось между двумя куполами, темными наростами изуродовавшими бурую почву Шед. Связь с Вольным пропала мгновенно, даже раньше, чем пламя поглотило небольшой подземный городок, любовно выстроенный Вольными за несколько последних лет.

– Почему ты не сделал это сразу? – с болью в голосе спросил Крим, на лице которого полыхали такие же отблески, как и посреди безжизненной пустоши спутника. – Когда еще не

знал, что там остались дети?

– Ага, ты был в курсе! Я так и думал.

Тарги приблизился к щиту, внутри которого последние оставшиеся в безопасности Вольные лихорадочно пытались сообразить, куда им теперь бежать.

– В «Химере», знаешь ли, не такие уж мощные системы локации. Обычные линейно-радиальные. Если бы Эрваш успел забрать свои эрги, он бы не вышел на связь и не стал меня забалтывать, надеясь, что я не замечу, как уровнем ниже подводятся транспортные линии. А мне нужно было время на раскодирование его сигнала и пеленг источника.

– И когда ты создал общую линию связи...

– Именно. Его сигнал пошел еще и в расположенный в ином месте штаб, что дало мне возможность получить вторую координату.

– А сигнал на орбитальный корабль дал глубину расположения.

– Эрваш сам решил использовать общую частоту и кодировку. К тому же, все это время кто-то из его окружения пытался взломать собственный канал связи эрга и, видимо, так же попросил командира подольше удерживать разговор.

– Как думаешь, им удалось перехватить передачу?

– Очень сомневаюсь. Впрочем, это уже не имеет значения. Я закончу здесь и вернусь. Конец связи.

Оружие «Химеры» и впрямь не оказало особого воздействия на матовую глыбу, частично ею поглощаясь, частично

рассеиваясь вокруг. Вокруг эргов внизу кипела бурная деятельность – пилоты лихорадочно пытались убраться подальше, но не рисковали выходить из-под странного щита. Те же Вольные, которым не повезло пройти операции, в основном просто бездарно суетились, пытаясь укрыться под защитой бронированных кабин.

Удовлетворив свой интерес и отдав должное конструкторскому гению Эрваша, Тарги аккуратно положил ладонь на шершавую поверхность с едва заметными следами его выстрелов. Невольно вспомнив свое первое и последнее путешествие в роли второго пилота командного эрга, капитан активировал генератор перехода и быстро отступил.

Синий всполох, способный перемещать огромного робота сквозь пространство, мгновение висел в воздухе, словно осматриваясь. А потом, наконец, нашел новую жертву и стремительно опустился на гладкую поверхность.

Поле, никем не контролируемое и оторванное от генераторов, мгновенно перешло в нестабильную форму, всасывая и коверкая механизм, способный выдерживать удары любого оружия. Спустя десяток секунд синее сияние угмонилось, отправив фрагменты щита неведомо куда. Поднапрягшись, Тарги сдвинул ломаную грудку в сторону и принялся машинально, в такт системе, отсчитывать пять секунд до полного насыщения заряда.

Корабль курсантов оставался самым безопасным местом

на Шед, и новоявленному командиру (сразу по возвращении делегировавшего свои полномочия предыдущему и отправившемуся отдыхать) выделили небольшую, но уютную каюту с сюрпризом.

Сюрприз сидел на стуле, вытянув перед собой тонкие ноги и опершись на стол правой рукой. Левая, затянутая в регенерационные лубки, была пристегнута к такой же перебинтованной груди, так что куртку Кат пришлось накинуть поверх всего безобразия, с трудом застегнув в самом низу.

– Ютта не хочет меня видеть, – вместо приветствия девушка лишь грустно склонила голову, занавешивая лицо короткими волосами.

– Дай ей время. Она шокирована произошедшим, и не справилась, как командир.

– Неправда! Если бы не она...

– Конечно, неправда. И Ютта обязательно это поймет и не будет себя винить. И тебя перестанет.

– Ты так думаешь? – Кат подняла на Тарги тоскливые и очень одинокие глаза.

Позабыв о собственной боли, капитан в два шага преодолел расстояние между ними и опустился на пол рядом с девушкой. Практически встал на колени – но в этой расслабленной позе не было ни капли ненужного пафоса или насмешки.

– Я виноват перед тобой не меньше.

– Что с тобой, Тар?

Протянув здоровую руку, Кат аккуратно отвела белую прядь за заостренное ухо, кончиками пальцев погладив щеку мужчины. Со вздохом словив маленькую прохладную ладошку, Тарги прижал ее к собственному лбу.

– Голова болит, постоянно. Только не надо про медиков, хорошо? И не говори никому. Меня бы просто не отпустили за тобой, если бы я признался.

– А говорил, что никогда не поведешь «Химеру» один. А если бы меня не было в живых?

– Я и подумал, что тебя не было. Не знаю. Словно отключился, и опомнился, только когда узнал твой жест.

– Такой, да?

Кат убрала руку и шутливо коснулась своей брови. Раздражавшее раньше капитана движение стало ощутимо неприятным, напоминая о застывшей глаза пелене боли и ярости. И о хрупком живом теле под сомнительной защитой тонкого слоя металла.

Каких сантиметров ему не хватило, чтобы продавить его насквозь?

– Такой.

Пожалуй, он отвел ее руку слишком резким движением. Почти ударом по хрупкой кисти.

– Ну, если бы ты не остановился, то лучше бы и не узнал, кто был внутри.

– Как ты вообще там оказалась?

– Ну, я жить хотела. А это был единственный шанс выйти

на поверхность.

– Твоя форма... – Тарги осекся, с ужасом понимая, какой он идиот.

– Да, она не смогла бы меня защитить. А доспех стражей я бы не одела, да и не было у нас еще одного лишнего. Я сразу отдала его Дину, наверное, поэтому он и не возражал, что я попробую активировать тот эрг. Тар, он ведь поправится?

С трудом сообразив, что девушка имеет в виду пилота, а не механизм, капитан убедительно кивнул.

Мужчина понятия не имел, ни о ком идет речь, ни что с ним случилось.

– Почему вы не сообщили о проблеме заранее?

– Потому, что я попросила об этом Ютту, – очаровательно улыбнулась Кат и встала. – Я не хотела, чтобы мой капитан придумал очередную схему себе во вред. Например, явился сюда самолично.

В последних словах явственно чувствовалась насмешка, и Тарги поднялся вслед за воспитанницей.

– И как, получилось?

– Нет, ведь кое-кто опять все сделал по-своему. Когда я впервые пыталась что-то решить сама!

– Не делай вид, что тебе безразлично, что я чувствовал.

– А ты умеешь чувствовать?

– А ты хочешь подискутировать о различии понятий «чувства» и «эмоции»?

Высокий подтянутый мужчина и хрупкая девочка в оди-

наковой одежде замерли друг напротив друга, словно перед дракой. Мгновение стояли, прожигая друг друга яростными взглядами.

Тарги плавным, незаметным глазу движением шагнул вперед, осторожно обнимая Кат и боясь любым движением сделать ей больно. А она не отшатнулась, просто прижалась к его жесткой форме, щетинящейся во все стороны контактами, совсем недавно принимавшими в себя тысячи соединений с «Химерой».

– Тебя так быстро отпустили.

Мужчина пальцами нащупал множество регенерационных модулей под тонкой тканью куртки.

– Да, как ни странно, ничего страшного. Просто ушибы и царапины.

Девушка высвободилась, и капитан разглядел свежие ссадины на ее висках, покрытые темной коркой запекшейся крови. Видимо, не меньшее количество скрывалось под одеждой.

– Непохоже.

– Во-первых, ты сам поставил задачу поскорее привести меня в порядок. Во-вторых, у меня только одна рука не двигается, а так все хорошо.

– А со спиной что?

– Эрг, – смутилась девушка. – У него прямые контакты, если хочешь двигаться. Встраиваются в собственную нервную систему...

– Не понял. Это что, пилоты на один раз?

– Там какие-то специальные клапаны. При деактивации эрг выводит из них провода, и так с вживленными и ходишь. Но ты не переживай, их из меня убрали. Даже не знаю, как теперь спать. На груди – рука, на спине – спина...

– Завтра повязки придется снять, – нахмурился капитан, представив, что чувствовала Кат, когда чуждый и незнакомый эрг принялся вводить свои контакты.

– Да, я знаю. Ничего, потерплю. Мне предлагали остаться в медицинском блоке, под наблюдением. Сказали, что ты потребовал моего... работоспособного состояния на следующий день. А ведь мы так давно не пилотировали «Химеру» вместе.

– Угу. Аж несколько дней.

– Ничего себе несколько дней! Столько всего случилось... Но я, вообще-то, про синхронизацию подумала. И убедила стражей, что моя работоспособность зависит в первую очередь от нее, и надо максимально быстро вернуться к тебе.

– Ты абсолютно права!

– Шутишь?

– Нет.

– Шутишь, конечно, – усмехнулась одной половинкой рта Кат. – Зря ты сюда явился.

– Не понял?

– Это я не понимаю! – взвилась девушка, отступая от качнувшегося в ее сторону капитана. – Зачем ты рискнул жиз-

нью и появился на Шед? Ради меня?

– Да.

Тарги иронично приподнял брови, ожидая реакции на тихо произнесенное короткое слово.

– А как же «Химера», Тар? Я не должна была остаться в живых...

– Я этого не знал. И ты сможешь ее сохранить.

– А если бы ты не смог переместиться? – в голосе девушки зазвенели слезы, и она поспешно отвернулась.

– Тогда ты бы погибла. Как и планировала. Так что не задавай глупых вопросов, почему я сделал то, что сделал. Я тебе точно такой же вопрос задать могу, и посмотреть, как ты ищешь слова там, где они не нужны.

– Но так ведь нельзя, это неправильно! – с отчаянием попыталась объяснить Кат. – Ты мог погибнуть из-за меня, и ничего этим не изменить!

– И я снова могу сказать то же самое. Пусть даже мы будем говорить об абсолютно разных вещах.

Снисходительно наклонив голову, Тарги коснулся едва прикрытого курткой плеча девушки, заставляя ее поднять лицо с огромными, обиженными и смятенными глазами. На щеках не было и следа слез, но вот слипшиеся ресницы предательски о них свидетельствовали.

– Кат, послушай... То, что случилось, уже прошло. Я жив, и ты жива. Это может измениться завтра, но мы все равно останемся рядом. А сейчас я очень устал. Пошли спать, де-

вочка моя.

Такому тону и словам девушка сопротивляться не могла никоим образом.

Стражи не стали их будить, позволив проспать и окончание нападения Вольных, лишившихся как лидера, так и тоннеля, соединявшего купола, и полную зачистку с эвакуацией остатков гражданского населения, и общую предполетную подготовку. Лишь когда заряженный многим раньше положенного срока челнок был полностью готов к старту, Крим решился наконец позвонить пропавшему куда-то капитану.

Не желая рисковать теми немногими курсантами, которых удалось спасти, страж отправлял их вместилище домой одним из первых. Мужчина не сомневался, что, если Тарги очнется уже на планете и без «Химеры», гнев его будет еще хуже, чем после неурочной побудки.

Тарги ответил не сразу, но, к удивлению Крима, выглядел бодрым и отдохнувшим.

– Тихо. Кат очень долго не могла уснуть.

– Мы готовы стартовать через час. Тебя и твоего пилота ждут в медицинском блоке.

– Хорошо.

Закончив негромкую беседу, капитан потянулся и встал из-за стола, за которым работал. Кат, тихо сопевшая на нижней койке, все же проснулась и, не шевелясь, наблюдала, как Тарги привычно разогревает для нее паек.

– Сама встанешь или помочь?

– Встану, конечно.

Вчера капитан первым забрался на верхнюю койку, чтобы не смущать девушку, и теперь впервые наблюдал множество ссадин и порезов на ее руках и ногах, залитых прозрачным регенерационным гелем.

– Вернемся – сходим в хороший ресторан. Пока же, к сожалению, ничего другого предложить не могу.

Осторожно устраиваясь за столом, Кат смешно сморщила нос, и капитан так и не смог понять, что означала эта гримаска. То ли девушке уже не так важно качество еды, то ли она не поверила в его обещание?

До третьего варианта Тарги почему-то не додумался.

– Ты так уверен, что мы вернемся?

– Не вижу никаких проблем. Я прекрасно знаю, что и как делать, а от тебя и вовсе ничего, кроме присутствия в качестве моего «якоря», не требуется.

– «Якоря»?

– Да, я не думал, что нам придется перемещаться вместе так скоро... Сложность не в том, чтобы переместить «Химеру» в пространстве. С этим отлично справляются соответствующие приборы и ее собственный интеллект. Но вот первые мгновения после перехода, когда вокруг еще струятся потоки энергии... Очень важно стабилизировать состояние и максимально быстро погасить остаточные волны перехода. А ты возникаешь в условиях полной потери координации и

синхронизации с самим эргом. Второй пилот в таком случае – это «якорь», за который ты можешь ухватиться для начала процесса. Отправная точка пространства. Вторая точка – это эрг. Третья – я сам.

– То есть, когда ты переместился один, у тебя было только сознание «Химеры».

– И абсолютно неполноценное. Я, фактически, наугад выбираю направление восстановления. В теории, поскольку мы имеем две точки, то и вероятность правильного выбора у меня – пятьдесят процентов. Это официальная вероятность успешного перемещения при наличии одного пилота. На самом же деле «Химера» тоже стремится восстановиться, и подсказывает верный путь.

– А чем тогда лучше три точки?

– Три точки – это уже плоскость, – улыбнулся прописной истине капитан. – И плоскость эта находится в том пространстве, в котором надо стабилизировать эрг.

– Наверное, я поняла.

– В общем, все эти проценты и их привязка к синхронизации – не более, чем очередная псевдонаучная чушь.

Тарги не переставал улыбаться, но от этого Кат становилось еще тревожнее. На самом ли деле все так просто, или капитан просто успокаивает ее?

Ладно, скоро узнаем.

Нервничая, девушка в спешке доела обед, хотя ее никто не торопил. Кое-как одевшись, она в сопровождении капи-

тана отправилась к медикам. Неодобрительно переглядываясь и качая головами, как заведенные, они сделали обезболивающую инъекцию и сняли все повязки и регенерационные ленты.

От укола у Кат слегка кружилась голова, зато она стойко перенесла медицинские процедуры и повторное надевание формы, привычно прильнувшей к ее коже. Левая рука безвольной плетью повисла вдоль бока, хотя сегодня девушка уже могла немного шевелить кистью.

– Готова?

Кат послышалось понимание в едва заметно изменившемся голосе Тарги. Но, как обычно, ни капли сочувствия.

– Больше ничего мы сделать не можем, – страж с маркировками медика на доспехах развел руками в подтверждение своих слов. – Состояние достаточно стабильное для использования в качестве второго пилота, но допускать ее к активному управлению я бы не советовал.

– Благодарю за совет.

Ухватив пошатывающуюся девушку за здоровую руку, Тарги двинулся в направлении части ангара, сохранявшей в себе отмытую и заряженную «Химеру».

– Что с тобой?

– Не знаю. Как-то странно себя чувствую, слабость непонятная...

– Соберись. Мне тоже плохо, но я из себя мученика не строю.

Кат дернула рукой, отбирая ее у капитана. Тот удивленно приподнял брови, но ничего не сказал, позволив девушке самостоятельно подстраиваться под его стремительную походку.

Ожидавший их эрг послушно раскрылся навстречу капитану, и его второй пилот, не оглядываясь, заняла положенное место. Сегодня для управления не придется терпеть ту боль и тот ужас, что парализовал Кат, когда холодные клешни разъемов впервые впились в ее кожу. Но и воспоминания о погружении в мутный колодец капсулы еще никогда не были не то что приятными – терпимыми.

Контактный гель противно защипал лицо в местах ссадин, и подобия слабых разрядов тока прошли тело Кат, соединяя девушку с «Химерой», уже разбуженной капитаном и находящейся в полноценном боевом режиме.

Мощь и злоба. Даже нет, не злоба... Изломанный огрызок сознания эрга излучал невероятную тоску, словно понимал, чего лишен. И с радостью выпустил бы ее вовне, разрушая все вокруг синими волнами портала, но воля и умение Тарги держали своевольный механизм в крепкой узде.

Привычно потянувшись к сознанию мужчины, Кат словно обожглась, наткнувшись на возведенную им стену отчуждения, и с трудом догадалась, что так он изолирует ее от испытываемой боли.

– Не надо. Просто расслабься и не мешай мне. Я заберу нас отсюда.

Голос капитана, переданный системами эрга, был тих и спокоен. Даже удивительно ласков. Кажется, вот он стоит прямо напротив и бережно отводит с ее лица прядь волос...

Впереди эрга, сенсорами которого Тарги и Кат сейчас видели окружающий мир, замерцало силовое поле шлюза. «Химера», повинуясь своему владельцу, покинула купол и в последний раз ступила на безжизненную поверхность Шед.

Тарги медлил, собираясь с силами и давая своей воспитаннице возможность попрощаться с увиденной гранью его мира. Но Кат не хотелось никаких прощаний – лишь поскорее вернуться. Открыть глаза среди привычных Теней, не стремящихся убивать друг друга здесь, сейчас и при ее активном участии.

Тихо загудели и двинулись по своим траекториям генераторы, морозным волнением схватывая тело девушки. Кат честно попыталась расслабиться, боясь даже смотреть в ту область экрана, где горели показатели синхронизации. Но, будь все совсем плохо, Тарги не начал бы старт, так ведь?

Вселенная вокруг бешено закрутилась, сводя звезды в сужающуюся спираль, исчезнувшую спустя мгновение и оставившую их в крошечной темноте. Еще миг – и круговерть повторилась снова, на этот раз расширяясь и включая в себя и тело Кат, превратившееся в одну болезненную судорогу. Где-то рядом так же скорчился в своем кресле Тарги, не сумев на этот раз заглушить собственную боль, отголоском долетевшую и до девушки.

Облегчение пришло практически сразу, вместе с впрыснутыми формой лекарствами. Кат осторожно дотянулась своим сознанием до все еще не появившегося в системе капитана. И широко распахнула глаза, словно датчиков эрга ей была недостаточно.

Даже сквозь мутный гель пробивалось синее сияние, которого не должно было быть внутри кабины, и которое сейчас рвало все вокруг на части.

Muse. Follow me.

13.

Порядком надоевшие Кат стены медицинского блока были покрыты тонкой вязью выпуклого узора, едва прощупывающегося кончиками пальцев. За прошедшие дни девушка сотни раз провела рукой вверх и вниз, неоднократно сосчитав формирующие рисунок точки.

Вот и сейчас колючие бугорки царапнули подушечки пальцев. Не будь пластик таким стойким, в этом месте уже давно появились бы вытертые пятна, но, видимо, архитектор военного госпиталя предусмотрел и особо нервных посетителей.

Прежде Кат еще не приходилось посещать специализированный центр, обходясь услугами медицинских блоков соответствующих зданий. Работавшие в них специалисты пре-

восходно справлялись как с ежедневными, так и со сложными задачами, не выходявшими за рамки обыденной жизни.

Госпиталь же работал от случая к случаю, но на миллиарды живых существ всегда приходилось по нескольку ситуаций, в которых обычные доктора могли лишь развести руками. И ничем не помочь. Разве что достать с помощью стражей безвольное тело, зажатое внутри изломанного кресла пилота, и не дать ему окончательно умереть.

Еще у них получилось зачем-то затащить Кат в реанимационный модуль, по протоколу ожидавший «Химеру» внутри ангара. Когда эрг появился из ниоткуда, уничтожающий сам себя синим пламенем нестабильного поля, вряд ли встречающие думали, что им останется, кого реанимировать...

Девушку едва успели заново перебинтовать, так и не уговорив вновь зафиксировать руку, когда внутрь ворвался лично Вильет. Ни на кого не обращая внимания, мужчина чуть ли не силой выдернул Кат из рук медиков и поволок куда-то в офицерскую часть.

И никто, никто так и не ответил на вопрос, что с Тарги. Может, она видела его в последний раз! А в глазах все плыло и шаталось, и теперь даже не вспомнить заострившиеся за последние дни черты лица!

Залитый полумраком кабинет Спао встретил их теплом и едва ощутимым терпким запахом, сразу заставляющем забыть о суматохе коридоров. Пропустив девушку вперед, Ви-

льет закрыл дверь за ее спиной, предоставив Кат самостоятельно приветствовать генерала и его референта. Притихшую в углу Лелли девушка поначалу даже не заметила.

Рейгона махнула рукой, приглашая Кат опуститься в кресло рядом с ней, но Вильет уже отодвинул жесткий стул прямо напротив тяжело глядящего из-под насупленных бровей генерала. Длинные мускулистые руки мужчины покоились на столешнице перед ним, и сцепленные пальцы чуть шевелились, словно Спао постоянно их разминал.

– Нам сейчас надо решить, что с тобой делать.

Кат, едва успевшая опуститься на предложенный стул, испуганно вскинула глаза на генерала. Спрашивать что-либо было страшно, но некоторая неадекватность состояния заставляла искать немедленных ответов.

– В каком смысле?

– Главный вопрос – каким образом «Химера» стабилизировалась. От ответа на него зависит и наше решение, что с тобой делать.

– Не пугайся, – тихо подала голос Лелли. – Генерал имеет в виду лишь то, стоит ли тебе работать со специалистами либо нам необходимо срочно засекретить все произошедшее. Ты ведь знаешь – эрг либо завершает переход, либо саморазрушается. Сегодня процесс был прерван посередине. Почему? Насколько это опасно? Тебе нужно все нам рассказать, от того момента, как вы начали старт.

– Что именно важно?

Несмотря на все усилия, даже простое «вы» больно дернуло за сердце, лишая возможности о чем-либо думать.

– Как себя вел Тарги? Может, он делал что-то необычное? Или ты заметила отклонения в его состоянии?

Не решаясь нарушить просьбу капитана, Кат растерянно посмотрела на женщину. Та словно почувствовала ее колебания.

– Пожалуйста, расскажи все, что знаешь. Это очень важно, нам нужно знать, что случилось и как помочь. Мы сделаем все, что только возможно, Кат!

– Хорошо. У него уже несколько дней болела голова, до такой степени, что он на какое-то время потерял контроль над собой после первого перехода. Когда на Шед попал.

– Он не говорил причину?

– Я не знаю...

– Я заметила, что он не вполне здоров, при одной из последних встреч, – прокомментировала Рейгона, опираясь рукой на широкий мягкий подлокотник. – Наблюдались явные помехи мозговой активности. Видимо, в медицинский блок Тарги так и не зашел.

– Что ж, это объясняет, почему эрг закончил перемещение в бесконтрольном состоянии.

– Обследуешь «Химеру» и доложишь по технической стороне вопроса, – дождавшись утвердительного кивка от Вильета, генерал вновь повернулся к Кат. – Все же, излагай по порядку. Присутствующие все свои вопросы зададут после

или по ходу доклада.

Кат закрыла лицо ладонями, собираясь с мыслями и пытаясь унять закипающие слезы. Вдох и выдох, вдох и выдох. Так просто – дышать. Получается ли это у капитана?

Наверное, нет. «Химера», истерично сигналившая всеми возможными датчиками, перестала регистрировать сердцебиение основного пилота ровно в тот момент, когда в кабину ворвались спасатели.

И как теперь «излагать по порядку» собственные сумбурные воспоминания, и без того разрывающие ее изнутри? Даже синее пламя портала, ворвавшееся в капсулу и охватившее тело, не было таким болезненным.

Гель вокруг начал осыпаться серой пылью, разрушая связующие нити между Кат и эргом. Их оставались сотни тысяч, но с каждым мгновением – все меньше и меньше.

Тар не отзывался, может, его и не было уже. Лишь осколок разума «Химеры» томно мерцал в окружающем безвременье, прибавив к своей негасимой тоске еще и пронзительное чувство страха. Не за себя и не за девушку, по нелепой случайности временно оказавшуюся в кабине. За своего пилота, давно ставшего частью эрга.

«Химера» изо всех сил отводила смертельное пламя от кресла капитана, не щадя ни себя, ни Кат, но оно все равно пробиралось внутрь, разрушая живые ткани. Словно в давным-давно разобранным на детали командном эрге, который по глупой ошибке втолкнул в портал его брат. Только то-

гда поле было стабильным, порожденным материнской планетой, и деформировалась лишь одна из сторон робота. Та, что закончила переход.

Теперь же портал был порождением самой «Химеры», и она не могла с ним справиться сама, с каждым мгновением все больше проваливаясь в панику и теряя последние ниточки контроля.

Очередной разряд прошел тело Кат.

Почему я еще жива? Снова мое нелепое умение дало о себе знать?

А зачем я жива? Смотреть, как бесчувственный механизм пытается спасти Тарги? Наблюдать сотнями датчиков, как он умирает, потому что его второй пилот – жалкая недоучка, способная лишь выживать?

У меня нет координационной плоскости, чтобы завершить переход и стабилизировать поле. Только бесконечный вектор, ведь «Химера» ничуть не хочет мне помочь. Как соединить наши сознания? Как выбрать верное направление?

А еще у меня есть мое тело. Слабое, неполноценное, но способное выдерживать разряды поля перехода. Теперь, когда мы его практически завершили, они продолжают возникать где-то в ином измерении и стремиться в наше, уже существующее вокруг.

Единение с «Химерой» отняло еще несколько мгновений – эрг сопротивлялся, не желая подчиняться, но отчаяние придало Кат сил, и она ухватила за оставшиеся нити управ-

ления. Находясь внутри системы, пилот менял скорость восприятия, но в реальности счет шел на секунды.

Эрг содрогнулся, но все же выполнил команду, направляя поток лучей в тело девушки.

Точка. Еще точка. Поток, ринувшийся сквозь них. Стремящийся, как и все вокруг, стать частью упорядоченного мира. Так зачем же ему мешать?

Разум Кат устремился вовне вместе с течением, постоянно перемещаясь в нем вперед и назад, меняя формирующий его вектор. Где-то позади «Химера» отчаянно трансформировала полусознательные команды в сигналы управляющих систем, расходуя всю имеющуюся энергию на поддержание работы генераторов. Бездушные механизмы создавали два нестабильных поля, гасящих друг друга в пределах заточенного в прозрачную капсулу хрупкого тела.

Постепенно уменьшающаяся сила потока заставила Кат изменить амплитуду колебаний и за считанные мгновения практически успеть остановиться в начальной точке.

Последние частички вещества, бывшего когда-то контактным гелем, с шорохом осыпались вокруг, и оставшиеся волны портала резонировали где-то внутри тела, сгибая девушку пополам.

Ударившись головой о стенку капсулы, Кат очнулась. «Химера», оставшись без управления, неподвижно застыла, темная и лишенная последних крох энергии. Если они все еще на Шед, то запустить программу самоуничтожения бу-

дет проблемой.

Девушка провела пальцами по стенке перед собой, пытаюсь найти кнопку аварийного открытия, рассчитанную именно на случай полного исчерпания энергосистем робота. Спустя несколько секунд проблема поиска отпала сама собой – появившиеся стражи прекрасно знали, как извлечь пилотов из их рабочих мест.

Она едва успела заметить белые волосы, разметавшиеся по ткани носилок и резкими шрамами перечеркнувшие щеку. Кат и саму бы уложили – но она упрямо продолжала стоять, не замечая осыпающейся с плеч серой пыли и глядя в распахнутый створ кабины эрга.

А потом девушка попыталась, наконец, выдохнуть скопившийся внутри гель, так и не выведенный системой, и спасателям все же прибавилось работы.

Вынырнув из воспоминаний, Кат судорожно втянула сухой воздух под немигающими взглядами четырех бездонных пар глаз. Почему черные зеркала на лице Тарги были иными? Родными и знакомыми? Живыми? Пусть не такими сочувственными и терпеливыми, словно их владельцы могли еще год просидеть, ожидая, пока воспитанница капитана соберется с мыслями и объяснит, что произошло.

Лелли и Вильет, постоянно прерывавшие рассказ девушки уточняющими вопросами, поняли намного больше, чем Спао, но решение предстояло принять именно генералу. А мужчина все сидел, скрестив руки на груди и глубоко о чем-

то задумавшись.

Неожиданный вызов разорвал повисшую тишину.

Вздвогнув, Спао покосился сначала на коммуникатор, а затем на своих посетителей. В ответ на вопросительный взгляд Лелли генерал все же махнул рукой, разрешая им остаться, и включил прием. От данного человека сейчас можно было ожидать вызова с самыми плохими новостями, и лучше сразу проинструктировать присутствующих о дальнейших действиях.

Руководитель военного госпиталя Келорен всегда отличался немногословностью, вот и теперь заменил формальное приветствие коротким кивком и сразу перешел к делу.

– Капитан Тарги пришел в сознание, но состояние нестабильно. При этом, он требует немедленной связи с Вами. Отказывать я не имею права, но прошу максимально сократить беседу. И постараться не навредить моему пациенту.

– Соедини через минуту.

Мужчина в светлой форме снова кивнул и пропал с экрана, а Спао поднял пронзительный взгляд на сжавшуюся Кат.

– Если не сможешь себя контролировать, выйди прямо сейчас.

Всего мгновение понадобилось девушке, чтобы перебороть порыв и сильнее вцепиться пальцами в край стула.

– Я смогу, – голос почти не дрожал, но и особой твердости в нем не наблюдалось.

В конце концов, экрана она не видит. И Тарги тоже не

увидит ее. А Кат просто не сможет жить, не услышав сейчас хотя бы несколько его слов.

Ничего не ответив, генерал вновь опустил глаза на экран, где вскоре появились очертания реанимационного бокса. Опутанное множеством приборов тело с кожей стального цвета было изранено во всех возможных местах, но критичных или непоправимых изменений Спао не заметил.

– Говори коротко и по сути.

Еще ни разу главный медик не был замечен в деликатном обращении с подопечными.

– Здравствуйте, генерал.

Услышав хриплый, прерывающийся голос, Кат чуть ли не до крови прикусила губу.

– Здравствуй, Тарги. Что ты хотел сообщить?

– Вы один?

– Твои заместители, Рейгона, Кат.

– Да? Ну пусть. Я хотел сказать, почему было сбито перемещение.

– Мы уже поняли, что у тебя возникли проблемы со здоровьем.

– Проблема с интеграцией чипов, – недовольно заметил Келорен. – Если это все, то мы начинаем подготовку к операции.

– Проблемы со здоровьем? – В голосе капитана пробились прежние насмешливые нотки, но он все равно говорил через силу, короткими, лаконичными фразами. – Глупость какая.

В радиусе десяти километров находился склад очищенного хайритто. В момент перехода он искажил сигналы генераторов. До этого системы его не замечали.

– В области четвертого купола не должно было остаться запасов. Тем более очищенных.

– Вот это я и хотел сказать. Все.

Напряженно постучав пальцами по столу, Спао повернулся к Рейгоне, что-то уже напряженно выискивающей на экране коммуникатора.

– Скорее всего, это запасы Вольных.

– Или правления купола, – не согласилась женщина. – Но у нас сейчас все равно нет ресурсов, чтобы вывезти хайритто в количестве, достаточном для настолько серьезных помех работе «Химеры».

– Уничтожаем, значит.

– Да. Криму придется немного задержаться и точно определить местонахождение этого склада. И проследить, кто будет им интересоваться в дальнейшем.

– Этим займется кто-то другой. Впрочем, неважно. Кат!

Застывшая в одной позе девушка очнулась и поднялась со своего стула, аккуратно поставив его на место.

– Никому, кроме присутствовавших здесь, ничего не рассказывай. Когда нам что-то от тебя понадобится, это будет исключительно личная встреча. Никаких разговоров по коммуникатору. Если тебе будет нужна какая-то помощь, ты обратишься к Вильету или Лелли. Все ясно?

– Да.

– Свободна.

Не став задавать вертящийся на языке вопрос, Кат послушно покинула помещение. Дальнейшие инструкции явно не для нее, а спрашивать у Спао, куда ей идти и что делать, бессмысленно и недальновидно. Тем более, что четкие указания нарушить будет нельзя.

Девушка немного постояла у сошедшихся за ее спиной дверей. Логичнее всего было бы пойти домой. Точнее, в квартиру Тара. И сидеть там, не зная, чем заняться, пока его будут оперировать. Дергать Лелли каждый час, чтобы снисходительная женщина узнавала ради нее состояние капитана. Глупость, не иначе.

Приняв решение, Кат двинулась обратно в госпиталь. В конце концов, она второй пилот.

Тени недоуменно переглядывались, но все же позволяли девушке день за днем отирать стены приемного зала. В конце концов, она никому не мешала, даже не приставала с вопросами, довольствуясь короткими информационными сводками. Их приказал отправлять Келорен, заметив Кат еще в первый день, и девушка была ему за это благодарна. Почти настолько, насколько и удивлена, узнав в красивом темноволосом мужчине того самого хирурга, который имплантировал ее собственные чипы по просьбе Тарги.

Она не смогла бы, да и не захотела, никому объяснить, что

просто не в состоянии быть одна. Пусть раны практически зажили, но слабость никуда не делась, и сил тренироваться не находилось вовсе. Как и желания. Мельком замеченный Зин лишь коротко приветствовал Кат и осведомился о самочувствии, но вопроса о занятиях не поднимал. Ему сейчас и так хватало забот – прибывшие с Шед курсанты поголовно нуждались в реабилитации.

Свою выгоду в ее визитах быстро нашел придирчивый руководитель госпиталя, затребовав все результаты исследований Ярса и занявшись собственными. В отличие от бывшего заместителя капитана, его интересовали не причины способностей Кат и их практическая имплементация среди Теней, а скрытые свойства ее организма. Ведь раньше никто и не подозревал, что один-единственный подросток способен стабилизировать экспериментальный эрг. Так, может, она способна еще на многое, доселе неизвестное?

Не признаваясь, откуда он знает правду о случившемся с «Химерой», Келорен предложил – именно предложил – развитие. Не просто поиск, не просто исследования ее тела, а продолжение пути, по которому ее вел Тарги. С трудом добившись вялого согласия и поначалу не заметив никакого энтузиазма, мужчина ничуть не расстроился и лично приступил к работе, лишь изредка привлекая Кат в качестве подопытного материала, и позволяя сколько угодно находиться в стенах госпиталя.

Большую часть времени медик посвящал капитану, чипы

которого принялись выходить из строя один за другим, и встречи с девушкой были довольно редкими. Кат искренне им радовалась – можно было не только немного успокоиться (раз появилось свободное время, значит, Тару лучше!), но и порасспросить, как там ее герой.

Новостные ленты пестрели заголовками о «чудесном спасении» курсантов капитаном, причем о самой девушке упоминаний практически не было. Спао, конечно, постарался. Зная истинное положение дел, ей оставалось лишь поражаться умению Теней извращать информацию в своих интересах. Запустить по всем каналам какую-то резонансную чушь, чтобы отвлечь на нее все внимание и гнев общества, и не дать оному поучаствовать в обсуждении и принятии действительно важных решений.

По версии медиа, Кат была не более, чем придатком к «Химере», уничтожившей базу повстанцев сразу после операции по спасению заложников. Это в том случае, если существование девушки вообще каким-то образом оговаривалось. Что ж, пусть. По крайней мере, она может спокойно продолжать играть ту же роль, ни у кого не вызывая интереса и не принимая участия в дальнейшей судьбе Шед.

Орбитальные корабли, как и положено, проутюжили поверхность спутника. Сказать, что от четвертого купола не осталось и следа, было бы преувеличением. Темное пятно отлично просматривалось, но вскоре и его затянет бурой пылью.

Гораздо более сильный невидимый шрам рассек общество Теней. Родители, потерявшие своих долгожданных потомков, хотели получить объяснение произошедшему, и их не удовлетворили показательные репрессии. Спао, как всегда, остался в стороне, не запачкав холеные руки. Отвечать должен был Крим, и никакого значения не имело то, что он более не капитан.

– Кат!

Легок на помине. Пусть это и не сам Крим, но появление здесь этой Тени довольно неожиданно и практически равнозначно.

Девушка отвлеклась от расколупывания стены и повернулась к визитеру.

– Привет, Ютта.

– Привет. Как ты?

В глазах Тени светилось беспокойство, словно она переживала за свою бывшую подчиненную. Неужели и впрямь поняла, что им не в чем друг друга винить?

– Нормально. Рука вот еле двигается.

– А медики что говорят?

– Говорят, восстановится.

Ютта кивнула, и между ними все-таки повисла неловкая пауза.

– А ты как? Как отец?

– Нормально. Скоро все закончится.

– Я читала, Крима могут отправить в тюрьму.

Кат покраснела и обругала себя за бестактность, но вырвавшиеся слова уже было не вернуть. Ютта чуть нахмурилась, но все же ответила.

– Нет. Какой смысл изолировать его от общества? Это не принесет никакой пользы. Просто папа больше не капитан. Займется чем-то другим, может, будем вместе обучать стражей.

– Еще не решили?

– Пока что он хочет поехать куда-то, побыть вместе.

– А ты не хочешь?

– У меня экзамены. Их никто не отменял... просто поправили количество претендентов. Почти все, кто хочет, смогут стать стражами в этом году.

– Неужели так много погибло? – сердце Кат упало куда-то глубоко вниз, а Ютта опустила пушистые ресницы.

– Немало. Но многие просто отказались сдавать экзамены. Перевелись в другие тренировочные центры. И среди стражей, и среди пилотов.

– Они впервые поняли, что мир вокруг существует не по их правилам, – задумчиво переиначила Кат давнишние слова Тарги. – А как Дин?

– Поправляется. Он тоже отказался продолжать обучение.

– Серьезно?

Оторопев, Кат непроизвольно схватила подругу за руку. Дин – и отказался? Да он бредил своей будущей карьерой даже больше, чем Юттой!

– Да, я связывалась с ним недавно. Говорит, не хочет быть подобием Вольного, но не знает, чем теперь заняться. Не уверена, что я поняла, что он имел в виду.

– А возьмите его к себе, – несмело улыбнулась собственной идее Кат. – Пусть тоже помогает учить детей быть Теньями.

– Интересная идея.

– А там, может, он тебе наконец понравится. Совместное дело, говорят, сближает.

– Ты что, в сводни записалась? – Ютта ответно приподняла уголки губ. – Зря стараешься. Кажется, он и в этом чувстве на Шед перегорел. И как раз поэтому твоя идея не кажется мне глупой.

– Это не идеи глупые, это я глупая. Извини.

Отпустив руку Ютты, Кат опустилась на узкое сидение, обессиленно ссутулившись.

– Не пойму, за что ты извиняешься, – Тень присела рядом и осторожно приобняла подругу за плечи.

– Я подвела тебя на Шед.

– Нет, Кат. Ты никого не подвела. Ты сделала много больше, чем я могла от тебя вообще ожидать, не то что требовать! Да, не все получилось идеально. Как и у всех нас. Мы вышли за границы собственных возможностей, и все дальнейшие события стали исключительно вопросом случайности.

– Ты это сама придумала или психологи подсказали?

– Кат, ну они же правы. Мы отправились на Шед совсем не

затем, чтобы оставлять позади тела друзей. И в тот момент, когда пришлось начинать бороться за собственную жизнь, сами сделали шаг дальше знакомого мира.

– Ладно, я поняла, – Кат едва удержалась, чтоб не скривиться.

Что ж, пусть Ютта повторяет то, что вбили в ее голову за прошедшие несколько дней. Постепенно чуждые Тени слова превратятся в ее собственные мысли, а знание – в веру. Как там Тар говорил?

«Любая истина состоит из нескольких правд. А каждая из них, в свою очередь, – из логики, веры и самообмана.»

Остается лишь порадоваться, что со вторым пилотом Тарги ввиду установленного режима секретности психологам работать не разрешили.

– Мне сказали, ты тут который день сидишь, – чуть помолчав, сменила тему Ютта, сразу догадавшаяся, что Кат с ней согласилась просто из нежелания спорить.

– Все равно заняться нечем. И... обещаешь не смеяться?

– Обещаю.

– Мне кажется, что, пока я тут, с Тарги ничего страшного не случится. Даже не так... Что, если я уйду, что-то обязательно случится, и меня даже не будет рядом!

Сглотнув комок, Кат опустила лицо, закрывая его ладонями, и Ютта осторожно прижала подругу к себе.

– Это все снова из-за меня! Почему он не захотел оставить все так, как есть? Если бы Тар не отправился на Шед...

Девушка замолчала, сообразив, что дальше говорить она не имеет права. Почему, ну почему она обязана молчать? Раньше можно было прийти к Тарги, рассказать все ему. Пусть даже выслушать поучения и упреки, но всегда получить ответ!

– Если бы он не отправился на Шед, то очутился в госпитале на пару дней позже, – Ютта намекнула на знание проблемы чуть больше положенного. – Даже тебя к нему не пускают?

– Нет. Все еще не могут точно установить причину отторжения. Келорен считает, что, скорее всего, виновата операция по совместимости. Те, кто ее проводил, не заменили чипы. Говорят, капитан не хотел терять времени. Вот ты видишь, все равно я во всем виновата!

– Кат, ну хватит уже. Тарги будет сильно злиться, если узнает, что ты так его критикуешь. Что, нет?

– Нет!

– Да! Он в тысячу раз умнее тебя и меня, и раз он так поступил, значит это было правильно. Или ты ему больше не доверяешь?

– Сама же говорила, что я это слишком сильно делаю, – сбилась на ворчание Кат. Возразить-то было нечего.

– Найди уже какую-то середину. Ты его пилот, он поправится, «Химеру» восстановят. Рано или поздно вы снова отправитесь в другой мир, и это станет для тебя привычным делом. Ведущим всегда будет Тарги, и только он. Ты ведь не

планируешь отказаться быть его пилотом? Да, сейчас тебе плохо, но это просто жизненный период, который закончится.

– Тяжело ждать. Мысли разные приходят в голову.

– Какие, например?

Девушка тяжело вздохнула. Рассказать? Поймет ли Тень то, чего еще несколько дней не поняла бы сама Кат?

Пожалуй, не стоит. Если Тарги поправится, это все станет лишь глупой истерикой маленькой девочки. А если нет... Все эти мысли трансформируются в еще более страшное осознание... Нет, нет! Тар не умрет!

Зачем я согласилась стать пилотом? Ничего бы не случилось...

– Кат?

– Нет, ничего. Ты права.

– Опять соглашаешься только для вида?

– Нет, правда! – Кат изобразила максимально искреннее согласие. – Я знаю, что ты права. Просто мне нужно какое-то время, чтобы заставить себя в это поверить.

– Пошли, может, ко мне? – Ютта сочувствующе заглянула в лицо подруги. – Ты хоть поплакать сможешь спокойно.

– Вот от таких предложений мне хочется плакать прямо сейчас, – Кат улыбкой перебила закипающие слезы и отодвинулась. – Не стоит. Тебе надо заниматься, а я хочу быть здесь.

– Как хочешь, но это абсолютно бессмысленно.

Еще раз обняв на прощание хрупкую девушку в черной

форме, Тень отправилась по своим делам. Проводив Ютту взглядом, Кат открыла экран коммуникатора – впервые ей пришлось в голову заняться чем-то полезным. Например, написать наконец обещанные отчеты для Вильета и Лелли.

Еще несколько дней состояние капитана шатало из стороны в сторону. Только начинало казаться, что Тарги пошел на поправку, как случалась какая-то новая проблема. В конце концов, Келорен плюнул на установленную практику максимального невмешательства и назначил повторную операцию. Как он сам выразился, «чтобы наконец выявить корень проблемы и его устранить».

Издерганная, усталая девушка с темными кругами под глазами старательно отворачивалась, когда медик проходил мимо нее. Кат знала, что Келорен сам позовет, если сочтет нужным, и не хотела лишний раз нервировать мужчину своим полным ожиданием взглядом.

В день перед операцией он таки подошел, заставляя девушку испуганно вскочить ему навстречу.

– Ты принимаешь какие-то успокоительные?

– Да.

Она и впрямь принялась пить какие-то странные таблетки, посмотрев в зеркало и поняв, что уже себя не контролирует.

– Хорошо. Пойдем со мной. Тебя Тарги видеть хочет.

Непроизвольно прижав ладонь к щеке, Кат ошарашенно

смотрела на терпеливо ожидающего ее руководителя госпиталя. Ей безумно хотелось обнять, хотя бы увидеть Тара! Но неужели он хочет... попрощаться?

– Я должен объяснять, почему ему нельзя нервничать, или нет?

– Может, лучше не надо, если так?

– Он точно будет недоволен, если ты не выполнишь его приказ.

– А, так это приказ? – привычное пренебрежительное слово неожиданно успокоило девушку. – Тогда иду, конечно.

К невероятному удивлению Кат, на дрожащих ногах заходящей в палату, Тарги ожидал их не в кровати, а расслабленно сидя в кресле у небольшого столика. Бутылка воды, немного фруктов на стеклянной поверхности – странная композиция чем-то привлекла внимание девушки. Да и вообще все вокруг напоминало скорее уютный гостиничный номер со светло-бежевыми стенами и мягкой мебелью, а не комнату для ухода за больным.

Капитан, полностью лишенный медицинских приборов и одетый в непривычно простую одежду, и не подумал встать при ее появлении. Серая футболка и штаны заменили обычную форму, но, кажется, ничуть не стесняли закинувшего ногу на ногу мужчину.

Едва успевшую отрасти до нравившейся Кат романтической длины шевелюру вновь сменил коротко стриженный ежик, который тихо шуршал под задумчиво оглаживающей его ла-

донью.

– Оставь нас, пожалуйста.

Капитан даже не повернул расслабленно откинутой на подголовник головы, но Келорен поспешил выйти. Замершей возле дверей Кат даже показалось, что он едва удержался от почтительного поклона.

– Садись, не стой. Угощайся.

Сообразив, что Тарги не хватает сил встать, девушка поспешно опустилась в такое же кресло у столика, и, чтобы скрыть смущение, ухватила из вазы первый попавшийся фрукт, поспешно в него вгрызаясь и отводя взгляд.

Какой же он уставший и бледный. И улыбается, так радостно улыбается, словно ее приход делает жестокого и властного капитана действительно счастливым.

Это... доверие? Возможность быть слабым рядом с ней?

– Ты себе, наверное, всяких ужасов напридумывала?

Сегодня голос капитана звучал намного тверже, но даже от наивной Кат не укрылись заострившиеся скулы и болезненные складки в уголках губ. Тарги словно постарел и утратил былую осанку, но ясные глаза насмешливо следили за всем вокруг.

Девушка замотала головой, даже не сумев подобрать слов от растерянности, и мужчина довольно усмехнулся.

– Я соскучился и захотел тебя увидеть. Просто так. Для поручений мне вполне хватает Лелли и Вильета.

– Я тоже скучаю.

– И поэтому днями сидишь тут, как на привязи? Ну, что ты краснеешь? Думала, мне некому доложить?

– А что, нельзя?

– Сиди, если нравится. Но, я бы предпочел, чтоб ты сидела рядом, раз уж не можешь найти себе более полезное применение.

– Меня разве впустят?

Повертев в руке оставшийся огрызок, девушка с невинным выражением лица пристроила его на краю столика. Тарги вновь улыбнулся, словно мужчине не хватало даже ее непосредственности. Неужели действительно настолько соскучился?

– Дня через два – почему бы и нет? По крайней мере, я не буду беспокоиться, что с тобой снова что-то стрясется.

– Ну что со мной стрясется? А ты...

– Эх, Кат... Я бы хотел тебе сказать, что все обязательно будет хорошо, но зачем врать? Келорен не может понять, как исправить мое состояние. Будет решать по ходу операции.

– Он ведь поможет?

– Да. Я думаю, справится. В конце концов, я знал, что есть риск подобного. А ну молчи!

Уже открывшая рот для возражения, Кат испуганно осеклась.

– Это было мое решение! И не надо себя в нем винить. Я так захотел, тебе ясно?

– Не кричи на меня...

– Извини. Просто я слишком хорошо тебя знаю. Я неправ?

– Прав, но все равно не кричи.

Она бы, может, и обиделась, но хватало одного взгляда на старающегося лишний раз не шевелиться мужчину, чтобы пропало любая эмоция, кроме сочувствия.

– Не буду, – чуть улыбнулся мужчина. – Можно тебя попросить?

– Да, конечно!

– У меня не очень получается вставать, но безумно хочется обнять девушку, которая меня спасла.

– Тар!

Шмыгнув носом, Кат вскочила со своего кресла и упала на колени возле капитана, обхватывая его обеими руками и пряча лицо на обтянутой серой тканью груди. Теплые, крепкие ладони опустились на спину девушки, обнимая ее пусть не так сильно, как обычно, но не менее ласково и бережно.

А вот что совсем не изменилось, так это запах. Все те же знакомые горьковатые нотки, исходившие от непривычной серой ткани и напоминавшие как об их днях вместе, так и о ставшей общей судьбой «Химере».

Именно в тот момент девушка наконец поняла, что самое страшное уже позади. Не даст Келорен Тару умереть. А ведь погибнуть вместе было бы не так ужасно, как разделить то, что уже пришлось на долю Тарги. Выжить. Но одной.

Наверное, поэтому он и отправился на Шед. Не только ради Кат, но и ради себя. Странная сторона заботы – беречь то,

что тебе дорого, чтобы самому не испытать боли от потери.

– Ты теперь всю жизнь будешь ходить в форме?

Насмешливый голос сверху заставил Кат поднять лицо в притворном возмущении.

– А что, нельзя? Ты сам так ходишь!

– Ну, я же мужчина. А ты – красивая девушка, так что слушай мое задание: через два дня прийти в чем-то веселом!

– Костюме сардельки?

– Нет, – судя по широкой ухмылке, капитан уже представил себе эту картину. – Просто что-то радостное. Чтобы я увидел здесь один большой кусок счастья.

Изменившееся выражение лица Кат ясно свидетельствовало, что девушку не слишком прельщала перспектива быть куском. Но чего не сделаешь ради больного человека?

Больной человек так и не встал, чтобы проводить воспитанницу, убежавшую после прозрачного намека заглянувшего в палату Келорена о недопустимости длительных визитов. Когда же Кат скрылась за дверью, капитан еще с десятков минут выслушивал упреки медика по поводу состояния швов на затылке, которым мужчина слишком сильно прижимался к подголовнику.

– Это что?

– Что-то веселое...

– Ну... Хорошо.

Ехидная ухмылка, кажется, растянулась практически до

самых острых кончиков ушей.

Келорену за прошедшие дни – пусть даже их было пять, а не два – удалось сделать настоящее чудо, и теперь добродушно посмеивающийся Тарги неспешно прогуливался по оранжерее госпиталя в компании безгранично счастливой Кат. Пройдет меньше недели, и капитана отпустят домой.

А еще абсолютно ни при чем оказалась операция по их совместимости. Девушка не слишком поняла обилие медицинских терминов, но проблема была в каком-то давнем, чуть ли не детском чипе капитана, вовремя не удаленном и всеми позабытом. Он уже давно создавал помехи работе других приборов, а в процессе нестабильного перехода окончательно вышел из строя. Механизм настолько врос в ткани, что даже не лоцировался внешними сканерами, но все же был успешно найден вручную и извлечен.

Тарги с каждым днем становилось только лучше, и Кат понемногу начало отпускать чувство обреченности и тоски. Правда, выбирать одежду в таком состоянии она не могла, ухватив первое, что попало под руку.

– А что не так?

– Тебе не холодно?

– Нет.

Девушка в тонком летнем платье бледно-голубого цвета невольно поежилась. Все растения находились в периоде сна, и температура воздуха была ощутимо ниже стандартной. Непонятно, что заставило Тарги пригласить ее в этот полу-

мертвый мир, но и почти незаметное движение не укрылось от взгляда мужчины.

– Оно и видно. Держи. Не спорить!

Сняв легкую куртку, капитан набросил ее на плечи надувшей губы Кат.

– Может, лучше пойдём отсюда? Мы что, не можем просто посидеть и поговорить?

– Можем, конечно. Но мне это порядком надоело за последние дни. Скорее бы уже начать тренироваться! Мне кажется, я стал ни капли не похож на настоящего пилота. А?

– Да ну, – хихикнула в ответ девушка. – Ты быстро восстановишься.

– Ага, то есть ты не споришь!

– Я? С тобой? Мрак меня сокрой от такого.

– Я запомню, и буду тебе напоминать.

– Не сомневаюсь.

Тарги искренне расхохотался, обнимая девушку за плечи, но ничего не сказал. Великодушно оставил последнее слово Кат.

– Получается, на Р-12 мы отправимся ещё не скоро.

Вернувшись в свою палату, капитан устроился на кровати, скрестив ноги, и попросил Кат приготовить им чай. Возясь с посудой, девушка решила поднять беспокоивший ее вопрос.

– Да можно было бы отправить туда Вильета с остальными, но Спао на это категорически не согласен. Предпочитает подождать, но получить максимальную пользу.

– А что, твой заместитель настолько бесполезен?

– Не утрируй. Вильет отличный техник и помощник, но командовать всей армией у него получится не слишком хорошо.

– То есть, ты незаменим? Как так? Я постоянно слышу, что незаменимых людей нет.

– Вильет справится, если понадобится. Но лучше без этого обойтись. Цель операции – получение наибольшего количества ресурсов с наименьшими затратами уже имеющихся.

– Ты всегда так странно разговариваешь, если речь о работе заходит.

Кат принесла две чашки с чаем и устроила их на столике возле кровати. Подтащив поближе кресло, она точно так же, как и Тарги, устроилась в нем с ногами и принялась греть руки об одну из посуды.

– Как странно?

– По-деловому, – Кат смешно скривила уголок губ. – Как будто перед Спао доклад читаешь.

– Да ладно тебе. Это не самое ужасное, что во мне есть.

– А что самое?

– Там длинный список. ЫЫЫ!

Неосторожно ухватившись прямо за горячий бок чашки, капитан теперь отчаянно тряс кистью в воздухе ладонью. Кат, спокойно удерживающая свою собственную, недоуменно на него покосилась.

– Разлил, – пояснил Тарги, чуть уgomонившись. – Ладно,

ты все поняла?

– Ага. Тар, а как вы находите миры?

– Ты что, лекции пропускала за моей спиной?

– Нет. Но ты все равно объясни, пожалуйста.

– Глобальное сканирование плюс успешное построение тестового портала. Что еще рассказать?

– Как выбрать, какой мир будет следующим?

– В каждый тестовый портал отправляется дрон, единственная задача которого – анализ ресурсного потенциала планеты. Дальше мы просто идем по списку, от наиболее богатых ресурсами миров к более бедным. Примерно раз в двадцать-тридцать лет проводится новое сканирование, и список корректируется.

– Значит, тот мир, откуда я родом, был довольно богатым?

– Ну, небедным, прямо скажем.

– Ага, понятно... И Р-12, получается, тоже?

– Немного беднее – там всего один континент, не слишком большой, и часть ресурсов местные жители успели освоить сами. Зато он располагается в достаточно удобной навигационной зоне, и можно будет создать больше порталов.

Внимательно слушавшая девушка машинально кивнула – она и сама знала, что чем хуже навигационные условия, тем больше энергии тратится на поддержание переходов в рабочем состоянии, и тем меньше их число.

– А «Химеру» успеют отремонтировать?

– Куда ж они денутся. Даже Спао не дошел до того, чтобы

предлагать мне отправиться в другом эрге.

– Тебе?

– Нам, нам. Не привык я еще к тому, что у меня появился такой преданный второй пилот. Но, ты знаешь, я счастлив от этого.

– Капитан... – смущенно пробормотала Кат, думая, как бы увести разговор в сторону от своей замечательной особы. – А у тебя печенюшки есть?

Тарги неожиданно закатил глаза и принялся гундосить, подражая тону своего врача.

– Это не считается полезной едой, капитан. Вам следует воздержаться, пока вы находитесь в стенах моего госпиталя. Будьте любезны употребить данный суп.

– Кошмар! Я б уже сбежала отсюда.

– Так любишь печенье?

– Так не люблю занудства! Келорен меня порой просто выбешивает.

– Кстати, я очень удивился, что ты согласилась с ним поработать. Вроде бы после исследований Яrsa прошло не так много времени?

– Да, но Кел считает, что я могу развить свои возможности. И его интересует именно это развитие. Я подумала, что это какой-никакой шанс пойти дальше роли вечного второго пилота.

– Уже Кел? Как интересно.

– Он сам разрешил его так называть, – Кат не поняла нот-

ки недовольства в голосе собеседника. – Сказал, что ему даже приятно, так что не переживай. Он замечательный, и я так рада, что ты выбрал именно его для установки моего чипа!

– И как часто вы общаетесь?

Спустив одну ногу с кровати, Тарги даже как-то подался вперед, но потом, спохватившись, опустил взгляд, пока девушка ничего не заметила.

– Почти каждый день, – улыбнулась Кат, радуясь, что капитан, кажется, одобряет ее новое занятие. – Он разработал целую систему упражнений на основании исследований Яrsa, своих собственных, ну и моего нынешнего состояния. Тар, это так здорово! Появился еще один человек, который в меня верит!

– Очень странно, что он не обсудил эти упражнения со мной. Формально спросил разрешения только на пассивное изучение. И еще более странно, что их не обсудила со мной ты. Или теперь у тебя новый наставник?

– Н-нет...

Переход от глупого счастья к более правильному пониманию реакции капитана был настолько шокирующим, что девушка практически онемела от паники.

– И давно ты с ним занимаешься?

– Нет, два дня только. У него не все было готово...

Кат осеклась, заметив, как меняются глаза Тарги. Когда и без того черные провалы теряли свой блеск, наливаясь матовой тьмой, безопаснее всего было максимально быстро ока-

заться где-нибудь подальше.

– Не все готово, значит. Что ж, хорошо. Пожалуй, я побеседую с ним сам. А ты отправляйся домой, и в дальнейшем будь добра все, что касается твоего обучения, согласовывать со мной.

– Но Тар! Я не думала, что ты будешь против! Просто хотела, чтоб тебе... – голос девушки становился все тише. – Чтобы я тоже была настоящим пилотом, а не просто твоим ассистентом.

– Для этого вовсе не обязательно принимать участие в каких-то экспериментах, – чуть смягчился Тарги.

– А почему я сама не могу решать, в чем мне принимать участие? – сморщив нос, Кат все же осмелилась поднять глаза и встретить взгляд капитана. – Или ты будешь за меня всю жизнь решать, что и как мне делать?

– Если бы я хотел, ты бы этого не заметила.

– Отлично. Супер просто. Получается, я и не заметила?

– Есть такое.

– Почему ты так поступаешь?

– Потому, что ты еще очень молода и наивна. Тебе кажется, что в окружающих есть ум, честь, совесть. Да, все это есть, но любая Тень ставит во главе своих действий холодный расчет. И если ты хочешь быть такой же мечтательной и открытой, то за твоей спиной должен быть человек, который будет думать за двоих. Иначе ты либо сломаешься, либо станешь игрушкой в чужих руках.

– То есть, я глупая?

– То есть, ты замечательная. Не такая, как все. И я готов ограждать тебя от мира столько, сколько потребуется.

Капитан полюбовался, как его воспитанница медленно, но неотвратимо краснеет, и вновь заговорил мягким, доверительным тоном.

– Если окажется, что Келорен действительно преследует только полезные цели, я поддержу ваши встречи и обеспечу тебя всем необходимым. Но Кат, я знаю о нем намного больше, чем ты. И меня это беспокоит.

– А что с ним не так?

– Он отличный специалист, но как человек... Ему нравятся две вещи, если можно так выразиться. Неопытные девушки твоего возраста и младше, и все необычное. И то, и другое пополняют его коллекции, как только у Келорена появляется возможность.

– Не может быть! Он ничего такого не предлагал.

– Ну так руководитель госпиталя – это же не обезумевший от похоти курсант, Кат? В общем, иди ты домой, в самом деле. А я с ним поговорю.

Девушка с недовольным видом рывком поднялась, отчего легкая ткань плеснула по стройным ногам, и, забрав у капитана чашку, отнесла всю посуду в утилизатор.

– Все равно ты утрируешь. Мне действительно приятно с ним общаться и работать, и не вижу я в этом ничего плохого. Между прочим, Кел никогда не грубит, и не указывает, что

делать!

Скептически скривив губы в качестве ответа, капитан едва дождался ухода Кат, чтобы вызвать Келорена. Тарги хотелось лично посмотреть ему в глаза. Несмотря на сказанное девушке, он был на сто процентов уверен в истинных намерениях своего давнего знакомого.

– Что случилось?

Мужчина появился в палате лишь спустя полчаса – медицинская помощь капитану не требовалась, а все остальное могло и подождать. Странно улыбнувшись, Тарги предложил ему занять то кресло, в котором не так давно сидела, поджав ноги, Кат.

– Кел, значит?

Хмыкнув, руководитель центра устроился поудобнее.

– А почему бы и нет?

– Ты теперь ни одного моего пилота не пропустишь?

– Что-то не припоминаю, чтобы ты был против моих встреч с Айне. Да и девочка осталась вполне довольна. Мне-то на нее было не наплевать.

– Как долго? Две недели, месяц?

– Тарги, она не высказывала мне претензий, и расстались мы по общему согласию и для общего удовольствия. Как, между прочим, и встречались.

– После того, как ты досконально изучил ее геном. И многое другое.

– Такие уж у меня интересы, – широко и дружелюбно

улыбнулся Келорен. – Повторюсь, девочка вовсе не была мной обижена. Или все же была, а я просто не знал? Но она не показалась мне неискренней...

– Да мрак с ней, с Айне. Что у вас с Кат за занятия?

– Мне кажется, – посерьезнел мужчина, плавным, выверенным жестом откидывая назад темные волосы, – она способна на большее, нежели быть просто пилотом обычного эрга. Гораздо интереснее было бы создать специальное снаряжение, которое Кат способна унести самостоятельно. Неужели сам не понимаешь, какие перед нами открываются возможности по изучению иных миров?

– Ты обречешь Кат на вечное одиночество. У нее не тот характер, чтобы быть ярким лидером и вести за собой других. Девочка идеальна на своем теперешнем месте, имея все мои возможности, но не пытаюсь нести такую же ответственность.

– Давай назовем это иначе? Тебе безразличны окружающие, хоть просто курсанты, хоть подчиненные, хоть личные вторые пилоты. Ты не можешь дать ей то, что могу я.

– Если считать работу на благо Теней целью всей жизни, то согласен.

– Уж поверь, – усмешка вновь пробила на лице Келорена, – я найду, что предложить Кат, и помимо работы. Вряд ли это будут ожесточенные тренировки, вживание новых и новых чипов, выполнение приказов Спао и прихотей собственного капитана. На работе и дома. Я бы никогда не стал раз-

брасываться столь ценными подарками, отправляя их в зону боевых действий лишь ради того, чтобы не потерять лицо перед генералом.

– А была ли она такой ценной год назад?

– К сожалению, я был недостаточно осведомлен, иначе уже давно бы с ней познакомился поближе. А теперь мне приходится тебя убеждать перестать думать о собственных интересах и позволить мне и дальше работать с девочкой. Посмотри на себя, к чему привело подобное отношение! Вот будь я таким же эгоистом, твой второй пилот уже был бы безработным. Лично для меня это решило бы все проблемы.

– Да, тут ты дал маху, конечно. И что же ты будешь делать, если я откажу? Подключишь генерала к решению вопроса? Или пойдешь еще выше, зная его позицию?

Капитан, так и не сменивший позы с момента ухода Кат, чуть подался вправо, облакачиваясь локтем на затянутую защитным слоем подушку.

– Зачем? Я просто поговорю с девочкой. Предоставлю ей самой решать, хочет ли она вечно быть твоей помощницей, или рискнет и примет мою руку.

– Судя по тому, как она стала себя вести, работу ты провел неплохую.

– Никто не мешал тебе заниматься тем же самым весь предыдущий год, вместо того, чтобы постоянно пропадать и оставлять ее одну. Кат прекрасная, милая девочка, и вполне заслуживает достойного человека, который скрасит ее дни и

будет к ней внимателен.

– Мне-то зубы не заговаривай. Насколько тебя хватит?

– О, если она действительно способна отправиться в иные миры, то очень и очень надолго! Ну как, согласен перестать быть строгим папочкой, Тарги? Девочка уже выросла, и достойна обрести настоящего мужчину, который не будет с ней играть. А привязанность – отличный стимул к прогрессу.

Заметив, что Тарги молчит, задумавшись, и не возражает, Келорен с энтузиазмом продолжил. Кажется, успех уже в кармане!

– Думаю, недели будет достаточно, чтобы окончательно переключить фокус ее внимания. На изучение всех возможностей ее тела мне понадобится еще минимум цикл. Возможно, два. После этого мы начнем экспериментальные перемещения. Да, кстати, если тебя смущает факт, что ты потеряешь пилота, не получив взамен ничего, то я, безусловно, найду способ все для тебя компенсировать. Как насчет полного ремонта «Химеры» за мой счет, совместного авторского права во всех дальнейших разработках в области межмировых перемещений и процента от всех с этим связанных доходов? Размер я пока не готов обсудить, все же, надо как следует разобраться, на что способна Кат.

Если бы Келорен мог проникнуть за маску бесстрастного лица капитана, он бы замолчал уже давно. Нет, Тарги вовсе не злился, но его одолевало любопытство вперемешку с желанием расхохотаться прямо в глаза собеседнику. Папочка,

говоришь? Процент от доходов, которые ты получишь благодаря *моей* Кат?

– Как скоро я смогу покинуть госпиталь?

– Хочешь все оценить и вернуться к обсуждению? – оживился медик. – Да хоть сейчас. Кризис уже миновал, а инъекции смогут делать и в медицинском блоке.

– Отлично. Это я и хотел услышать.

Поднявшись, Тарги коротко осмотрелся – ничего в этой палате, кроме коммуникатора и формы, не принадлежало лично ему. Переодеться было делом одной минуты. Не дольше, чем вызвать транспорт.

Келорен терпеливо ожидал вердикта, не убирая с лица улыбки. Деловой тон капитана ему однозначно нравился.

– Значит, так. Я полностью согласен с твоими словами о потенциале Кат, поэтому не считаю разумным мешать вашим занятиям.

– Отлично, просто отлично!

Оживленно потирая руки, медик ожидал продолжения, и оно не замедлило последовать.

– Все эти занятия будут проходить под моим наблюдением, и в назначенной мной время. Они будут окончены ровно в тот момент, когда ты посмеешь хотя бы намеком проявить личный интерес к *моей* женщине.

– Это эгоизм чистой воды.

Красивое лицо Келорена застыло, но он все же нашел в себе силы процедить несколько слов.

– Это то же самое, что ты со своей стороны пытаешься облечь в красивые слова.

– Что ж, не имею права спорить, да и не буду. Не наигрался еще, капитан? Я подожду. Не первая твоя игрушка и не последняя. Пусть они задерживаются на дольше, чем мои, но ты их обязательно ломаешь в конце. Не знаю, не знаю, как я буду ее потом чинить...

Вздыхнув, Келорен удрученно развел руками и встал. Коротко кивнул Тарги на прощание и удалился, что-то тихонько насвистывая на ходу.

The Offspring. The Future Is Now.

14.

– Тар!

Удивленно выглянув на звук открывающейся двери, Кат коротко взвизгнула от радости и бросилась к затынутому в черное мужчине. В последний момент девушка все же вспомнила о его состоянии и, притормозив, просто обняла его, а не повисла на шее, как изначально хотела.

– Тебя уже отпустили? А почему ты не пошел вместе со мной? Ты поговорил с Келореном, да? Он сказал, что тебе уже можно вернуться? А где твои вещи?

– Кат, потише, – рассмеялся Тарги, взъерошивая девушке волосы и не в силах оторваться от сияющих счастьем глаз. –

Дай мне зайти, пожалуйста.

– Ой!

Поспешно отлепившись от капитана, Кат смущенно отступила в сторону, позволяя мужчине пройти мимо и с довольным вздохом развалиться на диване.

– Садись рядом, и я все расскажу.

Едва ли не вприпрыжку приблизившись, Кат неожиданно чинно устроилась на краешке сидения, сложив руки на коленках. Все бы хорошо, но смешинки в карих глазах предательски выдавали ее истинное настроение.

Фыркнув, Тарги неожиданно быстрым движением ухватил воспитанницу за плечи и опрокинул на диван рядом с собой. Девушка ничуть не возражала, уютно устроившись у капитана под мышкой, поджав ноги под себя и привычно разместив голову на затянутой в жесткую куртку груди.

– Мрак раздери, как же я соскучился, – капитан еще крепче прижал девушку спустя несколько наполненных счастливым молчанием минут.

– По мне?

– По тебе, по дому, по работе, по миру вокруг, снова по тебе!

– Я тут, дом тут, работа подождет. Ага?

– Отличный вариант.

Уловив серьезные нотки в голосе мужчины, Кат подняла лицо и доли секунды смотрела в такие близкие и родные черные глаза. Мгновение спустя она уже закрыла собственные,

ощущая, как ее наполняет безграничная эйфория от касания ласковых, торопливо пытающихся наверстать потерянное губ.

Тарги ничуть не возражал против нежных пальцев, заново изучающих черты его лица, и сам бережно поддерживал затылок девушки, чуть ероша короткие пряди. Но, когда ладошка Кат двинулась выше, пробираясь сквозь густой ежик белых волос, капитан с сожалением оторвался от чутких мягких губ и перехватил любопытную руку.

Поцеловав тонкие пальчики, Тарги с улыбкой покосился на столь привычно и мило смутившуюся девушку.

– Не надо, там еще не все зажило.

– А в других местах?

– В доступных тебе местах, – капитан акцентировал предпоследнее слово, – все в порядке. Иначе бы меня не отпустили.

– Точно-точно?

– Абсолютно. По мнению медиков, я вполне готов приступить к выполнению собственных обязанностей.

– А обо мне ты с Келом говорил? – неожиданно настойчиво поинтересовалась девушка.

Вздохнув, Тарги убрал руку с ее плеч и вновь откинулся на спинку дивана.

Кат кажется такой счастливой рядом. Но и в словах Келорена была своя правда. Чего же в тебе больше, девочка моя, преданности или приданности?

– Он прав, конечно, что ты достойна большего, нежели просто быть моим вторым пилотом. А я прав в том, что ты его интересуешь не только как объект для исследований. И не столько.

– Это разве плохо, что он относится ко мне по-человечески?

– Я не это имел в виду. Келорен хотел, чтобы я отказался от дальнейшего использования тебя как пилота. Чтобы отпустил и позволил ему попытаться заинтересовать тебя больше, чем просто друг.

– Нет...

– Да. Даже предлагал мне финансовую помощь в связи с потерями будущих прибылей от твоего участия в операциях. Правда, затруднился подсчитать, сколько сам получит, инвестируя в твое развитие, так что размер моего процента так и остался неопределенным.

– Ты что... Ты отдашь меня ему? Как вещь?!

Кат возмущенно вскочила, почему-то чуть ли не с ненавистью уставившись широко распахнутыми глазами на мужчину, которого только что столь беззаветно целовала. Быть может, именно поэтому?

– Ну, хотя бы ты мне веришь, и не кричишь, что я тебе вру.

– Не уводи разговор!

– Нет, Кат, я тебя не отдам, хотя бы потому, что ты не моя собственность. Если захочешь уйти, то всегда вольна это

сделать. Перестать быть моим вторым пилотом, изучить собственные возможности. Келорен может намного больше, чем вечно подчиненный чужим приказам капитан. Кто знает, может, тебе и впрямь пора перестать на меня оглядываться и пойти собственным путем?

Девушка молчала, часто дыша. Как давно она не чувствовала себя такой маленькой и глупой.

Легко делать очевидный выбор, просто соглашаясь с обстоятельствами. Пусть даже это – выбор умереть. Не быть. И как сложно, когда самый дорогой человек открывает перед тобой все двери, оставаясь по эту сторону...

– Не хочу я никакого пути, – неожиданно твердо отрезала Кат. – Мне нравится то, что есть у меня сейчас. Да, я бы хотела большего, но, если этого не хочешь ты, так и будет. И не нужен мне никакой Келорен с его исследованиями, пусть катится во мрак. Если же он действительно придумает что-то важное и нужное, ты все равно будешь первым, кто заставит меня этим заниматься.

– Ха! Не стану спорить. Но, Кат, все же не бросай эти исследования и упражнения. Кто знает, какое чудо пригодится нам в следующий раз?

– В какой следующий? – испугалась девушка.

– Когда твоему капитану вновь понадобится помощь. Когда рядом наконец будет человек, которому этот самый капитан небезразличен. Ты же будешь со мной?

В голосе Тарги прозвучал странный оттенок мольбы. Как

будто он спросил что-то действительно важное, требующее в ответ большего, чем вскользь брошенное согласие.

Кат не смогла отвести взгляда, и слетевшие с ее губ слова шли из глубины души, а не диктовались разумом, вопреки всем приложенным мужчиной усилиям.

– Да, Тар. Я хочу быть с тобой, быть твоим пилотом, открывать новые миры вместе. Сколько смогу. И пока я тебе нужна. Ведь больше никому нет дела даже до того, жива я или нет.

Сощурившись, капитан секунду подумал, не понимая, как могли вернуться к его воспитаннице такие мысли.

– Выгляни за окно, Кат. Или просто вспомни, что там.

Повернув лишь голову, Кат не сделала и шага.

– Тысячи домов, миллионы машин, миллиарды людей.

– Именно. За десятками окон – сотни жизней. Каждая из них – такие же бесчисленные дни мыслей и действий, как и твоя. Ты уникальна? Ты нужна этому миру?

– Нет.

– Неверно. Теперь посмотри на меня.

Несмело и грустно улыбнувшись, девушка выполнила просьбу.

– Ты живешь единственный раз, и ты никогда не повторишься. Пока есть хоть кто-то, кому ты дорога, ты нужна и всему миру в целом.

Капитан секунду смотрел на застывшую перед ним девушку. Уже сложно было назвать ее невысокой – Кат вытянулась,

тело обрело плавные, женские линии. Мило встрепанные – его рукой! – короткие каштановые волосы обрамляли нежный овал теряющего последние детские черты лица. Сколь ярко горят такие чудные и такие живые глаза, которые никакое воспитание не могло лишить чувств и переживаний.

Что мне еще сделать, если ты не позволишь мне тебя беречь?

Одним плавным движением соскользнув с дивана на колени, Тарги схватил Кат за руки, не позволяя удивленно распахнувшей глаза девушке отшатнуться.

– Кат, я понимаю, что скажу сейчас глупость... И что все может произойти не раньше, чем ты получишь свой идентификатор, когда мы вернемся с Р-12... Но, я хочу тебя спросить здесь и сейчас. Пожалуйста, только дай мне осознанный ответ. Отключи эмоции... А, во мрак все!

Тарги коснулся лбом пойманных ладоней, словно миллиарды Теней, осуществлявших этот ритуал. Единственный, сохранившийся из прежних столетий, так и не ставший забытым пережитком. И плевать, что девушка перед ним была из иного мира – она была достойна стать Тенью хотя бы потому, что всегда была выше их.

– Когда я встретил тебя, я был готов пройти мимо. Лишь случайность позволила мне остаться и обрести новый смысл моей бесконечной жизни. Наше будущее во мраке, и в любой момент нас может разделить вечность. Позволь мне идти с тобой и быть твоей Тенью.

Слова, такие же древние, как и сама традиция. И такие же навеки живые. Кто сказал их в первый раз, и почему никто не смог придумать лучше?

Поймет ли Кат их смысл, ведь даже неизвестно, слышала ли она раньше об этом ритуале? Когда одна Тень предлагает другой стать больше, чем просто друзьями и любовниками?

Девушка молчала, но Тарги не поднимал головы. Как вы мудры, милосердные предки! Я не должен смотреть в ее лицо, отсчитывая секунду за секундой и еще до слов понимая, что все кончено.

– ...*быть твоей Тенью.*

– *Тарги, оставь эти глупости немедленно! У нас завтра старт операции, будь добр выполнять свои обязанности и закончить проверку эрга.*

Золотистые волосы взметнулись сияющей волной, когда Эссиэн покинула комнату, без труда вынув ладони из ослабших пальцев второго пилота.

Тихий голос над головой был ничуть не похож на тот, затихший сотни лет назад, и воспоминанием вернувшийся из небытия.

– Я не Тень, но я стремлюсь ею стать. Мой мрак ближе, и моей вечности не существует. Но без тебя не будет никакой жизни, ни вечной, ни короткой. Тар, я не умею говорить красивые слова, и не хочу повторять чужие. Но я знаю, что мне нужен ты, настоящий... Разве ты это не знаешь сам?

Не выдержав, Тарги поднял сначала лицо, а потом плавно

встал, не выпуская дрожащих ладошек.

– Я глупость сделал, все это сказав? Как положено?

– Нет, если ты на самом деле все это *чувствовал*.

– Я бы не смог подобрать слов точнее и глубже.

– А ты неглубоко спроси, – губы у Кат тоже дрожали, никак не складываясь в подобие улыбки.

Глубоко вздохнув, капитан чуть крепче сжал ее руки.

– Ты станешь моей спутницей, когда мы вернемся? Ты останешься в моем доме, ты поделишь мою работу, мою ответственность и мою судьбу? Ты позволишь мне решать за нас двоих, даже если тебе от этого будет тяжелее, чем просто ничего не делать и ничего не менять?

– Столько вопросов. Как ответить на все сразу?

– Все сразу предполагают только один ответ.

– Да, Тар.

Неизвестно, откуда обо всем узнал Келорен. Предположим, Вильету или Лелли мог сказать сам Тарги, но с руководителем госпиталя никто из них общаться теоретически не должен был. Однако, теперь мужчина оставил все свои попытки общения и разговаривал с Кат сухо и как-то оскорбленно. Даже от исследований своих практически отказался, постоянно ссылаясь на занятость и необходимость работать.

Капитан лишь посмеялся, вновь подтвердив свою правоту и свой ум. Не так уж Келорена занимали интересы общества и возможная прибыль, как сама девушка. И вовсе несложно

было немного пофантазировать, выдавая желаемое за действительное. Даже перед самим собой. Когда же Тарги удалось заполучить собранные медиком материалы, то оказалось, что в проведенной работе не было никаких открытий и, скорее всего, особо и не предполагалось.

До сих пор вызывали у Кат смех выражения лиц Лелли и Вильета в тот вечер, когда Тарги собрал всех вчетвером и озвучил свои планы относительно воспитанницы. Ему требовалось двое Теней для подтверждения статуса девушки, и, не узнай его заместители о предстоящем заранее, они вполне могли бы отказаться помогать. А больше никому капитан не доверял.

Правовой вопрос был первоочередным – в связи с происхождением, Кат была бы лишена многих прав и привилегий. А вот официальная спутница капитана, разделяющая, как он сам выразился, «его ответственность», получила бы возможности не меньшие, чем у любой Тени по праву рождения. Кем бы она ни была.

Если Лелли для того, чтобы справиться с изумлением, понадобилось лишь несколько секунд, то у Вильета естественно отвалилась челюсть.

– Ты... Ты... – заикаясь и чуть ли не квакая, долговязый заместитель вытянул палец в сторону ухмыляющегося Тарги, крепко прижимающего к себе Кат все на том же диване. – Ты сотни лет даже пилота брать не хотел! А теперь дев... девушку в спутницы! Тебе Келорен лишний чип не туда, куда

надо, вставил?

– Вильет, успокойся, – Лелли, посмотрев на друга, тихо рассмеялась. – Ты-то сам никогда такого не делал.

– Я же знаю, что ты откажешь. Если нет, готов хоть сейчас!

– Ну вот видишь? – аккуратно увела разговор в сторону женщина. – И Тарги тоже готов. Как я понимаю, Кат согласилась, иначе бы и этого разговора не было.

– Так и есть. Я не считаю нужным тянуть. Этот шаг поможет решить очень многие проблемы, и с ее стороны, и с моей. Но, помимо этого, есть еще кое-что. «Химера».

– Что с ней? – заинтересовался Вильет. – Я осматривал твой эрг, ничего невосстановимого нет. Да и бюджет планируется не слишком большой. Все основные системы в норме.

– Ты понимаешь, что я тогда переместился в области излучения хайритто? И потом, как рассказала Кат, эрг сопротивлялся стабилизации. Нам необходимо провести полную перенастройку систем искусственного интеллекта, и я хочу, чтобы это было сделано при парном управлении. В «Химере» должны быть два пилота с равными правами и возможностями, а не ведущий и ведомый. Но я не доверю эту задачу никому, кроме тебя.

– Мне надо будет провести различные тесты с Кат. Твои показатели я и так знаю.

Девушка вздрогнула под рукой капитана, и он, покосившись на темноволосый затылок, успокаивающе сжал ее плечо.

– Да, конечно. Кат, не переживай, это просто выполнение серий в капсуле на аналитическом стенде. Если хочешь, я поприсутствую.

– Не надо.

– Вот и отлично. «Химеру» должны привести в порядок к концу цикла, и в середине следующего мы отправляемся на Р-12. Там мы проведем примерно неделю. Не думаю, что случится что-то экстренное, требующее более скорого возвращения. И, когда вернемся, останется ровно два цикла до совершеннолетия Кат. За это время мне нужно будет утрясти все правовые детали, и я прошу вас помогать в случае необходимости. Выступать поручителями, если, конечно, вы согласны.

– Вообще без вопросов, – Вильет, протянув длинную руку, добавил себе еще выпивки – Тарги для большей надежности собрал всех дома под предлогом небольшого дружеского совещания, и не приступал к основной теме разговора, пока гости как следует не подкрепились.

– И, конечно, мы очень рады за тебя и Кат. Просто удивительно понимать, что ты не такой уж и искусственный придаток к «Химере».

Лелли вновь улыбнулась, нежно глядя на смущенную девушку, замершую возле капитана. Да уж, немало ее ожидает. Может, она и сама это понимает, вон как тонкая рука дрожит на колене Тарги. А их командир, судя по всему, невероятно доволен.

Как же ему нравится организовывать для самого себя преграды и сложности там, где их нет. Для чего, интересно? Особая игра, выводящая за грани собственных возможностей? Что еще может двигать человеком, сначала создающего для себя идеального пилота и подругу, готовую на все, потом отправляющего ее на смертельно опасное задание и бросающегося туда в самый последний момент для того, чтобы самому чуть не погибнуть? И теперь решившему разделить с ней свою жизнь, давным-давно разделив дом и постель. Но все еще не тронув ее и пальцем, судя по тому, как Кат себя ведет, двигается, смотрит...

Что ж, может, в этом и есть смысл. То, что легко доступно, сложно оценить по достоинству, как бы прекрасно оно не было. Порой стоит самому сделать шаг прочь, отказавшись от достижимой идеи ради воплощения всеобъемлющей мечты.

– А ты меня считала придатком?

– Согласись – до недавнего времени тебе было чуждо очень многое человеческое. А теперь ты, пытаешься понять свою воспитанницу, и сам приобрел некоторые ее черты.

– О, ты даже не знаешь, как ты права, – рассмеялся капитан, ничуть не обидевшись. – Мы сейчас даже тренируемся в одинаковом режиме. Надеюсь, смогу достаточно восстановиться за оставшееся время.

Удержавшись от чуть было не вырвавшегося возражения, Кат пригубила горячий шоколад, чашку с которым только

что взяла со стола, ненадолго покинув объятия Тарги. Ничего себе – в одинаковом режиме! Капитан часами не возвращался из спортивного центра, где Зин заново приводил в порядок его тело, настраивая и калибруя мышцы и чипы. Досталось от наставника и самой девушке – за пропущенные недели тренировок. Наказание было жестким и очевидным, но и сейчас, уже придя в форму, она не могла даже приблизиться к тому, что довелось увидеть в исполнении Тара.

– Ты слишком к себе требователен.

– Зин с тобой бы не согласился. По его мнению, я окончательно обленился и только и жду, как бы переложить управление эргом на хрупкие плечики Кат.

– Так ли и хрупкие? Очень даже милые плечи, – подмигнул девушке уже порядком расслабившийся заместитель капитана.

Дальнейшая беседа большей частью состояла из таких же дружеских подколов, и лишь на прощание удивительно немногословный сегодня Вильет выдал фразу, от которой Кат непроизвольно поежилась.

– Последнее время твои планы не сбываются, Тарги, а скоро от этого будут зависеть все наши жизни. Мы рассчитываем на вечность, но я решил больше ничего не откладывать на потом.

– Что ж, удачи. Я все сделаю.

Вильет кивнул, словно вел с капитаном диалог о чем-то непонятном для окружающих, и покинул их вслед за Лелли.

О чем-то вздохнув, Тарги вернулся к ожидавшей его на диване Кат и устроился в противоположном от девушки углу.

– Тар, а что он имел в виду?

– Это его с Лил дело, и тебе пока не следует о нем знать.

– Но ты же знаешь?

– Он спросил совета, я его дал. Сегодня, видимо, он ему последует, а я немного помогу, со своей стороны. Вот и все. Но это не то, о чем ты подумала.

– Да? Лелли что, не хочет быть его спутницей?

– Не хочет. Они слишком разные для этого, и их не объединяет ничего больше, кроме как работа и... приятное времяпровождение.

– Этого мало?

– Да, малыш. У нас с тобой намного больше общего, пусть даже нет того, что есть у Лил и Вильета.

Отставив пустую кружку, девушка придвинулась поближе к капитану, заглядывая в лицо. Тарги с удовольствием прижал ее к себе, усаживая на колени, и зарываясь носом в теплые душистые волосы, чуть пахнувшие шоколадом.

– Тар, перестань, – безуспешно попыталась высвободиться Кат. – Ну что случится?

– Мы это уже обсуждали.

– А я думаю, мы наоборот, ближе станем. Ведь даже все, что со мной на Шед произошло, ничуть не повредило нашей синхронизации. А вдруг Вильет прав, и снова что-то пойдет не так?

– Глупости. Больше нам никто не помешает. И на Шед я не имел никакого отношения к происходящему. В сексе так не получится.

– Ну и что?

– Знаешь, Кат, – Тарги все же отпустил девушку, позволяя ей вполоборота усесться рядом, – мне несколько неудобно с тобой об этом говорить, но ты же не отстаешь! Это достаточно болезненный процесс. Для тебя. Кроме того, ты и сама знаешь, что немного отличаешься от Теней физиологически. И то, что мне придется с тобой сделать...

Капитан замолчал, напряжено растирая лоб рукой и уставившись в пол.

– Это всего один раз. Все равно через это надо пройти.

– Да уж... Может, и не один. Некоторым девушкам больно и неприятно не только в первый раз.

– А ты откуда знаешь?

– Вот на этот вопрос я отвечать не буду. Извини.

На языке у Кат вертелись два имени, но она благоразумно не стала спрашивать дальше.

– Может, проще обратиться к медикам? Пусть сделают под наркозом все, что надо...

– Если ты этого хочешь, то сама будешь искать специалиста и договариваться обо всем. Причем такого, который не будет болтать. Я в этом участвовать отказываюсь.

– ...

– Ну тогда не придумывай ерунды. И Кат, ради вековеч-

ного мрака, прошу, давай оставим эту тему.

– Хорошо, – вздохнула девушка, затаив смешинку в глубине глаз.

Нет, ну она способна хоть что-то воспринимать всерьез?

Подготовка к отправлению на Р-12 среди пилотов выглядела совершенно иначе, нежели тренировки перед операциями на Шед. Мало того, что повелители эргов старались большую часть времени проводить в созданных парах, так еще и время это посвящалось не только упражнениям для тела, но и усвоению огромного массива информации о том мире, куда предстояло отправиться. К вечеру голова Кат пухла от обилия сведений, но никак не могла сообразить, зачем все они нужны. Или Тар думает, что его второй пилот способен исполнять роль живого справочника по новому миру?

– Зачем это все, если мы там проведем всего неделю?! – не выдержав, девушка взбунтовалась еще после первого дня подготовки.

Тарги, что-то изучавший на своем коммуникаторе, недовольно от него оторвался и посмотрел на разогревающую ужин Кат. Вернувшись с тренировки, она переоделась в короткие шорты и топ – последнее время установилась жаркая и ветреная погода, и даже внутри зданий температура поднялась на несколько градусов. Хорошая причина, позволяет делать большие удивленные глаза, когда он в очередной раз просит не издеваться.

– А зачем вообще чему-то учиться? Мойщики эргов тоже нужны, отдельных роботов для этого пока не придумали.

– Ну я серьезно, – надулась Кат. – Зачем мне знания о географии, населении, особенностях технологического развития?

– Насколько я понял по истории с Келореном, – проникновенно-иронически заметил капитан, закидывая ногу на ногу, – ты хочешь развиваться, а не просто выполнять декоративную функцию в «Химере». Весь тот массив данных, что ты сейчас изучаешь, позволяет мне спланировать операцию и руководить ею в процессе. Ты идешь с некоторым отставанием, поэтому участвовать в планировании будешь в следующий раз. Но, чтобы понять, что вообще происходит на Р-12, нужно знать многое о планете, на которую мы отправимся. Согласись, проведи я спектральный анализ излучений до старта с Шед, переход произошел бы на час позже, но без приключений. Но, как ты говоришь, зачем нужны геологические знания?

– Ладно, я все поняла...

– Раз поняла, то давай, излагай мне основные данные о Р-12.

– Ну Тар!

– Давай-давай, не ленись. Я не проверяю тебя, я хочу подумать вместе.

– М-м...

Кат определенно польстило сказанное капитаном, и она

задумалась, пытаясь выделить основные известные ей сведения. Позабытые пайки тихо потрескивали, выпуская пар.

– Мир имеет номер Р-12 в известной нам системе кодировки. Планета размером чуть больше нашей, три спутника. Слабозаселена, большая часть покрыта водой и мелкими островами. Единственная материковая плита занимает около двенадцати процентов площади и является вершиной своеобразного горного массива, богатого полезными ископаемыми. Оборот вокруг звезды делает ровно за триста шестьдесят дней. Самоназвание планеты, материка и единственного расположенного на нем государства – Астраль. Форма правления – монархия, при этом есть подобие парламента, состоящее из глав наиболее сильных кланов. Индустриальное развитие отстает примерно на пять-семь столетий, но, по предварительным оценкам, большинство механизмов работают крайне эффективно.

– Все? Ты считаешь это самым важным?

– А что? Что-то неправильно?

– Нет, все верно, в целом. Теперь запусти схему информационного покрытия.

Заинтригованная девушка послушно вывела на экран карту планеты, разбитую на сектора – большие в области океанов, маленькие – на материке, максимально сгущающиеся и перекрывающие друг друга в области столицы.

– Все дроны имеют похожие программы, и выделяют из общего информационного массива вполне определенные,

заданные изначально сведения. Какой процент совпадений позволяет принять некий общий вывод как истинный?

– Восемьдесят два процента.

– Правильно. В первые месяцы разведки происходит накопление данных, их анализ. Идентичная информация выводится в группы, но процент истинности редко бывает выше шестидесяти, после чего постепенно растет. Какой он на данный момент?

– Девяносто шесть, – проверив, поразилась Кат.

– Обычно он не выше девяноста. А ведь используются все те же дроны и программы. В чем причина?

– Получение очень похожей информации системой анализа, да?

– Это скорее следствие, но вполне логичное. А что является причиной сказанного тобой?

– Ну, наверное, маленькая площадь работы дронов? Они собирают одни и те же данные?

– Посмотри еще раз на карту. У каждого из них – свой участок. Практически не пересекающийся. Могут ли девяносто шесть процентов дронов собрать абсолютно идентичные сведения?

– С такой точки зрения и восемьдесят не смогут, – возразила Кат, не понимая, к чему клонит Тарги.

– Смогут, так как данные собираются только с тех, что охватывают определенный объект. Но в данном случае похожая базовая информация почему-то поступает ото всех ма-

териковых беспилотников. Что это значит, как думаешь?

Кат пожала плечами, не решаясь высказывать пришедшую ей на ум мысль.

– Это значит, милая моя Кат, что нам сливают «дезу». Отстающие на семь столетий обитатели Аустралии ухитряются каким-то образом транслировать информацию нашим дронам. При этом, она ничуть не конфликтует с собранной ранее, лишь подтверждая сделанные выводы.

– Они знают о нас?! – ужаснулась девушка, двумя руками опираясь об стол.

– Выходит, что так.

– Будут нас ждать? Попытаются отбить атаку?

– Сомневаюсь. Они загружают исключительно мирные сведения об устройстве их мира, направлениях развития. Приглашают к контакту, понимаешь? Хотя армия у них и есть, но она небольшая и довольно странно укомплектованная.

– Раз есть армия, значит, есть и войны.

– Ошибаешься. Их там не было уже несколько десятков лет. И армия нужна совсем для иного.

– Для чего?

Пусть Тарги последнее время постоянно превращает их диалоги в обучение, но, все равно, это так увлекательно! Капитан раскрывает собственное представление о мире, и очень сложно не признать его правоту. Интересно, он сам это осознал, или повторяет чужие слова, с которыми согласен?

– Стандартные три этапа насаждения демократии, Кат. Изобрести оружие, собрать армию, говорить о гуманизме.

Неуместно хихикнув, девушка поспешила живописать пришедшую ей на ум картину – большая площадь, окруженная эргами, горстка людей под прицелами, и какой-нибудь вождь на самом крупном броневике. С каноническим «Мы пришли с миром».

Тарги одобрил такое видение и рассмеялся вслед за воспитанницей.

– Хорошо, что Теням чуждо подобное. У вас все просто – если пришли эрги, никакого мира уже не будет.

– У нас, Кат. Теперь ты тоже Тень.

– Хорошо, пусть у нас. Получается, на Р-12 есть армия, но они отправляют информацию и якобы хотят подружиться.

– Сразу видно, что они никогда не сталкивались с иными цивилизациями, и не научились осторожности.

– Научатся, – пообещала Кат с некоторой ноткой злорадства и вернулась к приготовлению ужина. После возвращения с Шед у девушки резко пропало желание готовить, и чаще всего им с Тарги приходилось довольствоваться обедами в столовой или пайками у себя дома.

Употреблять очередное склизкое месиво Кат пришлось практически в одиночестве – капитан снова погряз в своем коммуникаторе, что-то увлеченно обсуждая с невидимыми собеседниками, и порой даже промахивался вилкой мимо контейнера, царапая стол. Похожие мелкие повреждения

виднелись на гладкой поверхности повсеместно – подобный способ ужинать был Тарги явно не внове.

– Тар.

– М-м...

– Тар, ну отвлекись. Успеешь еще все сделать.

– Не успеваю, – капитан все же исподлобья взглянул на Кат.

– Что изменится за один вечер? Тебе же не разрешали перенапрягаться.

– Это обычный режим работы, а не перенапряжение. Пора бы тебе привыкнуть. Или ты думала, что я смогу посвящать тебе все свое время? Нет, Кат. У меня очень много обязанностей, и, раз уж ты решила быть рядом, придется понять, что они очень и очень важны. Но, впрочем, именно сейчас я не против оторваться от них.

Заметив дрогнувшие губы девушки, Тарги постарался произнести последнюю фразу максимально мягко, хотя, если не врать, именно сейчас от него требовались срочные решения.

– Я никогда не смогу стать такой же, как ты.

– О. А мне второй я и не нужен.

– А мне бы хотелось достичь не меньшего.

– Малыш, ты правда так думаешь?

Отодвинув в сторону полупустой контейнер с остатками ужина, Тарги уперся подбородком в кулаки, насмешливо рассматривая Кат. Под его взглядом девушка стушеввалась –

неужели опять сказала глупость?

– Знаешь, завидуя или просто оглядываясь на чужие достижения, ты забываешь о себе самой. Никакой успех не приходит просто так, благодаря одной силе желания. И до него, и после него человек получает громадное количество негатива, о котором ты не узнаешь. Но знаешь всю свою жизнь, ведь так? Подумай о себе, о тех минутах счастья, что у тебя были. Которые не случились у того, на кого пытаешься равняться. Не жалей ни о чем.

– Если тебя послушать, то вообще нет смысла развиваться, если я собой довольна, – буркнула Кат, качая ногой под стулом.

– Неправда. Развиваться стоит для себя самой. Поставить цель, кем хочешь быть, и идти к ней. Предпринимая нужные шаги и трезво оценив возможности. Но на финише видеть себя, а не другого человека. И всегда понимать, насколько тяжелым будет путь.

– Почему было не сделать чипы, которые содержат наборы знаний? Выбрал нужный, сделал операцию, и ты – готовый специалист.

– Во-первых, сама видишь, что с ними порой случается. А во-вторых, никакие механизмы не способны полностью заменить человеческое мышление.

Тарги неожиданно разулыбался, словно вспомнил что-то забавное.

– Когда я был на каких-то курсах, связанных с настройкой

эргов, – пояснил мужчина в ответ на недоуменный взгляд Кат, – нам рассказывали забавный случай. Казус в программировании.

Развалившись на стуле, капитан пустился в пространный рассказ, вспоминая произошедшее сотни лет назад.

Проблема космического мусора вокруг планеты была довольно острой в те годы. Многочисленные орбитальные спутники приходили в негодность, автоматические станции теряли свои детали, что-то захватывалось из космоса самой планетой... Были необходимы механизмы, которые займутся «уборкой».

Проблемой было не создать сам аппарат, а заставить его действовать правильно, уничтожая максимальное количество окружающих объектов, не подпадающих под сложно выведенные определения упорядоченных структур. С этой задачей справилось крупное научное учреждение, наделив тестовый образец подобием самообучающегося искусственного интеллекта, не раз протестированного в лабораторных условиях.

Запуск прошел вполне успешно, и спустя несколько часов аппарат занял положенное место. Еще через несколько минут он захватил и переработал первый объект, но, как только на планете начали поздравлять друг друга с успешным решением проблемы, неожиданно поменял орбиту – и развалился на несколько частей.

Как позже показали записи, искусственный интеллект

принял решение о самоуничтожении. И, до тех пор, пока ученые не догадались проанализировать исходные логические установки, причина этого действия оставалась неизвестной.

– Как думаешь, что произошло?

– Не знаю. Я ж не ученый, и без понятия, что они там надумали...

– А ты поразмышляй. Все данные я тебе озвучил. И причина там содержалась.

Кат нахмурилась, не желая признаваться, что слушала не слишком внимательно. На ум ничего не приходило. Потыкаем пальцем в небо?

– Он уничтожил не мусор, а какой-то спутник, и в связи с ошибкой принял решение о устранении ее причины? То есть себя самого?

– Не-а. Лишь крупица истины. Думай еще.

– А как много времени прошло между тем, как он поменял орбиту и развалился?

– Это одно и то же событие. Можешь считать, что про орбиту я сказал в целях художественной выразительности.

– Хм...

Тарги не торопил, с едва заметной улыбкой наблюдая за воспитанницей.

– Может, то, что он уничтожил, содержало какую-то информацию? Про историю развития Теней... И он ее считал, и сделал вывод, что не стоит на вас работать и вам помогать?

Тарги не удержался и искренне расхохотался.

– Нет, дорогая моя, вообще мимо! Таких самообучающихся интеллектов мы не делаем! Еще варианты?

– Хорошо! – Кат зло сморщила нос, намереваясь следующим вариантом уж точно заткнуть капитана за пояс. – Этот интеллект находился на самом аппарате, или, скорее, в облачном хранилище?

– В хранилище, конечно. Он не должен быть зависим от возможной потери объекта.

– Во-от! Он понял, что, если будет уничтожать мусор, и весь его уничтожит, то рано или поздно станет не нужен сам, и перестанет развиваться дальше. А так вы создадите еще много таких же аппаратов. Они так же развалятся, но сам интеллект получит развитие!

Кат ожидала либо одобрения, либо снова смеха, но никак не удивления на лице Тарги. И никак не могла знать, что капитан в этот самый момент сделал заметку в памяти, чтобы не забыть обсудить с Вильетом до окончания перенастройки «Химеры» возможность подобного сценария.

– Кстати, очень даже интересный вариант. И довольно близкий к истине.

– Опять мимо? Тогда я сдаюсь. Рассказывай правду.

– Целых три попытки. Растешь. Раньше ты сдавалась после одной.

– Ну Тар! Я просто не вижу смысла дальше угадывать. Я же не роботехник.

– Хорошо. Истина крылась в фразе «уничтожить максимальное количество объектов». Что для этого нужно?

Девушка тяжело вздохнула и пожала плечами. Что поделать, не умеет Тарги просто рассказывать.

– Для этого нужно то самое «максимальное количество мусора». Как только аппарат уничтожил один из них, его интеллект зафиксировал, что предметов вокруг стало меньше, чем было. И произошла логическая нестыковка – чтобы уничтожить как можно больше объектов, нужно создать как можно больше объектов. Вот он и создал единственным доступным способом, а именно превратив в них себя самого. Понимаешь?

– Это какая-то извращенная логика, – досадливо проворчала Кат. И впрямь, ответ был очевиден.

– Научись признавать свои ошибки, – Тарги, не выдержав, снова уткнулся в свой коммуникатор, на который уже несколько раз раздраженно косился, и наставнические слова прозвучали довольно неразборчиво.

Ничего не ответив, девушка убрала со стола и задумалась, чем бы занять остаток вечера.

Вызов на собственном коммуникаторе заставил Кат вздрогнуть и поспешно ретироваться в спальню, подальше от настороженно-недовольного взгляда капитана, которому она вновь помешала в его Очень Важных Делах.

– Привет.

Ютта выглядела странно напряженной, и, едва поздоро-

вавшись в ответ, сразу перешла к делу.

– Мне наконец разрешили поведать Дина!

– Здорово. А он что, до сих пор в медблоке? Я думала, его давно выпустили.

– Неа. Зато это недалеко.

Кат понятиливо кивнула – ресурсов центрального тренировочного центра не хватало для реабилитации всех курсантов, и их распределяли по всей столице.

– Странно. Уже даже Тарги домой вернулся, а Дин – нет.

– У него состояние тяжелее. Очень сложная регенерация тканей. Да и не хотел Дин никого видеть, пока не начал вставать.

– Я рада, что он поправляется. Передашь от меня привет?

– Да! То есть, нет! То есть, сама передашь, если, конечно, согласишься пойти со мной.

– Ты что, боишься? – фыркнула Кат, глядя, как Тень ерзает на стуле. Стой Ютта на ногах, наверняка принялась бы бегать туда-сюда по комнате.

– Не боюсь, ничего я не боюсь! Просто не знаю, как с ним говорить...

– Ну и зачем ты тогда вообще напросилась на это посещение?

– Хочу увидеть, как он.

– Дин тебе не игрушка, чтоб на него смотреть, – девушка невесть почему обиделась за несостоявшегося пилота.

– Ну Кат! Пожалуйста! Не делай вид, что ничего не пони-

маешь!

– Я понимаю, что если о встрече договорилась ты, то и ждет Дин тебя одну, а не делегацию с цветами и сочувственными песнопениями.

– Или мы идем вместе, или я вообще не пойду.

Тень решительно кивнула в подтверждение своих слов и скрестила руки на груди. Ну что будешь с ней делать? Вроде и понятно, что манипулирует, но и оставить все как есть совесть не позволяет...

– Ют, это низкий шантаж.

– Ага.

– Со мной это не пройдет.

– А как же.

– Если ты сама не хочешь увидеться с Дином, нечего меня виноватой делать.

– Кат, ну ты уже почти согласилась! А у нас очень мало времени, если хотим успеть сегодня. Кого я могла попросить, кроме тебя?

В ход явно пошли последние аргументы, и Кат, глядя на отчаянную мольбу на лице подруги, вздохнула и сдалась.

– Ладно, встретимся у входа в медблок через двадцать минут.

– Спасибо!

Переодевшись в джинсы, чтобы не смущать Дина лишним напоминанием о карьере пилота, девушка направилась к выходу.

– Ты куда?

Только у Тарги получалось спрашивать отчета так, что это выглядело деликатной просьбой и ничуть не обижало девушку.

– Ютта попросила навестить Дина вместе с ней.

– Дин? Это тот пилот, что был в вашей группе?

– Да, только он больше не пилот.

– Давай, может, я с вами поеду? Мне есть, о чем с ним поговорить.

– Не думаю, что это хорошая идея, – жалобно сморщила брови подопечная капитана. – Ему плохо и без твоих упреков и уговоров вернуться.

– Вот уж чем не думал заниматься. Наоборот, я хочу с ним поговорить, чтобы парень никогда не сожалел о принятом решении.

– Езжай лучше сам, в другой раз.

– Почему? Ютта будет против?

– Да, Тар, Ютта будет против, – Кат надоело стоять в дверях, и она удалилась, махнув рукой на прощание.

Несмотря на вечернее время, в коридорах было довольно много людей, и девушка невольно вспомнила еще одно обещание Тарги. Подыскать по возвращению квартиру побольше, с собственным залом для тренировок, кабинетом для Кат ну и, конечно, уютной спальней для двоих. Можно заодно подбросить капитану идею искать в более тихом месте, хотя тогда придется долго добираться до работы.

Нет, не согласится Тар.

Ютта почему-то опоздала, и была встречена недовольным и многозначительным покашливанием.

– Идем, – полностью проигнорировав деланное возмущение подруги, Тень на крейсерской скорости пронеслась мимо.

– По-подожди!

С отчаянным воплем Кат ринулась вдогонку, но Ютта чуть притормозила лишь у входа в медицинский блок, отправляя сигнал со своего коммуникатора. Зеркальная дверь пискнула, подтверждая их право доступа, и послушно отъехала в сторону.

– Ютта, успокойся, – Девушка чуть ли не в прыжке успела догнать и схватить за руку стремительную Тень.

– Я спокойна!

– Да уж вижу. Дин знает, что мы вдвоем придем?

– Он не против.

– Ну, так что ты дергаешься? Кстати, Тарги тоже хотел к нам присоединиться.

– Еще чего не хватало!

Страж высвободила руку и, насупившись, потопала в нужном направлении. Уже с более-менее адекватной скоростью.

– Я ему так и сказала. Вроде бы он решил зайти в другой раз.

– Зачем? Убеждать Дина вернуться? Бесполезное занятие, так своему капитану и передай.

– Я тоже так подумала, но Тар сказал, что наоборот.

– Что наоборот?

Не оглядываясь, Ютта свернула за угол, и Кат пришлось чуть повисить голос, уже немного злясь от того, как Тень себя ведет.

– Поговорит, чтобы Дин не сомневался в принятом решении.

– А я и не сомневаюсь.

Прямо за поворотом открывалась небольшая рекреационная зона, в которой Ютта уже стояла столбом, чуть не налетев на худощавого парня со смешным светлым хохолком.

– Кто, кстати, поговорит?

Кат испуганно растянула губы в подобии улыбки, немного наигранно прячась за спину подруги.

– Эй, девочки. Я не хотел подслушивать, но вы сами тут кричите на весь центр. Или вы о каком-то другом Дине говорите?

– Мы говорим о тебе, – Ютта глубоко выдохнула, словно перед броском в атаку. – Тарги тоже хотел прийти!

– Капитан? Здорово, я давно хотел с ним познакомиться. Если будет спрашивать, скажите, что я буду рад его визиту.

Кат растерянно захлопала глазами, не сомневаясь, что Ютта занята примерно тем же.

– И я рад вас видеть. Знали бы вы, как мне тут надоело.

Дин неожиданно улыбнулся и обнял обеих посетительниц. Ничем не выделяя ни одну из них.

– Мы тоже! – девушка искренне порадовалась объятиям, прижимая к себе сразу двоих Теней из короткого списка тех, кого было бы больно потерять. И не понимая, почему Ютта ведет себя так неловко, замерев и не зная, куда деть руки.

– Ну так расскажите мне, что вообще происходит.

Отпустив девушек, Дин кивнул в сторону узкой деревянной – или похожей на деревянную – лавочки под раскидистым кустом. С ума сойти, да тут все растения настоящие!

Теперь неловко стало и Кат. Что рассказать? Как проходит подготовка к отправлению на Р-12, в котором он раньше так хотел поучаствовать?

– Крим теперь глава восьмого столичного тренировочного центра, – неожиданно и невпопад брякнула Ютта, устраниваясь на жестком сидении.

– Подожди, их же всего семь?

– Уже восемь. Это не полноценный центр, как мы привыкли, а скорее институт для тестирования. Чтобы более комплексно и точно выявлять направленность последующего обучения, корректировать психоэмоциональные отклонения и многое другое. В общем, экспериментальное учреждение.

– Будешь там работать? – улыбнулся Дин.

– Да. Туда стараются набирать Теней, имеющих нестандартные качества личности. А ты еще не придумал, чем заняться?

Парень ухмыльнулся, о чем-то раздумывая.

– А меня возьмете? Ты же не просто так об этом заговорила.

– Да. Если ты не против работать вместе.

Кат, по глупости оказавшаяся на лавочке между двумя собеседниками и не зная, куда деваться от смущения, все же встала и переместилась за Ютту. Тени, похоже, и не заметили ее маневра, зацепившись друг за друга напряженными, ожидающими взглядами.

– Что значит – вместе?

– Моя программа предусматривает двух кураторов. И я не знаю никого, кроме тебя, с кем мне было бы комфортно. Или я тебя настолько разочаровала?

– Глупая, – Дин отвел глаза. – Меня разочаровал я сам. Все, что я о себе думал, оказалось иллюзиями. Мне правда жаль, что среди них была ты.

– Как это понимать?

– Я заблуждался, Ютта. Во многом. Видел в тебе красивую Тень, безупречного командира. А ты оказалась живым человеком. Я буду рад помогать тебе и Криму, но нужно познакомиться с тобой настоящей.

– Зачем ты так говоришь? Разве в этом дело?

– В чем же еще? Как может учить чему-то детей человек, который не разобрался сам в себе? И в важной для него Тени?

– Простите, мне надо бежать!

Не обращая внимания на неловкость и неуместность про-

щания, Кат вскочила и поспешила отправиться домой. Похоже, свою миссию сегодня она выполнила, и теперь будет лишь мешать этим двоим. А способа исчезнуть деликатно и незаметно девушка пока не знала.

Кукрыниксы. Обнимай.

15.

Ровно в срок полностью исправная «Химера» ожидала своих пилотов в знакомом Кат ангаре. Еще две недели, и большая часть эргов покинет хранилища, формируя армию для интервенции. Сейчас предстояло все их проверить, провести контрольные тренировки, и в огромном помещении не было ни единой свободной ячейки и стоял невообразимый шум от одновременной работы сотен механизмов. Очередь на подачу эргов была расписана на дни вперед, но, конечно же, командный эрг был доставлен по первому требованию.

Десятки непроницаемых черных глаз обратились в их сторону, стоило Тарги появиться в ангаре. Волна тишины прокатилась по ангару, уже спустя несколько секунд сменившись сонмом приветственных выкриков – пилоты вразнобой приветствовали своего командира.

Капитан, не отвлекаясь более, чем на сдержанные кивки, направился к эргу. За его плечом, чуть отставая, спешила девушка, затянутая в точно такую же черную форму.

Странно. Она боялась бояться. Подойти к «Химере» и понять, что нет сил подняться. Или занять свое место и не суметь управлять эргом. Из-за страха. И разочаровать этим капитана, и сломать все, чего они добились вместе.

Ее рука уже практически восстановилась, и ничуть не помешает управлению. Так что теперь вовсе нечем оправдываться в случае неудачи.

Сине-серый корпус воздвигся перед пилотами, но ничего, кроме чуть осязаемого волнения, себя не проявило. Послушно сошлись стенки прозрачной капсулы, гель проник в тело со ставшей привычной легкостью, и сознания пилотов объединились между собой и с интеллектом эрга.

А страшно ли Тарги? Успел ли он осознать, что умирает?

– Капитан, второй пилот, слышите меня?

Вильет, устроившийся неподалеку от эрга, сегодня пребывал в самом радужном настроении. И не стеснялся продемонстрировать его окружающим.

– Слышим.

Ответив за двоих, Тарги подбадривающе коснулся Кат – краешком сознания, но она почувствовала руку на своем плече, словно вживую.

– Отлично! Просто повисите там, пока я все окончательно настрою. Ну или можете походить, но не дальше полукилометра. И не наступите на мой домик!

«Домиком» пилот обозвал напоминающий капсулу передвижной настроечный пункт, ошестинившийся передатчика-

ми в сторону эрга. Несколькими днями ранее заместитель капитана уже провел цикл работ, и теперь оставалось, как он сам выразился, лишь «окончательно зашлифовать все углы».

Почему Тарги не расскажет толком, что изменится? Кстати-кстати. Будет ли он молчать во время слияния?

– Тар, для чего Вильет старается? Скажи уж наконец.

– А я не сказал разве?

– Я не поняла.

– Если совсем по-простому, то для того, чтобы ты могла оспаривать мои приказы. И для того, чтобы «Химера» могла выбирать наилучшие решения без учета приоритетности.

– Не хочу ничего оспаривать!

– Я заметил...

Ехидца в голосе Тарги была многократно усилена эргом, и Кат обиженно надулась, насколько это было возможно с заполненными контактными гелем легкими.

– Все, готово!

– Так быстро?

– Мой капитан, поверьте, сегодня там делать нечего! А вот позавчера я провел весь день, уговаривая твой эрг мне подчиниться!

– И как?

– Я, безусловно, гений!

– Понятно. Тогда мы – на полигон. Кат, отведи «Химеру».

Мне надо кое-что согласовать.

Оторопев от неожиданности, Кат все же послушно под-

хватила нити управления. А что, если эрг вновь проявит свой отчаявшийся характер?

Было достаточно одного шага, чтобы осознать и по достоинству оценить работу Вильета. Он и впрямь гений, этот долговязый, слегка нескладный мужчина. Вот бы у них с Лелли все наладилось!

«Химера» перестала отвлекаться на Тарги, подчиняясь второму пилоту так, словно тут и не было никого больше. Если раньше эрг использовал Кат как ресурс, позволяющий немного уточнять и корректировать команды капитана, то теперь выполнял ее собственные, даже если они были небезупречны. Стартовал рывками, неуклюже поворачивался, помахивал руками при ходьбе больше положенного, но полностью и абсолютно принял все, что с ним делала девушка.

Осознав этот факт, Кат расслабилась и постепенно увлеклась настолько, что капитан только со второго раза смог до нее дозваться. К тому времени эрг уже давно оказался посередине вновь залитого солнцем полигона, и, подчиняясь девушке, отработал базовую серию движений.

– Эй, второй пилот!

– Ой! Слушаю!

– Верни управление.

Послушно передав приоритетное управление Тарги, его воспитанница на несколько секунд отключилась, приходя в себя. А когда вернулась – широко распахнула глаза от недоумения.

По краям полигона принялись подниматься поглощающие щиты, и одновременно с ними бесшумно сдвинулись бронированные плиты высоко над эрго, полностью отрезая солнечные лучи и оставляя их в гнетущем полумраке. Несколько Теней, замеченных в разных концах помещения, поспешно покинули территорию, и последняя пластина наглухо закрыла за ними вход.

– Сегодня нам необходимо отработать парное управление в боевом режиме. Твоя задача – координация движения эрга в условиях дополненной реальности, используя известные элементы серий. Моя – максимально эффективное поражение целей.

Вот зачем были подняты щиты! Что ж, посмотрим, какой «фильм» выбрал для них Тар сегодня.

«Фильмами» пилоты эргов называли особые тренировочные программы, в ходе которых вокруг эргов создавалась виртуальная реальность, в которой необходимо было двигаться и атаковать. Один-единственный полигон создавал подходящие условия, незаметно манипулируя навигационными системами эрга таким образом, что пилоты действовали словно в открытом мире, фактически оставаясь внутри замкнутого помещения.

Стандартным программам были присущи определенные сценарии и конечная задача, но капитану ничего бы не стоило подправить сюжет в своих собственных интересах.

– Цель – возвращение к перемещающему порталу. Задачи

ясны?

– Да, капитан.

– Действуй.

Когда «Химера» сделала первый шаг, синеватый полумрак вокруг чуть расступился, постепенно проявляя внутри себя подобие дороги, зажатой стенами из потрескавшихся и поросших мхом камней. Чуть подумав, Кат включила неяркие прожекторы, широким полукругом рассеивающие перед эргом свой свет.

Как же, спрашивается, ей добраться до портала, если навигационная система отключена априори? Хотя, дорога-то впереди одна. Будем двигаться по ней. По крайней мере, от первого пилота возражений не поступает.

Высокая, выше эрга, ограда вскоре прервалась, выпуская «Химеру» на перекресток, где их тут же атаковала свора странных механизмов, похожих на нанизанных на палочку кусочков сыра. Только палочки торчали под углом в их сторону, слаженно отправив в полет несколько смертоносных зарядов.

Ожидавшая подобного сюрприза, Кат увела эрг с линии выстрела изящной серией прыжков, каждый из которых заканчивался небольшой паузой, позволявшей Тарги расстреливать по нескольку механизмов за раз. Подумать только, а ведь раньше девушка считала эти задержки просто данью требовательности Зина, желавшего каждое ее движение видеть четко завершенным точкой, а не размазанным, лишен-

ным начала и конца! А ведь без пауз эрг бы попросту потерял координацию, да и Тар не знал, когда ему стрелять.

Полюбовавшись на сотворенные капитаном «обломки», ярко полыхающие согласно сценарию, Кат осмотрелась, пытаясь понять, куда двигаться дальше. Так... Назад смысла не имеет, дорога впереди завалена настолько, что даже эрг не проберется. Справа – жаркая композиция, слева – пустынный асфальт.

Подумаем. Согласно легенде, эрг возвращается к порталу. Знать бы, новым или старым путем. Но, на старом их бы точно не ожидала засада и неповрежденное покрытие. Значит, это некий обход. И атакующие уже знакомы с эргами и знают, что угрозы для огромных роботов практически не представляют.

Кивнув собственным мыслям, девушка направила эрг по пустой дороге. Что бы ни защищали эти странные механизмы, ее оно не интересует.

Клубы то ли тумана, то ли дыма, появившиеся незадолго до боя, все не рассеивались. Даже, напротив, сгущались, скрадывая углы и расстояния. Вдоль выбранного Кат пути стелились огромные открытые пространства, но, стоило девушке засомневаться в правильности направления, как впереди начал понемногу пробиваться знакомый синий свет портала.

Так быстро и просто? Или основной бой ожидает впереди?

Справа мелькнул смутный призрак, но, не успела Кат повернуться, как системы эрга отобразили на карте нескольких «союзников». В реальности же лишь смутные силуэты скользили в тенях, изредка разрывая их собственными прожекторами. Какое-то воспоминание кольнуло сердце, но тут же упорхнуло, не выдержав давления интеллекта находящейся в боевом режиме «Химеры».

Дорога вильнула, уходя вбок и вниз, но сияние портала, уже ясно различимого, несмотря на проступившие повсюду деревья, мерцало четко впереди. Эрг осторожно двинулся сквозь лес – свободное пространство показалось Кат достаточным – лишь чуть отклонившись вбок, чтобы обойти какое-то строение.

Неожиданно системы «Химеры» взвизгнули, сигнализируя об обнаруженных поблизости агрессорах и выводя на карте сияющие алым метки. Кат стремительно обернулась, но не увидела ничего, представляющего угрозу. Лишь из странного хлипкого здания выскочили двое плохо различимых в текущих настройках видения существ. Стоп, похоже, именно их система и имеет в виду!

Любой объект, представляющий потенциальную опасность, должен быть незамедлительно уничтожен.

Генератор на стальной броне завибрировал, за считанные мгновения накапливая заряд, и одновременно с этим датчики наконец сфокусировались на столь похожих на Кат существах, испуганно раскрывающих рты в неслышимом девуш-

ке крике.

Конечность робота двинулась вверх, подчиняясь приказу решившего ею управлять капитана, но медленно, слишком медленно, чтобы успеть прицельно выпустить накопленный заряд.

«Химера» не успела бы выстрелить в захваченные цели – но Кат рывком завершила намеченное Тарги движение, и сияющий шар влетел точно в раскрытые двери, мгновенно охватив пламенем темное здание и всех в нем находившихся.

Не обращая внимания на иллюзорный жар, девушка направила эрг точно в центр сияющего синего овала, прорывая нереальную ткань и останавливаясь в двух шагах позади.

Крыша полигона над ними разошлась, пропуская внутрь не успевшее даже толком сдвинуться по небосводу солнце, мгновенно уничтожившее остатки мрачного сумеречного мира. Щиты, чуть оплавленные в местах попаданий, начали опускаться, скрываясь в предназначенных им пазах. Пройдет всего несколько десятков минут, и, отремонтированные шустрыми роботами, они смогут вновь противостоять выстрелам боевых эргов.

Интересно, надолго бы их хватило, стреляя «Химера» не в одну десятую своей мощности?

– Второй пилот?

Голос Тарги казался ровным и спокойным.

– Задача выполнена, капитан, – глухо отозвалась Кат. – Дальнейшие указания?

– Контроль систем.

– Принято.

Отчего-то Тарги решил сам вернуть «Химеру» в ангар, предоставив девушке место наблюдателя.

Когда они покинули утвердившийся на транспортной платформе эрг, мужчина как-то непонятно покосился на Кат. Словно ожидал от нее чего-то. Но девушка упрямо молчала, сжав губы и отстраненно глядя куда-то вдаль. Заговорила лишь, когда они заняли места в флаере и юркая капля, повинаясь скупым жестам капитана, помчалась в тоннеле.

– Зачем?

– Что зачем?

– Такая программа? Что ты хотел напомнить? Чего от меня ожидал?

Сухие, заданные безразличным тоном вопросы удивили Тарги много больше, чем если бы Кат произнесла их с ожидаемым упреком или обвинением.

– Я хотел увидеть твои действия, чтобы выбрать роль в будущей операции. Меня бы устроил любой итог.

– И?

– Мы вполне удачно сработались сегодня. Думаю, в случае необходимости ты продолжишь управлять движением.

– Что значит – в случае необходимости?

– Я не планирую что-либо менять с самого начала. Буду командовать и управлять «Химерой», как всегда. Ты – помощник, наблюдатель, переводчик.

– Даже так? Что ж, как прикажете, капитан.

Тарги все так же не слышал в словах Кат ни иронии, ни обиды, ни одобрения. Но показанный уровень синхронизации мужчину вполне устраивал, так что он сделал музыку погромче и прибавил скорости, стремясь как можно быстрее вернуться к своим обычным делам.

Всерьез злиться на капитана было делом новым и довольно бессмысленным, но недозволенное чувство упрямо не желало уходить, что бы себе ни говорила Кат. Она посещала все тренировки, занятия, многочисленные собрания, встречи, установочные лекции... Порой вместе с Тарги, но большей частью либо в одиночку, либо как простой слушатель. Задачи, которые походя решал мужчина, окруженный такими же соратниками, были слишком сложны даже для понимания. Капитан действительно верит, что его воспитанница способна принимать в этом участие? Зачем? Что умного она может придумать?

Кат продолжала спокойно общаться с Таром, и он, кажется, так и не заметил ничего. А ей сложнее всего было засыпать рядом. Просто потому, что единственный казавшийся родным и надежным человек вновь повернулся новой стороной и стал чужим... И девушка все не могла понять, зачем капитан это сделал, она ведь прекрасно знала, что все вокруг – ненастоящее.

Больше не произошло ни одной отсрочки, и в назначенную дату полигон стал вместительным для тысяч выстроившихся боевых эргов. Где-то в другой части базы, внутри смутно помнящихся Кат помещений, готовились к отправке транспортные, уже заполненные всем необходимым оборудованием и людьми. Один из них вмещал «детскую» группу – тех немногочисленных подростков, которые после Шед не изменили своего решения стать пилотами.

Не было никаких прощальных речей. Просто сменились первые цифры на часах, и у одной из теряющихся в выси стен начало разливаться синее сияние, формируя пять десятков транспространственных порталов. Спустя несколько секунд в них уже шагнули первые эрги из отряда прикрытия – никакие дроны не могли гарантировать полной безопасности.

Бесчисленная стайка беспилотников рванула вслед за роботами. Снимая все вокруг, они будут возвращаться по несколько штук в минуту, позволяя штабу воссоздавать у себя картину происходящего.

Командные эрги шли во второй волне, и среди них особо выделялся один. Чуть больше других, с едва заметными бликами на серо-синей броне, плавнодвигающийся и скрывающий затаенную мощь в каждой линии. Но женщина, оставшаяся на базе руководить отправкой транспортных эргов, проводила взглядом совершенно другой, стандартный, с единственным пилотом внутри.

Сегодня задача была очень простой – единственный

небольшой материк, одно государство. Уничтожить армию и военные базы, развернуть собственные сырьевые и оставить часть эргов для контроля.

Выходы порталов варьировались для каждой новой группы проходивших сквозь них эргов, формируя боевые группы в заранее определенных точках. Когда все будет закончено, в части из них останутся стационарные переходы для возврата.

«Химера», как и положено, появилась в окрестностях столицы. Тарги тут же отвел эрг в сторону, к уже выстроившимся в полукруг защитным, и робот Вильета занял положенное место неподалеку. То тут, то там вокруг них полыхали синим точки выхода, выпуская остальных интервентов. Огромная армия рассыпалась по всему континенту, полностью подчиненная слаженной работе операторов на собственной далекой планете.

Спустя десяток минут защитные эрги разомкнули строй, формируя боевой порядок, и Кат, наконец, смогла оценить окружающий их пейзаж.

Тишина и покой.

Бескрайнее зеленое поле, покрытое колышущейся в клочьях вечернего тумана травой. Волны, гонимые ветром прочь от глубоко ушедших в грунт ног эрга, куда-то вдаль, к встающей в лучах почти скрывшегося за горизонтом солнца столице Астрали.

Высящийся перед ними город вольготно разлегся на нескольких невысоких холмах, практически лишенный при-

города в его обычном понимании и зажав внутри себя блестящую ленту ленивой реки. То тут, то там между раскрашенных в мягкие, пастельные цвета зданий проглядывали островки зелени, и лишь ближе к центру их сменяли высокие, немного мрачные массивные здания правительственного квартала.

Чуть в стороне от них стремилась в небо странная белая башня, в несколько раз выше всей окружающей застройки, сверкающая острыми гранями выющихся вокруг оси ребер, постепенно формирующих остроконечный шпиль. По граням постоянно проскальзывали тусклые, едва различимые огни, оканчивающие свой путь короткими вспышками на царапающем облака острие.

Слишком красиво для передающей антенны, слишком нерационально для иного здания. Но их целью были именно правительственные здания и странная башня, огни на которой мелькали все чаще и чаще.

– Выдвигаемся. Начать переброску транспортных эргов.

Голос Тарги на общей частоте звучит с едва ощутимым воодушевлением. Капитан снова там, где его истинное место? И моя основная задача – не мешать?

Боевой строй двинулся вперед, безжалостно сминая тянущуюся вверх траву, никогда не виденную Кат в таком количестве. Где-то в иных городах этого мира такие же бесчувственные эрги выполняли приказ, разрушая все, что было целью или помехой.

Их ждали. Стоило сотням боевых роботов приблизиться к городу на расстояние выстрела, как, не замеченные никакими системами, впереди принялись возникать разнообразные странные механизмы. Знакомые Кат параллелепипеды с трубками – девушка уже знала, что они называются танками, – маленькие юркие машинки, огромные боевые установки.

Где-то рядом выругался Тарги. Воодушевление в его голосе сменилось подозрением, и эрг поднял ладонь, останавливая строй.

– Вильет, почему мы не засекали противника?

– Капитан, они до сих пор не лоцируются! Какие-то неизвестные мне системы маскировки!

Две армии замерли друг напротив друга. Или, скорее, враг против врага. Войска Астрали казались гораздо более численными, но чем могло их примитивное оружие повредить сотням затянутых в броню и силовые поля эргов?

На экране «Химеры» неожиданно замигал значок связи, и Тарги, после Шед зарекшийся игнорировать какие-либо вызовы, включил прием. Кому-то из пилотов, отправленных в иные сектора, пришла в голову дивная идея протестировать локальную связь?

Мужчина на экране пилота эрга ничуть не напоминал. Темноволосый, со странными рыжими глазами, и уже порядком немолодой. С серебряным узким ободом на голове и светлой кожей, больше похожий на Кат, нежели на Теней.

– Переводи! – рык Тарги в сторону второго пилота заставил девушку вздрогнуть и быстро перевести несколько коротких фраз, послышавшихся с экрана.

– Приветствую вас. Я – король Астрали Риего. Обозначьте цель вашего визита, или будете уничтожены.

Ничего не ответив, капитан взглянул на показания радара и поднял руку. Пять секунд спустя сгенерированный «Химерой» заряд отправился в центр города, превратив в руины одно из зданий правительственного квартала.

Связь оборвалась.

– Надеюсь, мой ответ очевиден, – пробормотал капитан, хотя услышать его могла одна только Кат. – Уничтожены, как же.

Замершее перед эргами войско пришло в движение, пытаясь широкой подковой охватить казавшийся столь немногочисленный по сравнению с ними отряд и открывая огонь. Неслышимые внутри роботов взрывы тусклыми пятнами расплывались по их броне, оставляя лишь небольшие следы гари, и бессильно скатываясь вниз.

Армии Теней атака удалась куда лучше – уже после первых выстрелов несколько танков запылали, заполняя дымным сумраком бывший столь светлым и мирным вечер. Несколько зарядов добрались до крайних зданий, оставляя от них лишь кучи мусора, и капитан сделал пометку – наказать не сумевших правильно нацелить орудия пилотов. Собственно, почему так мало попаданий? Они уже должны были

раздавить это смешное подобие войска и двинуться вперед!

Оставшиеся целыми механизмы понемногу отступали, каким-то чудом отражая удары противника, но даже не пытаюсь нанести свои. Эрги уже миновали последние подбитые танки, как пламя вокруг них внезапно исчезло, словно кто-то повернул невидимый рубильник визуальных эффектов. Машины казались несколько подкопченными, но вполне целыми, несмотря на то, что секунду назад уже не принимались в расчет как боевые единицы.

Не успели шокированные пилоты перестроиться, как защищавшие их щиты мигнули и погасли, позволяя выпущенным танками зарядам беспрепятственно найти цели.

– Что случилось?

Кат все еще казалось, что происходящее укладывается в первоначальный план операции. Не зря же Тар говорил, что возможны любые неожиданности?

– Всем оставаться на местах! Пилотам доложить о повреждениях!

Не рискнув переспрашивать, девушка едва успела подхватить управление «Химерой» – капитан совершенно неожиданно отключился, сосредотачиваясь исключительно на командовании. В творящейся вокруг кутерьме заниматься всем сразу было тяжело даже ему. Гибкие, стремительные эрги без проблем уходили от медлительных атак противника, даже порой ухитряясь уничтожить окружившие их механизмы один за другим, уже не повторяя прежних ошибок и не

экономя заряд. Ведь, если вместо танка остается лишь одна большая воронка, то и стрелять там уже нечему.

Эрги, пораженные в незащищенные места брони, один за другим регенерировали, окруженные собратьями. Среди поврежденных роботов Кат заметила и принадлежащий Вильету – одна из рук болталась всего на нескольких тягах, и, похоже, заместитель капитана бой продолжать уже не сможет.

А ведь он шел прямо за ними...

Чуть отвлекшись, девушка пропустила очередной выстрел неповоротливой машины противника, и «Химера» опрокинулась на спину, едва не повалив другой эрг. Тарги полностью проигнорировал событие, предоставив второму пилоту самостоятельно уворачиваться от зарядов пытающихся закрепить достигнутый успех танков. Другие пилоты прикрыли командный эрг собой, и Кат удалось собраться и в кувырке увести «Химеру» из-под обстрела, лишь чуть повредив одну из его ног.

Девушка уже практически паниковала, на пределе своих возможностей заставляя «Химеру» двигаться и стрелять, когда Тарги наконец вернулся и забрал у нее управление. Даже не спросил, почему так и не подняты щиты, – как и у остальных окружавших их эргов.

Практически сразу же весь механизм содрогнулся, и вместо очередного выстрела послышался лишь короткий хлопок.

– Тар, что ты делаешь?

– Что-то случилось с правым генератором! Не понимаю!

Пискнула локальная связь – один из пилотов сообщал о подобной проблеме. Спустя несколько секунд писк повторился.

Кат ошеломленно наблюдала, как редкие сообщения пилотов об отказах систем сливаются в один сплошной поток, на который не успевал отвечать даже Тарги, и как одновременно с этим красным наливается контрольная панель перед капитаном.

– Всем отступать к стационарным порталам, – глухая команда прервала установившуюся какофонию. – Ожидать эвакуации.

– Какая эвакуация, Тар? – взмолилась второй пилот, забыв о правилах обращения.

– Успокойся. Дроны уже отправили данные о происходящем. Порталы перенастраивают.

– Как же так? Как такое может быть?

– Замолчи! Мне еще твоей истерики не хватало!

Практически лишенным возможности атаковать эргам приходилось постоянно перемещаться и уворачиваться, чтобы не попасть под усилившийся огонь армии Австралии. Работало лишь самое маломощное оружие, ничуть не опасное для бронированных машин. Спасло то, что огромные роботы перемещались куда быстрее, сумев оторваться и двинуться к обозначенной на карте точке сбора. А ведь они должны были воспользоваться этим путем лишь спустя несколько дней...

Последними шли самые поврежденные эрги – чтобы спасти остальные. Вот один из них, попав под перекрестный огонь сразу трех танков, неуклюже дернулся, но так и не смог уклониться. А от города накатывали все новые и новые волны армии – Астраль подняла вертолеты, скользившие в густом, темнеющем воздухе стремительными каплями. Первые из них выпустили ракеты по упавшему роботу.

Даже у сверхпрочной брони был свой предел. Кричал ли пилот Теней, заживо сжигаемый в казавшейся такой надежной оболочке?

Они почти оторвались – летающие машины почему-то не стали их преследовать, кружа у столицы. Лишь одна из них в компании с несколькими танками надела на отстающий эрг, безуспешно пытающийся отстреливаться из оставшегося в его распоряжении излучателя. Вот он после очередного уворота сделал неловкий шаг назад, проваливаясь в оставшуюся от взрыва воронку, и взмахнул единственной рукой, чтобы удержать равновесие.

«Химера» дрогнула, разворачиваясь и пытаясь успеть. Должна была успеть, но в последний момент так и не успевший до конца восстановиться механизм ноги робота на мгновение заклинило.

Ничем не примечательный командный эрг, получив выстрел в упор, отчаянно прыгнул вперед, хватая повисший в опасной близости вертолет, и вместе с ним рухнул на землю, точно на преследующие Теней танки.

Где-то на другой планете лихорадочно прерывающая отправку транспортных эргов женщина на мгновение отвлеклась – пришедшее на коммуникатор сообщение было помечено как «чрезвычайно важное». Странно, какие важные сообщения могут быть для нее из специализированного медицинского центра? Она там не была уже несколько лет, да и дел никаких не вела. Хотя и планировала посетить спустя цикл...

«Поздравляем!

Формирование эмбриона с использованием Вашего материала успешно завершено. Благодарим за участие в правительственной программе репродукции. Наблюдать за дальнейшим развитием плода Вы можете по кодовому номеру В-1628-01 на нашем информационном портале.

Также просим Вас сообщить данную информацию второму участнику программы, так как связь на данный момент отсутствует.»

Взрыв отшвырнул «Химеру» назад, и Тарги потребовалось несколько секунд, чтобы суметь ее поднять.

– Тар! Тар, Вильет!

– Молчи, прошу тебя.

Серо-синий эрг поднялся и, не оглядываясь, двинулся вслед за остальными, ненадолго притормозившими в ожидании капитана.

Никуда дойти им не дали. Сияние портала появилось на экранах лишь за минуту до того, как идущий последним эрг внезапно зашатался и рухнул, оставив в земле рваную борозду.

Тарги, наверное, только начал открывать рот в требовании доклада, как и в «Химере» практически пропало управление. Лишь интеллект самого эрга удерживал их от падения. Их одних. Но не знал, что делать дальше, не умел и не мог.

– Кат! – Сквозь вой сирен пробился встревоженный голос Тарги. – В твоей капсуле нет катапульты. Задержи дыхание, как только откажет система! И не бойся!

Кресло пилота сжалось, пеленая находившегося в нем мужчину, и резко провалилось куда-то вниз, бережно выводимое «Химерой» прочь из теряющего последние крохи энергии эрга.

Что ты придумал, Тар? Или просто меня бросил? Но я все еще доверяю тебе, мой капитан...

Огни на экранах «Химеры» постепенно гасли, и так же исчезали остатки сознания эрга, которому не было позволено быть живым. Мрак вокруг сгущался, оставляя Кат в полном одиночестве, а «Химера» все жертвовала собой, отправляя последние крохи на поддержание систем капсулы.

Вот и завершающий толчок. Мучительным усилием девушка заставила эрг упасть и поспешно зажала рукой рот и нос. Сколько она выдержит, прежде чем желание жить не заставит ее вдохнуть густой, потерявший способность нести

кислород гель? Если так сделать, не помогут никакие медики... которых на Астрали и близко нет.

Секунды медленно отсчитывались внутри головы. Раз, два, три... Каждая была тяжелее предыдущей. И ничего не предвещало, что в следующей окружающей мрак изменится.

Тянущее чувство в горле сменилось поселившейся в груди рвущей болью, багровыми кругами расплывающейся перед глазами. Кат уже не замечала ничего вокруг, считая мгновения, а не секунды. Сколько еще ждать? Зачем? Самой умножать собственную боль, если финал заранее определен?

Поселившийся в ушах шум финальным аккордом ударил внутри головы, и, уже практически теряя сознание, девушка ощутила, как рука падает с лица. И вся она, кажется, куда-то летит. Все? Так оно и бывает?

Жесткий удар сотряс тело, и губы неосознанно распахнулись, пытаясь сделать вдох. Но чья-то затянутая черной перчаткой ладонь вновь залепила лицо, не обращая внимания на судорожно вонзившиеся в нее ногти.

– Терпи!

Тарги рывком убрал руку и натянул на подбородок Кат маску, позволяя лежащей на мокрой траве девушке наконец сделать первый вдох – рваный, практически сразу ринувшийся наружу раздирающим кашлем.

– Дыши коротко и неглубоко!

Не дожидаясь, пока воспитанница придет в себя, капитан подхватил ее на руки и оттащил подальше от неподвижной

«Химеры», в боку которой красовалось техническое отверстие для экстренного слива геля. Не так уж просто было открыть люк голыми руками, но Тарги был несказанно рад, что такая возможность предусматривалась в принципе. Теперь ладони мужчины горели, и одна, в которую только что впились тонкие пальцы, чуть сильнее другой.

Их окружили те немногие пилоты, что успели выбраться из гаснущих машин, но большая часть Теней навеки осталась в объятиях своих кресел. Сотни эргов, разбросанные вокруг, словно изломанные куклы, тускло отражали последние солнечные лучи и перекрывали обзор во всех направлениях – лишь вдалеке, в точке, до которой они так и не добрались, горел ожидавший их портал.

Кат вроде стало получше. Последовав совету капитана, девушка наконец перестала задыхаться, и Тарги аккуратно поставил ее на ноги, придерживая за талию. Нет времени. Ему нужно успеть.

Мерцавший вдалеке портал неожиданно уменьшился в размерах, практически исчезнув.

– Тар... Портал...

Хриплый голос девушки, всегда требовавшей от него объяснений очевидного, прервал повисшее молчание. Десятки бездонно-черных глаз обратились на капитана, ожидая его последнего решения.

– Да, нам отказано в возвращении. Желающие могут попробовать добраться до перехода. Или выбрать для себя

иную судьбу.

– Тут только одно существо, способное вернуться и доложить командованию о произошедшем, – кажется, это сказала какая-то женщина. – Обеспечить возвращение – единственная задача, которую мы еще можем выполнить.

– Принято. Все согласны? Еще предложения?

Возражений не последовало, лишь говорившая коротко взмахнула рукой в направлении столицы, и тут же принялась поправлять закрепленный возле ладони станнер. Кат непроизвольно потянулась к собственному – но он оказался полностью вышедшим из строя, и девушке оставалось лишь раздраженно его отстегнуть, бросив под ноги. И как теперь воевать?

– Они уже идут за нами. А впереди никого нет. Отходите вдвоем, мы их отвлечем. Проконтролируйте все до конца, капитан.

– Пусть мрак будет к нам добрым.

Тарги резким движением опустил подбородок, точно так же, как и Тени вокруг. Несколько секунд они молчали, не обращая внимания на усиливающийся рокот, а потом капитан ринулся в сторону портала, поддерживая Кат, а его подчиненные рассредоточились между мертвых махин эргов, готовясь принять последний бой.

– Тар, не надо! Я не смогу пройти через портал!

– С чего вдруг? Всегда могла. Тут тебя все равно не ждет ничего лучше. Считай этот переход финальным экзаменом,

подтверждающим твое право на самостоятельность. Когда вернешься, тебя будет ждать твой идентификатор. Раньше положенного, но я так решил.

До сжавшегося до человеческого роста портала оставалось еще около двух километров, когда они добрались до каких-то развалин. Раньше тут, похоже, был целый комплекс придорожных строений, даже маленький городок, но сейчас во тьме наступившей ночи высились лишь разрушенные стены, окруженные жидкой грязью.

Одно из небольших зданий сохранилось чуть лучше других, и Тарги позволил Кат недолго отдохнуть внутри, сам оставшись у входа и напряженно вглядываясь в темноту по сторонам. Корявые деревья, непонятно как выросшие в местном болоте, только начинали выпускать почки, и просматриваемость была вполне приемлемой.

Едва отдышавшись, девушка тут же приблизилась и потребовала объяснений.

– Не нужна мне самостоятельность!

– Портал в таком виде держат лишь для двух целей. Чтобы могла вернуться ты, и чтобы могли уйти мы.

– Куда уйти? Распылиться? Они просто бросили нас, а теперь изучают ситуацию, засылая беспилотники!

– Ты же видишь, происходит что-то непонятное. Да и дроны вели лишь общую съемку, согласно которой мы просто сдались. Перестали стрелять, устроив непонятные танцы, и позволили себя уничтожить.

Взъерошив волосы знакомым Кат движением, капитан посмотрел на девушку со странным выражением в глазах. Вильет, как же ты был прав...

– А как же остальные эрги?

– Системы отказали у всех одновременно. Тихо! Кажется, кто-то идет.

Ничего не слыша, Кат все же послушно замолчала, наблюдая спину капитана – он как раз решил выглянуть за угол.

– Показалось, видимо.

Вернувшись, Тарги махнул рукой, приглашая девушку последовать за ним по узкому коридору, образованному двумя покосившимися стенами, и двинулся вперед. Вздохнув, Кат поднялась и не спеша двинулась за капитаном. Затянутая грязью улица ее не привлекала, но разве это самое принципиальное сейчас?

Идущий впереди мужчина оглянулся, видимо, решив что-то сказать, и вдруг стремительным вихрем метнулся к ней, сбивая вниз, в самую глубокую лужу. Как будто мало было остатков геля, промочившего форму.

– Тар!

Даже Кат успела заметить вспышку за их спинами. Чуть приподнявшись, Тарги послал в преследующих несколько зарядов, попутно сильно дернув девушку за руку и кувырком уходя вбок, в узкую щель между домами. Получившей первичное ускорение воспитаннице ничего не оставалось, как последовать его примеру.

– Бежим!

Вскочив, Тарги прижался к стене, пропуская вперед Кат. Им вслед раздалось еще несколько выстрелов, и капитан чуть притормозил, отвечая на них, чтобы преследователи не слишком наседали на пятки. Похоже, девочка ничего лишнего не заметила, ну и хорошо. Хоть бы ей хватило сил добраться до портала!

Их пытались окружить – выстрелы раздавались то сзади, то сбоку, но постепенно отстали и притихли. Лишь добравшись до последнего здания, от которого до портала оставалась лишь небольшая перебежка лесом, капитан позволил себе остановиться и обессиленно опереться на заросшую мхом шершавую поверхность.

– Что с тобой? О мрак!

Девушка, до того лихорадочно пытавшаяся стереть грязь хотя бы с лица, повернулась к капитану. Она уже и без лишних вопросов видела следы попаданий, разорвавших ткань и бронированные накладки формы. Сколько зарядов можно остановить телом Тени, чтобы не дать им впитаться в плоть более слабого существа?

Маленькая ладонь коснулись жесткой черной формы, и Кат ошеломленно уставилась на покрытые кровью пальцы.

– Не обращай внимания. Давай, беги быстрее. Уже недалеко.

– Нет!

В конце улицы показались неясные силуэты, и капитан,

поспешно укрывшись за мшистой стеной, несколько охладил их пыл прицельными выстрелами. Приятно, когда можешь видеть в практически крошечной тьме. Но жаль, что под маской и щитком ему не увидеть ставшими такими необходимыми каре-желтых глаз.

– Кат, уходи к порталу, – настойчиво потребовал мужчина, напряженно вглядываясь в темноту. – Ты единственная можешь спастись.

– Я не оставлю тебя, – твердо ответила девушка.

– Прекрати, – офицерский станнер Тарги завибрировал, посылая последнюю серию выстрелов, и выпал из его ослабевшей руки. Капитан, чтобы не рухнуть следом, был вынужден прислониться боком к стене. – Как они нас так быстро догнали-то?

– Тар!

Замершая было неподалеку, Кат бросилась к мужчине, подставила плечо и помогла сесть. Мужчина зло выругался, не в силах бороться со слабостью.

– Похоже, дальше не смогу я тебя защищать. А ведь обещал.

– Ну зачем, зачем ты это сделал? – голос девушки подозрительно дрожал.

Тарги чуть помолчал, глядя на нее с неуместной нежностью и подбирая слова, которые он *должен* был сказать.

– Я... Я бы все равно не смог уйти, Кат. А ты – можешь пройти обратно через портал. Ты должна успеть предупредить

дить командование...

– Я вам ничего не должна, – грустно улыбнувшись, прервала его воспитанница и подобрала оружие, еще хранящее тепло пальцев капитана. Но оно больше не стреляло, выйдя из строя вслед за другими механизмами, и лишь издавало короткие сухие звуки, похожие на осечки старинного порохового револьвера.

Позади все еще раздавались редкие выстрелы, и к ним прибавились чьи-то гортанные крики. Неужели часть Теней смогли сюда дойти? И теперь с голыми руками бросаются на врага, чтобы дать самому бесполезному пилоту шанс вернуться в их мир.

Бросив ненужную уже железку, девушка опустилась на землю рядом с Тарги, прижавшись лицом к его плечу и стянув с лица щиток.

– Пусть лучше они ничего не узнают. Это вас хоть на какое-то время остановит. Не будет захватов других миров и убийств миллиардов живых существ, чья единственная вина в том, что они не успели развиться до уровня Теней. Все ваши эрги и все ваши солдаты останутся здесь, и я тоже.

– Кат... – ошарашенно пробормотал Тарги, глядя на склоненную голову девушки, и коснулся окровавленными пальцами ее щеки. Кровь Тени выглядела совершенно человеческой, красной и теплой.

– Меня ведь даже не так зовут, – подняла голову девушка, и ее глаза лихорадочно блеснули. – Ты знаешь, как меня зва-

ли? Меня заставили забыть мое имя, но не смогли заставить забыть все то зло, что причинили Тени. Которых направлял именно ты.

– Прости, я не знал твоего имени.

– Я не удивлена, – девушка вздрогнула от близкого взрыва, и прижала ладонь мужчины к своему лицу. – Все равно я хотела сказать тебе, Тар, что я тебя люблю. Ты же знаешь, что это такое? Я бы сказала, что никогда тебя не забуду, но нам осталось слишком мало, чтоб я могла что-то забыть, правда?

– Ты еще можешь уйти.

– А ты уйдешь со мной?

– Ты же сама все понимаешь. Пожалуйста, иди. Не умирай здесь.

Хриплый голос мужчины звучал так же уверенно и напористо, как и всегда, а сам Тарги крепко сжал ее ладонь, словно и не замечая многочисленных ран, смертельных для обычного человека. Но девушка только молча покачала головой и снова прижалась к плечу мужчины, считая слабые удары жилки на его запястье и слушая сбивающееся дыхание.

– Тогда пообещай мне, что сделаешь все, чтобы выжить. Как ты умеешь. Хорошо?

И снова ответом было молчание. Тарги смотрел на склоненную голову на своем плече, со слившимися от его крови волосами, и вспоминал слова, сказанные капитану уничтожившим свою жизнь мужчиной.

Однажды и ты поймешь, что сделал все, чтобы ее потерять.

Я думал, что могу уничтожить всех, кто встанет на пути. А теперь у меня даже не хватает сил убить... убить нас с тобой. Чтобы больше не видеть в дорогих глазах страха. Чтобы никто не посмел тебя обидеть.

– Все хотела рассказать тебе свой стих, – тихо прошептала девушка спустя несколько длинных минут и слабо улыбнулась, не замечая текущих по лицу слез. – Кажется, я немного умею их писать... Не будет слишком глупо, если я это сейчас сделаю?

Мужчина с едва заметной усмешкой покосился на нее и кивнул, сжимая зубы и продолжая свою борьбу со смертью.

– Приемлемо глупо.

Все так же прижимая его ладонь к лицу, девушка тихо рассказала короткий и простой стишок, пришедший к ней одной из многих одиноких ночей, когда ее жизнь еще не была переплетена с другой.

Никто не боится дороги, но все избегают пути.

Дорога ложится под ноги, а путь ими надо пройти.

Дорога – без цели и края, а путь покорится судьбе,

И счастье свое отнимая, его прохожу я к тебе...

Слабое биение под тонкими пальцами вскоре потухло, и девушка выпустила руку из своих ладоней, сжавшись в комочек у плеча высокого беловолосого мужчины в черной форме эрг-пилота. Вскоре стихли взрывы и крики, и болезнен-

ная тишина ночи навалилась со всех сторон, безраздельно наполняя тело и лишая сил дышать.

Кукрыниксы. Любовь.

– Назовите Ваше имя.

– У меня нет имени.

Кукрыниксы. Хрустальный мир.